

Российский гуманитарный научный фонд
Академия наук Республики Татарстан
Russian Fund for Humanities
The Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

ВОСТОК – ЗАПАД:
Диалог культур и цивилизаций Евразии
EAST – WEST:
The Dialogue of Cultures and Civilizations of Eurasia

Проблемы древней и средневековой истории и археологии
Problems of Ancient and Medieval History and Archeology

Выпуск 9

Под редакцией А.А. Бурханова

9th edition

Edited by A.A. Burkhanov

2010

Серия научных и научно-методических работ «Восток – Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии» содержит результаты изысканий, выполняемых Волго-Уральским центром ОАА РАО-РАЕН, Научным центром этноархеологических и социоестественных исследований Евразии ТГГПУ и Золотоордынской комплексной историко-археологической экспедицией Института истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ и издается под редакцией руководителя программы А.А. Бурханова при финансовой поддержке государственных структур Республики Татарстан и Российской Федерации, научных фондов, спонсорских учреждений и общественности.

* * *

Цель исследований – изучение и обобщение вновь выявленных историко-археологических материалов на территории Волго-Уральского региона и Центральной Азии, наиболее важных страниц и периодов древней и средневековой истории Евразии, итогов и опыта работы по изучению и сохранению историко-культурного наследия народов Татарстана и регионов Поволжья и Урала.

* * *

В данном выпуске серии издается монографическая работа ашхабадского исследователя, кандидата исторических наук Сердара Джумаевича Атдаева, посвященная Хивинскому ханству, положению туркмен бассейна Нижней Амударьи и борьбе народов Хивы против Надир-шаха в XVIII веке. Автор настоящей публикации – специалист по истории Туркменистана эпохи позднего средневековья, им опубликовано около 100 научных работ по истории, этнологии и духовной культуре туркменского народа.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства культуры РТ и в рамках выполнения проекта РГНФ и АН РТ (грант № 09-01-29105 а/В – 2010). Руководитель проекта – А.А. Бурханов.

Российский гуманитарный научный фонд

* * *

Министерство культуры Республики Татарстан

* * *

Академия наук Республики Татарстан

Институт истории им. Ш. Марджани

Золотоордынская комплексная историко-археологическая экспедиция

* * *

Казанский (Приволжский) Федеральный университет

* * *

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

С.Д. Атдаев

ТУРКМЕНЫ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА В XVIII ВЕКЕ

Научное издание

Научный редактор выпуска – А.А. Бурханов

Казань 2010

УДК 08.009: 39

ББК 71

К 90

Серия «Восток – Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии» под редакцией А.А. Бурханова. – Выпуск 9. С.Д. Атдаев. Туркмены Хивинского ханства в XVIII веке. – Казань: 2010. - 130 с.

Рецензенты:

Доктор исторических наук, зав. отделом этнологического мониторинга Исполкома Всемирного конгресса татар, академик РАЕН **Д.М. Исхаков** (г. Казань)

Доктор философских наук, академик РАЕН, профессор **Э.С. Кульпин-Губайдуллин** (г. Москва)

Редакционный совет

Бурханов А.А. – академик АВИН РФ, председатель Волго-Уральского центра ОАА РАЕН, руководитель ЗКИАЭ ИИ АН РТ, профессор ТГГПУ

Валеева З.Р. – заместитель премьер-министра РТ – министр культуры РТ

Валеев Р.К. – профессор К(П)ФУ, д.и.н.

Валеев Р.М. – профессор, проректор по научной работе КГУКИ, к.и.н.

Измайлов И.Л. – старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, к.и.н.

Мазгаров А.М. – Президент Академии наук РТ, академик АН РТ

Миннегулов Х.Ю. – профессор К(П)ФУ, д.фил.н.

Мухамадиев А.Г. – профессор К(П)ФУ, член-корреспондент АН РТ, д.и.н.

Мухаметшин Р.М. – ректор РИУ, член-корреспондент АН РТ, д.ф.н.

Нурсахатов В.А. – председатель Национально-культурной автономии туркмен в РТ

Султанов Ф.М. – зам. директора Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, д.ф.н.

Хакимов Р.С. – директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, член-корреспондент АН РТ, д.и.н.

Худяков Ю.С. – главный научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, профессор, зав. кафедрой археологии НГУ, д.и.н.

Струков Е.Н. – директор Центра научно-образовательных информационных ресурсов ТГГПУ.

Хоменко В.В. – член-корреспондент АН РТ, профессор, д.э.н.

Ягудин Б.М. – руководитель Центра евразийских международных исследований и зав. кафедрой новой и новейшей истории К(П)ФУ, к.и.н.

Яхин Р.Г. – начальник Научно-организационного отдела АН РТ, доктор физико-математических наук,

Яценко С.А. – профессор Российского государственного гуманитарного университета, д.и.н.

ISBN – 978-5-87730-484-0

© Российский гуманитарный научный фонд, 2010

© Академия наук Республики Татарстан, 2010

© Министерство культуры Республики Татарстан, 2010

© Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2010

© Атдаев С.Д., Бурханов А.А., 2010

Уважаемые коллеги! Поскольку я являюсь не только ответственным редактором и издателем предложенной во внимание читателя монографии, но инициатором ее издания в Российской Федерации, в столице Республики Татарстан – в городе Казани, то считаю возможным сказать несколько слов об этой книге и ее авторе – С.Д. Атдаеве, о тех событиях XVIII в., которые изложены в ней, а также в краткой форме – об истории, достижениях и перспективах татаро-туркменских отношений в контексте межгосударственных контактов между Российской Федерацией и Туркменистаном.

Проблема происхождения и дальнейшего развития культуры и государственности тюркоязычных народов Центральной Азии и Евразии, в целом, в том числе туркмен, узбеков, казахов, каракалпаков, татар, башкир, ногайцев, являются важнейшей в современной исторической науке. Особую актуальность эти вопросы приобрели в наши дни, когда появились реальные возможности объективного изучения и освещения истории и культуры народов бывших Российской империи и Советского Союза, ныне объединенных в рамках СНГ государств – Российской Федерации, республик Центральной (Средней) Азии, Закавказья, Украины, Белоруссии и Молдавии, а также Литвы.

В связи с вышесказанным и изданием книги С.Д. Атдаева отметим, что история туркменского и других братских народов Центральной Азии на рубеже позднего средневековья и нового времени представляет большой научный и познавательный интерес. Этот период был насыщен важными, но сложными и трагическими событиями, которые играли огромное значение в многовековой истории Туркменистана и туркменского народа. Судьбы туркменских племен указанного периода были тесно связаны с историей соседних народов и регионов Центральной Азии, Среднего и Ближнего Востока. В XVIII веке территория современного Туркменистана оказалась в политической зависимости и составе государств Ирана, Хивинского и Бухарского ханств. Некоторая часть туркменских племен, обитавшие в районе Устюрта и Мангышлака, находилась в зависимости от калмыков, а позже – под властью казахских ханов. Небольшие группы туркменских племен переселились в Нижнее Поволжье, на Северный Кавказ и приняли подданство Российской империи.

В истории Центральной Азии и Среднего Востока XVIII век характеризуется значительными политическими событиями. При этом особо отметим смену правящих династий и образование новых империй, связанных с массовыми передвижениями и завоеваниями кочевых племен. В Хиве господство Шейбанидов сменяется правлением Кунгратов, а в Бухарском ханстве власть захватывает мангыты. После афганского нашествия в 1722 г. Сефевидский Иран идет к распаду и на его развалинах возникает держава Надир-шаха Афшара. После гибели Надира образуется империя Дуррани в Афганистане, государство Зендов в Западном Иране, а в части Хорасана и Мазандеране укрепляется династия Каджаров.

В XVIII в. для всей Центральной Азии, Среднего и Ближнего Востока, в том числе для туркменских земель, характеризуется временем непрерывных и кровопролитных войн и междоусобиц, что привело к массовому разрушению и разорению городов и сельских поселений, гибели мирных жителей. Военные столкновения привели к перемещению политических и культурных центров, активизации процесса массовых миграций и социальной мобильности этнических групп и местных жителей.

В области политико-государственного устройства в Центральной Азии и Среднем Востоке также происходят крутые изменения. В частности, в Хиве и Бухаре, в связи с утверждением династий Кунгратов и Мангытов, укрепляется ханская власть и происходит централизация государственной системы. Несмотря на это, межэтнические и межклановые распри и войны, а также сепаратизм вождей кочевых племен продолжались.

События XVIII в. оказали сильное влияние на дальнейшую этническую историю Центральной Азии и Среднего Востока, в том числе и на судьбу туркменского народа. Начатые

еще в XVI-XVII вв. активные процессы движения туркменских племен с севера на запад и юг завершились в основном во второй половине XVIII в. Передвижения туркменских племен сопровождалось ассимиляционными и консолидационными процессами, что, в конечном счете, повлияло на этническую историю туркмен. Миграционные процессы в XVIII-XIX вв. привели к сложению в полном объеме этнополитического ареала современного Туркменистана.

Процессы и события, происходившие в Центральной Азии и Среднем Востоке в XVIII в., в исторической перспективе оказали большое влияние на дальнейшие судьбы Туркменистана и туркменского народа.

Однако несмотря на важность и актуальность вопросы роли туркменских племен в событиях XVIII в. в жизни регионов и этносов Центральной Азии и Среднего Востока изучены пока недостаточно. Следует отметить, что до сих пор нет специальных монографических работ (за исключением книги О. Амантыева «История Туркменистана XVIII века». Ашгабат, 1995 и отдельных статей туркменских авторов), охватывающих комплекс вопросов истории Туркменистана в рассматриваемый период. Туркменскими и российскими (советскими), а также зарубежными исследователями, освещены лишь отдельные сюжеты рассматриваемого времени, которые связаны в основном с внешнеполитической и хозяйственной жизнью. История Туркменистана рубежа позднего средневековья и нового времени давно привлекала внимание ученых России и западных стран. Но ее освещение носило поверхностный характер и велось главным образом в общем русле истории народов Центральной (Средней) Азии, Ирана и Афганистана.

И в этой связи, на наш взгляд, предлагаемая монография С.Д. Атдаева является важным и значительным опытом комплексного изучения истории туркмен XVIII в., в частности северных туркмен, находящихся в то время в составе и сфере влияния Хивинского ханства.

Для внимательного и подготовленного читателя монография ашхабадского исследователя С.Д. Атдаева «Туркмены Хивинского ханства в XVIII в.» представляет особый интерес не только как книга, посвященная истории туркменских племен в XVIII веке и борьбе народов Хивинского ханства против нашествия войск Надир-шаха. Она имеет также большую ценность для многостороннего и целостного понимания истории формирования туркменского и других народов Центральной (Средней) Азии, развития государственности туркмен и узбеков, казахов и каракалпаков, дальнейшего развития Российского государства и населяющих в XVIII в. его территорию народов, прежде всего тюркоязычных этносов – татар, башкир, ногайцев, а также монголоязычных калмыков. Эта книга важна не только для историков, этнографов, культурологов Туркменистана, Узбекистана, Казахстана, но и для исследователей Татарстана и Башкортостана, Москвы и Санкт-Петербурга и других научных и университетских центров Российской Федерации, для понимания сложных и глубоких этнокультурных процессов тюркоязычных народов, которые продолжают жить и нести историкокультурное наследие в современном постсоветском евразийском пространстве.

Исходя из вышеизложенного мы решили подготовить и издать книгу туркменского историка С.Д. Атдаева, которая базируется на материалах его кандидатской диссертации на тему «Борьба северных туркмен против господства Надир-шаха в Хиве», защищенную в 1993 году в Ашгабате, в Институте истории им. Ш. Батырова Академии наук Туркменистана.

Автор, издаваемой нами в Казани монографии «Туркмены Хивинского ханства в XVIII в.», Атдаев Сердар Джумаевич родился 8 января 1963 года. В 1985 году он успешно окончил учебу на историческом факультете Туркменского государственного университета им. Махтумкули. Уже в студенческие годы начинающий историк начал публиковать свои первые тезисы и статьи, посвященные истории туркменского народа.

Сердар Джумаевич активно участвовал в работе археологических экспедиций в Туркменистане, руководимых известными туркменскими и российскими учеными. Особо отметим его участие на раскопках городищ Алтың-депе (бронзовый век) и Старая Ниса (парфянское время) под руководством академика РАН и АНТ, профессора В.М. Массона, поселе-

ний Гебеклы-депе в Мервском оазисе (руководители – профессора Г.А. Кошеленко и А.Г. Губаев) и Анау (к.и.н. М. Курбансахатов) и др.

После успешного завершения учебы в ТГУ им. Махтумкули он начал свою трудовую деятельность в Туркменском государственном объединенном историко-краеведческом музее (ныне Национальный музей Туркменистана им. С. Туркменбаши).

С 1986 г. С.Д. Атдаев работает младшим научным сотрудником Института истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР. В 1997-1999 годы он аспирант Отдела средневековой истории названного института. В 1993 году молодой ученый успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Борьба северных туркмен против господства Надир-шаха в XVIII в.» (Научный руководитель – д.и.н., академик АНТ М.А. Аннанепесов).

В начале 1990-х годов С.Д. Атдаев был активным участником Международного социологического проекта «История туркменского села». Участник многих международных и республиканских научных конференций и симпозиумов, проводимых в Туркменистане и за рубежом. В научной карьере ученого наиболее важными и плодотворными стали 2000-е годы: он после короткого перерыва вернулся в науку и занялся исследованием вопросов средневековой истории и этнографии туркменского народа. В начале он – ведущий научный сотрудник, а позже заведующий Отделом Государственного Института культурного наследия народов Туркменистана, Центральной Азии и Востока при Президенте Туркменистана.

С 2009 года Сердар Джумаевич заведующий Отделом этнографии и духовной культуры Института археологии и этнографии Академии наук Туркменистана. С.Д. Атдаев автор около 100 научных работ, опубликованных в Туркменистане, Турции, Российской Федерации и Татарстане. Руководит диссертационными работами аспирантов АН Туркменистана.

Сейчас ученый-историк находится в момент своего творческого расцвета, и мы пожелаем ему дальнейших успехов в изучении историко-культурного наследия туркменского и других народов Центральной Азии.

Принимая решение об издании научной монографии нашего туркменского друга и коллеги, мы учитывали несколько нижеследующих моментов.

Во-первых, книга С.Д. Атдаева важна для понимания политических, социально-экономических и этнокультурных процессов, которые в XVIII в. бурно и сложно проходили не только в самом Хивинском ханстве, но в целом в регионах Центральной Азии и Среднего Востока. Изучение названных процессов также важно для понимания многих событий XVIII в., которые пережили татары и другие народы Волго-Уралья и Российской империи в целом.

Во-вторых, процесс активизации в последнее время на всех уровнях татарстано-туркменистанских связей в контексте межгосударственных отношений между Туркменистаном и Россией (в том числе с регионами РФ), коснулись также научной, культурной и образовательных сфер.

В-третьих, личные контакты и общие научные интересы, а также наше знание и понимание достаточно высокого уровня квалификации С.Д. Атдаева как специалиста по средневековой истории и оригинальности его научных материалов, позволили нам предложить ему издание книги в Казани, на что он любезно дал свое согласие.

В связи с этим я вспоминаю удачное выступление тогда еще совсем молодого исследователя С.Д. Атдаева на рассматриваемую тему на проведенной нами совместно с Институтом истории АН Туркменистана и Хакимлеком Лебапского веляята в октябре 1993 г. в г. Чарджеве (ныне г. Туркменабад) Международной научной конференции «Древний Амударья. Проблемы истории и культуры Средней Амударьи».

Издание настоящей книги туркменского исследователя С.Д. Атдаева в Казани станет очередным важным шагом дальнейшего развития туркмено-татарстанских связей и контактов в области культуры, науки и образования. Эта книга должна была выйти в свет раньше, но в связи с организационно-техническими причинами издание книги неоднократно откладывалось. Благодаря своевременной поддержке со стороны руководства Министерства культу-

ры Республики Татарстан, после нашего обращения, стало возможным издание данной монографии.

В связи с этим, на наш взгляд, было бы целесообразным обратить взгляд серьезного и внимательного читателя на историю развития, некоторые итоги и перспективы отношений между нашими народами и странами.

У нас – татар и туркмен, имеются общие исторические корни и связи, которые восходят к эпохе поздней древности и раннего средневековья - I-IV вв. н.э.

В первую очередь, мы являемся тюркскими народами, у нас общие предки – ранние тюрки Алтая и Центральной Азии, близкие языки единой тюркской группы, общая религия - в древности тенгрианство, а сейчас ислам суннитского толка, близкие и единые обычаи, традиции и праздники. Когда-то у наших предков была единая культура и государство – Тюркский каганат. На определенном историческом этапе, в раннем средневековье, пути наших предков разошлись: предки татар переместились в Сибирь, Волго-Уральский регион, Северный Кавказ и Восточную Европу, а предки туркмен - в Приаралье, Среднюю Азию, Средний и Ближний Восток. Однако начиная с развитого средневековья до позднего времени наши народы постоянно сотрудничали в разных сферах, в первую очередь в области торгово-экономических и культурных отношений.

В раннем средневековье предки татар и туркмен имели широкие историко-культурные и торгово-экономические связи и контакты. Можно с уверенностью сказать, что распространение и быстрая победа Ислама в Среднем Поволжье стала возможной не только через арабские дипломатические миссии и религиозных миссионеров, но и во многом именно благодаря контактам с учеными и религиозными деятелями из таких городов Средней Азии как Мерв, Куния-Ургенч, Серахс, Бухара, Амударья, Ниса...

Конечно, важным связующим звеном уже тогда была торговля, в частности через так называемый «Серебряный путь» - из Центральной Азии в Поволжье, Сибирь, Восточную Европу и Скандинавию. Булгарские торговцы являлись посредниками торговли между Западом и Востоком (в том числе Средней Азией), они традиционно поставляли соболь, мед, оружие и другие товары, привозя взамен серебряные монеты, драгоценности, фрукты... В этот период, с IX по начало XIII вв., торговля между регионами Поволжья и Средней Азии шла очень активно, что хорошо отражено в арабо-персидских, тюркских и европейских источниках.

Не менее интенсивно развивалось и сотрудничество в области культуры. Помимо религии и продажи интересных необычных вещей, к направлениям культурного сотрудничества можно отнести издание книг, медицину, учебу и научную деятельность (Мерв, Бухара). Так, одним из самых видных ученых деятелей Востока в Волжской Булгарии считался Махмуд аз - Замахшари, родом из Хорезма (Северного Туркменистана). В то же время и булгарский ученый Бурханддин ибн Йусуф ал-Булгари широко почитался в Средней Азии.

Особенно усилились наши связи в эпоху Золотой Орды, в связи вхождением в состав этой могущественной Евразийской державы и северной части Туркменистана – Хорезма. В столице Золотоордынского Хорезма – Ургенче (ныне развалины городища Куния-Ургенч в северном Туркменистане) процветали ремесла и торговля, развивались науки и просвещение... С тех пор в Куния-Ургенче сохранились выдающиеся произведения искусства и культуры, в том числе прекрасные творения золотоордынско-хорезмских зодчих: мавзолей Тюрбек-ханым (дочери золотоордынского хана Узбека), Надж ад-Дина Кубра, Ибн Хаджиба, Пирйар Вали, минарет Соборной мечети XIV в. (высотой 62 метра), а также остатки золотоордынской крепости Хорезм-Баг...

Неудивительно, что булгаро-золотоордынская архитектура формировалась во многом под влиянием хорезмской и хорасанской школ зодчества, что мы можем ясно увидеть при изучении остатков архитектурных объектов Болгара периода Улуса Джучи.

Наши контакты продолжались и в период постордынских татаро-тюркских государств – Сибирского, Казанского, Астраханского, Крымского ханства, Большой и Ногайской орд. Именно купцы тюрко-татарских государств являлись посредниками в торгово-

экономических и культурных связях стран Востока с государствами Европы и русскими землями.

Наша связь не терялась и в последующие времена, торговля продолжала развиваться через Идел – Волгу и Каспийское море, реки Амударья и Сырдарья. После XVI века татарские купцы часто выступали посредниками западных стран в торговле между народами Центральной и Средней Азии, особенно активно сотрудничество развивалось с туркменами, узбеками и иранцами. Выдающиеся татарские просветители и религиозные деятели жили и творили в странах мусульманского Востока, в том числе в городах Средней Азии в XVII-XIX вв. Многие татары были знакомы с литературными и философскими произведениями выдающихся сынов туркменского народа Азади, Махтумкули Фраги, Кемини, Зелили, Сейди и других.

Среди туркмен во все времена большим уважением пользовались также издания Корана, изданные в Казани. Жители Туркменистана с большим уважением вспоминают мудрость и грамотность татарских религиозных деятелей (XIX – нач. XX вв.), ученых, учителей и работников культуры, которые работали в Туркменистане в годы Советской власти.

В последние годы, особенно 1990-е годы – в начале XXI века укрепляется сотрудничество между Республикой Татарстан и Нейтральным Туркменистаном в контексте межгосударственных отношений Российской Федерации и Туркменистана.

В Татарстане на сегодняшний день проживает более тысячи туркмен. С 1996 г. в Доме дружбы народов, в Казани, работает Татарстанское отделение Международной гуманитарной ассоциации туркмен мира (возглавляет В.А. Нурсахатов), в 2000 г. статус общественной организации получила Национально-культурная автономия туркмен Республики Татарстан, открыта туркменская воскресная школа, хорошие связи налажены с научными центрами и вузами нашей республики, особенно КГУ, ТГГПУ и АН РТ. Сегодня туркменские общественные организации являются активными членами Ассамблеи народов Татарстана.

Туркменской диаспорой в РТ ежегодно отмечаются такие национальные праздники, как День независимости Туркменистана (27 октября), День нейтралитета Туркменистана (12 декабря), дни рождения выдающихся туркменских писателей и т.д. В частности, накануне визита в Татарстан официальной делегации Туркменистана во главе президентом Г.М. Бердымухаммедовым, 25 июня 2008 г. в Доме дружбы Татарстанское отделение Международной Гуманитарной Ассоциации туркмен мира совместно с Научным центром этноархеологических и социоестественных исследований Евразии НИИ Региональных исследований ТГГПУ и АН РТ успешно провели международную научную конференцию «Махтумкули и его эпоха».

Делегация ученых Татарстана участвовала в юбилейных торжествах, посвященных 275-летию со дня рождения великого Махтумкули Фраги, которые прошли в Ашхабаде и на родине поэта – в деревне Геркез Балканабадском велаяте Туркменистана.

27 октября 2010 г. в Казани, на базе Казанского (Приволжского) Федерального университета планируется проведение Международной научно-практической конференции «Туркменистан – Татарстан: опыт сотрудничества в постсоветский период и перспективы его дальнейшего развития».

В июне 2000 г. состоялся визит в г. Казань директора Института истории при Кабинете Министров Туркменистана, профессора М.А. Айдогдыева, который в тот период являлся заместителем председателя Международной гуманитарной ассоциации туркмен мира и советником президента Туркменистана по политическим вопросам. Ныне председателем названной ассоциации является директор Национально-культурного центра Туркменистана «Мирас», академик А.А. Аширов, который прекрасно знает ученых из Татарстана и особо почитает татарских историков и филологов.

Если же говорить о татарской диаспоре в Туркменистане, то на сегодняшний день в этой республике насчитывается около 18 тысяч татар, которые компактно проживают в Ашхабаде, Туркменабате (Чарджоу), Дашогузе (Ташауз), Балканабаде (Небит-даг) и других городах. Это одна из самых дружных и активных диаспор в Туркменистане. Среди ее предста-

вителей такие талантливые люди, как художник Камиль Велиахметов, создатель и администратор Интернет-сайта «Turkmenistan-tatarlar» Гульнара Закирова, бывший посол Румынии в Туркменистане, профессор Констанцкого университета Джемиль Тасин и многие другие. В свое время внесли большой вклад в культуру Туркменистана бывший министр печати и полиграфии Закий Валитов и бывший главный режиссер русского драматического театра им. Пушкина Ренат Исмаилов.

В мае 2005 г. в рамках VIII Международного театрального фестиваля тюркских народов «Науруз», посвященного 1000-летию со дня основания города Казани, нашу столицу посетили представители Театра им. Молланакеса.

24 октября 2006 года на торжественном заседании в актовом зале Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета при присутствии огромного количества зарубежных и российских гостей, представителей регионов Татарстана и г. Казани, преподавателей и студентов председатель Татарстанского отделения Международной гуманитарной ассоциации туркмен мира В.А. Нурсахатов вручил письмо Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова и 2 подарочных экземпляра нового издания Священной книги «Рухнама» (на русском языке), которые заняли достойное место в новом музее истории ТГГПУ.

В ТГГПУ по нашей инициативе создан и действует уголок древней и средневековой истории и археологии Туркменистана, где выставлены и экспонируются археологические находки из Хорезма, Лебапского региона и Южного Туркменистана, а также фотоматериалы и книги. В настоящее время в Казани (также по нашей инициативе) ведется работа по созданию Научного центра по изучению Туркменистана, Центральной Азии и Востока и мы надеемся, что он начнет свою деятельность уже в ближайшие месяцы.

В Туркменистане сегодня Татарстан также знают во многом благодаря автозаводу «КамАЗ», сервис-центр которого построен в Ашхабаде и автомобили марки «КамАЗ» пользуются большим успехом у жителей республики, а также футбольному клубу «Рубин», благодаря бесплатному спутниковому телевидению в каждом доме, многие внимательно следят за успехами подопечного своего земляка Курбана Бердыева.

Именно Туркменистан и Татарстан заложили начало новой традиции – авторалли «Шелковый путь», который первый раз прошел в сентябре 2009 г. по маршруту Казань - Ашхабад.

Ученые Академии наук и вузов Татарстана (академик М.З. Закиев, профессор В.В. Хоменко, профессор А.А. Бурханов, профессор Х.Ю. Миннегулов, а также их коллеги из Москвы Э.С. Кульпин-Губайдуллин и А.Х. Бурганов, из Новосибирска Ю.С. Худяков и другие) много раз побывали и активно выступали в научных конференциях в Туркменистане, у них сложились хорошие отношения с Национально-культурным центром «Мирас», Институтами истории, археологии и этнографии, рукописей АН Туркменистана, Национальным управлением по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры при Министерстве культуры и телерадиовещания Туркменистана. В частности, автор этих строк, ранее с 1978 по 1994 гг. проработавший в системе Минкультуры и Академии наук Туркменистана, являющийся специалистом по древней и средневековой археологии и истории Туркменистана, Центральной Азии и Ирана, с 2004 по 2010 гг. участвовал в 15-и международных научных конференциях, проводимых в Ашхабаде, Мары, Дашогузе, Куня-Ургенче и Балканабаде, а также опубликовал серию научных статей и книг по истории и археологии в журналах и издательствах Туркменистана, Российской Федерации, Ирана, Польши, Турции и других стран.

В связи с этим отмечу, что для нас особо важным стало участие в Международной научной конференции «Наследие Восточного Туркменистана в системе средневековых культур», которая была созвана Академией наук Туркменистана по Постановлению Президента Г.М. Бердымухаммедова в г. Туркменабаде в марте 2010 г. В работе конференции приняли участие ученые и специалисты из 23 стран, в том числе автор этих строк. В ходе конференции были организованы поездки по побережью Амударьи, в частности, к развалинам средневекового караван-сарая Дая-Хатын (VII – XII вв.), городища Амуль, древних и средневеко-

вых крепостей Карабекаульского оазиса, а также архитектурным ансамблям мавзолеев Алламбердара (XI в.) и Астана-баба (XII – XVI вв.) около г. Атамурат (Жерки). Конференция определила перспективы дальнейшего изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Так планируется начать раскопки и внести в «Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО» остатки Дая-Хатына и Амуля. И мы со своей стороны выражаем готовность принять участие в претворении в жизнь этих планов.

Мы, как известно, провели множество совместных работ с туркменскими учеными, в Татарстане издан целый ряд книг по археологическим раскопкам в Туркменистане (автор Бурханов А.А.). Под нашим руководством несколько студентов, соискателей и аспирантов занимаются научной тематикой по историко-культурным связям и контактам народов Волго-Уральского региона, Средней Азии и Ирана.

В третьем и четвертом томах многотомной «Истории татар» помещены научные статьи, связанные со средневековой историей Средней Азии и Туркменистана.

В ВУЗах Татарстана сегодня обучаются более 600 студентов из Туркменистана.

Особый импульс татарстано-туркменские отношения приобрели после неоднократных поездок правительственных и ведомственных делегаций Татарстана в Ашхабад, а также взаимных визитов в Туркменистан президентов РФ Д.А. Медведева и первого президента РТ М.Ш. Шаймиева, президента Туркменистана Г.М. Бердымухаммедова в Москву и Татарстан.

В ходе этих визитов были подписаны многие контракты в области экономического и культурного сотрудничества, особую роль играют пункты подписанного в июне 2008 г. в г. Казани, в ходе визита туркменского президента, Межправительственного соглашения.

В последние годы много сделал для укрепления татаро-туркменских отношений в экономической и культурной сфере бывший премьер-министр, ныне новый президент Татарстана Р.Н. Минниханов. Поэтому на инаугурацию нового Президента РТ прибыла высокая делегация из Туркменистана во главе с председателем Меджлиса Туркменистана А.Т. Нурбердыевой.

И не случайно свой первый заграничный визит президент Татарстана совершил именно в Туркменистан, где в г. Туркменбаши состоялась встреча двух президентов – Г.М. Бердымухаммедова и Р.Н. Минниханова.

Именно межгосударственные и межправительственные визиты руководителей Туркменистана, РФ и РТ стали новым этапом активного экономического и культурного сотрудничества между Татарстаном и Туркменистаном (в контексте отношений Российской Федерации – Туркменистана), в частности, экономические проекты по поставкам автомобилей «КАМАЗ» и другой техники, деятельность автосервиса Туркменистана, проекты в области добычи и переработке углеводородного сырья, а также в области легкой и тяжелой промышленности и сельском хозяйстве.

Хотелось бы и в дальнейшем расширить и приумножить сотрудничество между Татарстаном и Туркменистаном именно по линии экономики, научных изысканий, образования, программ обмена студентами, аспирантами и учеными. Нам очень хотелось бы видеть больше туркмен, обучающихся в ВУЗах Татарстана по направлениям культуры, экономики, юриспруденции, восточных и западных языков. Сейчас разрабатывается интересный проект открытия отделения туркменской культуры и искусств в одном из вузов Казани по образцу подобных уже функционирующих арабского, персидского, турецкого, китайского и японского отделений. Хотелось бы также видеть больше татарстанских студентов, обучающихся в Туркменистане. Мы казанские ученые, работающие в вузах и системах АН РТ, готовы выехать в Туркменистан для проведения лекций в вузах братского государства.

Конечно, не менее важен культурный обмен: взаимодействие национальных театров, обмен визитами, гастроли. Например, важно продолжение успешного сотрудничества в рамках фестиваля тюркских народов «Науруз», по линии ТЮРКСОЙ.

Хотелось бы видеть и продолжение совместных научных изысканий в области экономики, истории и культуры, успешного сотрудничества наших археологов. Так, нами начаты и планируется проведение совместных крупномасштабных раскопок на территории Туркмени-

стана в бассейне реки Амударья – исторических областях Хорезм и Лебап (Средняя Амударья), которые входят территориально в состав Дашогузского и Лебапского велаятов Туркменистана.

Археологические находки, выявленные Среднеамударьинской археологической экспедицией (руководитель А.А. Бурханов) в 1982-1994 и 2004-2007 гг. экспонируются вместе с фотографиями и книгами в Государственном историко-краеведческом музее Лебапского велаята, историческом музее ТГПИ им. С. Сейди, Краеведческом музее г. Атамурат (Керки), а также археологическом центре Института истории АН Туркменистана.

Научный центр этноархеологических и социоестественных исследований Евразии совместно с коллегами из Института истории им. Ш. Марджани АН РТ в течение последних лет работает над научным проектом «Татарстан в системе этнокультурных связей и контактов с регионами Евразии, в котором важное место уделяется торгово-экономическим и историко-культурным связям Волго-Уральского региона со странами Средней и Центральной Азии. Нами в 2007-2010 гг. разрабатывался научный проект по гранту РГНФ – АН РТ по теме «Волжский регион и бассейн Амударья: торгово-экономические и историко-культурные связи и контакты в древности и средневековье». В рамках этого проекта был издан сборник научных статей «Диалог культур и цивилизаций Евразии» серии «Восток-Запад: диалог культур Евразии» (выпуск 8, объем 54 п.л.) с участием ученых Татарстана и России, Туркменистана, Узбекистана, Италии, Турции и Украины, а также книги А.А.Бурханова «Древний Лебап» (в 2-х томах), «Золотоордынский Хорезм», «Древний и средневековый Лебап в системе евразийских государств и культур», «Коропластика Лебапа», «Древний и средневековый Лебап между Ираном и Тураном» (на английском языке) и др.

Член-корреспондент Академии наук РТ, профессор В.В. Хоменко предложил туркменским коллегам проекты перспектив кооперационного взаимодействия в области экономики между Туркменистаном и Татарстаном с позиции общей идеологии развития постсоветского пространства. При этом предлагается участие туркменской стороны в разработке автодорожного международного коридора «Балтика-Китай» с привлечением регионов Российской Федерации, государств Центральной, Южной и Средней Азии, Среднего Востока.

Еще одним проектом сотрудничества между Татарстаном и Туркменистаном может стать проект проведения железной дороги из России в Казахстан, Туркменистан и Иран. Кроме того, НИИ Региональных исследований предложил свои услуги и проекты по превращению культурно-туристический центр объекта «Аваза» на побережье Каспия (в Балканабадском велаяте Туркменистана).

В дальнейшем развитии и активизации татаро-туркменских отношений может сыграть открытие и начало деятельности в 2009 г. постпредства РТ в Туркменистане. Мы надеемся, что и в Казани откроется представительство Туркменистана.

У нас, у жителей Татарстана, граждан РТ и РФ, много общего с туркменами и в прошлом и настоящем, и мы надеемся и верим, что наши отношения и дружба будут иметь большое будущее.

И поэтому издание книги С.Д. Атдаева у нас, в Казани, должно стать лишь одним из важных шагов и одним из кирпичей в здание будущих туркменистано-татарстанских отношений.

АЛЬБЕРТ БУРХАНОВ

XVIII век – один из малоизученных отрезков прошлого народов Центральной Азии. Этот период отличается сложной общественно-политической ситуацией и экономической нестабильностью. Постоянные военные стычки, внутренние раздоры и распри являлись характерной чертой того времени. Бурные процессы, охватившие все пространство огромного центральноазиатского региона, коснулись и Туркменистана. Изучение истории его северных районов, и в частности Хивинского ханства, является наиболее актуальным и примечательно здесь по ряду причин. Во-первых – это малоизученность данного вопроса. Исторические и этнографические исследования прежних лет охватывали большей частью территории южных районов Туркменистана. Исследованию этих областей посвящено множество работ, трудов и монографий. В противовес этому, описание северных районов осталось малоисследованным и носило обобщающий характер. Во-вторых, ряд серьезных работ по истории Северного Туркменистана и участков вдоль Среднего течения Амударьи охватывают более поздний временной отрезок и приходятся на XIX – начало XX вв.

Жизнь туркмен Хивинского ханства первой половины и середины XVIII столетия – важная часть истории всего туркменского народа. Социальный уклад и хозяйство хивинских туркмен, наряду с общими тенденциями и традициями, имеют свои особенности и своеобразие. Племена, проживавшие во внутренних районах ханства, имели важные посты при дворе и активно участвовали в общественно-политической жизни. Многие из них вели торговые операции на внутренних и внешних рынках. Туркменские беки и вельможи владели правом голоса при дворе и активно участвовали в административном управлении. Племена южных и западных районов Хивы вели в основном земледельческое хозяйство. Богатые земельные наделы и хорошо налаженная ирригационная система, давали в мирные времена хорошие урожаи. Туркмены северных и северо-восточных районов, близких к Аралу, придерживались больше скотоводства. Таким образом, характер хозяйства туркмен, варьировался в зависимости от места проживания и прежнего уклада их жизни.

Среди особых положений, присущих и связанных с проживанием туркмен в ханстве, следует отметить их военную службу. Туркмены на протяжении многих столетий играли здесь важную ключевую роль военной силы и мощи. Со временем это оформилось в особый институт нукерства, когда несение военной службы оплачивалось владением на землю и гарантировало им почетное положение в ханстве. В силу этого обстоятельства, туркменам приходилось принимать участие во всех значимых военных событиях, а также мелких внутренних столкновениях и стычках.

Рассматриваемый период значим в истории Туркменистана еще и тем, что в это время происходили важные миграционные процессы. Эти подвижки, начатые еще в XVI-XVII столетиях, теперь приняли масштабный характер. Причиной подобных переселений явилось уменьшение стока вод Амударьи в западном направлении и, как следствие, обмеление Сарыкамышского озера. На протяжении нескольких десятилетий массы туркменских племен покидали свои прежние земли и оседали на окраинах Хивинского ханства. В 30-х годах XVIII века ситуация осложнилась. Районы Южного Туркменистана, Гургена и Этрека подверглись нападению Надир-шаха. Многие туркменские племена ушли на Среднее течение Амударьи, Балханы и Мангышлак, а уже оттуда в Хивинское ханство.

Военно-политические события развернувшиеся в середине XVIII века охватили буквально всю территорию Туркменистана. Военные столкновения близ Мерва или Нисы, неминуемо сказывались на ситуации в Хивинском ханстве, а военные баталии в районах Среднего течения Амударьи вызывали массовые переселения на Мангышлак и дептикипчакские степи. Все эти события нашли свое отражение в туркменских народных преданиях, а также нарративных восточных источниках, записках западных авторов и отчетах российских военных.

История туркмен Хивы неразрывно связана с жизнью соседних народов. Ханство представляло собой конгломерат различных народов: туркмен, узбеков, казахов, каракалпаков и др. Изучение истории этих народов, описание их участия в военных событиях, развернувшихся в XVIII, является непреложным условием реального отображения ситуации той поры. Такой подход дает нам не только картину действительности, но и помогает взглянуть на некоторые вопросы более трезво и беспристрастно.

Сложным предстает и сам образ Надир-шах. Как известно Надир-шах происходил из туркменского племени афшар, рода кыркли. Безмерная отвага вольного степняка и природные задатки военачальника помогли ему сделать головокружительную карьеру. При помощи верных соратников и соплеменников он начинает прибирать к себе местную власть, а вскоре уже восседает на шахском престоле в Иране. Имперские амбиции подтолкнули его к походам на Кавказ, страны Ближнего Востока и Индию. Для нас особо интересными представляются военные операции его отрядов в Центральной Азии: Северном Хорасане, на Среднем течении Амударьи, Бухаре и Хиве.

Надир-шах всегда придерживался своих соплеменников и основную ставку делал на них. Туркменские военачальники занимают при нем важные и ответственные посты. Надир-шах кичился своим туркменским происхождением, и даже в письмах к индийскому владыке Мухаммет-шаху и Бухарскому правителю Абулфайз-хану указывал, что они, как и он сам, принадлежат к туркменскому роду. Безусловно, такое обращение имело политико-иносказательный оттенок и носило больше характер дипломатии. Как бы то ни было, прежняя традиция, когда у власти многих восточных государств находились тюркские династии продолжалась. Однако, по иронии судьбы, главное сопротивление отрядам Надир-шаха в его азиатских походах, оказали именно туркменские племена. Надир-шах не раз обращался к ним с призывами вступить в ряды его армии и делал заманчивые предложения, обещая важные посты и лучшие земельные наделы. Но свободная жизнь и независимость ценились вольными туркменами превыше всего. Столкновения были неизбежными. Неумная жажда власти и имперские притязания заставляла Надира принимать непопулярные действия по отношению к своим сородичам. Реальность прошлого сурова и жестока, мы не должны ее осуждать, но можем научиться понимать и принимать. Подобное осознание и умение взглянуть на происходящее со стороны, непредвзято и беспристрастно, поможет создать объективную картину прошлого.

Об этом важном и трагическом периоде истории туркменского народа рассказывает настоящая монография.

Тематика, посвященная истории жизни хивинских туркмен первой половины XVIII века, не была еще предметом специального и объемного исследования. Работы, посвященные истории туркмен Хивинского ханства, носили изначально обобщающий характер и, как правило, охватывали большой хронологический отрезок. Среди первых трудов этой тематики можно назвать работы русского востоковеда Н.И.Веселовского: "Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего", "Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII-XVIII вв."¹ Определенным достоинством этих работ является широкое использование персидских, хивинских, российских и европейских источников. В силу охвата большого хронологического периода (со времени Древнего Хорезма до правления последних ханов из династии кунградов), события XVIII в. описаны здесь обобщающе и носят описательную характеристику. Вскоре историография Туркменистана обогащается работами С.В.Жуковского "Сношение России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие"² и Л.С.Берга "История исследования Туркмении"³.

Существенный вклад в изучении истории туркменского народа внес крупный русский востоковед академик В.В.Бартольд. Этому ученому принадлежат фундаментальные труды, посвященные политической, хозяйственной и культурной жизни народов Средней Азии, и в частности Туркменистана.⁴ Особо значимой для нас представляется его работа "Очерк истории туркменского народа",⁵ где в пятой главе описан период истории с XVII по XIX века и имеет место изложение событий середины XVIII в. в Хивинском ханстве.

В 1954 г. в свет выходит прекрасный коллективный труд по истории Туркменистана средневекового и нового времени "Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XVIII вв."⁶ Интересующий нас период здесь представлен более широко и богаче. Отдельные параграфы освещают события первой половины XVIII в. как Южного и Северного районов Туркменистана.

Большое значение для туркменской исторической науки имело написание двухтомной "Истории Туркменской ССР".⁷ Это было крупное фундаментальное исследование, выразившее научные взгляды туркменских ученых 50-х годов XX века. Вскоре появляются коллективные труды, посвященные вопросам истории хозяйственных отношений: "Очерки истории земледелия и аграрных отношений в Туркменистане", "Очерки по истории хозяйства и культуры Туркменистана".⁸ История хивинских туркмен частично была изложена и в работе А.А.Рослякова "Краткий очерк по истории Туркменистана".⁹

В силу особого геополитического расположения Хивинского ханства, его история исследовалась также учеными соседних государств: "История народов Узбекистана"¹⁰, "История Казахской ССР"¹¹, "Очерках истории Каракалпакской АССР".¹² Однако история туркмен Хивинского ханства описана в них очень скудно. Исторические учебники последних лет также не восполняют этот пробел.

Вскоре в туркменской историографической науке, на фоне коллективных и обобщающих работ, появляются труды отдельных исследователей, которые начинают отдавать предпочтение целенаправленному и комплексному подходу в изучении отдельных проблем истории туркменского народа. Надо отметить, что работы подобного характера появились еще в 1940-х годах. Это, к примеру, рукописи исследования А.Каррыева "Туркменские племена первой половины XIX в. и их борьба против агрессии хивинских ханов и иранских шахов"¹³ и В.П.Малышева "Вода и борьба за нее в Северном Туркменистане".¹⁴

Особый вклад в изучение хивинских туркмен внес Ю.Э.Брегаль. Перу этого исследователя принадлежит ряд статей: "Землевладение у туркмен в Хивинском ханстве в XIX в.", "Сочинение Баяни "Шаджара-йи хорезмшахи" как источник по истории туркмен" и другие.¹⁵ Итогом исследований Ю.Э.Брегеля явилось написание им монографии "Хорезмские туркмены в XIX веке".¹⁶ Автором были затронуты вопросы расселения туркменских племен, их хозяйство, а также дана полная картина их общественного строя. Особой ценностью данной

монографии явилось привлечение автором архива хивинских ханов XIX в., хранящихся в Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге и частично в Санкт-Петербургском отделении Института востоковедения Российской АН. Архив этот был открыт в 1936 г. известным востоковедом П.П.Ивановым, опубликовавшим в 1940 г. общее описание документов.¹⁷ В том же 1940 году часть новых документов этого архива была обнаружена в Институте востоковедения в Москве А.К.Коровковым и М.Ю.Юлдашевым и опубликована ими в статье "Новые архивные источники по истории Средней Азии".¹⁸ Исследование данного архива привело к опубликованию Ю.Э.Брегелем статьи "Документ по истории туркмен из архива хивинских ханов".¹⁹

Особый интерес для нас имеют работы этнографа и историка Г.Е.Маркова. Этим ученым опубликован ряд статей и работ: "Из этнической истории туркменского народа", "К вопросу о формировании туркменского населения Хорезмского оазиса". "Типы оседлого жилища туркмен Хорезмского оазиса" и другие.²⁰ Основным трудом в этом направлении является монография автора "Очерк истории формирования северных туркмен".²¹ Материал, изложенный в ней, содержит этнографическую, политическую и социально-экономическую характеристику туркмен Хивинского ханства на протяжении XVI-XX веков.

Очень интересными представляются работы Г.П.Васильевой "Из истории туркменского населения Западных районов Ташаузской области" и другие,²² а также прекрасная монография "Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане".²³ Ряд исследовательских работ, в которых затрагиваются проблемные вопросы по истории туркмен, представлены в трудах Т.А.Жданко.²⁴

Вопросами особенностей ведения хозяйства в природных условиях туркменских степей активно занимался С.П.Толстов. Его исследования нашли отражение в таких работах, как "Археологические работы Хорезмской археологической экспедиции АН СССР в 1952 г.", "По древним дельтам Окса и Яксарта", "По следам древнехорезмийской цивилизации", в статье, написанной совместно с А.С.Кесь и Т.А.Жданко "История Сарыкамышского озера в средние века".²⁵ Среди трудов других археологов следует отметить работы Х.Юсупова "Приузбойские туркменские племена в XIV-XV вв."²⁶ и С.П.Полякова "Этническая история Северо-Западной Туркмении в средние века".²⁷

Большим вкладом в изучение хозяйства и производительных сил в Туркменистане явился выход в свет книги М.Аннанепесова "Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв."²⁸ Автором было пересмотрено и убедительно доказано несоответствие утверждение некоторых исследователей о том, что туркменам был присущ кочевой образ жизни и будто земледелие было "мало сродни туркменам".²⁹ На основании утверждения последних, в советской исторической науке сложилась и утвердилась концепция, согласно которой туркмены являлись традиционно кочевым, скотоводческим народом. Эта идея, утверждавшаяся в советской науке в 1930-х годах трудами Е.Л.Штейнберга и П.П.Иванова, в дальнейшем была подхвачена Ю.Э.Брегелем и Г.Е.Марковым. По мнению Брегеля лишь XIX в., и не раньше, был для большинства хивинских туркмен переходным периодом от кочевой к полuosедлой и оседлой жизни.³⁰ Такой же ориентации придерживается Г.Е. Марков, хотя некоторые положения этой теории были в последнее время им пересмотрены.³¹

Более естественным выглядит взгляд упомянутых выше исследователей – С.П.Толстова, Т.А.Жданко, Г.П.Васильевой и других, утверждавших, что туркмены издавна сочетали земледелие и скотоводческое хозяйство. С.П.Толстов, доказавший в ходе ряда археологических экспедиций и научных исследований правильность тезиса о существовании орошаемого земледелия у туркмен, проживавших на Дарьяльке и близ окраин Сарыкамышского озера, откуда впоследствии в пределы Хивинского ханства в течение XVI- XVII вв. прибыл огромный приток туркменского населения, писал: "Грандиозная и сложная оросительная система окраин Сарыкамышской котловины была создана туркменским земледельческим населением этого района – факт исторически очень важный и свидетельствующий о древних земледельческих традициях и навыках туркменских племен".³² В последнее время все больше ученых соглашаются с концепцией существования у туркмен комплексного хо-

зайства. Подробное изложение сущности этих противоположных взглядов подробно приводится в статье М.Аннанепесова "О двух концепциях в изучении хозяйства".³³

При написании монографии "Хозяйство туркмен в XVIII в." М.Аннанепесовым был использован огромный архивный и источниковедческий материал: были приведены сведения классиков туркменской литературы – Азади, Махтумкули, Шейдаи, Андалиба, Гайиби, Шабенде, Талиби, Кемине, Сейди, Зелили и др.; проанализированы записи русских и европейских путешественников – И.И.Муравьева, Г.С.Карелина, Н.М.Галкина, К.Боде, А.Вамбери, И.В.Бларамберга, А.Бронса и др.; привлечены рукописи и архивы России (Москвы, Санкт-Петербурга, Астрахани), Грузии, Туркменистана. М.Аннанепесов использовал интересные материалы и работы среднеазиатских ученых – Я.Г.Гулямова, М.Ю.Юлдашева, М.А.Абдураимова, Б.И.Искандерова, а также труды зарубежных авторов.

В своей работе М.Аннанепесов убедительно доказал теорию о наличии в хозяйстве туркмен сочетания земледелия и скотоводства. В главах монографии рассматриваются такие вопросы, как расселение туркмен, земледельческое хозяйство туркмен, виды землепользования и формы эксплуатации трудящихся, скотоводство и рыболовство, ремесла и торговля. В таком всестороннем охвате наряду с другими районами Туркменистана описано и хозяйство хивинских туркмен.

Большой материал по этнографии туркмен хивинского ханства можно обнаружить в многочисленных работах А.Джикиева: "К истории расселения туркмен-салыров", "Материалы по этнографии мангышлакских туркмен", "Очерк происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья" и др.³⁴ Легенды и предания, подкрепленные данными исторических источников и проанализированные самим автором, дают широкую картину жизни текинцев, йомутов, салыров и других туркменских племен Хивинского ханства.

Этническую характеристику хивинских туркмен можно встретить в работе К.Нурмухамедова "Этнические процессы и расселение туркмен в XVIII-XIX вв."³⁵ Описанию племени човдулов посвящены исследования К.Ниязклычева – "Туркмены човдуры", "К вопросу о земледелии у туркмен Северо-Восточного Хорезма в конце XIX- начале XX вв."³⁶ Вопросы хозяйственной жизни и общественных отношений туркмен освещены в работах А.Оразова "Хозяйство и культура населения Северо-Западной Туркмении в конце XIX- начале XX вв."³⁷ А.Нурьева "Земельно-водные отношения у туркмен Хивинского ханства в конце XIX- начале XX вв."³⁸ Ч.Язлыева "Туркменская сельская община" и другие его работы.³⁹ Вопросы военной организации и военного дела у туркмен рассмотрены в работах А.А.Рослякова, Ю.М.Ботякова и Ч.Гараджаева.⁴⁰

Определенные дополнения по истории хозяйственной жизни хивинских туркмен представлены в работах среднеазиатских ученых Я.Г.Гулямова "История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней"⁴¹ и М.Ю.Юлдашева "К истории крестьян Хивы XIX в."⁴²

В зарубежной литературе история Хивинского ханства описана в основном в политическом и военно-историческом плане. Среди восточных (иранских) ученых это работы Годдуси, Абдылла Рази и др. В работе М.Х.Годдуси "Надир-нама"⁴³ рассказывается о борьбе Надир-шаха с туркменами в Мерве, Нисе, Астрабаде,⁴⁴ о походе Ризакули-мирзы на Балх в 1758 г. и о нападении Ильбарс-хана на Хорасан,⁴⁵ о событиях в Хиве в 1740-1745 гг. и Астрабадском восстании 1746 г.⁴⁶ Можно отметить также борьбу Абдылла Рази "Тарих-и муфассел-и Иран" ("Общая история Ирана"), где имеется описание похода Надир-шаха на Хиву.⁴⁷

Среди европейских исследователей необходимо отметить работы Сайкса, Локхарта и др.⁴⁸ Используя иранские источники, Сайкс дополнил свою работу личными наблюдениями, накопленными в результате многолетнего пребывания в Иране. Л.Локхартом были привлечены различные иранские, среднеазиатские, европейские и российские источники и их переводы. Приведено объективное описание похода Надир-шаха на Хиву и борьба туркменских племен за свою независимость. Некоторые сведения о городе Хивсабаде имеются в работе Донована.⁴⁹

При написании работы были использованы многочисленные и разнообразные материа-

лы: архивные документы, показания и записи путешественников, народные предания и рукописи средневековых авторов.

Огромный материал для рассматриваемого нами времени дают русские источники и путевые дневники русских офицеров, дипломатов и торговцев. Независимо от всякого рода деятельности и налагаемых на них различных функций офицерам и купцам предназначалось собирать сведения о расселении, численности и племенном составе туркмен, их занятиях и производстве.

Интересные данные приводятся участниками военной экспедиции Бековича-Черкасского 1717 г. на Хиву.⁵⁰ Флорио Беневени, направленный по приказу Петра I и пробывший в Бухаре до 1725 г., сообщает о политической борьбе между Бухарой и Хивинским ханством и участии в ней туркмен.⁵¹

Особо интересными представляются показания поручика Дмитрия Гладышева и геодезиста Ивана Муравина.⁵² Ценность их показаний объясняется тем, что они явились свидетелями и даже участниками исторических событий, развернувшихся в Хивинском ханстве. Во главе небольшого отряда они были направлены в ставку правителя Младшего жуза Абулхайр-хана. Перед ними стояли конкретные задачи для определения места будущей постройки здесь города-крепости. Однако Абулхайр-хан втягивает их в водоворот политических событий. Используя наличие у русских посланников доверительного письма от имени императрицы Анны Ивановны в адрес Абулхайр-хана, последний направляет Муравина в Ханках к Надир-шаху и изъявляет через него свое желание править в Хиве. Однако подобный трюк Абулхайр-хану не удался. В показаниях Гладышева и Муравина приводится переписка, завязавшаяся между Надир-шахом и Абулхайр-ханом. Имеют место сообщения о туркменах Хивы и Арала, а также характеристика политического строя ханства.

Ценные сведения запечатлены в записках Тебелева и Копытовского, последовательно побывавших на Каспийском побережье. В 1741 г. прибывший сюда на судне с продовольствием Тебелев собрал интересные сведения не только о прибрежных туркменах, но и о туркменских племенах Хивы, покинувших ханство в 1740 г. по причине похода Надир-шаха. Однако эти сведения он получил лишь из уст прибрежных туркмен, так как основная масса беженцев еще весной 1741 г. снялась с Мангышлака и вернулась в Хиву, а частью отошла на Балханы.⁵³

Туркмены, захватившие в 1744 г. власть в Хиве, были наказаны тем, что на следующий год против них был организован поход Аликули-хана, племянника Надир-шаха. После ряда боев большая часть туркменских племен была вновь вынуждена на время покинуть ханство и удалиться на Мангышлак, Балханы, Устюрт и к Астрахани. Сведения о борьбе туркмен против Аликули-хана и их тяжелом положении были получены Копытовским, прибывшим на восточное побережье Каспия в 1745 г.⁵⁴

Сведения о хивинских туркменах были обогащены показаниями самарского купца Л. Рукавкина. Являясь участником торгового каравана, прибывшего из Оренбурга в Хиву в 1753 г., Рукавкин упоминал о туркменах-торговцах, участвовавших на Оренбургских торгах. Описывал он и ургенчский базар, где торговали туркмены, узбеки, казахи, жители Арала и Бухары.⁵⁵ Вопросы налаживания торговых отношений Хивы с Россией запечатлены в отчетах Гуляева и Чучалова, посетивших Хиву в 1753-1754 гг.⁵⁶ Некоторые сведения о туркменах приводятся и русским офицером Филиппом Ефремовым, проведенном в бухарском плену долгих девять лет.⁵⁷

После распада империи Надир-шаха в 1747 г., спокойствие в Хиве не наступило. Ханство было охвачено внутренней борьбой между узбекскими племенами мангытов и кунградор и стремлением туркмен захватить власть в Хиве. Факты этой борьбы сообщаются в сведениях В.В. Вельяминова-Зернова и А. Левшина.⁵⁸ В них также приводится описание отношений, сложившихся между туркменами и казахами.

В конце XVIII в. Хиву посетил российский врач Бланкеннагель. Им была дана краткая характеристика состояния ханства и описаны некоторые детали хозяйства. Наброски, сделанные Бланкеннагелем, дают ключ к пониманию тех существенных моментов, которые

происходили в ханстве на протяжении всего XVIII в.⁵⁹

Дополнительные материалы по исследованию хозяйственной жизни и общественных отношений у туркмен дают работы Я. Таирова, Д.И. Субботича, А. Ломакина⁶⁰ и исследования Д.М. Бацера, В.В. Русинова, М. Немченко.⁶¹

Важные факты и сообщения, касающиеся жизни хивинских туркмен XVIII в., хранятся в архивах Москвы (АВПР, ЦГАДА, ЦГВИА) Санкт-Петербурга (Архив АН России, ЦГАВМФ, ЦГИА), Астрахани, Оренбурга, Апшхата (ЦГА Туркменистана). В документах архива представлены донесения русских офицеров и купцов, сообщения военных губернаторов Астрахани и Оренбурга, информация калмыцких тайши, показания туркменских старшин и другие данные.⁶²

Автором был использован сборник архивных документов "Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв."⁶³ В этом сборнике приводятся интересные данные, ранее не использованные в туркменской исторической литературе. В этих документах имеются сообщения о туркмено-казахских отношениях, а также приводятся очень важные факты, полнее раскрывающие картину борьбы хивинских туркмен за свое положение в ханстве.

О походе Ширгази-хана (1715-1728 гг.) на Мешхед и Нишапур в 1717, 1719 гг., в которых, как известно, вместе с узбеками участвовали и туркменские воины, имеются сообщения в армянских источниках.⁶⁴

Все эти материалы дают нам представления об общественно-политической и социально-экономической жизни хивинских туркмен. На основании этих документов раскрываются этнические процессы, протекавшие в туркменской среде, описываются миграционные передвижения. Картина военных действий и сражений, также нашла свое отражение в этих сообщениях.

В Национальном институте рукописей Туркменистана хранятся народные предания и легенды, представляющие непосредственный интерес для рассматриваемой темы. Нами были использованы рукописи: № 918 (предания о Надир-шахе), № 1651 (повествующая о Ксй-мир-Кёре) и № 2040 "Туркмен шеджереси" (продолжение родословной туркмен). Эти списки богаты сообщениями о политических событиях, миграциях туркмен, их хозяйстве и культурной жизни.

События, развернувшиеся в XVIII в. на территории Туркменистана, нашли яркое отражение в произведениях туркменских поэтов. Видя ужасы бесконечных войн и межплеменных стычек, туркменский поэт Махтумкули призывал к единению всех туркменских племен в борьбе против внешних набегов и разорений.

"Туркмены! Если бы мы дружно жить могли,
Мы осушили б Нил, мы б на Кульзум пошли.
Теке, Йомут, гёклен, языр и алали —
Отныне мы должны единой стать семьей!"⁶⁵

Социальные противоречия, нужда беднейшей части общества и их чаяния были основаны лейтмотивом туркменских поэтов и мыслителей. Социальная позиция Азади ярко проявилась в трактате "Вагзы-Азад".⁶⁶

Идею Довлетмамед Азади о справедливом государстве продолжил и развил его сын, великий туркменский поэт и мыслитель Махтумкули. Эти размышления были высказаны им в работах "Будущее Туркмении", "Наши мольбы", "Туркменская крепость" и др. Махтумкули резко осуждал имущественное неравенство:

"Один в лихолетьях, а другой богат
Те платят дань, а те благословят,
У нищего всегда унылый взгляд,
Приюта у него и пищи нет".⁶⁷

События XVIII в. нашли отражение и в народных произведениях соседних народов. В каракалпакском эпосе "Кырк кыз" в легендарной форме описывается освободительная борьба каракалпакского народа против власти Надир-шаха.

"Был Надир свиреп и жесток
И на поданных много зол
Много бед и обид навлек
Сокрушен его произвол".⁶⁸

В поэме воспевается дружба народов, населявших Хивинское ханство, и сообщается, что после падения здесь власти Надир-шаха в состав нового правительства должны были войти каракалпаки, туркмены, узбеки и казахи.⁶⁹

Одними из основных источников по истории Хивинского ханства середины XVIII в. являются труды среднеазиатских и иранских историков. Еще в XVII в. хивинским правителем и историком Абулгази-ханом (1643-1663) было написано сочинение "Шеджере-йи Теракима" ("Родословная туркмен").⁷⁰ Это произведение включает в себе много данных по истории, расселению, хозяйству и социальным отношениям туркменских племен.

Необходимую информацию о политических коллизиях между Хивинским и Бухарским ханствами можно почерпнуть из сочинений Мухаммеда Юсуфа Муким "Тарих-и Муким-хани" ("История Муким-хана"),⁷¹ Мир Мухаммеда Амина Бухари "Тарих-и Убайдаллак-хан" ("История Убайдаллах-хана"),⁷² Абд ар-Рахмана Лоулата Тали "Тарих-и Абул Файз-хани" ("История Абул Файз-хана"),⁷³ Мухаммада Вефа ибн Мухаммеда Захира Керминегги "Тухфат ал-хани" ("Ханский подарок") или "Тарих-и Рахим-хани" ("История Рахим-хана"),⁷⁴ Мирзы Абд ал-Азиза Самы "Тарих-и салатин-и мангитийа" ("История мангытских правителей"),⁷⁵ Мухаммеда Якуба Бухари "Гильшан ал-мулюк" ("Розовый цветник государей").⁷⁶ В этих сочинениях сообщается также о походе Надир-шаха на Бухару и имеются упоминания о жизни левобережных и правобережных туркмен Среднего течения Амударьи.⁷⁷

Огромный материал, повествующий о борьбе хивинских туркмен против Надир-шаха и излагающий последующие события второй половины XVIII в., представлен в сочинении Муниса и Агехи "Фирдаус-уль-икбаль" ("Райский сад счастья"). По повелению первого хана новой кунградской династии Эльтузера, труд был начат Мунисом (настоящее имя Шир-Мухаммед-мираб) в 1806 г. и доведен в описании событий до 1812 г. Дальнейшее изложение, до правления хана Мухаммед Рахима (1806-1825), было продолжено придворным историком Мухаммед Риза-мирабом, имевшим псевдоним Агехи.

Впервые это сочинение вместе с другими рукописями было обнаружено во дворце бежавшего хивинского хана в 1879 г. А.Л.Куном, передавшем их в Азиатский музей – ныне Институт востоковедения АН России.⁷⁸ Рукопись сочинения "Фирдаус-уль-Икбаль" (шифр № С 571) в частичном варианте была переведена Самойловичем в 1935 г. в книге "Материалы по истории каракалпаков".⁷⁹ Другая редакция сочинения (шифр Е 6) частично была издана в 1938 г. в переводе П.П.Иванова.⁸⁰ В 1969 г. перевод сочинения, также частичный, был осуществлен Н.Н.Мингуловым и издан в книге "Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков".⁸¹ Подробный анализ данных сочинения был выполнен В.В.Бартольд, П.П.Ивановым, К.Мунировым.⁸²

Говоря о характере приводимых материалов, надо отметить ту позицию, которую занимал Мунис. Являясь хронистом хивинских ханов, Мунис естественно мог изложить и излагал те настроения, которые были необходимы для потребности своих повелителей. Вследствие этого туркмены представлены в его сочинении как разбойники, грабители и главной причиной основных бед и невзгод, охвативших Хивинское ханство в пору ее развала.

Несмотря на указанные выше недостатки, сочинение содержит в себе очень ценные факты, дающие определенное представление о борьбе туркмен за свою независимость и положение в ханстве. Надо отметить также строго выдержанную хронологическую последовательность и обилие материала, касающегося разнообразных сторон жизни туркменских пле-

них народов. В
длительная борь-

и сообщается.
а должны были

редины XVIII в.
инским правите-
еджере-йи Тера-
данных по исто-

сам и Бухарским
Тарих-и Муким-
Убайдаллак-хан"
Булу Файз-хани"
Миннеги "Тухфат
-хана"),⁷⁴ Мирзы
к правителей"),⁷⁵
с").⁷⁶ В этих со-
мнения о жизни

ив Надир-шаха и
в сочинении Му-
первого хана по-
шнее имя Шир-
йшее изложение.
рным историком

ю во дворце бе-
ий музей – ныне
-Икбаль" (шифр
книге "Материа-
тично была изда-
: частичный, был
казахских ханств
В.В.Бартольдом.

ию, которую за-
г изложить и из-
елителей. Вслед-
бители и главной
: развала.

бе очень ценные
зависимость и по-
ескую последова-
туркменских пле-

мен. В.В.Бартольдом была дана высокая оценка этому сочинению: "... этот труд по подробности изложения и количеству фактического материала далеко оставляет за собой все дошедшие до нас труды по истории ханств Хивинского, Бухарского..."⁸³ В сочинении сообщается не только о положении туркмен в ханстве и их отношении с хивинскими властями, но также имеются сведения о туркмено-казахских и туркмено-каракалпакских отношениях.

Дополнением к труду Муниса и Агехи "Фирдаус-уль-икбаль" явилось сочинение "Шеджере-йи Хорезмшахи", хранящееся в рукописном фонде Института Востоковедения АН Узбекистана (инв. № 9696). Автор рукописи Мухаммад-Юсуф, сын Бабаджан-бега, под псевдонимом Баяни, был также музыкантом и мастером музыкальных инструментов. Он окончил медресе в городе Хиве и прекрасно владел арабским и персидским языками, а по свидетельству академика А.Н.Самойловича, хорошо общался и читал на русском⁸⁴.

В 1911 г. Исфандияр-хан поручил Баяни заново изложить популярным, понятным для нового поколения языком "Историю Хорезма", написанную Мунисом и Агехи. Свое сочинение он закончил в 1914 г.

Баяни, повествуя о событиях указанных в "Фирдаус-уль-икбаль", приводит дополнительный материал и описывает некоторые детали, дающие более ясную картину событий в Хивинском ханстве середины и второй половины XVIII в. Ю.Э. Брегель, исследовавший это сочинение, писал, что: "Баяни сокращал материал, не упоминая о второстепенных событиях"⁸⁵. В сочинении описывается междоусобная борьба, развернувшаяся между узбекскими племенами мангытов и кунградов. В это соперничество были вовлечены и туркмены, различные племена которых воевали по обе стороны враждующих сторон. Временами туркменам самим удавалось захватить власть в Хиве, как это происходило в 1745, 1768 и 1769 годах. Особенностью сочинения Баяни явилось реальное отражение событий, приведших к вынужденному уходу салыров и текинцев из пределов Хивинского ханства на среднее течение Амударьи и далее в пределы Мервского оазиса.

Некоторые дополнительные материалы о борьбе хивинских туркмен против Надир-шаха можно встретить в сочинениях Мир Абд ал-Карима Бухари "Истории Средней Азии"⁸⁶ и Мухаммеда Якуба Бухари "Гюльшан ал-мулюк" ("Цветник царств").⁸⁷

Среди иранских источников, содержащих в себе сведения о событиях в Хиве в середине XVIII в., следует выделить труд официального историка Надир-шаха, Мехди-хана Астрабади – "Тарих-и Надири" ("История Надира"), известный также под названием "Тарих-и Джахангуша-йи Надири". Мехди-ханом описаны все исторические события поры правления Надир-шаха и деятельная жизнь самого правителя (1736-1747).⁸⁸ Труд Мехди-хана имеет несколько списков.⁸⁹ Списки условно делятся на две категории: обычные и имеющие "продолжение". Обычные списки имеют изложение событий до 1749 г., описывая правление племянников Надир-шаха – Ибрагима и Али-шаха (Адиль-шаха). "Продолжения" описывают кратковременное правление Шахруха и Саид Мухаммеда (Сулеймана II), с последующим изложением событий. Сочинения с "продолжением" обозначают еще как "редакция 1171 г.х." (1171/1757-58).⁹⁰ Большинство известных рукописей сочинения принадлежат к обычной редакции. Они представлены как литографическими изданиями (Тегристанским 1265 г.х. и Бомбейским 1309 г.х.), так и печатными изданиями (Тегеран 1341 г.х.).

Очень важно отметить, что один подобный вариант работы Мехди-хана, перепесанный в 1272 г.х., ныне хранится в Национальном институте рукописей Туркменистана. Впервые о нем сделал упоминание известный туркменский арабист Н.Б.Халимов⁹¹.

Мехди-хан Астрабади являлся официальным историком Надир-шаха. Автор первой половины XVIII в. армянский католикос Абрам Кретаци (1734-1737) сообщал, что Надир-шах: "Утешил также прежнего составителя рагамов Мирза-Мехди, который по какой-то причине впал в немилость, и назначил его историком и повелел писать историю происшедших событий и его царствования".⁹² О широте научных познаний Мехди-хана можно судить по тому факту, что он, к примеру, изучал произведения Мирали Шири, в результате чего им был написан чагатайско-персидский словарь "Сенгелях"⁹³.

По определению А.А.Ромаскевича, осуществившего частичный перевод этого труда,⁹⁴

сочинение Мехди-хана Астрабади "Тарих-и Надири" больше "... сборник военных реляций о походах и передвижениях армий, об осадах и штурмах крепостей, о больших сражениях и мелких кавалерийских стычках... Здесь меньше всего отразились не только социально-экономические, но даже политические события."⁹⁵ Отличительной особенностью труда Мехди-хана является хронологическая последовательность и точность изложения. Являясь официальным историком Надир-шаха, Мехди-хан излагал такую историю, которая была приемлема и приятна этому правителю. Туркмены в сочинении представлены как злостные разбойники и грабители. Подобная трактовка объясняется положением, которое занимал Мехди-хан при дворе и его личной позицией. Несмотря на это, сочинение Мехди-хана "Тарих-и Надири" является одним из важнейших источников по истории Туркменистана XVIII в.

Не менее важны их числа основных источников, в которых имеются сведения о борьбе туркменского народа против Надир-шаха, является сочинение Мухаммеда Казима "Наме-йи аламара-йи Надири" ("Мироукрашающая Надирова книга"). Труд этот посвящен жизни и деятельности Надир-шаха. Важной стороной этого фундаментального сочинения является то, что в нем излагаются исторические события, происходившие на территории Индии, Афганистана, Ирана, Центральной Азии, Армении, Грузии, Азербайджана, Дагестана, а также стран Ближнего Востока. Особо важными для нас являются описания событий, происходивших на территории Туркменистана.

Рукописи трех томов сочинения Мухаммеда Казима хранятся в Институте восточных рукописей Российской Академии Наук (Санкт-Петербургское отделение Института востоковедения РАН (шифр 430). Впервые второй и третий тома этого сочинения (II т. – 327 л., III т. – 251 л.) были исследованы В.В.Бартольдом в 1919 г., который после ознакомления с ними высоко отозвался о значимости этого источника "по богатому фактическим сведениям далеко оставляющего за собой... все... источники по истории царствования Надир-шаха".⁹⁶ "Труды Мухаммеда Казима, - писал далее Бартольд, - несомненно, суждено сделаться основным источником по истории Надир-шаха".⁹⁷ В 1938 г. в сборнике "Материалы по истории туркмен и Туркмении" (ч. II) были опубликованы частичные переводы второго и третьего томов этого сочинения, касающиеся истории Туркменистана.

Первый том рукописи был обнаружен в 1939 г. в библиотеке Московского института востоковедения Н.Д.Миклухо-Маклаем. В 1948 г. рукопись была переправлена в Институт востоковедения г.Санкт-Петербурга (ныне Институт восточных рукописей Российской Академии Наук), в дополнение ко второму и третьему томам рукописи сочинения Мухаммеда Казима. Н.Д.Миклухо-Маклаем было установлено, что первый том состоял по объему из 337 л. и, начатый в 1163 г.х. (1749-1750), был завершен в 1166 г.х. (1752-1753). До обнаружения первого тома сочинение именовалось по второму тому – "Китаб-и Надири" ("Надирова книга"), по третьему – "Надир-наме" ("Книга о Надире"). После выявления рукописи первого тома выяснилось подлинное название сочинения – "Наме-йи алмара-йи Надири".

В 1960 г. было издано факсимильное издание первого тома сочинения Мухаммеда Казима, подготовленное к печати Н.Д.Микоухо-Маклаем. В 1965 и 1966 годах подобным изданием вышли второй и третий тома. Все это дало возможность более широкого обращения в научном обороте труда Мухаммеда Казима.⁹⁸

В 1964 г. А.Аннанпесовым и С.Хатиби была опубликована статья "Сведения о туркменах и Туркменистане первой трети XVIII столетия в сочинении Мухаммеда Казима".⁹⁹ Частично материалы Мухаммеда Казима, где описаны события в Туркменистане в 1740 г., были рассмотрены П.И.Петровым.¹⁰⁰ Определенное значение для исторической науки Туркменистана имел частичный перевод первого тома, осуществленный О.Амантыевым. В 1980 г. вышла его монография "Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII в.". ¹⁰¹ Вообще же перу этого автора принадлежит более десяти научных публикаций, посвященных истории Туркменистана и сочинению Мухаммеда Казима.¹⁰²

В первом томе рукописи излагаются: время правления последнего сефевидов – шаха Султанхусейна (1694-1722 г.), падение династии Сефевидов, господство в Иране афганцев и карьера Надир-шаха до вступления его на шахский престол в 1736 г.

Относительно туркмен имеются сообщения об их участии в походах правителя Хивы Ширгази-хана (1715-1728 гг.) на Хорасан. Надиру, будучи еще военачальником у правителя Абиверда, приходилось воевать против туркмен Абиверда, Нисы, Дуруна и Серахса. В течение пяти лет (1727-1732 гг.) войска Надира четырежды появлялись на берегах Гюргена для наказания йомутов и гекленов. В 1731 г. Надир разбил эрсаринцев, текинцев, йомутов и сарыков в Теджене, а вскоре йомутов под Мервом. Сообщается о туркменах союзхановского союза и указывается на участие в ирано-афганской войне 1722-1729 годов туркменских племен: алили, герейли, баятов, афшаров и др.

Второй том сочинения содержит историю Надир-шаха за время с 1148 по 1156 г.х. (1736-1743 гг.). Описаны его походы в Индию и Среднюю Азию, соперничество с Турцией и военные действия в Дагестане. Сообщается о мероприятиях по восстановлению Султанбендской плотины в Мерве. Имеется материал, рассказывающий о походе Надир-шаха на Хиву в 1740 г. и о сопротивлении, оказанному ему здесь туркменским населением и жителями ханства. Приводятся события, развернувшиеся в Хиве в 1741-1742 гг.

В третьем томе описывается история Надир-шаха с 1156 по 1160 г.х. (1743-1747 гг.), охватывающая последние годы правления и жизни Надир-шаха. В этой части рассказывается об окончании войны с Турцией, о мятежах, охвативших Иран и другие страны входившие в огромную империю Надир-шаха. Описываются события 1744 г., когда к власти в Хиве пришли йомуты; последующее выступление против них Алигули-хана, племянника Надир-шаха, и героическая борьба туркмен за свою независимость. Интересны сообщения о борьбе йомутов и других туркменских племен против иранцев в Прибалханье и Астрабаде.

Автор сочинения "Наме-йи аламара-йи Надири" Мухаммед Казим родился в 1133 г.х. (1720-1721 гг.) в Мерве в семье чиновника, состоявшего в 30-х годах XVIII в. на службе у Ибрагим-хана, брата Надир-шаха. Отец Мухаммеда Казима был связан с хорасанской ветвью племени афшар и самим Надир-шахом, еще до вступления последнего на иранский престол.¹⁰³ Свое детство Мухаммед Казим провел в Мерве, а затем вынужден был переехать в Мешхед.¹⁰⁴ Здесь он учился в медресе у Сейида Мир Шаме ад-Дина Али Мазандарани. В 1736 г. он приезжает к отцу и в течение двух лет состоит на службе у Ибрагим-хана, воевавшего в Азербайджане и Дагестане. В 1738-1740 годах Мухаммед Казим служит в Мерве. Затем он принимает участие в походе Надир-шаха на Бухару и Хиву. С 1741 г. он вновь в Мерве.¹⁰⁵

В.В.Бартольд после ознакомления с трудом Мухаммеда Казима определил этого автора "мервским везиром".¹⁰⁶ Такое положение было поддержано впоследствии и другими исследователями.¹⁰⁷ По определению И.П.Петрушевского, Мухаммед Казим являлся "гражданским правителем Мерва".¹⁰⁸ Э.М.Исмаилова подчеркивает, что он был "везиром Мерва-Шахиджахана".¹⁰⁹

Иного мнения по этому вопросу придерживался П.И.Петров. Он указывал, что Мухаммед Казим, находясь при Ибрагим-хане, являлся ясаулом, т.е. адъютантом или ординарцем.¹¹⁰ Участвуя в хивинском походе, Мухаммед Казим был занят канцелярскими делами. Когда в 1741 г. из Мешхеда в Балх был отправлен отряд в 7500 человек против строптивого Даниял-бега Кунграда, Мухаммед Казим был представлен в мервском отряде из 1500 человек в лице "ляшкер-невиса", в должность которого входил учет наличного состава людей отряда, причитающегося им жалованья и продовольствия. Участвуя в походе Аликули-хана против хивинских туркмен в 1745 г., он был назначен везиром артиллерии, оружейного склада, муло-верблюжьего транспорта и арсенала. В качестве "невисанде" (письмоводителя-учетчика) Мухаммед Казим участвовал в походе 1746 г. против Ибадуллы Хатаи и на следующий год вернулся из Бухары в Мерв. По мнению П.И.Петрова, Мухаммед Казим не являлся везиром Мерва, который по должности должен был возглавлять все контрольно-финансовое ведомство области, а был всего лишь средней руки чиновником¹¹¹.

Н.Д.Миклухо-Маклай, анализируя биографию Мухаммеда Казима, пишет, что он мог в действительности получить пост везира Мерва уже после смерти Надир-шаха. Это время Миклухо-Маклай определил отрезком времени с 1150 по 1153 г.х. (1747-1749-1750). "Это

был самый высокий пост, которого достиг Мухаммед Казим на служебном поприще и поэтому, - рассуждает Н.Д.Миклухо-Маклай, - он и указывает его в предисловии к своему сочинению”¹¹².

Надо заметить, что все эти споры никак не умаляют значения труда Мухаммеда Казима, являвшегося непосредственным участником хивинских походов Надир-шаха в 1740 г. и Аликули-хана в 1745 г. Основная часть материала сочинения состоит из личных наблюдений автора, а также из устных рассказов очевидцев и современников описанных событий. Мухаммед Казим использовал также официальные документы и ссылался на труды других авторов.¹¹³

Изложение третьего тома Мухаммед Казим довел до листа 2496. Последующие далее листы (л. 250а-251б) были дописаны позже. В них сообщается о событиях в Иране после смерти Надир-шаха в июне 1747 г., до правления его внука Шахруха.¹¹⁴ Относительно текста третьего тома у В.В.Бартольда было одно замечание. Он перевел одно слово (л. 195а) следующим образом: “Написавший эти листы, сын Мухаммеда Казима везира, сообщает...”¹¹⁵ Из этого он сделал вывод, что окончание сочинения принадлежало не Мухаммеду Казиму, а его сыну. Подобный вариант был в принципе возможен. Дело в том, что сын Мухаммеда Казима, Мухаммед Риза, пошел по стопам отца и являлся автором сочинения “Тарих-и Реза-йи” (“История Ризы”).¹¹⁶ Имея необходимый литературный опыт, он мог дописать и исторический труд своего отца. Однако Н.Д.Миклухо-Маклай в своей статье “Рукопись Аламара-йи Надири...” убедительно доказал, что Бартольдом было неправильно прочтено одно слово. Вместо слова “сын” надо было прочесть слово “приятный” и получилось бы: “Ищущий эти приятные листы Мухаммед Казим везир сообщает”.¹¹⁷ Н.Д.Миклухо-Маклаем было доказано, что все поправки, встречающиеся на полях рукописи, принадлежали самому Мухаммеду Казиму.¹¹⁸

Рукопись сочинения была переписана по заказу самого Мухаммеда Казима в 1156 г.х (1752-1753 гг.) и изготовлена в Хорасане, возможно в Мерве. В дальнейшем, приблизительно в конце XVIII в., рукописи сочинения попали в Бухару.¹¹⁹

Сравнивая сочинение Мухаммеда Казима с “Тарих-и Надири” Мехди-хана, Н.Д.Миклухо-Маклай не стал отдавать предпочтение первому, как это сделал В.В.Бартольд,¹²⁰ или второму, по примеру английского исследователя Локхарта,¹²¹ а справедливо счел ошибочным ставить категорически вопрос о полном приоритете и возможной замены одного источника другим и отметил, что оба сочинения лишь дополняют и корректируют друг друга.¹²² Миклухо-Маклай писал, что “каждый из них имеет свои сильные стороны. Так в отношении хронологии и оснащения ряда важных событий, главным образом политической и военной истории, несомненно, следует отдать преимущество произведению Мехди-хана; по общему же количеству материала, в особенности социально-экономического характера, и по его разнообразию, бесспорно следует поставить впереди труд Мухаммеда Казима. Поэтому вряд ли будет правильным отдавать безоговорочное предпочтение одному из этих сочинений перед другим, без учета интересующей исследователя тематики.”¹²³

О походе Надир-шаха на Хиву имеются сообщения и упомянутого выше Мухаммеда Вефайи Керминеги, автора труда “Тухфат-ул-хани” (“Ханский подарок”) или иначе “Тарих-и Рахим-хани” (“История Рахим-хана”). События, происходившие в Центральной Азии при Надир-шахе, особенно после его смерти, описаны в труде Абдулкерима Бухари.¹²⁴ Особо интересно для нас сочинение Абдулкерима Кашмири “Баян-и Ваки”. Абдулкерим Кашмири участвовал в походах Надир-шаха на Хиву и описал все трудности пути, пройденного армией Надир-шаха.¹²⁵

Интересные данные имеются в сочинении “Аллам ара-и Сефевии” (“Украшающая мир (история династии) Сефевидов”), которая является ценным источником по истории не только Ирана, но и Центральной Азии, в частности Туркменистана. Это анонимное сочинение издано на основе двух основных рукописей под редакцией Ядоллаха Шахри и издано в Тегеране в 1971 г. Туркменским ученым О.Экаевым был осуществлен тщательный анализ этого труда, на основании чего им была выпущена в свет монография “Туркменистан и туркмены в конце

XV – первой половине XVI в.”, обогащенная переводами текстов.¹²⁶ Здесь имеются ранние сведения о северных туркменах, поры тимуридов, шейбанидов и сефевидов.

Многочисленные материалы иранских источников, повествующие о походе Надир-шаха на Туркменистан и центральноазиатские ханства, а также о жизни и деятельности самого Надир-шаха, были собраны и обобщены труды европейских и иранских исследователей.¹²⁷

Среди европейских путешественников, посетивших Хивинское ханство и давших интересные материалы о событиях в Хиве, можно выделить английских купцов Томсона и Хогга. Показания этих торговцев приведены их соотечественником Дж.Ханвейем в его “Путешествиях по Каспийскому морю”.¹²⁸ Материалы, собранные и представленные в работе Ханвея, несут в себе существенную информацию о походе Надир-шаха на Хиву в 1740 г. и дают ясное представление о развернувшихся там событиях и участии в них туркменских племен. Трехтомное издание (в 4-х частях) интересно еще и тем, что в нем приводятся очень интересные сведения об участии туркмен в Астрабадском мятеже 1746 г.

В данной работе предпринята попытка обосновать актуальность и научную значимость выбранной темы, осветить ее богатую источниковую базу и историографию. При этом автор исходил из посылки, что только объективное освещение историографии рассматриваемой тематики и комплексное изучение всего корпуса первоисточников и историографии вопроса на разных восточных и европейских языках, дает серьезное основание для написания более полной и объективной истории развернувшихся на территории Туркменистана крупных событий в середине XVIII в.

ГЛАВА II. ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. И ПОЛОЖЕНИЕ ХИВИНСКИХ ТУРКМЕН

2.1. Политическая обстановка в Хиве накануне похода Надир-шаха

Хивинское ханство первой половины XVIII в. представляло собой картину политического, экономического и культурного упадка. Положение ханства было отражением состояния всего мусульманского Востока, находящегося в состоянии кризиса. Некогда процветающий Восток, на рубеже средневековья и нового времени уже по всем параметрам отставал от Запада. Европейцы, посетившие азиатские страны, отмечали устаревшие формы политической власти и общественной жизни, культурную и экономическую отсталость, слабость армии.¹ XVIII в. явился переломным моментом, когда проявилось превосходство Европы в противовес странам Востока.²

Главной причиной упадка мусульманской Азии явилось начавшееся еще в XV в. развитие морских торговых путей, находившихся в руках европейцев, и упадок караванной торговли.³ Морские открытия изменили направления мировых торговых путей, вследствие чего ряд стран Среднего Востока, в том числе и Центральная Азия, лишаются возможности участвовать в международном обмене, замыкаются на определенной узкой территории, и конечно же, уже не поспевают за европейскими темпами развития. В результате внутренних войн и взаимных разорений, нарушаются торговые связи и с соседними восточными странами: Ираном, Индией, Китаем и др.⁴

Хивинское ханство находилось в тяжелом политическом кризисе. Ханская власть не имела реальной силы и зависела от действий местных группировок. Бесконечные войны и мелкие стычки между лидирующими группировками усиливали политический хаос в ханстве. Во внутренние дела ханства часто вмешивается Бухарское ханство.⁵ Учащаются нападения калмыцких и казахских ханов.⁶ Политическую атмосферу в ханстве удачно охарактеризовали побывшие в 1740 г. в Хиве Гладышев и Муравин. Они отмечали, что в городах ханства "управляют главные тутошные князьки, а не хивинские, токмо во владении хивинском считаются".⁷ У Григорьева мы находим такое определение: "хивинские и бухарские ханы... так мало было действительными владыками своих подданных".⁸ То же самое пишет, состоящий на российской службе, посол Флорио Беневени в 1722 г. из Бухары: "хан лицом кажет, что высокие имеет идеи к владению, а силы не имеет" и "что генерально меж собой драки имеют".⁹

Хивинское ханство, попавшее в конце XVII в. под власть Бухары, постепенно начинает от нее освобождаться. С 1702 г. на хивинский престол возводится Арабмухаммед-хан, при котором Хива получает независимость от Бухары. Желая укрепить свою независимость и стабилизировать положение в ханстве, Арабмухаммед-хан устанавливает контакты с Россией. Покровительства России добивался еще его предшественник Шахнияз-хан (1698-1702 гг.). От Петра I Арабмухаммед-хан получает грамоту о подданстве России, но все это остается лишь на бумаге. Ханский трон был настолько шатким, что ханы сменялись один за другим, создавая неразбериху и нестабильность ханской власти в Хиве.

В 1714 г. ханом Хивы становится Хаджимухаммед-хан (Хаджимухаммед Бахадур-хан), внук Абулгази-хана (1643-1663 гг.). У Муниса мы находим, что до него успели проханствовать Шахбахт-хан и Сайидали-хан. Время власти Шахбахт-хана падает на промежуток между правлением его отца Шахнияз-хана и Арабмухаммед-хана, то есть 1702 г. Начало ханствования Сайидали-хана падает на 1703-1704 гг.¹⁰ После Хаджимухаммед-хана на ханство утверждается Ядгар-хан, а уже в 1715 г. его сменяет Эренк-хан из каракалпаков.¹¹ О некоем правителе Мусса-хане нам сообщает Мунис. По его словам, он превзошел всех прочих ханов величием и славой, однако вскоре против него организуется заговор. Мусса-хан бежит в Мерв, но там его убивает некий Авес-михтар.¹² Флорио Беневени сообщает, что Мусса-хан был убит в 1715 г.¹³ сторонниками Ширгази-хана, последующего властителя ханства (1715-1723 гг.). Один из вождей прикаспийских туркмен Ходжанепес сообщает иные сведения. По его

тину политическим состоянием государства отставал от нормы политической слабости армия Европы в

в XV в. развития караванной торговли вследствие чего возможности участия в истории, и конечных внутренних войн с этими странами:

царская власть не выдерживала войны и хаос в ханствах охватываются нападениями охарактеризованы в городах ханств хивинском бухарские ханы... пишет, состоял лицом кажет, меж собой драки

пепенно начинает Мухаммед-хан, при независимости и контакты с Россией-хан (1698-1702), но все это осталось один за дру-

Мед Бахадур-хан). цели проханство-ромежуток между начало ханствования ханство утвер-¹¹ О некоем правлении прочих ханов велан бежит в Мерв, о Мусса-хан был ханства (1715-1723) сведения. По его

убеждению, Мусса-хан был изгнан из Хивы и находился в Астрабаде и даже предлагал помощь русскому князю Бековичу-Черкасскому в его походе на Хиву в 1717 г. Ходжанепес сообщает: "собрались было в Астрабаде идти с ним господином князем Черкасским на них хивинцев кзылбашского войска шестьдесят тысяч человек с Мусса-ханом. А не ходили за тем, что от него князя Черкасского ведомости не было".¹⁴ По информации же каракалпакского старшины Оразак-батыра, Мусса-хан был убит в заговоре хивинскими министрами в 1712 г.¹⁵ Предполагается что, Мусса-хан и Мухаммед Бахадур-хан одно и то же лицо.¹⁶

Крайне тяжелым внутренним состоянием ханства воспользовался Петр I, давно поглядывавший на Восток. По словам русского историка С.М.Соловьева: "прорубая окно в Европу на морях Белого и Черного, в то же время искал ключ и врата ко всем азиатским странам через киргизские и туркменские степи".¹⁷ Перед Петром I стоят большие задачи. По словам В.О.Ключевского, вся программа внешней политики Петра заключалась в неотложных государственных нуждах.¹⁹ Очень многое в этом отношении давал выход к Каспийскому морю. К тому же международные события заставляли Петра торопиться с этим вопросом. На Каспийском море начинает утверждаться сильный соперник – Англия, которая была не прочь захватить в свои руки торговлю и на Волге.¹⁹ По мнению академика В.В.Бартольда, для политической жизни Европы мусульманский Восток начинает иметь большее значение, чем прежде.²¹ Для России первоочередной задачей стояло укрепление своих позиций на Каспийском море. Это делало осязаемым замыслы России на Восток.

Центральная Азия издавна привлекала внимание правящих кругов царской России как торговый путь в Индию и другие страны Востока, как территория, имеющая для России крупнейшее экономическое и политическое значение.²² Царское правительство не спускает глаз с Востока, хорошо зная его значение и влияние на материальное благосостояние России, когда она станет посредницей в торговых отношениях между Европой и Азией. Через территорию Центральной Азии пролегали торговые караванные пути из Афганистана, Индии и других восточных стран.²³ Путь следовал через Бухару и Хиву и далее на Мангышлак, потом морем до Астрахани. Путь от Хивы на Мангышлак пролегал через туркменские земли.²⁴ Существовал и второй путь, шедший на Гурьев, через казахские земли. Туркмены, как и казахи, желали чтобы эти караваны следовали именно через их территории, так как это сулило им хорошие выгоды. Они участвовали в торговых операциях, устанавливали пошлину за провоз товаров через их земли, а также брались за определенную сумму сопровождать караваны, охраняя их от разбойничьих нападений. Караваны же, проходившие через казахские земли, подвергались туркменами разорению. Казахи, в свою очередь, отвечали тем же. При такой ситуации ни одна из сторон не могла полностью гарантировать охрану русских купеческих караванов. России же нужна была в этом отношении стабильная безопасность. Нужно отметить, что в свое время упомянутые выше хивинские ханы Шахнияз и Арабмухаммед были не прочь использовать русское влияние и силу у себя в ханстве, с целью упрочения своей власти, а также подавления восстаний и всякого рода оппозицию. В обоих случаях был получен положительный ответ. Однако решение свое принял лишь после подписания мира с Турцией в 1711 г.

Толчком же послужило прибытие к Петру I туркменского старшины Ходжанепеса. Ходжанепес рассказал о наличии песочного золота в одном из речных протоков в Бухарском ханстве и о том, что добраться туда можно вверх по Амударье. По словам Ходжанепеса, Амударья, впадающая в Аральское море, некогда вливалась в Каспий, но была обращена в другое направление в результате установки дамб. Дамбы же, якобы, были установлены по приказу хивинских ханов в стремлении последних покорить туркменские племена, жившие к западу от Хивы.

Информация о золоте была дополнена сообщением сибирского губернатора М.П.Гагарина, который в связи с этим упоминал городок Яркенд. Подтвердил ее и находящийся в то время в Петербурге хивинский посол Ашурбег.²⁵

Что же касается поворота реки Амударья, то этот факт действительно имел место в истории и отмечен во многих источниках. Об этом упоминал в 1558 г. английский путешест-

венник Антоний Дженкинсон.²⁶ По словам Махмуда ибн Вали, это произошло между 1610-1620 гг.²⁷ Флорио Беневени писал в своем кратком журнале (1718-1728 гг.), что река Амударья раньше, как сообщили ему местные жители, лет 240 назад, то есть в конце XV в., текла в Каспийское море и что он сам видел "тому надпись на каменной мечети в одном большом пустом городе, называемым Иски Оргенч".²⁸ В то время версия о том, что Амударья изменила свое направление в результате установления по приказу хивинских ханов на ней дамб имела широкое распространение.

В действительности же дело обстояло совершенно иначе. Отвергая идею установления дамб как первопричину изменения русла Амударьи, исследователи XX в. давали разные объяснения этому событию. Вследствие многолетних исследований, проведенных Хорезмской экспедицией, группа ученых во главе с С.И. Толстовым выдвинула свою гипотезу. Согласно этому предположению, бурные воды Амударьи, изначально впадавшие в Каспийское море, на протяжении длительного времени часто меняли свой курс течения. Всевозможные наносы и аллювиальные отложения со временем затрудняли течение по прежним протокам и река прорывалась в новом направлении. Со временем образовались две дельты – Южная Акчадарьинская в направлении Арала и Присарыккамышская, с последующим сбросом вод в Узбой. Разрушение дамб и плотин при монгольском нашествии и последующих походах Тимура на Хорезм делали течение реки неуправляемым в обоих направлениях. На рубеже XVI-XVII вв. приток в Сарыкамыш уменьшается и воды основным потоком устремляются на северо-восток.²⁹

Политическая нестабильность усугубляла сложившуюся ситуацию. Я.Г. Гулямов пишет: "Громадные районы древнего орошения не только в Хорезме, но и во всех странах орошаемого Востока были превращены в пустыню отнюдь не вследствие истощения или засоления почвы, как думают некоторые исследователи, но в результате гибели ирригационных систем из-за политических распрей или нерадивого отношения деспотических правителей к производительным силам страны".³⁰

К рассматриваемому нами периоду, оттоки в западном направлении были уже незначительны и только на время половодий набирали силу. Наличие же дамб объясняется тем, что хивинцы очень часто практиковали метод перекрытия или засыпки незначительных и небольших протоков.³¹ О возможности перекрытия больших и широких рек не могло быть и речи. Одну из таких дамб, перекрывших небольшие протоки, по всей видимости, и обнаружили люди Бековича-Черкасского. Но практика установки подобных дамб создала картину того, будто запустение пахотных земель вдоль Узбоя, Сарыкамыша и у протоков Даудана и Дарьялька явилось следствием перекрытия главного русла Амударьи силами хивинских ханов и перевода реки в Арал. Академик В.В. Бартольд высказался на этот счет весьма определенно. По его мнению: "Техника здесь не достигала такой высоты, чтобы это могло осуществляться, и все перемены, происходившие в течении Амударьи, принимались местным населением как стихийные".³²

Как бы то ни было Ходжанепес, как и многие люди того времени, вероятно, действительно верил в возможность возрождения Узбоя и установления судоходства на нем. Народные предания хранили память о том, что предки туркмен жили некогда по берегам Узбоя и Сарыкамыша. Об этом напоминали им руины покинутых селений, остатки древних пашен и следы проведенных к ним каналов.³³ У Абулгази мы находим, что на обоих берегах Узбоя росли нивы, виноградники и различные деревья.³⁴ Ходжанепес сообщал Петру I, что путь реки в Каспийское море был прегражден хивинскими ханами не только против туркмен, но из-за страха именно перед русскими.³⁵

Интересную деталь приводит самарский купец Рукавкин, побывавший в 1753 г. в Хиве. Он сообщает, что из Каспийского моря в Аральское текла небольшая речка, но была завалена хивинцами из страха перед бывшим на Каспийском побережье Степаном Разиным в 1670 г., "чтоб по той реке не мог пройти и разорить их хивинцев".³⁶ Исходя из здравого смысла, нужно отметить, что вряд ли правители Хивы могли пойти на такой шаг, меняя направление реки, ведь неприятель мог подойти с любой другой стороны.

то между 1610-
что река Амуда-
XV в., текла в
одном большом
Амударья измени-
нов на ней дамб

то установления
дали разные объ-
ных Хорезмской
потоку. Согласно
Каспийское море,
возможные наносы
и протокам и река
и – Южная Акча-
сбросом вод в Уз-
ших походах Тиму-
к. На рубеже XVI-
стремляются на се-

Я.Г. Гулямов пи-
о всех странах оро-
жения или засоле-
ия ирригационных
сторон правителей к

были уже незначи-
ясняется тем, что
ачительных и не-
к не могло быть и
дмости, и обнару-
иб создала картину
отоков Даудана и
нами хивинских ха-
счет весьма опреде-
это могло осуществ-
лись местным насе-

времени, вероятно,
судоходства на нем.
огда по берегам Уз-
ий, остатки древних
то на обоих берегах
юбшал Петру I, что
ько против туркмен,

ий в 1753 г. в Хиве
ка, но была завалена
и Разиным в 1670 г.,
из здравого смысла,
, меня направленис

Как бы то ни было предложение Ходжанепеса о возрождении старого русла Амударьи в направлении Каспия возымело действие. Россия была полна желанием реализовать этот проект, с помощью которого она делала шаг к развитию своей торговли на Востоке и к установлению там российского протектората. Ходжанепес, конечно, был отменным политиком и понимал, какую силу представляла тогда Россия. Он видел, какими правами наделялись, к примеру, калмыки, ногайцы или часть казахов, признавших над собою власть России. Ханы и беги последних приобретали относительную свободу и, пользуясь авторитетом России, часто решали свои корыстные цели.

К примеру, глава Младшего жуза Абулхайр посредством российского подданства стремился усилить свою власть в степи, подавить соперников и захватить лучшие кочевья при помощи российских вооруженных сил. Его же сын Нурали был утвержден в 1741 г. аральца-ми у себя на ханство, с учетом расположения к нему России.³⁷

Подданство носило больше номинальный характер, фактически означавшее лишь покровительство, и выглядело выгодной сделкой.³⁸ Следствием же сообщения Ходжанепеса явился смелый проект Петра I. Он задумал повернуть течение Амударьи в Каспийское море и создать тем самым сплошной водный путь: Волга - Каспийское море - возрожденное русло Амударьи и далее вверх по течению в восточные страны.³⁹

В 1714 г. 29 мая издается именной указ Петра I об отправлении экспедиции под руководством гвардии поручика Александра Бековича-Черкасского для обследования восточного побережья Каспийского моря и сбора предварительных данных об устье старого русла, а также о Хиве и Бухаре. 14 февраля 1716 г. издается следующий указ по изучению вопроса об изменении направления течения Амударьи в направлении старого русла в сторону Каспийского моря.

Россия старалась придать экспедиции миролюбивый характер, что выражалось в письме-грамоте Петра I Ширгази-хану.⁴⁰ На самом деле все выглядело совсем иначе. Перед экспедицией стояли определенные задачи военно-государственного значения. В исторической песне яицких и гребенских казаков, посвященной их походу на Хиву, имеются строки, воспроизведшие обращение к ним Бековича-Черкасского:

“Ой вы братцы мои, вы казаченьки,
Прияцкие, старожилые, постарайтесь,
Сослужите службу небывалую,
Помогите вы цырю-батюшке.
А возьмем Хиву – погостим мы там”.⁴¹

Третий по счету этап экспедиции закончился крахом. Полувоенный отряд Бековича-Черкасского, в задачу которого входило установление российской протекции в ханстве, не справился со своей задачей.⁴² Военной хитростью Ширгази-хана и помощью, оказанной этому правителю калмыцким ханом Аюки, имевшим обиду и таившему месть на Россию за резню, устроенную его соплеменникам кубанскими татарами при посредничестве России, отряд Бековича-Черкасского в 1717 г. был уничтожен.⁴³

Россия не оставляет своих намерений проникнуть в Центральную Азию. К тому же начинают поступать тревожные вести. Российский посол Невлюев сообщал, что: «между турецкой Портою и Хивой происходят сношения о союзе оборонительном и консультативном против России». По информации находящегося на службе у иранского правителя Султанхусейна грузина Фарседан-бега, шах остался доволен действиями Ширгази-хана и послал ему денежное вознаграждение.⁴⁴

Россия решает действовать в центральноазиатском регионе через Бухару, отношении которой к России было более доброжелательно. К тому же хан Бухары Абулфайз, выражая свое сожаление по случаю гибели экспедиции Бековича-Черкасского, в своем письме к Петру I писал, что собирается отомстить Ширгази-хану и для этой цели отправляет в Арал наследника хивинского престола Шахтемир-султана,⁴⁵ который выступит против него.⁴⁶ Россия

намечает отправку посла, но теперь не с севера, а с юга – через Иран.⁴⁷ В задачу посла входило: расположить к себе хана бухарского, разузнать чем торговать с Бухарой и что вывозить оттуда, предложить в распоряжение хана солдат российской империи, найти в лице Бухары своего союзника в этом регионе.

Бухарское ханство являлось главным соперником Ширгази-хана и последнему приходилось бороться с ним на протяжении всего времени своего правления. Первое крупное разорение Бухарского ханства Ширгази-хан осуществил в 1719 г. После этого Ширгази-хан начинает претендовать даже на бухарский престол и начинает готовиться к новому походу на Бухару. Устанавливаются различные контакты с оппозиционными силами узбеков Бухары, которые решили выступить против Абулфайз-хана. Но заговор был раскрыт и виновные наказаны. К тому же, призыв Ширгази-хана не был поддержан в самой Хиве.⁴⁸

Ширгази-хан старался дестабилизировать положение в Бухаре и изнутри. Едва ли не по его личным проискам правитель Шахрисябза, эмир племени кенегес, Ибрагим-бий решил вырвать власть из рук Мухаммедхаким-бия, которого Абулфайз-хан возвел в звание аталыка города Бухары. В 1722 г. Ибрагим-бий провозглашает хивинского царевича Раджаба, мужа своей дочери (а по сообщениям Беневени, двоюродного брата Ширгази-хана⁴⁹), ханом Самарканда. Дарятся звания и раздаются деньги сподвижникам, которые быстро присоединяются к нему, “дабы за нового хана верно стояли и поскорее б бухарского хана или живого или мертвого увидели”.⁵⁰

Собрав силы, Раджаб вышел походом на Бухару. Ему удалось разбить вышедшие на встречу войска Мухаммедхаким-бия, но взять Бухару Раджабу не удалось. Тогда, по его приказу, в Мавераннахр хлынули казахи-кочевники, которые часто использовались с этой целью феодальными группировками ханства.⁵¹ В течение семи лет проводились страшные опустошения. Жители покидали родные места. Чтобы как-то смягчить ситуацию, из ханства в Карши, по приказу Абулфайза, на время был удален Мухаммедхаким-аталык. Но разгоревшаяся следом борьба за освободившееся место, еще более усугубила положение в ханстве. К тому же, оставшись в бесконтрольном положении, начали проявлять свою деятельность правители отдельных областей. Бухара оказалась в тяжелом положении. Но Ширгази-хан не смог воспользоваться этим моментом, так как сам находился в подобной, если не в худшей, ситуации.

Бухарским фаворитом против Хивы являлся Шахтемир-султан, сын бывшего хивинского хана, убитого в ходе заговора сторонниками Ширгази. После смерти отца, Шахтемир и его братья вернулись в Бухару и проживали там. В 1721 г. в Бухару прибыла группа хивинцев во главе с Уразали-кушбеги, оскорбленных Ширгази-ханом.⁵² Абулфайз-хан направляет их в Арал, а с ними 14-летнего Шахтемира, который жаждал отомстить Ширгази-хану за смерть своего отца и занять ханский трон, на которое он имел наследственное право.

Утвердиться в Арале Шахтемиру помогал Ширдали-бий, сын Мухаммедбаба-бия мангыта, ярый противник Ширгази-хана. Большинство жителей хивинского ханства взяли сторону Шахтемир-султана и стали стягиваться в Арал. Ширгази-хану приходилось тратить огромные силы и средства, чтобы удерживать жителей при себе, а на ночь он даже запирался в башне. Но силы Шахтемир-султана росли с каждым днем. Флорио Беневени сообщает, что группа сторонников Ширгази-хана в апреле 1722 г. от него “разбеглась и по сию пору в Аралах мешкает, и все то через измену узбеков”.⁵³ Вскоре, за исключением Хивы, к Шахтемир-султану пристали все пять городов ханства. Замысел бухарцев удался. Шахтемир-султан теперь стал главным врагом Хивы и вверг ее в затяжную разорительную войну. Беневени даже спрашивал у Петра I распоряжение, как вести себя на случай, если на престол будет возведен Шахтемир-султан.⁵⁴ Но тут необходимо учесть одно немаловажное обстоятельство. В Арале собрались группы и партии старшин, которые сами претендовали на ханский престол. Эта разобщенность сил дала знать о себе впоследствии.

Шахтемир-султан дважды подходил к Хиве. Но успех не сопутствовал ему ни в январе 1722 г., при первой попытке государственного переворота, ни в следующем году, когда он, женившись в Каракалпакии на сестре одного султана, заручился поддержкой многих каракалпаков. Не добившись ничего, Шахтемир-султан вернулся в Арал. Однако в 1725 г., его

зачу посла вхо-
и что вывозить
в лице Бухары
следнему прихо-
рое крупное ра-
Ширгази-хан на-
ювому походу на
узбеков Бухары,
и виновные на-

Едва ли не по
рагим-бий решил
в звание аталыка
Раджаба, мужа
ва⁴⁹), ханом Са-
стро присоединя-
хана или живого

ть вышедшие на
Тогда, по его при-
дась с этой целью
страшные опусто-
из ханства в Кар-
Но разгоревшаяся
в ханстве. К тому
льность правители
хан не смог вос-
худшей, ситуации.
льшего хивинско-
Шахтемир и его
руппа хивинцев во
направляет их в
зи-хану за смерть
во.

медбаба-бия ман-
ханства взяли сто-
дилось тратить ог-
даже запирался в
всни сообщал, что
по сю пору в Ара-
Сивы, к Шахтемир-
ахтемир-султан те-
ину. Беневени даже
рестол будет возве-
обстоятельство. В
за ханский престол.

вал ему ни в январе
лем году, когда он,
лжкой многих кара-
нако в 1725 г., его

партизанам удалось разбить воинов Ширгази-хана, но пойти на Хиву он не решился. К тому же Бухара, которая могла оказать ему помощь, сама в 1724 г. пережила страх. Дело в том, что хан Раджаб вновь поднялся из Самарканда на Бухару, правда из-за возникших разногласий он вынужден был вернуться назад. Но ужас Бухары был настолько велик, что жители его находились в непрерывном страхе, а хан Абулфайз намеревался даже бежать в Чарджуй.⁵⁵

Вместе с тем Беневени сообщает, что Ширгази-хан обратился за помощью к туркменам. Одарив их частью своей казны, он просил их привезти ему Шахтемир-султана. Последний, сознавая силу туркмен, в свою очередь обратился к ним со встречной просьбой. Владелец Арала одаривает их подарками, желая направить их уже против Ширгази-хана. Тогда Ширгази-хан подсылает своего человека, по имени Колум, к Шахтемир-султану, но заговор был раскрыт. Отрубленные головы Колума и его 4-х людей были отправлены к хану бухарскому в триумф.⁵⁶

Описание всех этих событий мы находим также у Муниса. По его сообщениям, аральцы во главе с Ширдали-бием пять раз ходили на Хиву и часть его людей погибла от племени йомут в пучине Амударьи. В последнем походе, в местечке Саратал близ Вазира, ими было разбито хивинское войско Кулмухаммед-аталыка и йомута Гара-аталыка. Вскоре Шахтемир-султан и Ширдалы-бий захватили Вазир, Гурлен, Шахабад, Баглан, Уйгур, Ургенч, Ханках и Хазарасп.⁵⁷ Но, когда в марте 1722 г. через этот город проезжал Иван Дементьев (посланец от Беневени), Хазарасп снова находился во власти Ширгази-хана.⁵⁸ Шаткое положение Ширгази-хана спасает эмир Шамухаммед-бий, вовремя переманивший к себе двух главных хакимов Шахтемира, Адам-бия и Бекмурад-бия. Они подняли бунт и ушли с кунградским войском к хану в Хиву. Шахтемир-султану вместе с Ширдалы-бием приходится отступить за Амударью. В 1722 г. им удалось захватить Кунград и разбить пришедший на помощь кунградцам 12-тысячный хивинский отряд Сайид Балтаходжа-накиба.⁵⁹ Но это были последние удачи аральцев.

Во всей этой тяжелой обстановке Ширгази-хану пришлось пережить большой страх. Военные приготовления русских войск в Саратове и Астрахани, в связи с персидским походом в 1722 г., сильно встревожили Ширгази-хана. Калмыцкий хан Аюка сообщал, через тюпкараганских туркмен, что русские к зиме пошлют войска к Хиве, а сейчас требуют от калмыков верблюдов, лошадей, велят им строить арбы. Доносилось также и о походе на каракалпаков.⁶⁰ Но в декабре 1722 г. ногай и калмыки сообщали, что поход был перенесен на весну.

Положение в ханстве усугублялось день ото дня. В письмах Беневени к Петру I мы находим: "Если Вы желаете себе авантаж доброй и довольною казну прибрать, лучшего способа и не сыскать",⁶¹ и далее писал, что есть момент употребить силу: "ибо все генерально между собою драки имеют".⁶² Беневени рекомендовал путь через Аральское море или предлагал построить для этой цели форт на Сырдарье и склонить на свою сторону каракалпаков.⁶³

Ширгази-хан поверил в поход русских на Хиву и, воспринимая все это как кару за убийство Бековича-Черкасского, старался объяснить и оправдать тогдашний свой шаг. Он говорил Беневени: "князь Бекович войною, а не послом приезжал".⁶⁴ Об этом же утверждали и хивинские жители.⁶⁵ Для разрядки ситуации Ширгази-хан решает даже освободить всех русских пленных и отправить послов с подарками к Петру I, но его уговаривают этого не делать.⁶⁶ Позже в 1726 г. он посылает своих послов в Россию для установления контактов.⁶⁷ Ширгази-хан посылает посла к Абулфайзу с объявлением, что лучше бы им помириться и вместе выступить против России, так как Бухару ожидает участь Хивы. Какую позицию здесь приняла Бухара, можно заключить из письма Абулфайза Шахтемир-султану. На вопрос последнего, как ему поступить в данной ситуации, поступил ответ: "... с русскими надлежит весьма ласково обходиться и ни которую противность не показывать, пока сами противиться не начнут".⁶⁸ Но похода не последовало.

Покончив воевать с аральцами, Ширгази-хан намеревался избавить ханство от усилившейся внутренней борьбы, которая постоянно подтачивала изнутри мощь государства. Вскоре, однако, Ширгази-хан был убит в заговоре своими же гулямами.⁶⁹ По другим же сведениям, к смерти Ширгази-хана были причастны два персидских евнуха хана, которые подняли

мятеж при помощи персидских и русских пленных. Одновременно был призван на ханство Шахтемир-султан. Но он запоздал с прибытием. К его приходу пленники, которым приписывалось убийство хана, хотя сами они отрицали это, сдались и вышли из крепости.⁷⁰ По Гладышеву, Ширгази-хан был убит аральцами.⁷¹ Более реальной выглядит приведенная выше первая версия.

Относительно даты смерти Ширгази-хана принято считать 1728 г. Н.И.Веселовский писал, что в 1729 г. в Россию прибыл посол от Бухары и Хивы и сообщил, что Ширгази-хан уже умер.⁷² Из сочинения Муниса следует, что Ширгази-хан был убит в декабре 1727 г.⁷³ Гладышев сообщал, что хан умер в нач. 30-х гг.⁷⁴ По сообщениям калмыка Данжина Беклемишева, хан был убит в 1727 г., при взятии Хивы аральцами и каракалпаками.⁷⁵

Интересным представляется предрекание Беневени о возможной развязке борьбы хана Ширгази с Шахтемир-султаном. Он писал, что "обе те фракции обоих ханов потеряют. И пока выберут, по обыкновению, иного хана из казаков,⁷⁶ или из калмыков".⁷⁷

В 1728 г. в ханстве утверждается Сарнайгыр-хан,⁷⁸ брат казахского хана Младшего жуза Абулхайра. Но после его случайной смерти на ханство возводится, при помощи Ишмухаммед-бия, двоюродный брат Абулхайра Бахадур-хан, которого женили на дочери Ширгази-хана.⁷⁹

Спустя полгода трон занял Ильбарс-хан⁸⁰ (1728-1740 гг.), один из потомков казахских ханов.⁸¹ С приходом к власти упомянутого хана, на время прекратились стычки и разногласия. Хан твердо взял власть в свои руки. Ишмухаммед-бий, оказавший немало услуг Ширгази-хану и Бахадур-хану, теперь был главным приближенным нового хана.

Вскоре в Арале оппозиционная группа под руководством Аллахназар-инака и Чинпарваначи утвердила на ханство в Шахабаде Иргазисултана, сына Ширгази-хана. Против них выступил с войском Ишмухаммед-бий. В то же время на Бяшгала, пользуясь благоприятным моментом, выступили Шахтемир-султан и Ширдали-бий. Ишмухаммед-бий двинулся против них. Но аральцы и каракалпаки разбили его в Каракале и ему пришлось вернуться в Хиву. Имея огромное влияние, Ишмухаммед-бий начал подстрекать жителей Хазарасна на выступление против Шахтемир-султана, который захватил этот город. Мунис сообщает, что вскоре Шахтемир-султан был убит. Ширдали-бий, потерпев ряд поражений и оказавшись в затруднительном положении, бежал. Схваченные при преследовании три тысячи мангытов и каракалпаков, были преданы смерти, в отместку за резню в Конграде в 1722 г.⁸²

Мунис пишет, что со вступлением на трон Ильбарс-хан, он восемь лет наслаждался отдыхом и покоем.⁸³ Но у Татищева мы находим, что: "в прошлом 728 г. шэбран хан Бирс и хивинские владетели,⁸⁴ ... в бытность мою у них (узбеков) имелась война с Аральским ханом Шетемиром, я видел сам в 729 г. в ноябре месяце".⁸⁵ Война Ильбарса-хана с Шахтемир-султаном продолжалась и в 1732 г.⁸⁶ Шахтемир-султану удалось пополнить свои войска каракалпаками и осуществить ряд удачных выступлений. По всей видимости, хивинцами была запрошена помощь у Абулхайр-хана. Это следует из письма Абулхайр-хана направленного хивинцам. Он писал, что "когда пришел было вам последний конец от Аральского хана, но я вас освободил... а ныне то все позабыли и отдали делать мне всякие противности".⁸⁷ Далее Абулхайр-хан писал, что отправляет сына своего к аральцам, откуда и накажут хивинцев.⁸⁸ Хивинцы же в свою очередь подкупают Аральского старшину Тынышабыза, и последний возвращается обратно в орду. Однако Нурали-султан со своими людьми оставался при Шахтемир-султани и пробыл там четыре месяца.⁸⁹

По расчетам Н.И.Веселовского, Шахтемир-султан мог быть живым, как минимум, до 1734 г.⁹⁰ Относительно Ширдалы-бия Мунис сообщает, что он был убит в 1735 г.⁹¹ По мнению Н.Л.Иванова, и Шахтемир-султан, и Шардалы-бай были убиты в 1736 г.⁹²

Ильбарс-хану приходилось быть очень осторожным в отношении Абулхайр-хана. Последний принял в 1731 г. подданство России и чувствовал себя теперь более свободно. Желая проявить свою власть над Хивой, он, по словам Тевкелева, собирался в декабре 1731 г. послать сына своего Нурали-султана к Ильбарс-хану, чтобы тот принял подданного России. По документам известно, что к марту 1732 г. был получен ответ, где говорилось, что Ильбарс-

зван на ханство
которым приписы-
мости.⁷⁰ По Гла-
веденная выше

Веселовский пи-
что Ширгази-хан
декабре 1727 г.⁷³

Данжина Бекле-
75

зке борьбы хана
потеряют. И по-

Младшего жу-
помощи Ишму-
дочери Ширга-

томков казахских
тычки и разногла-
ую услуг Ширга-

ар-инака и Чин-
гази-хана. Против
льзуюсь благопри-
мед-бий двинулся
шлось вернуться в
елей Хазараспа на
пис сообщает, что
ий и оказавшись в
тысячи мангытов и
2 г.⁸²

ст наслаждался от-
бран хан Бирс и
с Аральским ханом
хана с Шахтемир-
ть свои войска ка-
н, хивинцами была
на направленного
альского хана, но я
тивности".⁸⁷ Далее
кажут хивинцев.⁸⁸
быза, и последний
ставался при Шах-

и, как минимум, до
в 1735 г.⁹¹ По мне-
5 г.⁹²

Абулхайр-хана. По-
се свободно. Желая
декабре 1731 г. по-
данного России. По-
шлось, что Ильбарс-

хан отклонил эту просьбу.⁹³ Хива всячески демонстрировала свою независимость, а ее пра-
вители при любых переговорах старались держаться на равных и вести переговоры без по-
средников. Ильбарс-хан неоднократно посылает послов в Россию для установления двусто-
ронних караванных торговых связей, как это было, к примеру, в 1730 и 1734 годах.⁹⁴ Посла-
нец от Ильбарс-хана Артык-батыр Разумбаев приезжал в Астрахань в 1739 г. с этой же це-
лью, но безрезультатно.⁹⁵

В 1732 г. глава Среднего жуза Батыр-султан вместе с султаном Старшего жуза Абагаем
пошел войною на караганских туркмен⁹⁶ численностью до 1750 человек.⁹⁷ Все вместе они
собрались в Больших Борсуках⁹⁸ на Сырдарье, но двигаясь по направлению к Каспийскому
морю, должны были пройти через хивинские земли. По сообщениям начальника Оренбург-
ской экспедиции И.Кириллова, спустя два года военные действия против Хивы начал Абул-
хайр-хан.⁹⁹ Картину дополняет инструкция императрицы Анны Кирилловы: "Что до Хивы, с
которою ныне наш подданный Абулхайр-хан, согласясь с аральцами, имеет войну, в том ему
не токмо не мешать, но и поощрять, только наших собственных войск в помощь на Хиву не
давать, но помогать порохом и ружьем, также и людьми из башкир и татар".¹⁰⁰

Хивинскому хану приходилось бороться не только с аральцами, но и с казахами, кара-
калпаками, хивинскими и аральскими туркменами. Казахские ханства, пережившие в начале
XVIII в. глубокие потрясения в связи с обострением внутривосточной ситуации в жузах и
усилением межфеодалных усобиц, в 1723 г. были подвергнуты экспансии Джунгарского
ханства.¹⁰¹ О поражении казахов от джунгар (или черных калмыков) упоминал также и Бене-
вени.¹⁰² Часть казахов после этого хлынула в Мавераннахр – в Самарканд и Бухару. Часть же
казахов Младшего жуза двинулась на Мангышлак. Хива тут же поспешила подчинить их
своему влиянию. При Ширгази-хане часть казахов платила дань Хиве.¹⁰³

Власть Хивы распространяется и на каракалпаков, начинающих частично переселяться
из бассейна Сырдарьи на побережье Аральского моря и в низовья Амударьи.¹⁰⁴ Столкнове-
ния с ними имел еще хивинский хан Ядыгер в 1714 г., когда они выступили вместе с араль-
цами.¹⁰⁵ В 1715 г. Ширгази-хан жестоко наказывает каракалпаков Арала, которые годом
раньше установили на ханство в Арале каракалпакского хана Ишим-султана.¹⁰⁶ Постепенно
приток каракалпаков усиливается в связи с притеснением их джунгарами.¹⁰⁷

Интересны сведения о набегах на земли Хивинского ханства яицких казаков.¹⁰⁸
Н.И.Веселовский упоминает о походе на Ургенч яицких казаков в 1686 г. в количестве 1500
человек.¹⁰⁹ По сведениям Абулгази, яицкие казаки из Кош-Яика в количестве 1000 человек,
под руководством атамана Аборкина, еще раньше, в 1602 г., вторглись в Хорезм.¹¹⁰ В 1603 г.
был осуществлен еще один набег яицкими казаками на ханство, во главе с атаманом Неча-
ем.¹¹¹ В обоих случаях отряды казаков на их обратном пути были разбиты войсками хана и
народными повстанцами.¹¹²

Абулгази упоминал также о нападении на Хиву калмыков.¹¹³ В 20-х годах XVIII в. кал-
мыки вместе с казаками хлынули в Мавераннахр.¹¹⁴ По сообщениям купца Рукавкина, волж-
скими калмыками во главе с Аюка-ханом в начале XVIII в. был razoren город Ургенч.¹¹⁵

Войска хивинского ханства удачно воевали и со своим южным соседом – Ираном. По-
ходы против него осуществлялись при обязательном участии в них туркменских племен. К
1704 г. относится раннее сообщение о появлении здесь узбекского отряда, в связи с пленени-
ем юного Надира.¹¹⁶ Интересно отметить, что пробираясь на юг, хивинские отряды выходили
к окрестностям Теджена и почти все столкновения с иранцами происходили в этом районе. К
примеру, в 1710 г. отряд йомутов под предводительством Адина Гурта и Мухаммедали Уша-
ка, двинувшись на Абиверд и Дерезез, после боев вышел к Теджену. В следующем году йо-
мутский отряд Хаджимухаммеда Бахадур, вторично пленив Надира, также двинулся по
Тедженской дороге.

Мухаммед Казимом приводится широко распространенный рассказ, согласно которо-
му, Надир, самолично перебив охрану, бежал, прихватив при этом пленных. Писатель
Т.Джумагеньдыев в романе "Черная молния" приводит иную версию, согласно которой, На-
дира из плена освобождает выступивший следом в погоню отряд правителя Абиверда Баба-

лы-бега. Однако это уязвимое место в “легендарной” биографии Надира, его историографом Мухаммед Казимом сглажено более подходящей легендой.¹¹⁷

Йомуто-узбекский отряд, пройдя через Теджен, в 1717 г. нападает на Мешхед, а два года спустя, в 1719 г. захватывает Нишапур.¹¹⁸ Интересные данные приводит Флорио Беневени. Он пишет, что в 1719 г. в местечке между Мавром и Мечетом (т.е. Мервом и Мешхедом – С.А.) располагался 8-тысячный хивинский отряд, который после удачливого набега пленил 10 тысяч воинов. Но вскоре на них напал 12-тысячный отряд “хана Шемахинского” и разбил их.¹¹⁹ По мнению же Годдуси, второй поход хивинцев повторился через год после первого, т.е. в 1718 г., а стычки продолжались четыре года, начиная с 1715 г.¹²⁰ Мунис добавляет, что еще один поход был осуществлен в 1716 г. в направлении Чинарана (Северный Иран), но был прерван по причине безводья.¹²¹

Один из многочисленных конфликтов, который произошел в 1724 г., был решен мирным способом. Хивинский отряд, отправленный Ширгази-ханом в Мешхед, был разграблен на обратном пути жителями Чахчи. Надир, к которому обратились послы, защитил их, вернув товары и одарив их дорогими подарками.¹²² Надо также отметить, что проживавшие в Мерве и доставлявшие Надиру достаточно хлопот йомуты прибыли сюда, вероятно, тоже через Теджен. У Мехжи-хана имеются сообщения о прибытии их сюда из Ургенча.¹²³

В 1731 г. Надир идет на туркменские племена – эрсары, теке, йомутов и сарыков, проживающих численностью в 10 тысяч человек в районе Теджена и державших в страхе жителей Абиверда. Надиру удастся разбить их в районе Терсакана. Туркменские племена отступают к Хиве. На рубеже 20-30-х гг. Надир осуществляет ряд походов на туркмен Астрабада и районов к северу от него. Гёклены уходят к Сумбару и Аладагу. Йомуты перемещаются к Балхану и далее вверх.

В свою очередь туркмены Дештикипчакских степей и Хивинского ханства осуществляли всяческую помощь своим сородичам. Так, в 1734 г. Ильбарс-хан посылает туда 3-тысячный отряд йомутов под командованием Чин-векиля.¹²⁴ В 1737 г. туркмено-узбекский отряд двинулся на помощь правителю Бухары Абулфайзу, которому угрожала опасность со стороны Ирана. Юный Ризакули-мирза, сын Надир-шаха, уже успел захватить Балх и левобережье Амударьи. Переправившись через реку, он подходит к Бухаре, но далее Карши не пошел, так как был отозван отцом обратно.¹²⁵ В 1738 г., во время индийского похода Надир-шаха, Ильбарс-хан, собрав свое войско и призвав на помощь текинцев, йомутов, сарыков, эрсары и аральских туркмен-човдугов, а также казаков и каракалпаков, двинулся на Хорасан через Теджен. Но огромная 100-тысячная армия, пестро представленная различным народоплеменным составом и руководимая несколькими командующими, плохо поддавалась единому руководству. Возникшие по ходу движения разногласия между военачальниками, а также поступившие вскоре тревожные сообщения из Арала, стали причиной частичного отступления войск обратно. В первой же стычке, при осаде крепости Кахлан, Ильбарсу пришлось отступить.¹²⁶

Походы на Хорасан были часты и разорительны. Об этом свидетельствуют и археологические данные.¹²⁷ Но по мере укрепления власти Надир-шаха, туркмено-узбекские походы на Хорасан становятся все более безуспешными. Хиве теперь приходится все больше заботиться о своей безопасности.

Нужно отметить, что жизнь туркмен Хивинского ханства отличалась от положения их соплеменников проживавших в Прикопетдагской полосе, Этрека, Гургена и Балхан. Особенность эта состояла в том, что первые находились под непосредственным влиянием хивинского ханства и принимали непосредственное участие в его жизни. Туркмены занимали здесь ряд государственных постов и имели свои земельные наделы. Туркменские купцы торговали на базарах и активно участвовали в купеческих операциях. Но особенно сильно была позиция туркмен в военной области. Такое положение обязывало их быть в центре всех политических событий, а также в решении иных важных государственных дел. Туркмены традиционно представляли военную мощь ханства и теперь, в сложившейся сложной ситуации, их роль стала особо значимой. В зависимости от того, на чей стороне стали бы воевать турк-

то историографом

Мешхед, а два года Флорио Беневе-ном и Мешхедом — оного набега пленил «персского» и разбил год после первого, пис добавляет, что персский Иран), но

был решен мир- ст. был разграблен и защитил их, вер- то проживавшие в вероятно, тоже че- гянча.¹²³

ов и сарыков, про- ших в страхе жите- лис племена отсту- ркмен Астрабада и и перемещаются к

ства осуществля- посылает туда 3- туркмено-узбекский стала опасность со- айти Балх и лево- но далее Карши не ого похода Надир- йомутов, сарыков, шнулся на Хорасан различным народо- в поддавалась еди- оеначальниками, а вой частичного от- ван, Ильбарсу при-

ствуют и археоло- узбекские походы в все больше забо-

ь от положения их и Балхан. Особен- шением хивинско- ны занимали здесь е купцы торговали сильно была пози- центре всех полити- Туркмены традици- сложной ситуации, ни бы воевать турк-

мены, мог решится исход того или иного мероприятия.

Говоря о туркмено-узбекских отношениях, купец Рукавкин писал, что у узбеков были частые ссоры с туркменами.¹²⁸ Позже Мак-Г'ахан писал, что почти не проходит года без того, чтобы они не воевали между собой, и что хивинский хан никогда не был в состоянии управлять туркменами, живущими в его владениях. Наоборот, сами туркмены очень решительно управляли действиями хана.¹²⁹ Но в случае неприятельских нападений хивинский хан всегда получал помощь от туркмен, конечно же, за определенное вознаграждение или иные уступки. Свои войска он составлял главным образом из туркменских ополченцев.¹³⁰ Совместные действия или ссоры туркмен с узбеками были, в конечном счете, главным вопросом внутриво- литической стабильности и социально-экономического состояния Хивинского ханства.

2.2. Расселение и этнический состав туркмен.

Туркмены издавна проживали на территории Хорезмского (Хивинского) ханства.¹ Это время можно смело отнести к периоду Великих Сельджукидов и Хорезмшахов (X-XIII вв.). В персидском источнике «Аллам ара-и Сефеви» отмечается, что в правление тимурида Хусейна Байкары (1469-1506) положение туркменского населения в Хорезме было достаточно прочным. В начале XVI в. на Ургенч (Куныургенч) нападают войска Шейбани-хана, который в течение десяти месяцев осаждал город. Тогда, вместе с представителями других народов, крепость защищали и туркменские воины. Однако в 1505 г. войска кочевых узбеков овладели Ургенчем. Несмотря на это обстоятельство, туркмены располагали в Хорезме большими силами.² В работах В.В.Бартольда мы находим, что в середине XVI в. туркмены, проживавшие близ Ургенча, продолжали практиковать земледелие, как часть своего хозяйства.³

Крупный центр проживания туркмен находился к западу от оазиса. Это были районы Верхнего Узбоя, окрестности озера Саракамыш и вверх по Дарьялыку, где туркмены в XIV-XVI вв. занимались скотоводством и вели земледельческое хозяйство. По сообщениям Абулгази, это были племена уч или. Дольше других сохранялся земледельческий район туркмен по Дарьялыку. Центром его был Вазир. Этот район, расположенный к западу и северо-западу от современного Куныургенча, многие века продолжал оставаться местом обитания туркмен. Проживавшие здесь земледельческие племена: хызырили, алили, дюеджи, теке и салыры другие, явились тем компонентом туркменских племен, которые в XVI - XVII вв. расселились на западных окраинах ханства.

Причиной миграционного потока послужило, как известно, изменение направления русла Амударьи в северо-восточном направлении в середине XVI в., когда река своим основным потоком потекла в Аральское море. В поисках земель, богатых водой, туркменские племена двинулись с обжитых мест, частью в южном направлении в сторону Балхан и далее в плодородные Прикопетдагские районы, частью же в сторону Хивинского ханства. Вскоре произошел большой отток туркменских племен и с Мангышлака. Случилось это, по рассказам и народным преданиям, 300 лет назад, то есть во второй половине XVII в. Причиной ухода послужил голод, наступивший вследствие засухи, продержавшийся 3-4 года.⁴ Вскоре были заселены туркменами и северные районы ханства. Этот район явился вторым крупным центром расселения туркменских племен и находился к северо-западу от линии Ханка-Хива.⁵ Заселен он был племенами йомутов и човдуров. Автор XVIII в. Ф.Ефремов писал: «К северу от Ургенча... начинаются кочевые племена туркменов, простирающиеся от Арала и Каспийского моря. Места их довольно многоплодны».⁶ Со второй половины XVII в. восточной границей расселения туркмен в этом районе стала крепость Газиабат (Газават), к северо-западу от г. Хивы, возведенная Абулгази-ханом на одноименном канале для защиты от нападений. Часть хивинских туркмен занималась земледелием в местности Дашкюнрук, неподалеку от селения Ханага (Ханка).⁷

В составе населения ханства племя йомутов больше упоминается в источниках, описывающих события XVIII в. По словам Муниса, йомуты впервые поселились в Хиве при хане Ширгази. Сообщается, что до переселения в ханство йомуты отдела байрамшали населяли

бассейны рек Гюргена и Этрена, а также район Балханских гор.⁸ По преданиям же самих йомутов, они поселились близ Аксарая в самом начале XVIII в., вытеснив отсюда салыров.⁹ Последние вскоре осели в Новом Ургенче. По Мунису, одним из первых мест поселения йомутов в Хивинском ханстве считалась территория Янги-арыка.¹⁰ Интересные предания о появлении йомутов в Хиве собраны А. Джикиевым.¹¹

Хивинские йомуты принадлежали к отделу байрамшали, который состоял из 4 крупных родовых подразделений: салак, орус-кончи (орсукчи), окуз и ушак.¹² По некоторым данным, к западу от Бедиркента поселились представители рода коджук (племя карачока) и обосновались здесь примерно 250 лет назад, то есть в начале XVIII в.¹³

Йомутов, проживавших в низовьях Газавата и Аксарая, называют верхними, а поселившихся у Куняургенча — нижними. На землях вокруг Аксарая к западу от Амбарманака поселились йомуты рода ушак. Южнее, в районе Музакумгана и Бедиркента издавна жили роды окуз и салак, а на западе от них жили орсукчи. Салаки жили также близ Тахта, до крепости Измухшир.¹⁴

В 60-х годах XVIII в. йомуты населяли окрестности Чагатая и Шахабада. По Мунису, в 1767 г. большинство йомутов располагалось на Янгиарыке.¹⁵

В начале XVIII в. намечается частичный отток йомутов как в юго-западный, так и в южный районы Туркменистана. Мехди-хан указывает, что в XVIII в. йомуты в союзе с племенем татар¹⁶ враждовали в Мерве с каджарами: “Пришли йомуты из Ургенча и, разбив свои юрты, поселились в местности, называемой Каракурам.¹⁷ По всей видимости, йомуты проживали и далее к востоку от Мерва, где вместе с тагарами находились в крепости Туркменкала.

Надо отметить, что попытки хивинских туркмен осесть в южных районах Туркменистана отмечались еще ранее, в пору правления Абулгази-хана.¹⁸ Обильную пищу для размышлений дает событие 1731 г., когда под Тедженом силами иранских войск был разбит туркменский отряд. Говоря о составе туркменских сил, Мухаммед Казим называет племена эрсары, теке, йомутов и сарыков в количестве 10 тысяч человек.¹⁹ Они населяли районы Теджена, занимаясь постоянными набегами на Абиверд, Дурун и Серахс.²⁰

У Мехди-хана мы находим: “Хорезмские туркмены, прибыв в Теджен ... останавливались на житие”.²¹ Из этого сообщения можно сделать вывод, что туркменские племена принимали частые попытки осесть в районе Теджена и Абиверда. В пользу этого предложения следует привести сообщение Мехди-хана, где он указывает, что “Надиру удалось разбить туркмен... а рабынь и жен их взял в плен, имущество разграбил, а стоянку и обиталище этого племени поджег”.²² Попытка хивинских туркмен осесть здесь, в районе Теджена, встречала большие трудности и им приходилось возвращаться обратно. Об этом пишет Мухаммед Казим, сообщая, что “оставшаяся часть туркмен ушла в сторону Хорезма”.²³

Теперь ясно видно, что местом притока туркмен и ареной сражений в описываемый период явился район Теджена. Но не указан путь, по которому они прибывали сюда. Лишь в одном месте Мехди-хан, говоря о нападении туркмен под предводительством Хаджимухаммеда-бахадур на Абиверд в 1711 г., указывает о прибытии их со стороны Дуруна.²⁴ В остальных же случаях указывается лишь о прибытии “хорезмских туркмен или об их уходе в сторону Хорезма”.²⁵

Известно, что существовало несколько караванных путей, издавна соединяющих Хорезмский оазис с югом Туркменистана. Они упоминаются в средневековых источниках и хорошо изучены в научной литературе. Пути эти проходили через восточный, центральный и западный районы Туркменистана.

Интересующий нас центральный путь пролегал через караван-сарай Хасарлы. Далее дорога, идя в южном направлении, разветвлялась. Один путь следовал в юго-западном направлении, проходил через колодец Акмола к караван-сараяу Минара, а оттуда через крепость Кызылджакала выходил напрямиком на Нису. Другая ветка пути отходила от Хасарлы в юго-восточном направлении и следовала в Мервский, а также в Тедженский оазисы.²⁶ Это первое направление, по которому могли хивинские туркмены прийти в Тедженский оазис.

Попасть в Тедженский оазис можно было не только с пути Хорезм – Мерв, но и с пути Хорезм-Ниса. Дело в том, что эти две ветки соединялись друг с другом. Для этого нужно было свернуть с пути Хорезм-Ниса у местечка караван-сарай Минара и двигаться в восточном направлении, минуя при этом колодец Хангуи.²⁷ С колодца Хангуи можно было свернуть в южном направлении и, минуя колодцы Чепме и Аманджик, прямым путем выйти на Теджен.

Третье направление пути, по которому хивинские туркмены могли попасть в Тедженский оазис, также связано с дорогой Хорезм-Ниса. Последним крупным перевалочным пунктом до Нисы на этой трассе была крепость Кызылджакала, расположенная в 120 км к северо-западу от Ашхабада.²⁸ От Кызылдыглы существовала дорога до Абиверда и Теджена, называемая в народе “дерья ёлы”, то есть дорога, по которой некогда текла река.

Одним из крупных туркменских племен Хивинского ханства было племя салыров. Салыры основательно укрепились тут в 20-х годах XVII в., при хане Исфендияре, и до середины XVIII в. занимали привилегированное положение в ханстве. Во второй четверти XVII в. в Хиву прибывает также часть хорасанских салыров, из ослабевшего на время союзхановского союза туркмен.²⁹ У Мухаммеда Казима мы находим, что салыры “с древнейших времен проживали по соседству с узбеками”.³⁰

В хивинских хрониках сообщается о салырах отдела гараман.³¹ Салыры, изначально проживая на Мангышлаке, покинули его пределы вместе с эрсаринцами в начале XVII в., по причине засухи и наступившего затем голода,³² а также в результате нападений калмыков и адаевских казахов. Один поток салыров спустился на юг, в сторону Балхан. Вскоре они ушли отсюда, хотя часть из них осталась и впоследствии вошла в состав йомутов-джафарбаев и огурджали.³³ Основная же масса двинулась в направлении Хивинского ханства. Трудное проживание на Мангышлаке оставило глубокий след в народной памяти этого племени. Среди ходжамбасских салыров и сейчас бытует выражение: “Мангышлакта бакыр бар, барсан гуры такыр бар” (“По слухам на Мангышлаке обильные пастбища, но придешь туда, заставишь одни сухие такыры”).³⁴ У серахских салыров, которые также употребляют подобное выражение, имелась в прошлом родовая группа “мангышлаклы” (мангышлакские), как напоминание об их жизни на Мангышлаке.³⁵ Согласно шеджере (родословной) туркмен, салыры ушли с Мангышлака из-за вражды с човдурами, которые вытеснили первых. Имеются данные о том, что в начале XVIII в. часть мангышлакских салыров опять вынуждена была откочевать с полуострова по причине засухи и голода и “перешла на Ургенч”, где прожила 12 лет.³⁶ По одному из преданий, салыры до прибытия в Серахс жили в районе Дашогуза.³⁷ По другой версии они проживали в местности Акджакала близ Куняургенча.³⁸

По рассказам туркмен Тахтинского этрапа, их предшественниками на занимаемой территории были туркмены алборикли, происходившие из племени салыров и изначально живших вокруг Аксарая. Поселившись рядом, йомуты установили с ними дружественные отношения и стали брать в жены девушек алборикли. Но один юноша из этого племени, невесту которого выдали замуж за йомута, убил его, и тогда йомуты стали мстить алборикли и вытеснять их. Алборикли вынуждены были искать защиты у хивинского хана, который выделил им земли возле Нового Ургенча.³⁹ По словам стариков алойлукли (алборикли), их предки бежали из Аксарая от преследования йомутов 250 лет назад, то есть в самом начале XVIII в.⁴⁰

Мунис, описывая военные действия между войсками Мухаммедэмин-хана и узбекскими старшинами в 1779 г., упоминает крепость народа алабулюк,⁴¹ а путешественник начала XIX в. Гельмерсен отмечает, что селение Алабуляк находилось в 5-6 км от Ургенча в сторону от Хивинского ханства, а население Алабуляк состояло из туркмен.⁴² Г.И.Карпов считал алабулюков потомками огузского племени алка (булюк), алкырэвли – по Рашидадину, алкаойли – по Абулгазы.⁴³ Дашховузские алаборукли, по мнению А.Джикиева, есть не кто иные, как буркозы.⁴⁴ У Абулгазы мы находим, что буркозы входили в салырский иль.⁴⁵

Из всего этого следует, что салыры в начале XVIII в. жили близ Аксарая, но вскоре были вытеснены оттуда йомутами и поселились близ Нового Ургенча. В 40-х годах XVIII в. салыры вместе с другими туркменскими племенами активно выступали в военных действиях против Надир-шаха. В источниках салыры больше упоминаются как непосредственные жи-

тели ханства, при этом занимающие ключевые позиции при ханском дворе. Говоря о роли салыров в Хивинском ханстве, Мухаммед Казим писал: "Представители салыров с давних пор пользовались здесь почетом и влиянием и держали в своих руках важные посты при дворе".⁴⁶ В 1767-1770 гг., в результате соперничества с йомутами и човдурами, салыры вместе с текинцами покидают пределы Хивинского ханства, хотя часть салыров при этом осталась, и впоследствии ассимилировалась с местным населением (например, группа алаболек). Аналогичное подразделение под названием алаборек имеется у серахских салыров. Более того, известно о проживании группы салыров алаболек в Куняургенче.⁴⁷

Племя човдуrows проживало в основном в северных районах Хивинского ханства и в Арале. Как жители ханства, човдуры в русских источниках упоминаются в 1745 г. Морской офицер Копытовский, бывший на Каспийском побережье в 1745 г., сообщил, ссылаясь на информацию самих човдуrows, что они ранее "жили близ Хивы тому да уже много лет".⁴⁸ Согласно преданиям човдуrows, они с середины XVIII в. поселились в районе Порсу.⁴⁹ По мнению В.Г.Мошковой, одна группа човдуrows-земледельцев проживала в районе Порсу еще раньше, до прихода в Хорезм кочевых узбеков.⁵⁰

В 1767-177- гг. човдуры, совместно с йомутами, вытеснили часть текинцев и салыров из пределов ханства. По всей видимости, вследствие этого они сами стали проживать в более южных районах ханства. В 60-х годах XVIII в. човдуры населяли районы Амбара и Манака. Но все же основной массой човдуры продолжали проживать в северных районах, а в конце XVIII в. они построили крепость Човдургала, близ озера Айбугир. Мунис пишет: "Човдуры были земледельцами, их посеы и пашни располагались вокруг протока и доходили до озера Айбугир".⁵¹

При наступающей опасности човдуры частью уходили в Арал, частью на Мангышлак и Устюрт, где проживали их сородичи. В племенной союз човдур-эсенли входили: човдуры,⁵² игдыры, абдалы, бурунджук и бузачи.

Говоря о текинцах Хивинского ханства, следует отметить, что они, по всей вероятности, проживали там с конца XVII в. Как известно, с середины XVI в. Амударья, изменила прежнее направление, начинает течь в северо-восточном направлении. Туркмены, населявшие прибрежные районы Узоя, Саракамышша и Дарьялыка, вынуждены были покинуть свои, веками обжитые, места. Текинцы, проживая в прибрежных районах Дарьялыка, задержались здесь до начала XVII в. По сообщению Мухаммеда ибн Вали, воды Амударьи частично достигали своих прежних западных границ, но окончательно ослабли в промежутке 1610-1620 гг.⁵³ В легенде о Кеймир-Кёре также указывается на начало XVII в., как на время ухода текинцев с этих мест, ввиду окончательного прекращения стока воды по Дарьялыку.⁵⁴ Текинцы перемещаются на Балханы. Абулгази сообщает, что в середине XVII в. он сам два года прожил на Балхане среди гостеприимно встретивших его текинцев.⁵⁵ И в наше время в предгорьях Больших Балхан сохранились остатки древнего текинского кладбища "теке-мазары".⁵⁶

В этом скудном районе текинцы долго не задерживаются и начинают в конце XVII в. продвижение на юг к предгорьям Копетдага. Осваивая новые места, текинцы понемногу вытеснили местные более мелкие туркменские племена, такие, как смрели, карадашли, алили, мурчели, нохурли, анаули и другие.⁵⁷ По Мухаммед Казиму, текинцы в начале XVIII в. жили уже в окрестностях Дуруна и Нисы.⁵⁸ Второй, более крупный, поток текинцев в южные районы Туркменистана произошел во второй половине XVIII в., после падения империи Надиршаха.

Нам интересно будет проследить второй путь, по которому такинцы оказались в южном Туркменистане, то есть, двигаясь вдоль Амударьи. По преданиям текинцев Теджена, они прибыли туда в 80-х годах XVIII в. Путь их начался с берегов Амударьи, между Хивой и Бухарой.⁵⁹ Они оказались там после событий 1767-1770 гг., когда из-за развернувшейся борьбы между туркменскими племенами в Хивинском ханстве, они вместе с салырами были изгнаны из его пределов силами йомутов и човдуrows и ушли на среднее течение Амударьи. Надиршаху при взятии Хивы приходилось иметь дело именно с этими текинцами, рода утамыш. По преданиям текинцев, хотя Кеймир-Кёр предостерегал своих соплеменников от движения в

сторону Хивы, часть их все же направилась в сторону ханства, а другая на Мангышлак.⁶⁰ В связи с этим будет уместно привести предание, записанное Г.И.Карповым. По этой версии, текинцы во главе с Кеймир-Кёром двинулись через Хиву и осели в Дарганата. Там, по причине конфликта с бухарским ханом, текинцы вскоре вернулись обратно, хотя часть бедных туркмен при этом вынуждена была остаться там. Тем временем основная масса текинцев перебирается с Мангышлака на Балханы. После смерти Кеймир-Кёра, их возглавляет Аннасед-ид-бекиль. Вытеснив емрелинцев и другие племена с областей Ахала, текинцы, продолжая для отвода глаз платить дань хивинскому хану, начали постепенно *переселять* (выделено нами – А.С.) сюда своих соплеменников, оставшихся на Амударье из Дарганата.⁶¹ Масса преданий о продвижении текинцев в южном направлении собрана академиком А.Джикиевым.⁶²

Время появления текинцев в Хивинском ханстве можно определить концом XVII в. В источниках текинцы, как жители ханства, упоминаются с начала XVIII в. Мунис указывает район Янгиарыка, как место их обитания.⁶³ Занимались они земледелием и скотоводством, как и в пору их проживания на Сарыкамыше и Дарьялыке. В конце 1740 г. они вместе с другими туркменскими племенами вынуждены были на время покинуть Хиву и двинуться на Мангышлак и Балханы. Весной 1741 г. многие туркменские племена возвращаются обратно.⁶⁴

Военные действия Надир-шаха в Хорасане и на Средней Амударье послужили причиной миграционного движения туркмен. В северном направлении двинулись туркмены Астрабада и юго-восточного побережья Каспийского моря, заселяя Балханы, Мангышлак и окраины Хивинского ханства. Собственно говоря, они возвращались на свою “малую родину”, так как, по некоторым данным, йомуты ранее покинули эти северные районы в XV- XVI вв.⁶⁵ Основную же массу туркмен, покинувших Среднее течение Амударьи, составили эрсары. Очень скоро они возвращаются назад, однако само продвижение эрсарынцев на Мангышлак и обратно не прошло для них бесследно. Часть их осела в Хиве. Позже, в 1811-1812 гг., когда туркмены вытесняются из ханства узбеками, эрсары вместе с човдурами, игдырами и коллаглы покинули ханство и двинулись на Мангышлак.⁶⁶

До прибытия на Амударью, эрсарцы проживали на Каспийском побережье и покинули Мангышлак в начале XVII в. по причине наступившей здесь засухи и нашествия калмыков.⁶⁷ По В.В.Бартольд, большая группа эрсары двинулась тогда вдоль Дарьялыка.⁶⁸ Далее они двинулись на Балханы, а оттуда уже на среднее течение Амударьи, иначе Лебап. Часть эрсары при этом осталась на Балханах и до сих пор отдельные представители ее сохранились среди западных йомутов.⁶⁹

В пределах Хивинского ханства туркмены входили в разные племенные союзы. Как отмечалось выше, човдуры-эсенли состояли из човдуров, игдыров, абдалов, бурунджак и бузачи. После распада некогда мощного салырского союза, сами салыры держались обособленно. Одновременно с этим, северные йомуты и текинцы на время начинают сближаться. О племенном союзе теке-йомутов сообщалось в туркменских преданиях.⁷⁰ В русских документах, связанных с экспедицией А.Бековича-Черкасского, имеются упоминания о “теке-йомутцах”.⁷¹ В 50-х годах XVIII в. казахский хан Младшего жуза Нурали “вошел в сношения с теке-йомутскими туркменами, стараясь склонить их к походу на Хиву”.⁷² Упоминание о теке-йомутах имеется в узбекской поэме “Роушен”.⁷³ О союзе текинцев и йомутов сообщал и побывавший на Каспийском побережье С.Г.Гмелин.⁷⁴

Мухаммед Казим в своем сочинении упоминал о туркменах союзхановского союза, куда он включал йомутов, теке, эрсары и сарыков.⁷⁵ По мнению М.Аннанпесова, текинцы не входили в существовавший в то время союзхановский союз.⁷⁶ В.Г.Мошкова относит к племенам союзхановского союза лишь емрели, гекленов, охлу и салыров.⁷⁷ Искандер Мунши также относит к союзхановским туркменам охлу (оклы), гекленов и емрели, указывает, что они занимались земледелием на Гургене еще при шахе Тахмасе I (1524-1576 гг.).⁷⁸ Позже к ним примкнули более крупные племена, и упомянутые выше мелкие туркменские племена начинают играть в этом союзе второстепенную роль. К рассматриваемому переходу основ-

ной костяк союзхановского союза или йака-туркмен составляли, по мнению А. Джикиева, теке, йомуты, эрсары, сарыки, частично салыры и другие мелкие племена.⁷⁹ При миграционных перемещениях туркмен, в связи с походом Надир-шаха, племена союзхановского союза могли временно появляться в пределах Хивинского ханства.

О проживании других туркменских племен в Хивинском ханстве первой половине XVIII в. ясной картины нет. К примеру, появление гёкленов в Куняургенче некоторые исследователи (Б.И.Вайнберг, Г.С.Костин) относят к началу XVIII в.⁸⁰

Ранними туркменскими поселенцами ханства считаются хызырилы (или адаклы хызр) и алилы, пришедших из районов Сырдыкамыша и Узбоя, где они в XIV- XVI вв. занимались земледелием и скотоводством.⁸¹ Как не раз упоминалось выше, изменение стока вод Амударьи в Аральское море в середине XVI в. послужило главной причиной миграционных перемещений туркменских племен в северном и южном направлениях. В хивинских хрониках хызырилы уже начинают упоминаться при описании событий XVII в. Хызырилы помнили, что в места их современного проживания (Гурленский залив) они поселились около 400 лет назад с запада из-за того, что калмыки якобы перегородили реку плотиной и закрыли доступ воды на их земли.⁸²

Алилы, в отличие от хызырилы, основной массой двинулись на юг, в предгорье Копетдага. Однако небольшая часть алилинцев направилась на Дарьялык и далее в пределы ханства. Сведения об этом сохранились у алилинцев до наших дней.⁸³ По преданию, безводье заставило алилинцев, основным занятием которых было земледелие, уйти из-под Вазира далее на восток. Но и здесь им не суждено было задержаться. Причиной ухода алилинцев из районов Ургенча было, возможно, не только маловодье, но и стремление других туркменских племен освоить земли Хивинского ханства. В этом отношении интересна еще одна легенда, сообщающая о том, что в давние времена алилинцы жили возле нынешнего Куняургенча и были богатым земледельческим народом. Йомуты в это время обитали на Гургене и Балханах. В один голодный год йомуты приехали за хлебом в Хиву и обратились к Гаррыалоу-баба (верховный ишан туркмен) с просьбой посодействовать в покупке хлеба у алилы. Гаррыалоу-баба договорился с алилы о том, что они продадут посланцам йомутов зерно и не тронут их. Однако алилинцы, продав зерно, устроили последним засаду, когда те возвращались в свои края, ограбили их и убили две тысячи человек. Гаррыалоу-баба не оставил безнаказанным вероломный поступок алилинцев. Он попросил Аллаха наказать их. На алилинцев напали различные болезни, вода затошила их дома. Многие из них погибли, большинство оставшихся разбежались. На их земли впоследствии пришли йомуты.

По другой версии, записанной Г.И.Карповым в Какинском этрапе, предки алилинцев, жившие на Сумбаре, также были наказаны Гаррыалоу-пиром за вражду между ними и йомутами.⁸⁴ Примечательно то обстоятельство, что алилинцы, как и салыры в приведенном выше случае, сами ставят себе в вину конфликт с йомутами.

О том, где поселились алилы, покинув берега Дарьялыка, не сообщают ни известные нам туркменские предания, ни исторические источники. Племя алилы упоминалось в хивинских источниках лишь при описании реформ, проведенных Абулгази-ханом в середине XVII в., в числе 14 мелких племен, присоединенных к четырем основным узбекским группам.⁸⁵ Алилинцы и джеланры были присоединены к киятам и наряду с другими были наделены землей. Абулгази также сообщает, что в племя алилы входили как туркмены, так и узбеки. Со временем они могли плотно слиться с узбекским населением. Позже алилинцы начинают неоднократно упоминаться в хивинских хрониках при описании событий XIX в. Но это были уже иные, южные алилинцы, переселенные в Хиву Аллакули-ханом в XIX в. из Южного Туркменистана.⁸⁶

Немногочисленны сведения и о других туркменских племенах. В 1744 г. при восстании йомутов в Хиве на их стороне, кроме текинцев, салыров и човдуров, выступили племена игдыров, арабачи и пеллячинцы.⁸⁷ Пеллячинцы – это, племя бузачи.⁸⁸ Под игдырами следует понимать подразделение игдыров йомутского рода гарачока,⁸⁹ которые впоследствии были переселены в Бухару, а на рубеже 20-30-х гг. XIX в. вернулись в Хиву. Племя тиведжи (или

двоездки) могло вместе с игдырами проделать тот же путь.⁹⁰

Здесь можно будет упомянуть еще одно племя – улам. По преданиям туркмен – потомков племени улам, проживающих в Ходжамбазе, их предки до прихода в эти места 250 лет тому назад, то есть в конце XVII в., длительное время жили в местности Вас.⁹¹ Впоследствии влившись в племя салыров, они вместе с ними ушли с этих мест. Существует также род алам в составе серахских салыров. Вполне возможно, что они этнически связаны с родом “олам” племени эрсары, потомки которых проживают ныне на Лебапе в Керкинском этрапе.

В этническом отношении XVIII в. в целом характеризуется тем, что в Хивинском ханстве спонтанно проживали представители многих туркменских родоплеменных подразделений. При этом происходил постоянный процесс перемещения населения из одного района в другой, замена одного рода и племени другими, когда они вытесняли друг друга в силу обострения политической ситуации, либо изменения природно-климатических условий.

2.3 Общественный строй туркмен.

Исследователи и авторы XVIII-XIX вв., при описании общественных отношений у туркмен, отмечали наличие у них строгого порядка и внутренней дисциплины, которые подерживались авторитетом и влиянием главы большой семьи или рода. Основные вопросы хозяйственной и политической жизни определялись и решались старшинами: яшули, аксакал, кетхуда, яхшилар и т.д.

В хивинских источниках туркменские старшины называются почти всегда кетхуда (кяхуда). В описаниях Гиршфельда и Галкина указано, что у хивинских йомутов старшины “носят название бегов и векилей и ведают родовыми коленами” и, что старшинами считались “как старшие в роде, так равно и лица, более зажиточные или отличающиеся умом и храбростью”.¹ По словам С.Г.Гмелина, посетившего в 70-х годах XVIII в. мангышлакских туркмен, они “большей частью в руководители выбирают самых старых по возрасту, которые поэтому бывают чаще всего седыми. Многолетний опыт и, кроме того, обычно многочисленное потомство дают этим людям двойное право на выполнение такой обязанности”.² По словам А.Ломакина, старшие в роде “всегда имели большое влияние на своих соплеменников”.³

К родовой знати, наряду со старшинами, относились ханы и беги. Говоря о прикаспийских йомутах, исследователь XIX в. М.Н.Галкин писал, что “в этой части степи всякий побогаче называет себя ханом”.⁴ Эти звания могли также выдаваться хивинскими ханами. В записях Копытовского за 1741 г. мы находим, что “угрынского рода Мамбе Бердыбек, которому бекство дано, слышал я, в прошлом году от хивинского хана”.⁵ Звание хана или бега мог получить к тому же любой соплеменник, особо проявивший себя на военном поприще. Однако основной костяк ханов и бегов представляла родовая знать. Они могли возглавлять как целое племя, так и небольшие подразделения. В военное время хан мог сосредоточить власть в своих руках и приказы его выполнялись беспрекословно. В то же время хан не имел права самостоятельно принимать какие-либо серьезные решения и оказывать давление на маслахат (собрание).⁶ Звания векиль и бахши, по степени сана были подобны титулам хан и бег. Особое место в обществе занимали мирабы и представители духовенства.

Существовало мнение, что ханы, беги, векили и бахши в ситуациях военного времени автоматически становились во главе войск и назывались сердарами и батырами. В действительности же дело обстояло немного иначе. Сердары и батыры составляли самостоятельные элементы этой прослойки. Рангом они стояли ниже ханов и во время военных действий являлись его первейшими помощниками. Основными обязанностями сердаров возглавлялись организационные вопросы: набор воинов для похода, обеспечение их оружием и лошадьми и т.д. В мирное время роль их ограничивалась. Они выступали как аксакалы и предводители мелких племенных групп на маслахате и участвовали при решении жизненных вопросов племени. Сердары были зажиточны и пользовались уважением, хотя никаких вознаграждений за советы от своих соплеменников не получали.⁷

Звания сердар или батыр мог добиться и рядовой соплеменник, проявивший себя в во-

сных операциях и прославившийся личными подвигами.⁸ Среди многочисленных определений звания сердар, данных в свое время авторами XVIII- XIX вв., наиболее удачным и полным является, на наш взгляд, определение Г.Мозера: "Сердар – это человек, который точно знает дороги через пустыню: он знает все колодцы, расстояния, умеет ориентироваться и вообще способен руководить экспедициями. Если устраивают аламан, то выбирают сердара, которому каждый обязан подчиниться во время похода; его решения бесприкословны, и никто с ним не спорит".⁹ О.Донован дополняет, что титул сердара – почетен и не более, он не переходит по наследству и дается как старшинам, так и рядовым туркменам, проявившим свое военное искусство.¹⁰

В отношении звания батыр надо отметить, что он был ниже сана сердар. По определению того же О.Данована, батыр – это человек, который стал известен просто как храбрый воин, без претензий быть командиром.¹¹ Более категорично по этому поводу высказался Ю.М.Ботяков. По его мнению, сердаром мог называться хан, влияние которого выходило за рамки племени. Слава же батыра не распространялась дальше родного селения – оба.¹²

Особым почетом в Хивинском ханстве пользовалось звание аталык. Аталык – тюркское слово, обозначавшее отцовство, наставничество. Аталыкство возникло в условиях родового строя, когда знатные родители отдавали детей на воспитание в семьи своих подчиненных.¹³ При назначении малолетнего или неопытного царевича, в качестве наместника, в какую-нибудь область, его аталык находился рядом и фактически превращался в правителя.¹⁴

Имена и звания туркменских предводителей первой половины XVIII в. часто встречаются в исторических источниках той поры. В показаниях Гладышева и Муравина приведен список туркменских старшин, находящихся на службе при хивинском хане Ильбарсе: "Бегенч-аталык, Нияз-Мухаммед-аталык, Адина-Мухаммед-батыр, Мухаммед-Гельди-пальван, Ак-Мухаммед-бай, Азия-Халид, Мухаммед-Ясаул и Дурды Клыч есаул".¹⁵ В иранских и хивинских источниках имеются сообщения, что в 1734 г. во главе туркменского отряда, направленного Ильбарс-ханом на разорение Хорасана, стоял йомутский предводитель Чин-векиль, а в 1738 г., когда туркмены выступили с объединенными силами Ильбарс-хана на Хорасан, отряды туркмен возглавили текинцы Бекдурды-бехадыр (батыр С.А.) и Кувват-векиль.¹⁶ Во время борьбы против Надир-шаха и в последующих событиях в туркменской среде выдвинулись такие талантливые руководители и полководцы, как Бегенчали-хан, Мухаммедали-ушак, Ханали-хан, Акмамед-сердар. Борьба против хивинских ханов во второй половине XVIII в. возглавляли Кахиргули-сердар и Донмез-сердар.¹⁷ Туркменским предводителям присваивались также такие звания как: серкерде, гошунбаши, лешгербаши, атлыбаши, топчубаши.¹⁸

Основные принципы управления общиной заключались в обычном праве туркмен. Община выступала хранителем национальных общинно-племенных традиций и обеспечивала передачу веками накопленного социального и хозяйственного опыта из поколения в поколение. Управление осуществлялось посредством маслахата и выборочного аппарата, где последний состоял из наиболее зажиточных и влиятельных слоев общины: старшин, бегов, ханов, векилей, бахши, сердаров и других. Община управлялась традиционной системой, так сказать патриархально-демократической, при одновременном наличии имущественного и социального расслоения и влияния богатых общинников.¹⁹ Совет старейшин – генгеш или маслахат управлял действиями родовых подразделений. При обсуждении вопросов, связанных с военными действиями, или других важных проблем в совете могли участвовать все члены оба, хотя право решающего голоса оставалось за старшинами.

Одновременно с этим, решение маслахата, при всей своей уважительности, не носило обязательного характера. При развязке внутриродовых споров решение выполнялось только при обоюдостороннем согласии.²⁰ В ситуациях же военного времени необходимость вынуждала членов общества в большинстве случаев полностью придерживаться выполнения принятого маслахатом решения.

Относительную свободу, которую имел каждый член родового объединения, авторы XVIII- XIX вв. ошибочно трактовали как факт отсутствия какой-либо власти в общине и не-

приемлемость ее в среде туркмен. По показаниям Тебелева, “все туркменцы... на самых старших кричат, а они старше... противница не смеют”.²¹ Старшины признавались Тебелеву: “Мы де них унять никак не можем, понежа ни хана, ни салтана над собою не имеют, и все люди вольные”.²² У Вамбери мы находим такие наблюдения: “Во время моего пребывания у туркмен, меня поразило более всего то, что я не мог открыть никого, кто бы казался желающим повелевать, или кто бы желал повиноваться. Сами туркмены говорят о себе так: “Мы народ без главы и не желаем иметь начальников; мы все равны, у нас всякий сам себе царь”.²³

Более достоверную картину приводил Самуил Гмелин, побывавший в 1773 г. на восточном побережье Каспийского моря. Он сообщал, что выбранный ранее туркменами руководитель, при мельчайшем превышении своей власти, тут же отстранялся соплеменниками.²⁴ Из этого следует только то, что старшины, имея влияние на своих соплеменников, все же были ограничены в применении власти. Убедительным по этому поводу выглядит утверждение М.Аннанпесова, согласно которому, вся суть заключалась именно в том, что туркмены не смогли объединиться в государство и по существу не подчинялись государственной власти деспотических режимов. Здесь имеется ввиду не отсутствие власти как таковой, а отсутствие именно централизованной власти.²⁵

Рассуждая на тему власти, Пецгольз задавался вопросом: “Каким образом известные воители при их безграничной некультурности уживаются и не вступают в драки между собой? – и сам же отвечал – несмотря на эту кажущуюся анархию и всю их дикость... случается очень мало грабежей и убийств и еще менее несправедливостей и безнравственных поступков, чем у других народов Азии, социальные взаимоотношения которых базируются на исламской цивилизации. Жители пустыни находятся под тиранической властью могучего старого владыки, который им не видим, которого мы назовем одним словом “Деб” (от арабского Эдеб) – нравственностью, и который нам ясно виден. Туркмены строго исполняют приказания Деба”.²⁶ На основании данного обычного права регулировались правовые отношения.²⁷

Система власти особо проявлялась при двух основных ситуациях: при угрозе внешнего нападения и при проведении больших строительных и ремонтно-восстановительных работ на плотинах и магистральных каналах. Во время возникновения военной угрозы со стороны внешних врагов не только подразделения и роды, но и соседствующие по близости туркменские племена объединялись вместе. Туркмены понимали необходимость подобных совместных выступлений, сохраняющих их единство и помогающих при возникновении опасности избежать разорения и пленения. В подобных ситуациях особо сильно проявлялась власть военных предводителей: сердаров и батыров. В мирное время объединяющим моментом для родов и подразделений были работы по сооружению и ремонту плотин, дамб и магистральных каналов. Такие трудоские работы можно было выполнять только при наличии организованного управления со стороны знатоков подобных мероприятий – мирабов.

Община регламентировала и контролировала соблюдение основных правовых, хозяйственных, военных и социальных норм и обязанностей, поведение людей; выступала как юридический институт, защищающий интересы своих членов. Община-оба, изначально основанная на кровно-родственных отношениях, являлась, по мнению Ю.Э.Брегеля, переходным моментом на пути к соседской общине, так как последняя могла формироваться только преимущественно земледельческом хозяйстве.²⁸ Ч.Язлыев по этому поводу высказывает иную точку зрения, беря под сомнение подобные соседско-родовые и соседско-большесемейные формы. Он утверждает, что естественным выглядит выделение только двух основных типов общин: первобытной – кровно-родственной и сельской (соседской) – территориальной.²⁹

Община базировалась на родственных отношениях.³⁰ Она состояла либо из очень большой семьи, либо из нескольких кровно-родственных малых семей. Эти семейно-родственные группы назывались топар и имели свои прозвища (лакам). Объединялись общины по хозяйственным и политическим интересам, но состояли в основном из кровных

родственников, хотя, безусловно, были и пришлые иноплеменные "гельмишеки".³¹ В связи с этим Ч.Языев пишет, что соседская община по социально-экономическому статусу состояла из племенных подразделений – тире или его частей, то есть хозяйственным оформлением – племя.³²

Относительно "гельмишеков" (т.е. пришлого населения) в материалах Д.И.Субботича сообщается, что их "принимали в свою среду с наделом воды".³³ По сведениям Я.Гаирова, прежде всего гельмишеки должны были получить согласие маслахата, которое не всегда было в пользу прищельцев.³⁴

Говоря о социальном аспекте общественных отношений, надо отметить, что они протекали в туркменском обществе так же естественно и неизбежно, как и в любом другом, полным противоречий и классового антагонизма. Но особенность хозяйственного уклада туркменской общины не вела к ярко выраженному обострению социальных противоречий. Особенности хозяйственного уклада жизни хивинской туркменской общины с сочетанием земледелия и скотоводства позволяла разорившимся скотоводам превращаться в земледельцев и наоборот.

Отсутствие достоверных данных и немногочисленность сведений по данному вопросу, породило в среде ученых ряд субъективных представлений и толкований. В 1960-х годах А.А.Росляковым и А.Каррыевым было выдвинуто предположение о наличии в среде туркменской общины крупных феодалов, имеющих собственность на пастбища и колодцы.³⁵ Впоследствии Ю.Э.Брегелем было выдвинуто утверждение о том, что собственность на пастбища и колодцы была для XVIII в. общей и не носила характера индивидуальной, тем более феодальной собственности.³⁶ Преимущества в пользовании пастбищами, непосредственно прилегающими к колодцам, имели собственники источников воды – кочевые группы или отдельные лица, но частной собственностью это преимущественное право не стало. Арендных отношений, пишет Г.Е.Марков, в случаях пользования колодцами и пастбищами не возникло и не существовало.³⁷ Вывод этих ученых сводится к тому, что развитие производительных сил и процесс классового и имущественного расслоения не создали еще у туркмен Хивинского ханства условий для появления развитого феодального общества.³⁸ М.Аннанпесов также отмечает, что трудно согласиться с утверждениями о том, что в данный период наиболее крупные участки земли и водные источники были в руках родовой верхушки.³⁹

Из материалов XIX в. можно отметить информацию А.Ломакина, который писал, что определенное право имели те, кто владел колодцами на мюльковых участках, а также выкопанными в стенах. Хозяева колодцев, расположенных на общинной земле, были более ограничены в своих правах.⁴⁰ Колодцы зажиточных скотоводов, считались их личной собственностью. Другие же колодцы, построенные в благотворительных целях, являлись общественными – "вакып".⁴¹

Имея влияние среди соплеменников, родовая верхушка имела множество путей к обогащению. Организуя перекочевку отдельных родовых подразделений, она получала определенные преимущества в пользовании пастбищами, а руководя ирригационными работами, приобретала лучшие участки земли и получала право на дополнительные паи воды. В материалах Я.Гаирова и Д.И.Субботича говорится, что аульные старшины к своим мюльковым участкам нередко присваивали части общинных земель и что на их долю приходило треть всех водных ресурсов общины.⁴²

Организация и руководство военными походами также осуществлялось родовой знатью. Защита от набегов соседей и ответные походы были частыми привычным явлением того времени. Аламанство (набег с целью наживы) не было распространенным явлением среди широких слоев населения, хотя заинтересованность военных предводителей в этом деле присутствовала⁴³ и сулила определенную материальную выгоду.⁴⁴

Скудность материалов делает затруднительным попытку представить общественно-социальную обстановку, сложившуюся в среде хивинских туркмен первой половины XVIII в. Из более ранних сведений несомненный интерес представляет сообщение хивинского исто-

рика и правителя Абулгази-хана. По его сообщению, туркмены Балхан ежегодно платили налоги в хивинскую казну. Но в один год они восстали и убили хивинских налоговщиков – закятчи.⁴⁵ Это произошло в правление Суфйан-хана (1525-1536 гг.). Туркменские племена были жестоко наказаны и обложены тяжелой данью. За каждого убитого закятчи они выплачивали по одной тысячи овец, то есть 40 тысяч овец, так как туркменами было убито “сорок человек, и хороших, и худых”.⁴⁶ Помимо всего прочего, туркмены обязались платить ежегодные налоги. К примеру, ичкисалыры должны были выплачивать 16 тысяч овец по закяту и 1600 овец непосредственно в собственность хана в качестве дахйака (или иначе “газан гоюн” – котловые овцы). Подобные налоги легли и на другие туркменские племена. Племена уч-ил: хызырили, алили и тиверджи (дюеджи), обитавшие по Узбою и Сарыкамышу, должны были платить со своих земледельческих промыслов 1/10 урожая. Племенам дюеджи и алили вменялось вдобавок поставлять и скотину. Колено адаклы рода хызырили обязалось нести военную службу – нукерлик.⁴⁷

Приблизительную картину социальной жизни туркменских племен рассматриваемого периода в какой-то мере удастся представить при помощи документов и материалов XIX в. Налоги и подати в пользу хивинских ханов собирались туркменских территорий не хакимами – представителями хана, а туркменскими родоплеменными старшинами – мохумдарами. С падшальных земель платили подать – даяк, равную 1/10 урожая с участков орошаемых при помощи чигирей, и 1/5 часть урожая с земель самотечного орошения. Мюлькадары платили салгыт. Атлычные земли туркмен причислялись к мюльковым землям, но их владельцы освобождались от налогов. Со скотоводов взимался налог скотиной – зякет.

Система выплаты налога туркменами в хивинскую казну носила временный и условный характер. При благоприятном стечении обстоятельств они просто прекращали выплату всяких податей. К тому же, туркмены освобождались от работ по очистке магистральных каналов и распределительных систем – бегара, а также от выполнения повинности качу – по возведению и восстановлению дамб, ремонту плотин и мостов. Однако, обязательным было участие в работах по расчистке второстепенных каналов, по которым вода поступала непосредственно на их собственные участки. Расчисткой каналов и распределением воды занимались мирабы. Для выполнения ирригационных работ мирабы выбирали определенное количество людей из общины и направляли их на работы. За состоянием местных арыков и распределением воды в вододелительных системах следили помощники мирабов. В материалах Я.Таирова мы находим, что мирабы делились на “улы мирабов”, которые ведали водой целого рода, и “кичи мирабов”, следивших за каналом одного колена.⁴⁸ Должность мираба была выборной. Мирабами избирали людей способных, имеющих опыт и знания в вопросах орошения и ухода за ирригационными сооружениями.

О социальной картине туркменского общества мы можем судить по материалам Абулгази, в которых он пишет о хороших (“ягши”) и плохих (“яман”) туркменах, имея в виду соответственно богатых и бедных.⁴⁹ Формы эксплуатации внутри общины представляли собой различные виды родовой взаимопомощи, узурпированные родовой знатью. Особенно ярко они проявились позже, в XIX в. Обработка на земельном участке старшины называлась “ёвар”. При другой форме обработки – бакарна – беднейшая часть населения присоединяла свою скотину при перекочевке к стаду более зажиточного соплеменника, взамен чего помогала последнему пасти его скот, либо обрабатывала его земельный надел. Арендная система практиковалась в основном в XIX в., когда зажиточная часть хивинских туркмен сдавала в аренду атлычные земли, а сама занималась скотоводством на окраинах оазиса.

Социальное неравенство и противоречия туркменского общества особо ярко отразились в литературных произведениях туркменских поэтов XVIII в.: Азади, Магтумкули, Андалипа, Гайиби, Шейдаи, Гурбанали Магруппи, Абдулла Шабенде и др.⁵⁰

Довлетмамед Азади был ярким представителем плеяды туркменских поэтов и просветителей, которые описывая реальный и противоречивый уклад жизни общества, в то же время в своих размышлениях искали пути изменения этого несправедливого общества. Социальная позиция Азади ярко выразилась в трактате “Вагзы-Азат” (“Свободное увещание”).

Согласно его концепции, общество делилось на богатых и бедных, где богатые в своем существовании зависели от последних.

“Если не было бы на свете бедняков, то богатые погибли бы”.⁵¹

Он сокрушался над тем, что бедные, чей труд обогащал и возвышал богатых, находились в постоянной нужде и беспрерывной надежде на лучшую жизнь.

Желая облегчить жизнь народа Азади разработал политическую концепцию, согласно которой необходимо было новое общество во главе со справедливым ханом. Хан должен был стоять на защите интересов народа как от внешних иноземных захватчиков, так и от своих богатых угнетателей. Этот правитель должен был иметь определенные качества, необходимые ему для ведения честной политики – это гуманность, справедливость, щедрость и умеренность. Политика правителя определяла и характер нового государства. Оно могло стать несправедливым, если правитель изменил бы свою политику и превратился в тирана.⁵² Пробразом несправедливого государства Азади считал соседние феодальные государства.

Справедливое общество виделось Азади только при честном правителе, справедливых судьях, хороших тебиров (врачей), достатке воды и сильной армии. Новое государство должно было осуществлять заботу о развитии земледелия, ремесленного производства, торговли, науки, строительстве дорог, мостов и ирригационных сооружений. Одновременно с этим, должно было существовать упорядоченное налогообложение и разумное распределение государственных средств, распространение просвещения среди населения, установление дружбы между родами и племенами. Именно справедливое государство, по мысли Азади, могло объединить многочисленные туркменские племена. С этого момента прекратились бы иноземные нападения и создались бы условия для экономического, политического и культурного развития туркменского народа.

Знаменательной фигурой не только Центральной Азии, но и всего Среднего Востока является выдающийся поэт и просветитель туркменского народа Махтумкули Фраги. Махтумкули продолжил и развил идею своего отца Азади о справедливом государстве. Эти идеи выразились в его работах: “Будущее Туркмении”, “Наши мольбы”, “Туркменская крепость”. Жизненная реальность, окружающая Махтумкули, жестокая действительность и бесправное положение бедноты направили гнев поэта против угнетателей.

“Имамы, муллы, пиры и монахи
обузой стали для народа”.⁵²

Поэт резко осуждал имущественное неравенство:

“Один в лохмотьях, а другой богат,
те платят дань, а те боготворят,
У нищего всегда унылый взгляд,
Приюта у него и пищи нет”.⁵³

Во многих работах Махтумкули мы видим ужасную бедноту, в которой прозябала беднейшая часть населения.

“У многих жизнь от бедности такая,
Что вздорный сон ее стократ ценней.
Живут иные, черствый хлеб глотая,
Вовек еды не видя повкусней”.⁵⁴

Бедственное положение усугублялось частыми нападениями со стороны соседних феодальных государств, вследствие чего страдал весь туркменский народ. Махтумкули видел, как эти нападения порождали ответные походы туркмен. Бесконечные войны приносили одни только несчастья и отдаляли от благодатного повседневного труда и будущего процвета-

ния туркменского народа.⁵⁵ Махтумкули знал, что положить конец этим разорительным набегам поможет не какая-нибудь третья сторона, а только сплоченность своего народа. Для этого нужно было объединить все туркменские племена в единый союз. Именно эта идея была для Махтумкули самой дорогой и сокровенной.⁵⁶

“Туркмены! Если бы мы дружно жить могли,
Мы осушили б Нил, мы б на Кульзум пришли.
Теке, Йомут, Гёклен, языр и алили –
Отныне мы должны единой стать семьею!”⁵⁷

Социальные противоречия, нужда беднейшей части общества и их чаяния были основным лейтмотивом туркменских поэтов и мыслителей. Отображая всю реальность жизни в своих произведениях, они искали пути разрешения этих сложных проблем. Желание хоть как-то облегчить трудную жизнь бедноты, сближала их с народом. Угроза порабощения со стороны соседних государств порождала стремление туркменских племен к объединению. Призыв Махтумкули к консолидации туркменских племен, был подхвачен другими туркменскими поэтами-просветителями. Они желали видеть мощный и единый союз всех туркменских племен, готовый постоять за себя и стать независимым.

2.4. Хозяйство хивинских туркмен.

У туркменских племен Хивинского ханства основными видами хозяйства являлись земледелие и скотоводство. Соотношение занятости туркменского населения земледелием или скотоводством всегда варьировалось и было разным у различных племен. Это зависело от ряда существенных причин. Определенное значение имело местоположение племени в ханстве. К примеру, часть племен, населявших внутренние районы ханства, как например салыры, были заняты больше земледелием, нежели скотоводством. Такое положение объяснялось еще и наличием более удобных условий для занятия земледелием и ведением оседлого образа жизни, а также преемственностью уклада жизни проживающего по соседству узбекского населения. Текинцы, йомуты, човдуры и другие племена, населявшие западные и северо-западные районы хивинского ханства, имели равно как земледельческое, так и скотоводческое хозяйство.

Другим показателем, определяющим хозяйственное направление, было наличие сильных и древних традиций земледелия у некоторых туркменских племен. К примеру, племена алили, хызырили, тиверджи (дюдджи) и другие, традиционно занимавшиеся земледелием еще в пору их проживания в XIV-XVI вв. на берегах некогда полноводного Узбоя и Сарыкамышского озера, с приходом в XVI-XVII вв. на окраины Хивинского ханства продолжили свой прежний традиционный хозяйственный уклад. С.П.Толстов по этому поводу писал: “Традиционная и сложная оросительная система окраин Сарыкамышской котловины была создана туркменским земледельческим населением этого района – факт исторически очень важный и свидетельствующий о древних земледельческих традициях и навыках туркменских племен”.¹ По мере сокращения доступа воды по каналам в районы их проживания, они снимались с низовьев Дарьялыка и все далее углублялись в пределы ханства, стараясь осесть на плодородных землях, хотя, безусловно, со скотоводством никогда не порывали.

История хивинских туркмен, как и вся история туркменского народа, была полна бесконечных войн и бесчисленных переселений. Не желая признавать над собой власть хивинских ханов, туркмены временами вынуждены были отступать в более отдаленные районы. В 1740 г. в связи с походом Надир-шаха на Хиву многие туркменские племена даже покинули ее пределы, удалившись на Балханы, Мангышлак и восточные районы степи Дешти-Кипчака. Правда уже на следующий год они возвращаются обратно. При таких частых перемещениях увести с собой вместе они могли лишь только скотину. Именно это обстоятельство делало скотоводство постоянной частью хозяйства туркмен.

Одновременно с этим существовала и другая сторона этого дела. Притеснения хивинских ханов и их опустошительные походы в конце разоряли хозяйство туркмен, проживавших на окраинах ханства, и сокращали поголовье их скота, что в свою очередь заставляло больше заниматься земледельческим трудом. Подобные ситуации научили туркмен "в случае необходимости переходить от земледелия к скотоводству, и наоборот, от скотоводства к земледелию — в зависимости от природных условий и исторических судеб".²

Еще одной особенностью этого вопроса было то, что туркменские воины, славившиеся своей храбростью и воинственностью, составляли ударную силу в хивинской армии. Военные традиции, передаваемые из поколения в поколение, делали их отменными воинами. Традиционное проживание туркмен в хивинском ханстве стало со временем увязываться с военной службой. Туркмены обязывались поставлять своих воинов в ханскую армию при любых акциях и получали за это право на владение определенными земельными угодьями. Со временем это выразилось в более определенной форме владения — атлык, за которую каждая семья обязывалась выставлять одного человека для несения военной службы в ханской армии. При таком положении туркмены оказывались еще более закрепленными к земле. Вследствие всех этих причин туркмены оставались полуседлым населением хивинского ханства, сочетая примерно в равной мере как земледелие, так и скотоводство.

О соотношении земледелия и скотоводства в хозяйстве туркмен существуют различные мнения. По версии одних ученых, чисто земледелием занималась беднейшая часть населения, а зажиточный слой был больше кочевым.³ По предположению же других исследователей, часть племен вела чисто земледельческое хозяйство (чомур), большая же масса практиковала скотоводство (чарва).⁴ Документы XVIII в. показывают, что туркменские племена, после трагических событий 1740 г., в большом количестве покинули пределы ханства и ушли на Мангышлак. Однако уже на следующий год беднейшая их часть вернулась обратно, а богатая двинулась со своими стадами к Балхану.⁵

Из этого, однако, нисколько не следует, что занятие земледелием или скотоводством имело у туркмен социальную или тем более племенную основу. Зажиточная часть племени могла иметь плодородные пашни и наряду с этим иметь крупные отары и стада. В трудные годы опасности они уводили свой скот в безопасные места, сохраняя тем самым свою экономическую независимость и не признавая над собой чье-либо правление. Беднейшая же часть населения не выдерживала долгого пребывания в засушливых районах и вынуждена была возвращаться на прежние места проживания, попадая при этом под новую кабалу. Примечательно, что часть туркмен служивших в армии Надир-шаха, вынуждена была пойти на этот шаг только по причине своей бедности и нищеты.⁶ Эти факты убедительно показывают насущную необходимость ведения туркменами подобного комплексного хозяйства.

В свою очередь надо отметить, что основу хозяйства хивинских туркмен продолжало составлять именно земледелие. Очень ярко об этом свидетельствует ряд фактов. После похода Надир-шаха в 1740 г. на Бухару и Хиву, масса туркменских племен вынуждена была двинуться на Мангышлак, в этот скудный на растительность район. Обратившись к российским властям через калмыцкого хана Дондук Омбо, туркмены сообщали, что они "люди не кочевые и обыклые к хлебу и где хлебных мест нет, там они житье иметь не могут."⁷ То же самое они говорили Копытовскому, прибывшему на Каспийское побережье в 1745 г.: "Пришли мы жить из Хивы... для того, что при Хиве жить нам стало трудно без хлеба".⁸ Не выдерживаясь в этих суровых районах, они вновь возвращались обратно. Однако, прибыв на свои земли, они часто обнаруживали, что часть их земель к тому времени уже была занята узбекским населением. На этой почве между туркменами и узбеками начинались военные столкновения. У Мухаммед Казима имеется сообщение, что после одной из таких стычек туркмены получили право на проживание в район Куняургенча, а часть — в район Аксарая.⁹ Несколько лет спустя, опять-таки по вопросу распределения воды и земли, возникли новые споры, но теперь уже в среде самих туркмен, между йомутами и салырами.¹⁰

Одним из видов землевладения у туркмен ханства было атлычное держание. Туркменские воины, неся службу — нукерлик в хивинских войсках, получали за это надел земли — ат-

Материалы, дающие описание атлычной форме землепользования, относятся в основном к XIX веку. Отсутствие необходимого числа источников более раннего времени по данному вопросу стало основанием для ряда утверждений о том, что институт нукерства у туркмен был характерен лишь с XIX в.¹¹ Однако ряд материалов повествует нам о существовании этого института в ханстве в более раннее время.¹² Судя по сообщениям Абулгази, туркмены колена адаклы уже в XVII в. несли службу нукерлик.¹³ Такая практика существовала и при Надир-шахе, когда он предлагал туркменам службу в своих войсках, с дальнейшим правом выбора лучших земель в империи.¹⁴ Нужда и голод заставили тогда беднейшие слои туркмен принять предложение шаха.¹⁵ Позже, в 1804 г., во время намерения хивинского хана Эльтузера объявить войну туркменам, его советники напомнили ему, что йомуты являлись старинными нукерами хивинского ханства.¹⁶

В свою очередь надо признать, что нукерская служба туркмен в Хивинском ханстве была в XVIII в. еще незначительной. В трудные для ханства времена хивинские ханы обращались за помощью к туркменам, призывая их вступить в ополчение – гарачирик. Именно так обстояло дело в 1740 г., когда Ильбарс-хан, решив дать отпор Надир-шаху, обратился за помощью к туркменам, а также к узбекам, казахам, каракалпакам Хивы и Арала.

О размерах атлычных земель в XVIII в. судить очень трудно. Известно лишь, что до присоединения Туркменистана к России средний размер атлыка в Хиве составлял 50 танапов, а после присоединения – 30 танапов земли.¹⁷ Размер атлычной земли зависел от социального и общественного положения нукера и мог достигать до 100 танапов.¹⁸ Атлычные земли могли получать и отдельные лица – нукеры и большие семьи. Атлыки выдавались в основном из падшалычных и пустующих земель, которые считались государственными.

Кроме земельных наделов за свою службу нукеры получали определенные вознаграждения в виде денег, зерна или халатов. Во время военных походов ханами выдавались по 10 и даже по 20 тиллей каждому воину.¹⁹ При ранении воин дополнительно получал сумму от 2 до 20 тиллей.²⁰ Количество выдаваемого зерна колебалось от 10 до 200 батманов. Дополнительно оплачивался постой – конук и пропитание в дороге – йол азукасы. Служба в определенном смысле была выгодной и приносила доходы. Нукеры к тому же освобождались от земельного налога и трудовой повинности по очистке ирригационной сети (хашар).

Как упоминалось выше, атлычными землями владела незначительная часть туркмен. О других формах землевладения, таких как мюльк, и о проживании на общинных или падшалычных землях хивинских туркмен в XVIII в. говорить очень сложно, в силу скудности исторического материала по этому вопросу. Исследуя материалы Я.Таирова, Д.И.Субботича и работы Д.М.Бауера, можно обнаружить, что мюльковое держание к тому времени было развито в соседнем Ахальском и частично Мервском оазисах.²¹ К тому же, как писал В.В.Русинов, мюльк мог состоять как из одного надела, так и дробиться на несколько мелких участков.²²

Относительно уплаты туркменами налогов в казну хивинского хана нужно отметить, что она была непостоянна. Стабильные налоги удавалось взимать лишь вслед за разорительными походами, после чего они облагались хараджем.²³ Спустя какое-то время туркмены вновь прекращали платить налоги и все опять оставалось на своем прежнем положении, к тому же сами туркмены считали, что эти земли принадлежали им традиционно и они не обязаны вносить плату за свои земли.

Выращиваемые хивинскими туркменами продукты земледелия были разнообразны. Среди трех сортов озимой пшеницы: токмакбаш, джайдары и бухары бугдай, выращиваемых в районах прилегающих к Амударье, хивинские туркмены культивировали в основном сорт бухары бугдай.²⁴ Яровая пшеница была двух сортов: акязлык и гызылязык. Озимую пшеницу высевали в сентябре, а яровую – в марте. Во время роста пшеницы полив производили 3 раза (шудгар сувы, гёк сувы и сумбул сувы). Озимую пшеницу обычно поливали после весенних всходов, а осенью не поливали. Озимую и яровую пшеницу собирали в июне, причем озимую снимали за неделю или полторы раньше яровой.

Высевали туркмены также ячмень, рис и просо. Ячмень яровой высевали в марте, а

урожаем собирався в мае или начале июня. Джугару засеивали в мае и поливали за весь период 4 раза. Урожай джугары собирали в начале сентября.²⁵ Аральские човдуры также выращивали пшеницу и ячмень.

Существовало множество примет и поверий, связанных с земледелием. В день окончания сева зерновых отмечался праздником "тохум битди", а после окончания уборки урожая устраивался "харман тойы". Бытовал и обычай просить дождь в засушливое время.²⁶

Туркменские хлеборобы собирали хорошие урожаи зерновых культур, а излишки продавали на рынках Хивы. Хивинские ханы желали ограничить роль туркмен на рынках ханства и таким образом держать их в своих руках. В отношении туркмен проводилась политика ограничения у них развития хлебопашества.

Выращивались также бахчевые и огородные культуры: дыни различных сортов, арбузы, тыква, морковь, лук, редька, кукуруза, фасоль, свекла, перец; из фруктовых: персик, абрикос, яблоки, груша, слива, виноград. Разводили технические и масленичные культуры: лен, коноплю, кунжут, табак, хлопчатник. Высаживали шелковичные деревья.²⁷ Хотя принято было считать, что хлопководство в Хиве не имело в XVIII в. широкого распространения.²⁸ уместно отметить тот факт, что после похода на Хиву в 1745 г. племянника Надир-шаха Аликули-хана жителям ханства было запрещено сеять хлопок и наказывалось покупать его только в Иране.²⁹ По сообщениям П.И.Рычкова, хлопок и шелк в Хиве "можно почесть за главные продукты" и что в ханстве имеются даже "небольшие шелковые заводы".³⁰

Путем вековой селекции туркменам удалось вывести особые сорта культур растений: это различные сорта засухоустойчивой пшеницы, дынь, хлопчатника. В зависимости от места проживания они выращивали либо засухоустойчивые, либо наоборот влаголюбивые культуры.

В обработке пахотных земель сохранял переложная система земледелия, когда на первый год обрабатывалась определенная часть земли, другая же половина при этом отдыхала. На следующий год обрабатывалась вторая половина участка, а первая в свою очередь не засеивалась. Обогащение земли удобрениями особо не практиковалось.

Для пахоты применялось деревянное орудие типа рала – агач кунде или омач с железным сошником (ер демир, паза). Деревянной бороной – мала без зубьев, на которую для тяжести вставал человек, заравнивали землю после сева. Сев производили вручную.³¹

Для очистки арыков, пропускающих воду на поля, применяли небольшую лопату – кепче, а более массивную лопату – пиль с двумя ушками по бокам и мотыгу-кетмень использовали при обработке садовых и бахчевых участков. Вода из арыков подавалась на участки самотечным способом (аяк), либо с помощью водоподъемного колеса (джыкыр). Его применяли в тех местах, где уровень воды в канале (арна) был ниже уровня орошаемой земли.³²

Пахали обычно на быках, реже на верблюдах и лошадях. Хлеб жали кривым серпом – орак. При молотье гоняли по снопам лошадей или быков, затем при помощи деревянной лопаты – курек подбрасывали вверх, зерно при этом отсеивалось от соломы. Труд земледельца был очень почетен и сильно уважался, что нашло отражение в народном фольклоре и произведениях туркменских поэтов XVIII-XIX вв.³³

В ханстве существовала довольно сильно развитая система оросительных каналов.³⁴ Основные каналы в ханстве назывались ябы или арна. Строились каналы по приказам хивинских ханов, при исполнении их бедными узбекскими, а позже и каракалпакскими тружениками. Повинность эта называлась бегара. Существовала также другая повинность – казу, по ремонту и очистке оросительной сети. Мелкие же арыки, отходившие к туркменским поселениям, приводились в порядок обычно самими туркменами. Одновременно с этим туркмены имели неплохие знания в вопросах ирригации. Позже в XIX в. туркменами были сооружены несколько плотин на Дарьялыке, при помощи которых вода распределялась по определенным канавам. Выполнены были они на высоком уровне и были аналогичны плотинам, построенным в свое время сарыкамышскими туркменами.³⁵

По причине нукерской службы у хивинских ханов туркмены стали освобождаться от всех хозяйственных работ, связанных по очистке каналов, хотя иногда и участвовали в рас-

чистке каналов, вода по которым поступала на их участки. Очистительные работы проводились в основном во время низкого уровня воды в русле реки. В это время года вода подавалась на поля при помощи водоподъемных сооружений (джикыр и депменова).

Земледелие в ханстве было в основном поливным и урожай в прямую зависели от разливов Амударьи. Хивинские ханы, владевшие всей властью в ханстве, использовали свое право на регулирование водных запасов Амударьи в своих целях. Не имея возможности подчинить себе свободолюбивые туркменские племена силой, они решали этот вопрос перекрытием некоторых водных магистралей при помощи заградительных плотин. Этот метод был очень действенным и распространенным. Им не раз пользовались и сами туркмены, как это было, к примеру, в 20-х годах XVIII в., когда йомуты осадили в Мерве гаджаров.³⁶ После ряда водных блокад, вслед за этим вступал другой запрет, когда туркменам запрещалось посещение базаров.³⁷ Лишенные воды и доступа на базары ханства, туркмены вынуждены были на время признавать над собой власть хивинских ханов. Только такая политика против туркмен давала хивинским правителям возможность усмирения их. Но обычно такое положение длилось недолго и туркмены, какое-то время выполнявшие эти требования, при любом удобном случае старались избавиться от него.

Выше мы говорили о том, что туркмены, одинаково сочетавшие земледелие и скотоводство, на определенном этапе времени вынуждены были больше заниматься одним из этих двух основных видов хозяйства. На подобный шаг могли влиять, помимо определенных условий, различные военные вторжения и междоусобные столкновения. К примеру, в первой половине XVIII в. население ханства было богато скотом. Однако во время похода Надир-шаха на Хиву многие туркменские племена покинули ее пределы, уводя с собой всю скотину. Упоминая о туркменских беженцах, Г.Тебелев сообщал, что "из Хивы туркмены к нам в Мангишлов приезжали... и за недостатком в здешних местах воды и корму сидеть не захотели, понеже у них было скота много".³⁸ Пребывание холодной зимой на пустынном Мангышлаке, с последующим перемещением на Балханы и тяжелым возвращением в Хиву, вызвало огромное падение численности овец. Вследствие этого ханство "сильно оскудело скотом".³⁹

После похода племянника Надир-шаха Аликули-хана на Хиву в 1745 г. и последующих за тем событиях, положение со скотом ухудшилось с особой силой. Теперь уже сами туркмены вынуждены были покупать скотину у казахов и аральцев.⁴⁰ Известно, что човдуры покупали скотину у казахов в обмен на ковры и паласы.⁴¹ На какое-то время на Оренбургскую ярмарку скотина со стороны туркмен и других жителей Хивы не поставлялась.⁴² Наблюдалась обратная картина, когда сами туркмены скупали скотину на Оренбургской ярмарке.⁴³ Несмотря на то, что со временем положение со скотоводством все же нормализовалось, в XIX в. оно уже не было в ханстве столь сильно развито как прежде.⁴⁴

Туркмены имели в своих стадах больше овец, чуть меньше крупного рогатого скота, верблюдов и лошадей. Племена с кочевым уклоном жизни имели больше стада верблюдов. Оседлое же население туркменских племен держало преимущественно овец и крупный рогатый скот. Различные типы скотоводческого хозяйства у туркменских племен прекрасно описаны в работе М.Аннанепесова.⁴⁵

В большом почете у хивинских туркмен было коневодство. Они выводили прекрасных лошадей. Особые породы лошадей имели отдельные племена и даже их подразделения. По сообщению исследователя XIX в. И.Ибрагимова, особо хорошие лошади в Хиве имелись у йомутов, особенно в подразделении ушак: род окуз имел породу "акблек" (акбилек); род салак имел породу "шашли". Човдуры имели лошадей породы "аксункар, удамерген, чарва". Из Ахала и Мерва текинцы завозили породы "нурнияз, кудабаба, карачаб" (гараян). В ханстве имелись также породы "араби, аргамак, каля, саз, будан, кечемента, пустли, каракуз" (гарагёз).⁴⁶ Своих скакунов туркмены обычно содержали у дома на привязи. В рацион питания лошадей входили люцерна, джугара, ячмень.

Разводили туркмены также верблюдов, в основном одногорбой породы (арвана). В небольшом количестве были и двугорбые (айри, бугра), которых туркмены покупали у казахов. Имелись и метисные породы: инер (помесь двугорбого самца с одногорбой самкой) и гохерт

(помесь одnogорбого самца с двугорбой самкой).

В особо большом количестве туркмены содержали овец. О породах овец, разводимых хивинскими туркменами, судить очень сложно. Известно, что жившие по соседству в Прибалханье йомуты имели свои породы овец – далак и эрек.⁴⁷ Можно предположить, что они имелись у их сородичей – хивинских йомутов. Овцеводам приходилось большую часть времени находиться в заботе о стаде и переносить все тяготы, выпадавшие на их долю. В то же время овцеводство приносило большие доходы. Скот у туркмен вообще всегда являлся мерилом богатства и служил своеобразным эквивалентом в товарообмене. Проживая даже на хороших плодородных землях, туркмены никогда не расставались со скотоводством.

Формы скотоводческого хозяйства у туркмен были различны. Часть туркменских племен зимой уходила со скотом в пустынные районы, а весной и осенью, когда основное население было занято обработкой земли, посевом, поливом, а затем и сбором урожая, то со стадом в песках оставляли несколько пастухов. Более земледельческие племена использовали другую форму выпаса скота. Весной стада отгоняли в пески. Вода в эту пору сезона скапливалась в каках, гуймах и чирлах (дождевых ямах), которые удовлетворяли потребности скотоводов весной и осенью, а в летнее время высыхали.⁴⁸ К культурной зоне стада пригонялись лишь поздней весной к моменту стрижки и поселялись на ее окраине близ озер и хороших пастбищ. После осенней стрижки стада опять отгоняли в глубь песков.

Скотину содержали в хлевах, которые ограждались прутьями и заваливались землей.⁴⁹ На зиму заготавливали для скотины корма. Для лошадей и крупного рогатого скота заготавливали сено (беде) из люцерны (йорунджа), мелкую сечку из соломы (саман, герт, сыпал, пахал), засыпали ячмень, джугару. Для верблюдов шли грубые корма: колючка (яндак), которую собирали осенью, полукустарники (шора, сыркын, кетген и др.). Кормили верблюдов также ячменными отрубями – ногала.

Несмотря на то, что земледелие и скотоводство в хозяйстве туркмен сильно переплетались и были взаимосвязаны, все же они являлись вполне самостоятельными отраслями. Племена, занимавшие плодородные и влагообильные районы, стали уделять в своем хозяйстве больше внимание земледелию. Проживавшие в пустынных районах – становились больше скотоводами. К примеру, йомуты, проживавшие к востоку от Хивы на Янгиарыке, занимались больше земледелием. Другая же часть йомутов, обосновавшаяся близ Кёнеургенча, была больше связана со скотоводческим хозяйством.

Другой причиной разделения скотоводства от земледелия было существование социальных противоречий. Земледелие в основном удовлетворяло собственные потребности труженика, но существовавшая форма общинного землепользования не давала возможности личного обогащения. Производительность сельскохозяйственного труда была низка, тем самым процесс социального разложения был медленным. Иная картина наблюдалась в среде скотоводов. Наличие огромных пастбищ за пределами оазиса, а также использование выпаса скота во внутренних районах ханства и сочетание различных форм скотоводства – делали ее удачной отраслью для обогащения. Поэтому скотоводство продолжало процветать у туркмен и в дальнейшем. В XIX в. хозяйственная картина сильно меняется в пользу земледелия. Исследователи и путешественники той поры писали о туркменах, что “большая часть оных занимается земледелием”⁵⁰ и что “заняты больше хлебопашеством, а скотоводство имеют бедное”⁵¹.

Небольшим подспорьем в хозяйстве являлась охота. Особое место в хозяйстве имело ремесленное производство. Широко были развито ковроделие, валяние кошм, ткачество, изготовление ювелирных изделий, сельскохозяйственных орудий, конской сбруи, юрт и предметов домашней утвари.

Ковроделие имело очень широкое применение в быту туркмен. Каждое племя имело свой неповторимый вид ковра, богатого цветом и узором. Помимо своей красоты они были очень прочны.⁵² Ковровые изделия делились на ворсовые и безворсовые. Ковры, сотканые ворсовой техникой – читме, были обычно больших размеров и стелились на пол. Подобной техникой ткали также сумки для вещей – торба, гарчын, сумки для лошади – атторба, а также

подпруги – чеки. Для украшения свадебного верблюда ткали коврик – асмалык. Двери юрты иногда украшались ковровым гапылыком.

Безворсовой техникой – ойдийме ткались паласы для покрытия пола, большие сумки для вещей – чувал, а также переметные сумки – хорджуны. Для укрепления остова юрты ткались широкие паласы; на дверь юрты изделия. Туркменские ковры традиционно поставлялись на иранские и среднеазиатские рынки.⁵³ Позже в XIX в. они начали широко поступать на рынки России и Западной Европы.

Имели широкое применение у хивинских туркмен и войлочные изделия. Кошмы отличались разнообразностью назначения. Пол покрывали обычно узорными кошмами. Белыми кошмами покрывались новые юрты. Из подобных кошм изготавливали верхние попоны для лошадей. Серые и черные кошмы использовались для бытовых нужд: для покрытия юрт, верблюжьих попон (халык) и т.д. Из овечьих шкур изготавливали шапки-тельпеки и различную обувь.⁵⁴

Ткани изготавливались в основном шерстяные, хлопчатобумажные и шелковые. Из верблюжьей шерсти ткали халаты (чекмен, агарчекмен), которые имели большой спрос.⁵⁵ Ткали хлопчатобумажные ткани (мата, биз, серинди и др.). Шелк использовался для производства тканей: кетени, дарайы, совсаны, чепбетов. Изготавливались и комбинированные ткани – говдери, гарма, галбири, алача. Парадные халаты шили из ткани гырмызы-дон. Из хлопка и шерсти также изготавливали грубую ткань для мешков. Из шерсти вязали пояса и носки. Одежда украшалась узорными вышивками.

Среди туркмен было много ювелиров; кузнецов, шорняков, плотников, строителей. Ювелиры изготавливали различные украшения для женских уборов. Для молодых девушек это были куполообразные серебряные гупба. Часть украшений выплеталась в косы. Руки обрамлялись кольцами и тяжелыми серебряными браслетами. Увесистые изделия покрывали грудь женщин, а также верхний костюм. Серебряными бляшками украшались мужские широкие пояса. Ювелиры использовали различные драгоценные камни: сердолик, бирюзу, яхонт и т.д. Изготавливались также лошадиные сбруи, производство которых “занимало весьма значительное место в экономике туркмен”.⁵⁶

Производились также седла. Кузнецы выковывали различные сельскохозяйственные орудия: лопаты (пиль, кепче), мотыги (кетмень), серпы (орак) и др. Выковывалось также холодное оружие. Сабли имели крутой изгиб клинка, приспособленные для рубки с коня. Ножи (пычак) использовались как быту, так и в боевых условиях. Сабли и ножи имели тонкую инкрустацию. Ножны и портупей украшались красным сердоликом или бирюзой. Ковали также железные наконечники для пик (найз).⁵⁷

Юрты строились как для своих нужд, так и на продажу.⁵⁸ У скотоводов были мастера по устройству колодцев (гуйы уссасы).

Излишки продукции, полученных в своем хозяйстве, туркмены вывозили на базары. Здесь они обменивали продукты земледелия, скотоводства и ремесла. В основном они посещали базары Газавата, Кёнеургенча и других городов. Товарно-денежные отношения были развиты слабо и поэтому торговля была в основном меновой. Базары ханства имели для туркмен огромное значение. У Мухаммата Казима мы находим, что основным условием при применении туркмен и узбеков в 1743 г. было право посещения туркменами базара в Новом Ургенче.⁵⁹ Базары посещались как туркменами ханства, так и туркменскими племенами Мангышлака, Балхан и Дештикипчака, хозяйство которых имело больше скотоводческий характер. Торговые сношения для хозяйства с подобным укладом было особо необходимы.⁶⁰

До недавнего времени в научной среде бытовало мнение о слабом участии хивинских туркмен в торговых делах и о том, что все операции в торговых крупных городах в своих руках держали узбекские купцы. Однако в документах того времени имеются сведения о наличии торгово-купеческой прослойки в среде хивинских туркмен.⁶¹ Торговцы имелись среди йомутов, текинцев, салыров и других племен. По словам Н.Н.Муравьева, в основном это были “богатые люди”.⁶² А.Левшин в своем описании также упоминал о торговых туркменах, пригонявших скотину с Оренбургской ярмарки в Хиву.⁶³

Туркмены торговали между собой на небольших сельских базарчиках, а также на крупных базарах ханства: в Газавате, Кёнеургенче, Новом Ургенче, Хиве, Ханкахе. Выезжали они в составе хивинских караванов в Бухару, Иран, Афганистан, Индию и другие страны. Турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби, посетивший в Кабарде торговое место Пянджи Хасан, писал, что туда прибывали купцы из Европы, Ближнего и Среднего Востока и даже с Китая. Среди перечисленных гостей упоминались торговцы Балаха, Бухары и Туркмении.⁶⁴ Очень возможно, что среди них были туркменские торговцы из Хивы.

Завязывались торговые отношения и с Россией. Охрану караванов от Каспийского моря к Хиве обеспечивали прибрежные туркмены, у которых часто возникали ссоры с соседствующими казахами на право сопровождения торговых караванов.⁶⁵

На хивинских базарах туркмены продавали продукты земледелия, хотя основной частью продажи была продукция скотоводства и ремесленные изделия.⁶⁶ Взамен приобретались ткани, различные ремесленные изделия и другие вещи, необходимые в хозяйстве. Хлеб на базарах покупали в основном мангышлакские, прибалханские и отчасти южные туркмены.

Г Л А В А ІІІ

БОРЬБА ТУРКМЕН И НАРОДОВ ХИВЫ ПРОТИВ НАДИР-ШАХА

3.1. Поход Надиршаха на Хиву и сражения с туркменами в 1740 г. на Амударье

После захвата Бухарского ханства в августе 1740 г. Надир-шах направляется на завоевание Хивинского ханства. Хивинский поход был своего рода мстью ее правителю Ильбарс-хану за беспокойства, которые он ранее причинил Надир-шаху. Еще весной 1734 г., во время пребывания Надир-шаха в Шемахе (Азербайджан), Ильбарс посылает трехтысячный отряд йомутов под руководством Чин-бекиля на разорение Хорасана. Поход, однако, оказался неудачным.¹ Хивинские источники дают иную картину этому событию. По данным Муниса, поход был осуществлен в 1735 г. и тогда туркмены вернулись с победой и богатой добычей.²

В 1737 г. старший сын Надир-шаха Ризакули-мирза, недавно назначенный наместником Хорасана, осуществляет военный рейд в глубь Бухарского ханства. Осадив Балх 3 числа месяца Раби-1 1150 г.х. (2 июля 1737 г.), он вскоре захватил его. Затем переправившись через Амударью, он осадил Карпи. В это время на помощь осажденным выступило подкрепление от Ильбарс-хана численностью до 45 тысяч воинов. Это обстоятельство сильно встревожило Надир-шаха, воевавшего в то время на территории Афганистана. В ответном письме он приказал сыну немедленно вернуться и покинуть пределы Бухарского ханства. Одновременно в Бухару было отправлено письмо на имя ее правителя Абулфайз-хана, в котором Надир-шах просил простить действия своего сына и утверждал, что сам находился в неведении, иначе не допустил бы этого похода.

По возвращению в ставку, военачальник Ризакули-мирзы Тахмасп-хан Джелаир был гневно осужден Надир-шахом за то, что тот не усмотрел за его сыном и позволил последнему вторгнуться в пределы бухарских владений.³ Но это был всего лишь небольшой политический трюк для отвода всякого рода подозрений со стороны соседних правителей, пристально следящих за каждым шагом шаха. У Мухаммеда Казима мы находим описание того, как Надир-шах сам давал напутствия Ризакули-мирзе перед походом последнего на Бухару.⁴ Этот марш, осуществленный по прямому указанию Надир-шаха, решал сразу несколько задач. Во-первых, он временно предотвращал какое-либо нападение на Хорасан, а во-вторых, мог нести разведывательный характер.

В следующем 1738 г., когда Надир-шах воевал в Кандагаре, Ильбарс-хан собирает огромное туркмено-узбекское войско, призывает на помощь жителей Арала и родственных ему казахов и отправляется на разорение Хорасана. Пройдя через пески Каракумы, войско выходит к Теджену. Туркмены в этом походе были представлены многими племенами. Здесь были текинцы, йомуты, салыры, сарыки, эрсары, а также туркмены Арала – човдуры. Туркменскую часть войска возглавляли текинские военачальники Бегдурды-бехадыр (батыр) и Кувват-бекиль. Но в силу ряда обстоятельств поход Ильбарс-хана оказался неудачным.⁵ Хотя Ильбарс-хану и не удалось реализовать свои планы, его действия доставили Надир-шаху множество хлопот. Всякий раз, покидая страну, шах уходил на завоевание новых земель, пребывая в большом беспокойстве за свои северные границы.

Несмотря на разногласия и частые ссоры туркменского населения с узбеками, первая половина XVIII в. характеризуется периодом их сплочения и совместных действий против Надир-шаха. Туркмено-узбекские набеги начинают принимать регулярный характер.⁶ Однако по мере возвышения Надир-шаха в Иране эти походы на Хорасан становятся все более и более безуспешными. Хиве теперь приходится больше заботиться о своей безопасности.

После захвата Бухары Надир-шах выводит оттуда 20-тысячное войско туркменских и узбекских воинов, предоставленных Абулфайз-ханом, и направляет его в Хорасан. Такое действие шаха объясняется его желанием иметь надежный тыл, перед походом на Хиву. Одновременно к Ильбарс-хану направляются посланцы, в составе которых было двое ходжей из Джуйбара. В письме излагалось предложение покориться власти шаха и сдать ханство без боя и сопротивления, подобно тому, как это сделала Бухара. Однако по прибытии в Хиву это

посольство было казнено. Жесткость, с которой были казнены послы, подчеркивала непримиримую позицию Ильбарс-хана и трудности, с которыми предстояло встретиться Надир-шаху.⁷

В хивинском походе Надир-шах столкнулся с особо ожесточенным сопротивлением туркменских племен. Еще в 30-х годах XVIII в., в результате многочисленных столкновений с Надир-шахом, часть туркменских племен покинула южные и юго-западные районы нынешнего Туркменистана, а также прикаспийское побережье и в поисках защиты осела на окраинах Хивинского ханства. Приток туркменского населения в ханство особенно усилился в 1740 г., накануне похода Надир-шаха на Бухару. Левобережье среднего течения Амударьи тогда оставило огромное количество туркмен и двинулось в северо-западном направлении. Из российских источников известно, что на Мангышлак двинулись огромные массы туркмен, "покинувших районы Балха, Бадахшана и Бухары".⁸ В донесении калмыцкого хана Дондук Омбы коллегии иностранных дел указывалось, что число переселенцев с Амударьи достигло 300 тысяч семей.⁹ Данные эти были безусловно завышенными. По свидетельству самих туркмен, число прибывших определялось 26 тысячами кибиток,¹⁰ по другим данным — 20 тысячами кибиток.¹¹ Среднее течение Амударьи населяли в основном туркменские племена: эрсары, сарыки, бурдалыки и другие. По преданиям текинцев, их племена также проживали в среднем течении Амударьи и только в результате похода Надир-шаха вынуждены были оставить эти места.¹²

Хивинский хан Ильбарс в ожидании похода Надир-шаха в спешке собирает войско и обращается за помощью к туркменам, казахам и каракалпакам. Прибывшие в Хиву туркменские племена Гургена, Хорасана и Среднего течения Амударьи усилили его армию. Опасность сплотила население ханства и теперь совместные отряды представляли реальную силу и угрозу.¹³

Поход Надир-шаха на Хиву считается одним из труднейших. Здесь ему приходилось бороться почти за каждый город. Готовясь к выступлению, Надир-шах собрал множество сведений о ханстве и его населении, для чего использовал огромное количество разведчиков и лазутчиков. Опираясь на опыт специалистов европейского военного дела, Надир-шаху удалось усилить организацию своей армии и использовать новейшие образцы военной техники — стрелковые ружья, дальнобойную артиллерию и тяжелые мины. Воины Надир-шаха, сражавшиеся с сильной османской армией, получившие особую закалку в индийском походе и в битвах на Кавказе, были готовы к суровым испытаниям. Надир-шах использовал также калжаров Мерва и афшаров Абиверда и Дерегеза, часто воевавших с северным соседом и потому хорошо знакомых с местностью ханства. Будучи отменным военачальником, Надир-шах удачно использовал все эти моменты, обратив их в свою пользу.

Получив известие о захвате Надир-шахом Бухары, Ильбарс-хан созывает всех ханов и старшин Хивы. Письма с просьбой о помощи и созыве ополчения отправляются к жителям Арала: узбекам, туркменам, казахам и каракалпакам. После их прибытия армия Ильбарс-хана достигла численности в 120 тысяч воинов. О достоверности этой информации, приведенной Мухаммедом Казимом,¹⁴ судить сложно, так как данные авторов на этот счет разноречивы. Согласно Абдулкерима Бухари,¹⁵ собранное Ильбарс-ханом войско составляло всего 20 тысяч человек. Такую же цифру приводил Ханвей.¹⁶ По сообщению Бланкеннагеля, "число (хивинцев), могущих носить оружие, полагается не более как от 12 до 15 тысяч, из коих пехоты, вооруженной огнестрельным оружием, которое у них без замков, а с фитилями, не более двух тысяч".¹⁷ Согласно показаниям Флорио Беневени, в ханстве могло быть до 10 тысяч узбекских воинов и столько же туркменских.¹⁸ Надо отметить то обстоятельство, что Бланкеннагель и Беневени посетили ханство в мирное время. Накануне же возникшей угрозы мобилизованные силы могли возрасти в несколько раз. К примеру, сообщение самарского купца Рукавкина указывает что, только туркмены с аральцами могли составить 20-30 тысяч воинов.¹⁹ Гладышев приводил еще большую цифру и определял силы одних лишь аральцев в 40 тысяч человек.²⁰ Вероятно цифры указанные Рукавкиным и Гладышевым, являвшихся свидетелями тех драматических событий, более соответствуют действительности.

Желая встретить неприятеля на дальних подступах своих владений, Ильбарс-хан выставляет на возможные пути следования противника сторожевые посты. В Бухаре уже действовали его разведчики, сообщавшие о любом перемещении войск Надир-шаха. Играя на опережение, Ильбарс-хан направляет вверх по Амударье 30-тысячный отряд туркмен, узбеков, каракалпаков и казахов, в задачу которого входил захват понтонного моста у Чарджуя. Переправа эта была построена индийскими мастерами при переходе войск Надир-шаха на правый берег Амударьи, на пути его завоевания Бухарского ханства. По сообщению Абулкерима Бухари, чуть раньше, сразу же после возведения моста, трехтысячный отряд йомутов предпринял попытку овладеть им. Но 12-тысячной охране моста удалось отбиться.²¹

Выступивший из Хивы туркмено-узбекский отряд вскоре прибывает в местечко Чегес.²² Туркменскую часть отряда возглавлял Мухаммедали из йомутского племени ушак. Предводителем узбеков, каракалпаков и казахов был Артук-инак из узбекского племени мангыт. Следует отметить, что в военных операциях на стороне Ильбарс-хана действовали почти все туркменские племена: йомуты, теке, салыры, эрсары, сарыки, човдуры, абдалы, игдыры, бузачи, пеллячинцы и другие. Гладышев в своем отчете приводит имена некоторых туркменских старшин Хивы, многие из которых могли участвовать в военных действиях описываемого периода: "Бегенч-аталык, Нияз-Мухаммед-аталык, Адына-Мухаммед-батыр, Мухаммед-Гельды-пальван, Ак-Мухаммед-бай, Азния-Халид, Мухаммед-Ясаул и Дурды Клыч-есаул".²³

Надир-шах, выступив из Бухары 16 числа месяца раджаба 1153 г.х (7 октября 1740 г.) и достигнув местности Ходжакала, находившейся в 12 фарсах²⁴ от Чарджуя²⁵, получил известие от охраны моста о прибытии хивинского отряда и расположении его на левом берегу Амударьи, в 6 фарсах²⁶ от Чарджуя.²⁷ Обеспокоенный судьбой моста и судов с продовольствием, Надир-шах в спешном порядке выступил с передовым отрядом. К утру следующего дня он был уже у Чарджуя. Шах заранее, видимо еще из Бухары, отправил указ беглербегу Мерва Мухаммедриза-хану с требованием прибыть во главе 3-тысячного отряда в Чарджуя. Мервские гаджары расположились в местечке Гаравулчаги близ Чарджуя²⁸ и стали ожидать. Надир-шах присоединил их к своему 20-тысячному отряду и ускоренным маршем двинулся в северном направлении.²⁹

21 числа месяца раджаба 1153 г.х. (12 октября 1740 г.) столкнулись дозорные подразделения обеих сторон.³⁰ Информированный своими разведчиками о высоком военном умении туркмен, Надир-шах действовал с особой осторожностью и предельной внимательностью. Упомянутый мервский отряд Надир-шах усилил группой афшаров и назначил их чархчиями, то есть ударной группой, действовавшей на переднем плане.

Из приведенного Мухаммед Казимом описания боя видно, что в хивинском ополчении на туркменские и узбекские отряды возлагались строго определенные боевые функции. Конница формировалась из туркменских всадников и лишь незначительная часть туркмен составляла пехоту. Многие историки и авторы той поры очень лестно отзывались о туркменских лошадях. Имея прекрасных скакунов, туркменские отряды обладали большой маневренностью и были неуязвимы для неприятеля. Узбекские отряды были представлены легкой пехотой и конницей. Вооружение у хивинцев было слабым. По сведениям Бланкеннагеля, пехота хивинской армии имела лишь фитильное оружие, к тому же "прочие выезжают на лошадях, имея одни луки и стрелы, а другие пики и сабли".³¹ Бланкеннагель также сообщает, что лучшими воинами в ханстве "почитаются йомуты, по ним (следом за ними — С.А.) каракалпаки, а по ним осбеки, сарты же из всех худшими".³²

Первыми бой завязали мервские стрелки и хивинские лучники. Вскоре расстояние между сторонами сократилось и в ход пошли легкие дротики. Битва оказалась равной и начала принимать затяжной характер. Тогда Артук-инак, наблюдавший за ходом событий с возвышенности, подключает к бою еще 5-6 тысяч воинов. В свою очередь Надир-шах пускает в ход новые силы и одновременно бросает конницу на фланги. Мощный натиск по всему фронту решает исход сражения.³³

Абулкерим Кашмири, очевидец этих событий, приводит некоторые дополнения к это-

му сражению.³⁴ По его сообщению, туркмены овладели высотой близ Амударьи и это облегчило им снабжение себя водою. Войны же Надир-шаха начали страдать от жары и жажды и вынуждены были отступить. Узнав об этом, шах жестко наказал двух своих сака-баши,³⁵ приказав казнить их. Надир-шах ринулся в бой и своим примером повел остальных за собой. Не выдержав натиска туркмены отступили.

Несмотря на вынужденное отступление, туркмено-узбекский отряд сумел сохранить свои основные силы. Именно это обстоятельство вынудило Надир-шаха отдать приказ о прекращении преследования отступающих, дабы избежать возможной засады. По словам Мухаммеда Казима, было убито и взято в плен около 3 тысяч человек.³⁶ После этой победы Надир-шах одарил начальников и сотников подарками, а воинам повелел выдать по кафтану.³⁷

В описании указанного и последующих сражений, которые Надир-шаху пришлось вести на пути к Хиве, всегда прослеживается одна деталь. Жара препятствовала быстрому продвижению воинов Надир-шаха, несмотря на то, что он предусмотрительно начал поход на Хиву осенью по примеру самих туркмен, обычно выступающих в военные походы осенью и зимой. Бланкеннагель в своих заметках писал, что туркмены, намереваясь выступить против хивинцев, летом их не беспокоили, но "с октября... когда начинались холода и дожди, ... все зиму пребывают хивинцы в непрерывных беспокойствах от туркменцев и прочих".³⁸ То, что Надир-шах заранее предвидел это, видно из маршрута его продвижения. Он мог выбрать короткий путь и выступить из Герата на Мерв, оттуда на Чарджуй и далее вниз по Амударье, но тогда ему пришлось бы преодолеть пустынный отрезок пути Мерв - Чарджуй. Это обстоятельство вынудило Надир-шаха идти другим путем. Он направился из Герата в Пендинский оазис, проследовав через Мерчак и Андхой, вышел к Балху и отрезок пути до Чарджуя прошел по левому берегу Амударьи. Одновременно по правому берегу следовал другой отряд под предводительством его племянника Аликули-хана.

В этом походе Надир-шах с особой строгостью отнесся к должностным лицам - сака-баши, обеспечивавшим и распределявшим воду армии. К тому же за войском следовали купцы, продававшие лимонный сок и розовую воду,³⁹ которые, помимо утоления жажды, способствовали поддержанию энергии и выносливости воинов. Купцов было достаточно много. К примеру, когда Надир-шах проходил через Чарджуй, в его походе на Бухару, там было оставлено около 30-40 тысяч торговцев.⁴⁰ Мухаммед Казимом был описан даже эпизод, когда интенданты армии Надир-шаха не сошлись в цене с этими купцами и последние покинули их.⁴¹

28 числа месяца раджаба 1153 г.х. (19 октября 1740 г.) армия Надир-шаха двинулась дальше. Артиллерию и продовольствие армии погрузили на 1100 судов, специально приготовленных для этого похода. Вереница судов плыла по Амударье, параллельно движению армии. По сообщению Мехди-хана, грузоподъемность каждого такого судна достигала тысячу манн (то есть 3 тонны).⁴²

В это же время Ильбар-хан посылает в стан Надир-шаха 10 своих лучших шпионов, которые должны были поджечь и уничтожить суда и тем самым лишить персидскую армию продовольствия и особенно артиллерии. Вскоре лазутчики двинулись вверх по реке на лодках и добрались до местности Гутерджин,⁴³ где встретили передовые отряды персидской армии. Спрятав свои лодки в камышах, они стали дожидаться темноты. Ночью шестеро из них поплыли вперед с целью захвата языка, но были обнаружены охраной и отступили. По приказу Надир-шаха за ними послали погоню. Спустя сутки их настигли. При перестрелке двум лазутчикам удалось скрыться.⁴⁴

После этого эпизода войско Надир-шаха начинает продвигаться с особой осторожностью. Армия разделилась на 4 части. Одна часть предшествовала каравану с грузом, вторая сопровождала его и две остальные охраняли караван с флангов. Далее 6 тысяч кавалеристов продвигались вдоль реки, охраняя суда. На каждом привале, по приказанию Надир-шаха, выставлялся усиленный караул и сооружались временные укрепления на случай внезапного нападения туркмен. До сегодняшнего дня на левом берегу Амударьи в ее среднем течении сохранились развалины этих укреплений.⁴⁵

Армия Надир-шаха продолжала упорно продвигаться вперед, проходя за день расстояние в 3 фарсаха,⁴⁶ хотя воины при этом сильно страдали от жары и пыли. 13 шабан 1153 г.х. (3 ноября 1740 г.) они достигли местности Девэ-боюни.⁴⁷ Здесь им было приказано выгрузить с судов обоз и палатки. Для охраны стоянки выделили около 12 тысяч воинов. Одновременно началось возведение укрепления. Сам же Надир-шах с остальным войском двинулся дальше.

У Муниса имеются сведения о том, что в местности Девэ-боюни все же произошло сражение. Сообщается, что войско Мухаммедали ушака, состоявшее из туркмен и узбеков, было разбито Надир-шахом.⁴⁸ В другом месте он сообщает, что в местности Дузлак, "который еще называют Султансараем",⁴⁹ войнам Ильбарс-хана удалось разбить караул Надира.⁵⁰

Вскоре Надир-шах приближается к Питняку.⁵¹ Здесь его уже поджидали воины Ильбарс-хана, решившие дать бой за открытой местности. Мухаммед Казим, стараясь в своем сочинении утвердить непобедимость Надир-шаха, писал, что первые победы шаха в этом походе настолько напугали Ильбарс-хана, что он решил удалиться в Арал. Только чрезмерная самонадеянность йомутских военачальников удержала его от этого шага.⁵²

Далее Мухаммед Казим описал тактическое построение иранского войска. Пехота армии Надир-шаха состояла из левого крыла, центра и правого крыла. Центр был укреплен также ударной частью чархчиев. Конница располагалась на флангах. Часть войска была сосредоточена на небольшом расстоянии в укромном месте, готовая в любой момент вступить в бой. По мнению этого автора, примерно такое же расположение имела и армия Ильбарс-хана.

На этот раз в бой сразу вступили ударные силы. Йомутский передовой 6-тысячный отряд вытеснил шеренги головных отрядов Надир-шаха и заставил их отступить. Тогда Надир-шах со своим отрядом афшаров Этека и Хорасана, а также мервских воинов сам вступает в бой. Своевременные действия шаха помогли предотвратить надвигающийся перевес йомутов. Иранские войска были задействованы одновременно по всему фронту и вскоре перехватили инициативу. В конце концов, сражение было проиграно хивинцами и они вынуждены были отступить к Хазараспу.⁵³

Здесь следует отметить особенность тактики ведения боя туркменами, примененной в описанном выше сражении. Туркмены старались сразу перехватить инициативу и развить наступление, не давая при этом возможности отступающему противнику скорректировать свои действия и предпринять ответные меры. Основным компонентом этой тактики был сильный натиск, разрушавший строй неприятеля. По сообщению Муниса, "йомуты выстраивают свои ряды и со знаменем бросаются в атаку".⁵⁴ К.Абаза, освещавший поход русского отряда на Хиву в 1873 г., так описывал натиск хивинских туркмен: "Туркменцы свернулись по азиатскому обычаю в темную кучу и с криком "Ур! Ур!" стали кидаться, повторяя атаку за атакой."⁵⁵

Мухаммед Казим, продолжая рассказ об этом сражении, указывает на состав войск: "Тысячи войск иранского, туранского, индийского, синдского, афганского, узбекского, русского, аланского, армянского, франского, лезгинского, казахского и калмыцкого участвовали с обеих сторон."⁵⁶ К силам Ильбарс-хана можно отнести туранские, узбекские, русские, казахские и калмыцкие войска. Туркмены здесь подпадали, по-видимому, под условное определение "туранские". Относительно "русских" следует пояснить, что Ильбарс-хан имел в ханстве множество русских пленных, которые могли быть использованы им в военных операциях, так как это были в основном бывшие солдаты, хорошо разбиравшиеся в военном деле. Под "франками" надо понимать английских и других европейских инструкторов, используемых Надир-шахом в своей армии.

3.2. Захват Надир-шахом Хивинского ханства

Объединенные силы хивинских войск во главе с Ильбарс-ханом стали укрепляться в Хазараспе, который находился в 3 фарсахах¹ от Питняка.² Окрестности Хазараспа были затоплены водою, за исключением узкого прохода, который при необходимости мог быть за-

тоглен в любую минуту. Посоветовавшись со своими приближенными и туркменскими военными предводителями, Ильбарс-хан решает дать бой Надир-шаху вне крепости, желая как можно больше осложнить продвижение его армии в глубь ханства.³

После победы под Питняком Надир-шах созывает все военное начальство в свой шатер. Приглашенные были возведены в чинах и одарены дорогими подарками. По приказу Надир-шаха, подарки были розданы и рядовым воинам. После награждений и последующего пиршества Надир-шах поставил перед своими военачальниками очередную задачу по захвату Хазараспа. Однако высланные вперед разведчики доложили о концентрации войск Ильбарс-хана уже на пути к крепости.⁴ Тогда Надир-шах отдает приказ о немедленном выступлении вперед.

Приблизившись к расположению войск Ильбарс-хана, Надир-шах стал осматривать рассредоточение хивинских войск. Надир-шах никогда не торопился в подобных ситуациях. Окончательному принятию им решения всегда предшествовало обязательное детальное изучение всей обстановки. По описанию Мухаммеда Казима, на сей раз "йомуты были облачены в железо и сталь",⁵ то есть имели защитный металлический костюм.

Надир-шах приказывает своему передовому отряду, куда входили афшары Этека и Хорасана, гаджары Мерва и Астрабада, атаковать туркменов одновременно с обоих флангов. Надир-шах предугадывает, что в этом сражении выгодно будет начать атаку именно первым. Наступление с обеих флангов сразу лишило туркмен пространства в действии, когда их конница теряла быстроту и маневренность. Одновременно с этим пыль, которая поднялась при продвижении передовых отрядов Надир-шаха, закрыла обзор и позволило незаметно направить основные силы войск по центру хивинских соединений. В результате Ильбарс-хан вынужден был отступить и укрыться в крепости Хазарасп.

В этом сражении была взята в плен группа йомутов во главе с Бегенчали-бегом. Надир-шах простил их, одарил дорогими подарками и велел передать всем туркменам свое шахское прощение. Надир-шах призвал туркменских начальников и старейшин к повинности и обещал предоставить им любое место "в Иране или Туране".⁶ Прибыв к своим соплеменникам, Бегенчали-бег передает обращение шаха для обсуждения его на совете. Собравшимися принимается коллективное решение ответить отказом. Их семьи и имущество переправляются на Мангышлак. Воины же остаются при Ильбарс-хане и продолжают воевать.

Укрывшись в Хазараспе, Ильбарс-хан дает указание полностью затопить окрестности крепости. Городские склады были полны припасов и продовольствия, и жители вполне могли выдержать длительную осаду. Надир-шах понимает, что задержка здесь грозит опасностью. Суровая здешняя зима могла осложнить военную компанию и помешать сбору продовольствия для армии. По всей видимости, он не собирался растрачивать без нужды и запасы продовольствия, оставленные им в Питняке. Самое же главное заключалось в том, что шах не намерен был терять времени и инициативы, и вскоре он отдает приказ о снятии осады.

Ускоренным маршем Надир-шах направляется к Ханкаху,⁷ уверенный, что Ильбарс-хан последует за ним. К тому же, шаху было сообщено, что в крепости Ханках находилась семья Ильбарс-хана, а также имущество и казна.⁸ П.Сайкс приводит интересное сообщение о том, что Надир-шах снял осаду Хазараспа, узнав, что Ильбарс-хан находится в крепости Яюк.⁹

Ход событий следовал именно так, как рассчитал Надир-шах. Оставив в Хазараспе небольшой гарнизон, Ильбарс-хан двинулся следом за шахом. Продвигаясь параллельно движению иранской армии, он стремился первым прибыть в крепость Ханках. Одновременно текинцы, йомуты и другие туркменские племена осуществили несколько нападений на войско Надир-шаха, пытаясь придержать их продвижение, но получили отпор и отступили.¹⁰ Когда войска Надир-шаха подступили к Ханкаху, Ильбарс-хан достиг ее одновременно с ними и проник во внутрь крепости через противоположные ворота.¹¹

Ильбарс-хан решил дать бой и на следующий день выступил из крепости. Огромное количество стрелков засело в укрепленных или старых покинутых домах. Было выставлено несколько орудий артиллерии крепости. Следом расположились туркменские и узбекские конники.¹² По сообщению Мухаммеда Казима, только узбекское войско, выведенное из кре-

пости Ильбарс-ханом, составляло 60 тысяч воинов.¹³

Армия Надир-шаха находилась в боевой готовности и ждала приказа о наступлении. Правое крыло войска управлялось Ризакули-мирзой.¹⁴ Левое крыло войска было отдано – Ходжи-хану курду, Мухаммедриза-хану кыркли – беглербегу Мерва и Мухаммедали-бегу гаджару. Резервный отряд возглавили Ханали-хан из туркменского племени гёклен и Касым-бег. Центр войска управлялся непосредственно Надир-шахом.

Вскоре началось сражение. “Забиты барабаны, затрубили рожки и трубы, и с криками Аллах войны ринулись друг на друга”.¹⁵ Нападение пеших стрелков и конников туркмено-узбекских войск было встречено сильным шквальным огнем стрелков-джелаирчи. Несколько мощных последовательных залпов стрелков Надир-шаха повалили первый поток нападающих. Напиравшие сзади воины завязли среди убитых и раненых. Воспользовавшись возникшей в среде хивинцев суматохой, Надир-шах подключает в бой свою конницу. Не выдержав такого натиска, хивинцы отступили и засели в крепости. Туркмены же направились в сторону Куняургенча.

Осадив Ханках, Надир-шах велел начать артиллерийский обстрел крепости. Каждому военачальнику отводился определенный участок внешней стены крепости, которую он должен был непрерывно атаковать. В течении 2-3 дней были возведены высокие насыпи, на которых установили пушки для обстрела внутренней части крепости. Мимо вала и крепостной стены были прорыты окопы. Инженерные отряды Надир-шаха осуществили ряд подкопов, для закладки пороха под крепостную стену, и осуществили взрыв. Видя безвыходность положения и возможные многочисленные жертвы жителей, Ильбарс-хан отправляет своих парламентариев с известием о сдаче крепости. 24 шабана 1153 г.х. (14 ноября 1740 г.) парламентарьеры хана прибывают в лагерь Надир-шаха.¹⁶ Вскоре с признаками покорности к Надир-шаху также прибывают старшины крепости Хазарасп.

Приняв людей Ильбарс-хана, Надир-шах отпускает их назад со словами прощения и помилования. При получении этого известия Ильбарс-хан приказывает открыть ворота и сам вместе со своими приближенными прибывает в ставку Надир-шаха. Палатки для них были размещены рядом с палатками Фатхали-хана афшара.¹⁷

Изначально Ильбарс-хану вменялась в вину казнь отправленных ранее к нему из Бухары послов Надир-шаха. Этим шагом Ильбарс-хан переступил святой закон правителей о неприкосновенности парламентариев. По одним данным, среди казненных были посол и двое знаменитый хаджей из Джуйбара.¹⁸ По Ханвею, один из послов был отпущен обратно в искалеченном состоянии без носа и глаз.¹⁹ По материалам поездки Гладышева и Муравина следует, что число казненных было куда больше, троим же послам отрезали носы и уши и в таком виде отправили назад.²⁰

Хотя Надир-шах и напомнил Ильбарс-хану о том, что письма с требованием о сдаче были отправлены ему множество раз: из Бухары, Чарджуя, Девэ-боюни, Питняка и Хазараспа, он все же был склонен к его прощению. Мухаммед Казим сообщает, что Ильбарс-хан несколько раз обращался через своих советников к Надир-шаху о помиловании.²¹ Но тут выступили духовные лица и сыновья казненных Ильбарс-ханом джуйбарских хаджей из Бухары и, напомнив непристойный поступок хана, то есть убийство послов, потребовали его смерти. Во избежание дальнейших конфликтов Надир-шах повелел казнить хана.

Ильбарс-хан отказался признать свою причастность к казни послов и уверял, что группа узбекских начальников осуществила эту казнь без его ведома. На что Надир-шах ответил: “Если ты не в состоянии управлять своими подчиненными, живущими в твоих владениях, ты не заслуживаешь жизни, и за оскорбление, нанесенное мне убийством моих послов, ты умрешь, но не смертью человека, а смертью собаки”.²²

На следующий день, пишет Мухаммед Казим, Ильбарс-хан и 20 его приближенных были казнены и похоронены.²³ По сообщению Ханвея, убито было 30 приближенных хана, а над ним самим осуществлена экзекуция перерезания горла, что считалось позорным актом.²⁴ Цифру казненных в 30 человек приводит и Мехди-хан.²⁵ По другим сообщениям, они были живьем зарыты в землю.²⁶

Надир-шах, как и любой правитель, требовал неукоснительного выполнения своих приказаний. За невыполнение и ослушание он наказывал как местных жителей, так и своих воинов. Подобное произошло и в Хазараспе, когда часть военачальников позволила себе вольности и грабеж имущества покоренного населения. Надир-шах велел их казнить тут же.²⁷

В то время, как Надир-шах был занят захватом Хазараспа и Ханкаха, в Хиву прибывает хан казахского Младшего жуза Абулхайр. По одной версии, он был приглашен самим Ильбарс-ханом для получения от него помощи.²⁸ Хотя по показаниям Гладышева и Муравина, Абулхайр был приглашен жителями Хивы и аральцами не для подмоги, а именно на ханское правление, так как к тому времени они уже лишились осажденного в Ханкахе Ильбарс-хана.²⁹ Подтверждением этой версии служит то обстоятельство, что при приближении Абулхайра к Хиве встречать его выехали старшины во главе с Овез-мирабом.³⁰

Абулхайр прибыл в Хиву с войском казахов, каракалпаков и аральских узбеков в количестве трех тысяч человек.³¹ 20 ноября³² 1740 г. Абулхайр был возведен на ханство в Хиве. На следующий день он отправляет письмо к Надир-шаху с предложением мира. В качестве посланника он выбирает находящегося в Хиве русского геодезиста Муравина. Муравин и поручик Гладышев были отправлены в 1740 г. российским правительством с миссией к Абулхайру с целью осмотра местности для предполагаемой постройки крепости в устье Сырдарьи у Янгикента.³³ Посольство имело при себе благосклонное письмо российской императрицы Анны Ивановны на имя Абулхайр-хана. Воспользовавшись этим обстоятельством, Абулхайр посылает Муравина с этим письмом к Надир-шаху, имея намерение подобным шагом запугать последнего.³⁴

Абулхайр-хан также обращается через посольство Гладышева к российскому правительству за помощью, дабы оказать давление на Надир-шаха. В ответ в Хиву к Надир-шаху было отправлено посольство во главе с Мансуровым, с целью предупреждения Надир-шаха от его возможного продвижения в северном направлении.³⁵

Муравин вместе с переводчиком Усманом Араслановым отправились в ставку Надир-шаха. 22 ноября они были радушно приняты и одарены подарками. Хивинская делегация была довольно представительна: от Абулхайра прибыло несколько казахских старшин; группа каракалпаков обратилась от лица всех каракалпакских ханов; аральцы шли от Артук-бега (Артук-инака).

Преподнесенное Надир-шаху письмо Абулхайр-хана было написано в благодушной форме. Однако в нем просматривался намек на то, что Абулхайр-хан является подданным российского правительства и может рассчитывать на его помощь и поддержку. В конце письма текст носил более определенный характер, где говорилось, что если Надир-шах все же решится пойти войною на город Хиву, то покорения от них не дождется и что "мы мусульмане до последнего человека до самой смерти к тому склонны не будем".³⁶

24 ноября делегация возвращается в Хиву с ответным письмом от Надир-шаха. Шах, используя дипломатические тонкости, отправил с ними в Хиву аральского старшину Мухаммед-бега, как человек, добровольно принявшего сторону шаха. А письме Надир-шах обнадеежил Абулхайр-хана своим согласием и просил приехать к нему в ставку.³⁷ Однако наряду с этим, он через Муравина на словах пригрозил, что если Абулхайр-хан не прибудет к нему, "то б на меня не пенять и уйти ему от меня некуда будет".³⁸

Одновременно к жителям Хивы тайным образом было отправлено другое письмо, в котором Надир-шах обещал всем им пощады и в свою очередь приказывал удержать Абулхайр-хана в крепости до его прибытия.³⁹ Но письмо, подписанное группой узбеков и сартов города Ханкаха, попало не к старшинам города, а прямо в руки Абулхайр-хана.

Прочитав содержание этого письма и поняв замысел Надиршаха, Абулхайр-хан решает покинуть город, не возбуждая при этом подозрения у его жителей. Он объясняет хивинскому гарнизону, что едет в ставку Надир-шаха на переговоры, и заставляет их освободить заваленные городские ворота. Чтобы избежать подозрений, он оставляет в крепости трехтысячный отряд, взяв с собой лишь сына Нурали и охрану в 100 человек. Оказавшись за пределами

городских стен, он со своею свитою и русскими офицерами внезапно поворачивает в другую сторону, удаляясь от Хивы. Выстрелы из пушек и ружей, пущенные им вслед, миновали их.⁴⁰ У Шахабада они сталкиваются с небольшой группой туркмен, но, имея численное превосходство, отбиваются от их. 25 ноября, переправившись у Ходжейли на правый берег Амударьи, Абулхайр-хан удаляется в степи.

Оставленный Абулхайр-ханом в Хиве трехтысячный отряд во главе с его сыном Ерали оказывается в плену у Надир-шаха. Позднее Ерали будет вызволен из плена и Абулхайр-хан постарается заполучить увезенную в 1740 г. в Мешхед дочь Ильбарс-хана, для женитьбы своего сына на ней, так как ранее они были помолвлены.⁴¹

После всего произошедшего, Абулхайр-ханом было написано письмо-отчет на имя императрицы Анны Ивановны. Начиналось оно так: "Ездили было мы отсюда в Хиву по призыву их (хивинцев – С.А.), что им персияне чинили обиды".⁴² Далее он пишет, что после успешных переговоров с Надир-шахом, он было собирался отправить своего родственника "Нияз-салтана, казахских и киргизских представительных биев, аральских предствителей – братьев Артука и Сеидалы, с подарками."⁴³ Но накануне отъезда прибыли четыре хивинца с тайным письмом от Надир-шаха, где требовалось задержать в крепости Абулхайр-хана и его людей. Тогда Абулхайр-хан вместе с приближенными покинул Хиву, пожаловался, что персияне захватили его сына Ерали,⁴⁴ а также "онные персияне из оставшихся от разорения (еще со времени – С.А.) Бековича знатных персов из 24 человек, взяли с собою половину, а другая половина осталась здесь".⁴⁵

Вскоре Надир-шах выступает на Хиву. По данным Мухаммеда Казима, а Хиве могли располагаться 40 тысяч стрелков-мергенов под командованием Абулрахан-бега Кушбеги.⁴⁶ Хотя Гладышев указывает, что гарнизон крепости насчитывал всего 2 тысячи человек.⁴⁷ Не нужно также забывать, что Абулхайр-хан, покинув Хиву, вынужден был оставить там свое 3-тысячное войско. Правда разведчики Надир-шаха определили это казахское войско в 5-10 тысяч человек.⁴⁸

Ханвей так описывает состояние жителей Хивы. Многие горожане решили защищаться до последнего конца. Но нашлись и такие, которые из-за страха решили покинуть город. Эти дезертиры были схвачены и казнены. В крепости находились также и персидские пленные. Их количество было настолько велико, что, боясь поднятия ими мятежа или иного действия, часть их была казнена. Остальные пленные были запрятаны в тюрьмах-зинданах.⁴⁹

Находившиеся в это время в Хиве английские купцы Джордж Томпсон и Рейнольд Хотг так описывают ситуацию в городе: "Жители находились в спокойствии. Трое наружных ворот были засыпаны землей. Был укреплен огромный вал. Крепость имела множество башен, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. Широкий и глубокий ров был наполнен водою."⁵⁰

Вскоре Надир-шах подходит к Хиве с восточной стороны.⁵¹ Он направляет несколько посланий и требует переговоров. Жители Хивы отвечают отказом и тогда город подвергся осаде. По приказу Надир-шаха, вода из рва была отведена каналами в пустыню. Затем был возведен земляной вал, на котором были установлены 18 пушек и 16 мортир. Находясь на такой искусственной возвышенности, артиллеристы так точно скорректировали выстрелы своих пушек, что выпущенные ядра, минуя крепостной вал, удачно попадали в центр крепости, вызвав разрушения и пожары.

После артобстрела к стенам города подкатили деревянные устройства огромной величины – пирамиды. Такие подвижные башни в несколько этажей обычно покрывались матрацами и кожей.⁵² По внутренней лестнице этой пирамиды войны взбирались на верхнюю площадку. С площадки на стены крепости перебрасывался широкий бруствер, по которому быстрым темпом перебирались воины. Оказавшись на стенах крепости, они открыли беглый огонь из ружей, осыпая защитников мелкой дробью. В свою очередь защищавшиеся бились очень отчаянно и им удалось скинуть осаждавших со стен крепости. Защитники крепости имели ограниченное количество ружей и всего несколько орудий, захваченных еще у отряда Бековича-Черкасского в 1717 г.

После этой неудачной попытки Надир-шах приказал пустить в работу минеров. Под прикрытием стрелков они осуществили ряд подкопов, после чего стены крепости были подорваны на нескольких участках. Чтобы понять, насколько мощными были взрывные силы мин, для сравнения приведем один эпизод из боевых действий Надир-шаха еще в Закавказье. Тогда, при взятии Надир-шахом в октябре 1734 г. крепости Гянджа было употреблено 7 мин. Однако задействованы были только 6 мин, так как одна из них была ликвидирована засевшими в крепости турками. Эти мины одержали в себе около 3500 батманов пороха.⁵³ После взрыва часть стены обвалилась, при этом погибло около 700 находящихся на стене человек.⁵⁴ Теперь представим, что могло произойти со стенами Хивы, которые, по словам Бланкеннагеля, были “весьма дурной работы” и что крепость “против 3 или 4 пушек двенадцати фунтовых⁵⁵ и одного дня оборониться не может”.⁵⁶

Осажденные постарались забаррикадировать образовавшиеся дыры, но последовавший следом штурм вынудил их сдаться.⁵⁷ Начальники и старшины города во главе с Достмухамед Арбабом преподнесли Надиршаху множество подарков и ключи от казначейства.

С падением города Хивы закончился захват Надир-шахом всего ханства. Созвав к себе старшин и начальников 5 городов ханства,⁵⁸ он обратился к ним с предложением самим выбрать себе нового хана. Собравшиеся ответили, что со времени Чингизхана в ханстве на управление назначаются лица из чингизхановой семьи, но деликатно предоставили сделать этот выбор шаху. На ханство Надир-шах назначает Тахир-мирзу чингизида из Гератской области, “которого с большими почестями отправили в Хивак”.⁵⁹ Мехди-хан дополняет, что Тахир-мирза был внуком чингизида Велимухаммед-хана.⁶⁰

Хотя собравшиеся и дали Надир-шаху свое согласие на право назначения им нового правителя, всё же не все были довольны с выбором последнего. Небольшая группа узбекских начальников воспротивилась указу шаха и со своими людьми закрыла ворота крепости, не желая впускать в нее Тахир-хана. Тогда, по приказу Надир-шаха, крепость подверглась обстрелу из пушек и вскоре бунтари вынуждены были подчиниться воле шаха. Лишь после этого Тахир-хан смог беспрепятственно войти в город и принять управление. Надир-шах оставил при нем несколько своих советников, однако воинских частей в охрану не дал, наказав старшинам и начальникам ханства беспрекословно подчиняться указам нового хана.

Мехди-хан это действие шаха объяснял тем, что ханство находилось тогда в бедственном положении и что содержать огромную армию было бы сильно убыточным для его жителей. Хотя надо полагать, что в тот момент Надир-шах больше думал о том, чтобы не вызвать подозрений у России, которая, следя за действиями шаха на пороге своих южных границ, уже подавала признаки беспокойства.

По приказу Надир-шаха, к нему были вызваны все иностранцы, находящиеся в Хиве. Среди приглашенных оказались английские купцы Джордж Томпсон и Рейнольд Хогг. Им и другим купцам Надир-шах повелел торговать безбоязненно и указал в случае притеснений их с чьей-либо стороны немедленно обращаться за помощью к его людям. Затем все они были отпущены и снабжены доверенными бумагами.

Одновременно в Арал посылаются несколько узбекских старшин мангытского племени, с целью добиться признания его жителями власти Надир-шаха над собой. Вскоре представители аральских племен прибывают с подарками на поклон к шаху. В свою очередь Надир-шах приказывает предоставить на службу в свою армию 6 тысяч узбеков и 6 тысяч каракалпаков Арала.⁶¹ Из Хивинского же ханства было набрано 12 тысяч узбекских воинов.⁶² Однако Ханвей приводил цифру в 8 тысяч человек.⁶³ По сообщению же Мехди-хана, из ханства было набрано 4 тысячи узбекских воинов.⁶⁴ Мунис указывает ту же цифру, уточняя, что во главе их был поставлен Ирнияз-хан, сын Рахимберды-аталыка и добавляет, что в число воинов, направленных в Мешхед, был включен его родной дядя Саидкули-бег.⁶⁵

С населения был собран особый налог на пошладу “Мали-амани”.⁶⁶ Было вывезено “тысячу харваров зерна, где каждый харвар по хивинскому весу равнялся 5 тысячам батманов”.⁶⁷

Вся семья Ильбарс-хана и обслуживающие ее слуги были отправлены в Мешхед. Относительно дальнейшей судьбы семьи Ильбарс-хана имеются некоторые сведения. Ильбарс-хан

имел семерых сыновей: "Дусгалы, Газиз Мухаммед, Мухаммед-Рахим, Сафар, Джигангир, Шах-Гази и Абул Гази".⁶⁸ За исполнением Дусгалы, все шестеро сыновей хана оказались в Мешхеде. Вскоре один из них, а именно, Абулгази, будет возведен в 1742 г. Надир-шахом на хивинский престол.

Среди увезенных в Мешхед были и дочь Ильбарс-хана, помолвленная с Ерали-султаном, сыном Абулхайр-хана. Последний прилагал все старания, чтобы вызволить дочь Ильбарс-хана из мешхедского плена. Но впоследствии на ней женится туркменский хан Акмамед, один из бывших приближенных Ильбарс-хана. Позже, вероятно, уже после смерти Надир-шаха, Акмамед-хан освобождает семью Ильбарс-хана и выводит их из Мешхеда. В 1751 г. бывшая жена Ильбарс-хана будет отдана Нурали-хану, по причине нахождения их в родстве.⁶⁹

В конце месяца рамадана 1153 г. (середина декабря 1740 г.) Надир-шах со своим многочисленным войском выступает в обратном направлении. Сопроводять шаха вышла вся знать хивинского ханства во главе с Тахир-ханом. У местности Питняк они распрощались. Напоследок Надир-шах дал ряд напутствий и указаний Тахир-хану и его приближенным относительно того, как следует вести управление в ханстве. 14 шавалья 1153 г. (2 января 1741 г.) армия Надир-шаха достигла Чарджуя и далее двинулась на Мерв.⁷⁰

Перед уходом из Хивы Надир-шах освобождает иранских и русских пленных. Ранее группа русских пленных была освобождена из Бухары и отправлена в Россию через русских купцов. По утверждению Ханвея в Хиве было всего 10 русских-рабов, которых Надир-шах освободил, выделив каждому по 50 рублей и по лошади.⁷¹ До Самары их сопровождал татарин Жанаев.⁷² Число русских пленных в Хиве было безусловно куда больше, так как еще в 30-х годах XVIII в. начальник Оренбургской экспедиции И. Кириллов в письме на имя императрицы Анны Ивановны сообщал, что "в Хиве и Бухаре таких русских пленников натаскано и обретаются там в работах многие тысячи".⁷³ По сообщению Гладышева, "в оном городе Хиве содержится в плену, взятых из команды Бековича, как русских, так калмыков и иноземцев, с три тысячи человек, о которых он заподлинно знает, потому что их весною выгоняют на работу для чищения кругом города Хивы каналу; да сверх оного с 500 человек таких же пленных имеется в Аральском владении..."⁷⁴

Количество иранских пленников в Хиве доходило до 30 тысяч человек,⁷⁵ с учетом того обстоятельства, что раньше большая часть пленных была казнена гарнизоном города Хивы при осаде ее Надир-шахом.⁷⁶ Хотя по материалам Мехди-хана, Ханвея и Муниса, количество иранских пленных в ханстве едва доходила до 12 тысяч человек, причем в городе Хиве их было 4 тысячи. Мунис пишет, что у его дяди Ширмухаммет-мираба забрали 500 рабов мужского и женского пола, а также прибрали тысячу батманов зерна.⁷⁷ По приказу Надир-шаха, освобожденные иранские пленные снабжаются продовольствием и средствами передвижения, после чего направляются в Хорасан. Их поселяют в крепости, специально возведенной для этой цели. Вместе с ними отправляют несколько пленных узбеков,⁷⁸ по всей видимости тех, которые оказали сопротивление Тахир-хану в Хиве. Крепость была названа Хиваабадом и находилась в 4 фарсах от Абиверда.⁷⁹

У Р. Сайкса мы находим, что иранские пленные были поселены в деревне под названием Мавлюдгах в районе Дерегеза, где и была построена крепость, которую Надир-шах приказал создать в память о том, что это было местом его рождения.⁸⁰ Абулкерим Кашмири упоминает, что люди были поселены в новый город, расположенный в Чашма-йи Халаджан, что в 15 милях к югу от Абиверда. Город был построен индийскими строителями и мастерами по типу города Дели и по масштабу должен был иметь площадь в четверть от размера Дели. Позже город был переименован в Хиваабад.⁸¹

Л. Локхарт также замечает, что Гладвин, переведший труд Мухаммед Казима, город Хиваабад обозначил как Еюкабад.⁸² Мы решили развить это примечание и добавили указание А. Сайкса, где он город Хивак (Хива) в свою очередь обозначил словом Яюк.⁸³ Из всего этого следует, что Хива могла иногда именоваться еще как Яюк или Еюк. Здесь присутствует явное сходство этого слова с названием Яика (Урала), протекавшим к северо-западу от Хивы.

Надир-шах особо желал видеть в рядах своих войск туркменских воинов, а по некоторым данным даже имел намерение переселить “живых там теке и йомутов... в Хорасан”.⁸⁴ У Мехди-хана мы находим, что шах требовал от йомутов 10 000 конников.⁸⁵ Мухаммед Казим дополняет, что туркменам предлагалось переселение в удобные для них места в “Иране или Туране”, при условии их полного подчинения шаху.⁸⁶

Однако туркмены, зная цену подобным уступкам, за которыми следовали требования военной службы или иные принуждения, ответили отказом и не выполнили требования шаха. Из письма калмыцкого хана Дондук Омбы графу Остерману следует, что Надир-шах дважды посылал своих людей к туркменам. “Когда те туркменцы покочевали от Хивы, прислан был к ним от шаха нарочной с тем, что хотя они войско его и разбили и людей умертвили, но зато он, шах, на них гневу не имеет, и чтоб они и с улусы своими кочевали и где похотят, токмо бы войска своего дали и оные туркменцы, не послушав того, сюда покочевал, потом от шаха и другой посланной у них был и объявил им, что шах позволяет им сверх обыкновенного жалованья, во всех его войсках имеет им первенство и жалует дарханство,⁸⁷ но они того не послушав, сюда покочевали”.⁸⁸

Имеются правда и другие материалы. В показаниях Тебелева мы находим, что часть туркмен все же вынуждена была пойти к шаху на службу. Он пишет, что из туркменских племен, ушедших из Хивы, “многие возвратились назад для того, что там им от персидской стороны обид никаких не чинится несколько из туркменцев, а более за скупостью пошли в службу персидскую, которым по указу шаха персидского выдается жалованье рублей по 20 и более”.⁸⁹ Татищев также сообщал, что спустя некоторое время туркмены “получив от шаха некоторые обещания, уже успели изменить свое намерение и обратились снова к Перси”.⁹⁰

Прибывший на Мангышлак туркменские племена были в основном из земледельческих районов Хивинского ханства и левобережья Среднего течения Амударьи. Прибыв на скудные земли Мангышлака, они не могли здесь надолго задержаться, да к тому же в условиях наступающей зимы. Калмыцкий хан Дондук Омбо писал российскому графу А.И.Остерману: “Они люде не кочевые и обыкные к хлебу, и где хлебных мест нет, тамо они жителство иметь не могут”.⁹¹ В этих сложных обстоятельствах туркменские старшины обращаются к России с просьбой о доставке к ним муки. Российское правительство дает положительный ответ, но суда прибывают на Каспийское побережье лишь весной следующего года.

После холодной и суровой зимы основная часть туркменских племен возвращается обратно в Хивинское ханство и на Среднее течение Амударьи.⁹² Когда же в 1741 г. на Мангышлак в местечко Тюпкараган прибыло груженое мукой российское судно, их встретили лишь местные прибрежные туркмены. Капитан Тебелев в своем донесении астраханскому генерал-губернатору князю Михаилу Голицину писал, что туркмены уже к весне 1741 г. “отошли паки возвратно на прежние свои места”.⁹³

Надо отметить, что в первый год вернулась лишь часть той огромной массы туркмен, прибывших на Каспийское побережье осенью 1740 г. В российских документах указывается, что йомуты и текинцы вернулись не сразу и задержались на Балханах.⁹⁴ Первый же поток прибывших составлял около 10 тысяч туркменских семей.⁹⁵ Помимо Мангышлака и Балхан, туркменские племена устремились в направлении реки Эмбы и окружающие ее степи. По сообщению Я.Самсонова, туркмены прибыли вскоре к калмыкам и сообщали, что “за взятие Хивы и Бухары персидскими войсками им, туркменцам, ныне в прежних их местах кочевать стало быть зело неспособно”.⁹⁶ Со временем часть туркмен перебралась к Астрахани.⁹⁷

Н.М. Веселовский в свое время писал, что захват Надир-шахом Хивы и Бухары не имел прямого намерения их присоединения, а являлся лишь актом “...наказания и желания не иметь дерзкого соседа, а также престижа”.⁹⁸ Иранский историк Н.Мейменди дополняет, что захватив Хивинское ханство Надир-шах выполнил давнее обещание – отомстить за свое 4-х летнее заточение, проведенное им в молодые годы в хивинском плену (1704-1708 гг.).⁹⁹ Как бы то ни было, покорение Бухары и Хивы укрепило позицию Надир-шаха и расширило границы его новой империи. В беседе с русским геодезистом Муравиным Надир-шах заметил, что намерен в следующем, то есть 1741 г., “итти вверх по Сыр-Дарье реке под городки Тур-

кустан и Ташкент".¹⁰⁰ Захват Хивы и дальнейшие планы шаха сильно напугали Россию, обеспокоенной действиями его армии в Закавказье и строительством морского флота на Каспии.¹⁰¹

Сомнения России относительно Надир-шаха была настолько велики, что под подозрение попали даже несколько индийцев-надсмотрщиков над слонами, подаренных Надир-шахом после его удачного индийского похода Анне Ивановне, а затем и Елизавете Петровне. Татищев приводил сообщение от находившихся в России индийцев, что "Шах Надир в Индии немалую себе пользу через шпионов получал, а более в те шпионы употреблял из индийских монахов".¹⁰² Ходили даже слухи о намерении Надир-шаха выступить на Астрахань.¹⁰³

Относительно захвата Хивы имеются очень интересные показания английского купца Гока. Он писал, что Надир-шах, взяв в свои руки бухарцев и хивинцев, "ныне и аральцев в свою волю также привлек... может быть вскоре и каракалпакский народ к тому же приласкивать будет".¹⁰⁴ Начальник Оренбургской комиссии И.Неплюев в секретном донесении сообщил: "и как слышно, (он Надир-шах – С.А.) еще завоевания свои тамо продолжать намерен и приближается в соседство со оными Ее Императорского величества подданными киргизкайсаками".¹⁰⁵ По причине этого "со стороны Оренбургской комиссии всякие осторожности были учреждены, дабы от персиян какого не было наглого и нечаянного нападения... и город Оренбург в совершенное оборонительное состояние привести было велено".¹⁰⁶

Одновременно был сделан запрос к джунгарскому хану Галдан-Церену, на что тот ответил: "никогда не было послгов от Надир-шаха".¹⁰⁷ На все эти опасения оказались напрасными. По словам А.Левшина, "Надир прошел мимо степей киргиз-казачьих, не обратив на них внимания. Он не мог не знать, что покорение народа кочевого вообще трудно, а добыча от завоевания оного ничтожна".¹⁰⁸

3.3. Участие туркмен в волнениях 1741 г. в Хиве

Оставленный Надир-шахом в Хиве в качестве наместника Тахир-хан недолго продержался у власти. В 1741 г. он вместе со своими советниками был смещен и убит в ходе волнений, организованных группой знатных хивинцев. В смещении хана участвовали и аральские воины, приведенные сюда Артуку-инаком.

Еще раньше, во время похода Надир-шаха на Хиву, многие хивинцы, не пожелавшие принять сторону шаха, бежали в Арал. В их числе был и Артуку-инак, воевавший в армии Иьбарс-хана против Надир-шаха. Прибыв в Арал, Артуку-инак собирает вокруг себя преданных ему людей, с намерением организовать поход на Хиву. Не решаясь взять всю ответственность на себя, он приглашает в Арал Нурали, сына Абулхайр-хана. Абулхайр-хан, принявший в 1731 г. российское подданство, находился под ее протекцией и это обстоятельство сыграло определенную роль в утверждении его сына на Аральское правление. По данным Гладышева, возведение Нурали на ханство в Арале не обошлось, однако, без ссор и кровопролитий.¹ Власть Нурали была признана и туркменским населением этого региона.²

Имея при себе главным советником Артуку-инака, Нурали-хан по наущению первого собирается выступить на Хиву. Перед походом он заверял, что с наступлением месяца марта собирается двинуться на Хиву и казнить Тахир-хана. В ответ на это Абулхайр-хан посоветовал сыну не убивать хана, а переслать к нему в ставку, с тем чтобы затем переправить его генерал-лейтенанту Урусову. По всей видимости, Абулхайр-хан имел на этот случай инструкцию от Урусова и действовал согласно ей. В 1741 г. Нурали-хан и Артуку-инак с аральским войском подступают к Хиве. В ополчение входили узбеки, казахи и, по всей видимости, аральские туркмены.

Накануне прибытия аральского войска, в Хиве разгорелось восстание во главе Мухаммед-мирабом, сыном Аид-мираба нукуза. Свои силы Мухаммед-мираб сосредоточил в Кяте. В борьбе против Тахир-хана он обратился за помощью в Арал к Артуку-инаку, Саидали-бию и Хураз-бегу – сыновьям Ширгази-хана. Братья приехали в Кят вместе с Нурали-ханом и провозгласили его здесь на ханство. К тому времени туркмены и узбеки Хивы уже выступили против Тахир-хана.³ Подступив к Хиве, аральцы объединились с восставшими. При посред-

стве людей “кахраман” (т.е. сылыров отдела гараман) им удалось войти в город.⁴

Тахир-хан со своими приближенными укрылся в цитадели, где продержался около трех месяцев. На сей счет имеются показания туркмен-абдалов, которые говорили, что “хивинские жители с аральцами и касакками выбрали в Хиве ханом касаккого хана Абулхайра сына ево и прибыли к Хиве назад тому два месяца,⁵ а поставленный от персидского шаха хан ушел от них на Акших⁶ с несколькими людьми”.⁷ Тайным образом ему удалось отправить гонца за помощью в Хорасан, но тамошний наместник Насрулла-мирза из-за ограниченности своих сил не смог выступить немедленно.

Вскоре осаждавшие захватывают арк-цитадель. Если учесть сообщение туркмен о том, что в апреле 1741 г. “о судьбе (Тахир-хана) ничего еще не известно”,⁸ а уже летом российские власти имели от казахов сообщение о смерти Тахир-хана, то можно предположить, что хан и его люди были схвачены в мае-июне 1741 г. Тахир-хан и уйгур Кутлы-хан вместе с приближенными были пленены. Мунис пишет, что осада арка затянулась до 3 месяцев. Осаждавшие осуществили подкоп в арк, захватили колодец, обрекли людей Тахир-хана на жажду и затем взяли в плен.⁹ Казнены они были через отсечение головы.¹⁰ Английский купец Томпсон, который в то время находился в Бухаре, сообщал, что по информации людей бежавших из Хивы, “тамошние жители освободились от персидского господства и что хан и его приближенные убиты”.¹¹ Ханвей на этот счет пишет, что “аральские татары вторглись и вовлекли эту страну в великое разорение и она была отрезана от сообщений с внешним миром”.¹² Тахир-хан правил 6 месяцев.¹³

Победа восставших над силами Надир-шаха в Хиве была временной и, как мы увидим дальше, недолгой. Но в развернувшихся событиях, связанных со свержением иранского ставленника Тахир-хана провидась определенная консолидация соседних тюркских народов. Эта тема нашла отображение в народном творчестве. Примером тому может служить каракалпакский дестан “Кырк Кыз” (“Сорок девушек”). Героиней дестана является девушка по имени Гулаим со 40 своим боевыми подругами и богатырями Отбасканом и Арысланом. В одном из эпизодов этого дестана описано освобождение Хивы от иноземных захватчиков и воспевается дружба народов. После того, как Гулаим вместе с батыром Арысланом освободила жителей Хивы от гнета Надир-шаха, они создали правительство из представителей четырех народов, населявших ханство – каракалпаков, туркменов, узбеков и казахов, приказав править им по справедливости.¹⁴

С приходом к власти Нурали-хана активизировались казахи Младшего жуза и стали чувствовать себя настолько уверенно, что осуществили ряд набегов на туркменские племена, тогда как последние после тяжелого для них 1740 г. в их борьбе против Надир-шаха были очень слабы. Одновременно туркмен начали притеснять с севера и калмыки. В российских документах имеются сообщения, что летом 1741 г. калмыки во главе с Тюлень-калмыком “ходили на туркмен и взяли в плен многое”.¹⁵ Весной 1742 г. к выступлению против туркмен собирался казахский султан Барак вместе с Исет-батыром.¹⁶ В другом сообщении говорится, что казахи были разбиты силами туркмен и потеряли своего предводителя Букен-бая, а также 100 человек убитыми и стал опасаться туркмен.¹⁷ Об участившихся туркмено-казахских столкновениях имеются сведения в донесении начальника Оренбургской комиссии И.Неплюева в адрес коллегии иностранных дел.¹⁸

Чтобы утвердить положение Нурали-хана в Хиве, его отец Абулхайр-хан посылает к нему своих людей с письмом и присяжным листом, по которому Нурали-хан должен был принять присягу на верность Российской империи. Имея на руках подобный документ, Нурали мог чувствовать себя намного увереннее, а при угрозе со стороны Бухары или Ирана сослаться на авторитет и силу России. Этот присяжный лист сам Абулхайр-хан получил от Гладышева, который для этой цели был вновь направлен российским правительством в ставку хана в августе 1741 г.¹⁹

Одновременно с этим Нурали-хан отправляет письмо Надир-шаху. В нем он извещал шаха о своем вступлении на ханство, стараясь при этом войти в расположение и доверие к последнему. Но ответ Надир-шаха был категоричным. Шах требовал чтобы Нурали-хан по-

кинул Хиву, так как на хивинский трон он собирался назначить “сына Ильбарс-хана”.²⁰ В подтверждение тому возвратившиеся из Хивы люди Абулхайр-хана доложили ему и поручику Гладышеву, что ответа на российский присяжный лист Нурали-хан не дал, видимо, находясь в нерешительности. Также они сообщали, что Надир-шах, получивший известие о смещении Тахир-хана, послал в Хиву своего сына Насрулла-мирза с войском и что оно уже находится в Чарджуе. Насрулла-мирза двинется сначала на Арал для наказания аральцев как главных зачинщиков, которые “Даида (то есть Тахир-хана – С.А.) с сорока человеки до смерти побили”.²¹ Лишь после наказания аральцев Насрулла-мурзе должен был пойти на Хиву и возвести на трон одного из сыновей казненного Ильбарс-хана.

Движение войск Насрулла-мирзы на Хиву породило панику и различного рода слухи не только в Хиве, но и у ее соседней. Казахский старшина Джанбег-батыр сообщал поручику Гладышеву, что “будучи у волжских калмык, слышал, будто Надир-шах имел намерение завладеть Астраханью и в своем пути находится близ Сулака”.²² Далее Джанбег-батыр от себя добавлял, сто если бы была помощь от России, казахи не допустили бы сюда войск шаха.²³ Начальник Оренбургской комиссии И.Неплюев в своем донесении Коллегии иностранных дел писал, что Надир-шах не ограничится только захватом Бухары и Хивы и, как он слышал, имеет другие намерения идти на казахов, находящихся в российском подданстве.²⁴ Английский купец Гок, посетивший в 1741 г. Абулхайр-хана, также не обошел вниманием этот вопрос и расспрашивал прибывших к хану джунгарских послов. Он интересовался, “бывал ли когда от персидского Надир-шаха к владельцу их, Галдан-Чирину,²⁵ посол, который ему объявил, что никогда еще не бывал”.²⁶

Весть о событиях в Хиве и убийстве Тахир-хана Надир-шах получил в начале августа, когда захватывал Дагестан. Для наведения порядка в Хиве Надир-шах отправляет в Хиву своего сына Насрулла-мирзу. Артук-инак, участвовавший в 1740 г. в составе хивинского войска против Надир-шаха и знавший силу его армии, решает действовать путем дипломатии. Собрав совет, на который были приглашены знатные люди, военачальники и предводители племен Хивы и Арала, он убеждает их в необходимости выступить навстречу Насрулла-мурзе и путем переговоров и уступок предотвратить поход его армии на Хиву. Получив согласие от узбекской и туркменской знати, Артук-инак выступает с делегацией в Мерв, где и застаёт Насрулла-мирзу. Российские документы сообщают, что “Артак (Артук-инак – С.А.) к оному персидскому Надир-шаху отправляет великое посольство с низким поклоном и отдался под его власть, что оной шах давно от них требовал и ныне состоит в его воле”.²⁷

При переговорах Артук-инак от имени делегации извинился перед Насрулла-мирза за действия, которые они учинили в Хиве, и просил быть благосклонным к ним.²⁸ Инак уверял, что отныне они будут верно служить шаху и предлагал вернуть иранских пленников, которые еще находились в различных районах Хивинского ханства, а также предоставить людей в шахскую армию. Не решаясь действовать от своего имени, Насрулла-мирза отправляет гонцов за советом к Надир-шаху. В ответном письме Надир-шах предложил сыну потребовать от Артука-инака 5 тысяч хивинских узбеков в свою армию.²⁹ Надир-шах также писал, что прощает действия Артука-инака и его людей, ввиду их покаяния, а также просьбу делегации на управление Хивой 14-летним Абдулмухаммедом, сыном Ильбарс-хана. Артук-инак назначался при хане атальком. Здесь им видим, что Артук-инак, недавно выступивший против Надир-шаха, теперь начинает действовать на его стороне, настроив тем самым против себя узбекские племена. По определению Я.Г. Гулямова, “хорезмийские мангыты во главе с Артуком-инаком и Хуразбегом встали на путь предательства, перешли на службу Ирану, и Надир-шах вручил власть в Хиве этим мангытским бегам”.³⁰

Пользуясь покровительством Надир-шаха, Артук-инак начинает реализовывать планы по укреплению своего положения. Артук-инак тут же отправляет к Надир-шаху отряд узбеков, которых возглавил его брат Хураз-бег. Артук-инак начинает искать расположения у юного правителя Хивы Абулмухаммед-хана, который получил от Надир-шаха новое имя – кунью Абулгази (Абулгази II). Принявший престол юный хан застал Хиву в тяжелом положении. Его предшественник Нурали-хан не смог в короткий период своего правления нала-

дять хозяйственную жизнь в ханстве и к зиме 1741 г. разразился такой голод, что часть населения покинула Хиву. Сам же Нурали-хан, как только получил известие о выступлении Насрулла-мирзы, бежал к своему отцу Абулхайр-хану. Последний не мог смириться с властью Надир-шаха и всячески старался ввязать в этот спор российские власти. В письме на имя императрицы Елизаветы Петровны Абулхайр-хан писал: "Персиянину Надыр-тулу (то есть Надир-кули – Надир-шаху – С.А.)... в подданстве быть не желаю. Слышно же мне, что персидский посол в российском государстве находится и прошу Бухарию и Хиву от того посла выпросить".³¹ Спустя год, зимой 1742 г, Абулхайр-хан опять намеревался отправить своего сына Нурали-хана в Хиву, на что спрашивал совета у И. Неплюева, но начальник Оренбургской комиссии убедил казахского хана не делать этого.³²

Выполнив указание отца, Насрулла-мирза возвращается обратно в Хорасан в сопровождении узбекского отряда во главе с Хуразбегом.³³ Помимо упомянутых двух требований: об освобождении иранских пленников и присылки воинов из Хивы и Арала для службы в армии Надир-шаха, от Абулгази требовалось также переселение "семейств из племени теке и йомутов", которых он должен был "целиком снять и отправить в Хорасан". Надир-шаху пришлось дважды напоминать Абулгази об этом указе, но убедительных данных о факте переселения туркмен в Хорасан нет, за исключением информации о том, что переселение все время откладывалось туркменами.³⁴

3.4. Приход к власти в Хиве туркменских племен и поход против них Аликюли-хана в 1745 г.

С приходом к власти Абулгази-хана в ханстве установилось временное спокойствие. В Хиву начинают возвращаться туркменские племена, ранее ушедшие в Арал, Дешти-Кипчак, Мангышлак, Балханы, Астрабад. В Хиве они пристали к своим сородичам, вернувшимся в ханство еще весной 1741 г. в количестве около 10 тысяч семей.¹ Возвращались они обычно на свои прежние земли и районы компактного проживания. К примеру йомуты осели в районе Аксарая и Кёнеургенча. Другие племена двинулись вглубь ханства.

Однако земли и наделы туркмен, временно покинутые ими, к тому времени частично уже были заняты узбекскими жителями. Вскоре между туркменами и узбеками начали возникать ссоры на почве земельных притязаний. Туркмены начали враждовать с поселившимися на их землях узбекскими племенами кыят, конград, дурмен, кенегес и кипчак. Мелкие и локальные стычки начали перерастать в крупные столкновения. Желание предотвратить кровопролитие заставило туркменских и узбекских старшин собраться на примирительное совещание. В результате переговоров за туркменами закрепились районы их прежнего проживания: Аксарай и Кёнеургенч, с правом пользования базарами в Ургенче (Новом Ургенче).² Но, по-видимому, некоторые вопросы не нашли своего решения и стычки вскоре возобновились. Для усмирения туркмен Артуку-инаку пришлось прибегнуть к помощи 10-12 тысяч аральцев, которые прибыли по просьбе инака.

По мере возвышения Артуку-инака в ханстве начала укрепляться узбекская знать из племени мангыт. Инак утверждал их на руководящие посты, медленно потесняя позиции салырской знати. Это обстоятельство встревожило последних и побудило их на ответные действия. Салыры начинают сближаться с йомутами, которые в свою очередь также были ущемлены в своих правах. Вместе они повели "дворцовую борьбу" с целью восстановления своих прежних позиций и прочного положения в ханстве.³ Они начали настраивать Абулгази-хана против Артуку-инака, считая его главной причиной своих бед. Сообщалось, что Артуку-инак сосредоточил в своих руках всю полноту власти и действует по своему личному усмотрению. Туркмены также напомнили Абулгази, что имели хорошие отношения с его отцом Ильбарс-ханом, а ныне несправедливо притесняются Артуку-инаком. Избавившись от туркмен и лишив Абулгази поддержки, Артуку-инак мог легко захватить хивинский трон. Приведенные аргументы возымели действие на хана и зародили подозрения против Артуку-инака.

По всей видимости, Абулгази-хан имел против Артуку-инака и свои личные обиды. Мухаммед Казим, ссылаясь на рассказы секретарей ханской канцелярии Мухаммедамина-мирзы и Кучак-мирзы, дает на сей счет некоторые разъяснения. Согласно показаниям секретарей,

Артуки-инак всячески старался устранить молодого Абулгази-хана от управления ханством и принятия важных государственных дел. Во дворце царил атмосфера постоянного пьянства и веселья. Инак вел себя при хане вызывающе. Выпивая вместе с ним, употреблял неприличные слова и позволял себе непристойные действия.⁴

Абулгази-хан имел при себе 500 калмыцких гулямов, служивших еще его отцу Ильбарс-хану. Юный хан поведал начальникам этих гулямов свое намерение избавиться от атылыка. В один из дней Артуки-инак был убит в своей приемной калмыцкими гулямами. Подобная участь постигла его брата Саидали и их мать. Приближенные инака бежали в Арал. Событие это произошло, по всей видимости, в начале 1745 г.⁵ Дата, указанная Мухаммедом Казимом, подтверждается и российскими документами.⁶

Расправившись со своим главным соперником Артуки-инаком, туркмены начали активизировать свои действия. Нападению подверглись Хива, Ханках, Хазарасп, Новый Ургенч и другие города. В российских документах мы находим сообщение о том, что "теке ямутцы, екерцы, чакдерцы (човдуры), арбачинцы и пеллячинцы" начали разорять узбекские селения в окрестностях Хивы.⁷ Мунис при описании этих разорений приводит имена двух човдурских предводителей: Али-бая и Ораз-бая.⁸ Сопротивлявшиеся туркмены убивали, остальных же брали в плен. Крепость Хива была в осаде 8 месяцев.⁹ Одновременно на северные окраины ханства, на города Мангыт и Гурлен, начали совершать набеги аралыцы, в отместку за убийство Артуки-инака.

Потеряв нити управления государством Абулгази-хан обращается за помощью к Надир-шаху. С этой целью из Хивы отправляется Мухаммедамин-мехтер, который и сообщил о случившемся Надир-шаху. Суть этой просьбы можно заключить из сообщения Абулгази-хана летом 1745 г. астраханскому губернатору В.И. Гатищеву: "Живущие в нашем Хуразимском ханстве туркмены пароду учинили немалое беспокойство, представить его шахову величеству персидскому, по которому моему представлению его величество, показывая ко мне высочайшую милость, на вспоможение для усмирения оных прислал конное войско под главною командою племянника своего".¹⁰

Получив сообщение о событиях, происходивших в Хивинском ханстве. Надир-шах приказывает выступить Мухаммедкасым-бегу кырклы эшикагасы-баши и наместнику Герата, а также Шахкули-хану беглербеги Мерва, Мовлякули правителю Серакса, Мирзамухаммед-бегу правителю Дерезега и Неджефсултану-тарачорли. Вскоре 6-тысячное войско, имея при себе 10 пушек, прошло через Мерв, Чарджуй и укрепились на берегу Амударьи, в местечке Сукьяр. Снабжение армии продовольствием и фуражом обеспечивалось из Бухары, так как ее правитель Абулфайз-хан получил на сей счет указ от Надир-шаха.¹¹

Прибытие иранских войск в Сукьяр заставило враждующие стороны примириться. Прекратив все распри и раздоры,¹² туркменские отряды выступили в направлении Сукьяра. Расположившийся там иранский гарнизон подвергся систематическим нападениям. На стороне туркмен участвовали и каракалпаки.¹³ Надо отметить, что с конца XVII в. каракалпаки начинают играть в ханстве все большую роль. После их поражения в 1723 г. на Сырдарье от джунгар и позже, в 1743 г. от Абулхайр-хана, их приток в Хиву усиливается. В том же 1743 г. часть каракалпаков принимает российское подданство. В 1748 г. отмечается новый приток каракалпаков в ханство.¹⁴

По сообщению Мухаммеда Казима, иранцам удалось дважды отбить 2-3 тысячное войско туркмен и отбросить их до Акрабата и Гугерджина.¹⁵ Но шахский отряд не стал развивать свой успех и вернулись в Сукьяр. Изрядно пострадав от дерзких и ощутимых нападений туркмен, гарнизон нуждался в отдыхе и восстановлении.

Попробуем определить расположение местности Сукьяр. В этой связи интересны некоторые наблюдения, приведенные академиком М.Е. Массоном.¹⁶ Близ Дарганских (Даргантинских) тугаев имеется насыпной холм Байракдепе, имющий 8 м высоты и приблизительно 45 м в диаметре. В пареде этот холм имеет также название Надир-депе. Как упоминалось выше, туркмены-йомуты были отбиты дважды и преследовались до Акрабата и Гугерджина. Акрабат находится в северном конце Дарганского ущелья, следовательно Сукьяр, где нахо-

дильсь силы иранской армии, располагался с его южной стороны. Это расстояние определяется примерно в 20 км. Дозорные посты, находившиеся рядом, могли использовать этот холм в качестве наблюдательного пункта. Следовательно, упоминаемое место Сукъяр находилось близ Дарганата, с его южной стороны.

Задержка иранских войск под Сукъяром встревожила Надир-шаха. Для исправления положения туда направляется войско во главе с племянником шаха Аликули-ханом. В распоряжение последнего были выделены основные войска и артиллерия Хорасана. Аликули-хан, выступив через Серахс и Ховузхан, вскоре прибывает в Мерв, имея 16-тысячное хорасанское войско и 10 пушек. Здесь он доукомплектовывает свою армию. Вскоре к нему примыкает Бахбуд-хан с этекским войском. Получив разрешение от Надир-шаха, Аликули-хан выступает из Мерва. В Чарджуй к нему прибывает правитель Фарса Аллаберды-хан. Этот опытный и смелый военачальник был прикомандирован Надир-шахом в помощь Аликули-хану, как человек, "знающий свое дело".¹⁷ Прибыв в Сукъяр, Аликули-хан принимает иранский гарнизон и выдвигается в сторону Хивы. Среди начальников, встретивших Аликули-хана, упоминается имя туркменского старшины Сару-хана кыркли.¹⁸

Прибытие к иранскому гарнизону подкрепления в лице Аликули-хана и весть о том, что войска уже находятся на подступах к границе Хивинского ханства сильно напугала его жителей. Как только иранские войска достигли местности Девз-боюни, к ним на встречу опять, как и в 1741 г., вышла хивинская делегация. Прибывших возглавил брат казенного Артук-инака Хураз-инак, который находился на службе у Надир-шаха и был им направлен в Хиву накануне похода Аликули-хана с определенными целями. В состав делегации входили также Мухаммедэмин-мехтер, Абурахман-бег парваначи, глава салыров Баба-бег и другие знатные лица Хивы.¹⁹

Как мы видим, хивинскую делегацию на встрече в Девз-боюни, вместе с узбекскими знатными лицами представляли и салырские старшины. Подобная позиция салыров и их совместные действия с узбеками отражают их единство в этом вопросе, так как салыры сразу отказались от военных действий и капитулировали. Салыров, по всей видимости, напугали активные действия йомутов, так как последние, захватывая все большее пространство и распространяя свое влияние, начали играть главную роль в ханстве. Мухаммед Казим пишет, что после убийства Артука-инака и прихода к власти туркмен, между салырами и йомутами разгорелась ожесточенная борьба за право владения землей и распределением воды. Желая сохранить свое прежнее, достаточно высокое, положение в ханстве и роль советников при правителе, салыры начинают сближаться с узбекской знатью.²⁰

Предание салыров гласит, что: "Возникшая между салырами и йомутами вражда довела эти племена до столкновения, где победителями оказались йомуты. Видя невозможность побороть противника, салыры обратились к персам и при их помощи осилили йомутов".²¹ Подобная версия об обращении салыров за помощью к иранцам против йомутов вряд ли является правдоподобной. Потерявшие вследствие развернувшейся борьбы с йомутами земельные наделы, салыры вместе с узбеками принимают примирительную позицию. Они не противятся Аликули-хану, хотя в отличие от узбеков, и не воюют на его стороне.

Аликули-хан, приняв парламентариев и простив их, потребовал людей в свою армию. Требование было выполнено и вскоре он выступает против не подчинившейся ему части туркмен, "соединяясь с узбеками бухарскими, аральскими и ургенскими".²²

Войско Аликули-хана состояло из отборных войск Хорасана и артиллерии Мерва. Надо отметить, что к тому времени в Мерве было налажено широкое производство тяжелого оружия и боеприпасов, по причине намерения Надир-шаха осуществить поход на Китай. Прибыв в Мерв с 16-тысячным войском и 10 пушками, Аликули-хан пополнил здесь свою артиллерию еще 50 пушками и мортирами. Здесь же в Мерве к нему прибыл Бахбуд-хан с этекским войском. В Сукъяре Аликули-хана поджидало выступившее ранее и сдерживающее продвижения туркмен 6-тысячное иранское войско с 10 пушками. Затем в Сукъяр прибывает войско во главе с Аллаберды-ханом, который назначается советником Аликули-хана. Из письма, отправленного Абулгази астраханскому губернатору В.И.Татищеву, следует, что на подступах

к ханству армия Аликули-хана составляла уже 30 тысяч человек.²³ Сюда следует добавить, как минимум, еще примерно 70 пушек и мортир. В Сукьяре, после принятия парламентариев из Хивы, его войско пополнилось узбеками.²⁴ По информации туркмен, ушедших к Эмбе, иранцев было 12 тысяч человек,²⁵ а по данным туркмен, прибывших в 1745 г. в Астрахань, армия Аликули-хана насчитывала в своих рядах уже до 40 тысяч человек.²⁶ Мунис уточняет, что армию в 40 тысяч человек Аликули-хан имел еще до прибытия в Сукьяр.²⁷

Оказавшись в изоляции, йомуты вынуждены были покинуть районы своего проживания. Вместе с другими туркменскими племенами они двинулись на Мангышлак и Балханы. Узбеки сообщили Аликули-хану о том, что туркмены начали отpravку своих семей, а сами в количестве 6-7 тысяч конников и 2-3 тысяч мергенов выжидают поход иранского войска и готовы к сражению. Получив это известие, Аликули-хан немедленно отправляется в преследование передовой 8-тысячный отряд, возглавляемый Аллаберды-ханом кыркли, Касым-ханом кыркли, Бехбуд-ханом чаруши и Шахкули-ханом гаджаром беглербеги Мерва.²⁸ В преследование были подключены узбекские отряды, хорошо знакомые с местностью этого края. Если учесть, что передовой отряд Аллаберды-хана состоял из 8 тысяч человек,²⁹ а по сообщению туркмен, число преследователей было в 12 тысяч человек,³⁰ то можно предположить, что остальной 4-х тысячный отряд и был представлен узбекскими воинами.

Отряд Аллаберды-хана форсированным маршем проследовал мимо Питняка и спустя некоторое время прибыл в район Аксарая. Здесь дозорные части иранского войска столкнулись с небольшим отрядом йомутских конников из 100 человек, который должен был оповещать отступающих о приближении противника и по возможности задерживать их. После небольшой стычки йомутские конники быстро удалились. Аллаберды-хан приказал подтянуть войска и привести их в полную боевую готовность. Пройдя еще 20 миль,³¹ они настигли основные силы йомутов. Сражение произошло весной 1745 г.³²

Йомутские отряды, прикрывая отступление своих семей, приняли бой. Во главе войск стояли такие предводители как: Мухаммедали-бег из рода ушак йомутского племени, Бегенчали-бег йомут и Мухаммедхасан гаджар. Мухаммедали-бег, активно действовавший против Надир-шаха в его хивинском походе 1740 года, уже имел определенный опыт борьбы с иранскими войсками и был знаком с их тактикой ведения боя. Относительно Мухаммедхасана гаджара надо отметить, что он являлся сыном Фатхали-хана гаджара, ранее казненного по приказу Надир-шаха, в пору их соперничества. Так как мать Мухаммедхасана гаджара являлась сестрой упомянутого выше йомута Бегенчали-бега, то Мухамедхасан еще в детстве был взят им к себе на воспитание. Теперь он воевал вместе с туркменами против Надир-шаха, а в 1746 г. будет активно участвовать в Астрабадском восстании.³³

Построение иранского войска было следующим. На левом крыле располагались эгекские войска во главе с Бехбудханом сердаром и предводителем афшаров Касым-ханом. На правом крыле группировались войска из Мерва и Андохя, управляемые мервским беглербеги Шахкули-ханом и правителем Андохя Гедай-ханом. Центр войска возглавил сам Аллаберды-хан. Впереди войск были выставлены шеренги ружейных стрелков.

Первыми в бой вступили туркмены. 6-тысячная йомутская конница, используя свою стандартную тактику стремительного нападения, ринулась на передовые шеренги иранской армии. Удар пришелся на левое крыло иранского войска, где стояли Бехбуд-хан сердар и Касым-хан афшар. Несмотря на шквальный огонь оружейных стрелков, их ряды были сметены натиском йомутской конницы. Стрелки бежали в панике, стремясь найти укрытие у войск Бехбуд-хана. Продолжая свое наступление, йомуты обрушились на основные силы левого крыла и начали их теснить. Особо выделился в этом сражении Мухаммедхасан-хан гаджар, который с 2-3 тысячьей йомутских конников первым ринулся в гущу сражений. Вступив в единоборство с Бехбуд-ханом, он ранил его и нанес иранским войскам ощутимый урон. Выкрикивая боевые призывы "гойма, гойма", что означает "не прекращать", йомуты давили войска Бехбуд-хана, не давая им возможности перестроиться. Вскоре нападавшим удалось потеснить левое крыло иранцев к центру.

Видя особую опасность сложившейся ситуации, Аллаберды-хан приказывает Шахкули-

хану перебросить часть своих мервцев с правого крыла в центр. В ответ на это йомуты делают другой маневр и разворачивают свое наступление на поредевший правый фланг противника. Из-за особой сплоченности и стойкости мервских отрядов, развить успех йомутам на первых порах здесь не удастся. Столкновение долгое время не давало какой-либо из сторон перевеса и битва затянулась. Однако вскоре, не выдержав длительного противостояния, начали отступление отряды андхойских узбеков, воевавших на иранской стороне. Воспользовавшись этим моментом, йомуты ринулись следом за ними и начали перехватывать инициативу в свои руки. При получении этого сообщения Шахкули-хан в спешном порядке перебрасывает отборные части своих мервских стрелков обратно, из центра на правый фланг. Это своевременное решение Шахкули-хана помогло иранцам приостановить наступление йомутов. Продолжительный шквальный обстрел мервских стрелков заставил отступить туркмен. Аллаберды-хан, не теряя времени, бросает вслед за отступающими свою конницу. Преследование продолжалось до наступления сумерек.³⁴

Потери с обеих сторон были велики. Можно даже предположить, что с иранской стороны их было даже больше. На этот счет имеются соответственные материалы. По показаниям туркмен, бой длился целый день, при этом они сами потеряли до 400 человек, побив при этом воинов Аллаберды-хана "немалое число".³⁵ В российских документах сообщалось об этом сражении "и великое де у них между собою учинилась баталия, на которой много трухменцев побито, а трухменцы-де вдвое более персиян побили и отошли в горы".³⁶

Приведя себя в порядок после небольшой передышки, войска Аллаберды-хана вновь двинулись в преследование. Туркменские воины вместе с семьями в спешке удалялись на Мангышлак. Их замыкающий отряд следовал за отступающими на расстоянии одной мили.³⁷ К рассвету они вышли к местности называемой Гызылдаги, где вслед за густыми кустарниками следовали болота и заросли камыша. Здесь туркмены разделились на несколько групп и по узким тропинкам начали переправляться на другую сторону.

Спустя несколько месяцев через эту местность вынужден будет пройти другой поток туркменских беженцев. В российских документах эта местность упомянута как "Кызылджелгин" ("Красные заросли").³⁸ В современном этрапе Гёроглы (бывш. Тахтинский), где вероятно и располагается интересующая нас местность, имеются такие места, как Гызылдепе (Красный холм), Гызылджагала (Красная крепость) и, что интересно, Гызылджаняз (Красное озеро), по всей видимости, соленое озерко, заросшее дикими кустарниками.³⁹

Прибывший иранский отряд, увидел кругом топи и болота. Тогда было принято решение разделить на отряды и продолжить преследование. Маневр отступающих йомутов был настолько удачен, что настичь их удалось только одному мервскому отряду. Йомутские воины, переправив через болото свои семьи и имущество, сами в количестве 2-3 тысяч человек решились задержать неприятеля и заняли основной проход через болото.

Вскоре завязался бой. Согласно описаниям Мухаммед Казима, со стороны йомутов действовали как пешие стрелки, так и конники. Действия конницы в условиях окружения болотами и топями было бессмысленно, но их участие носило, по всей видимости, вынужденный характер и могло объясниться только малочисленностью йомутских воинов-мергенов. Иранская сторона, представленная мервскими стрелками и вооруженная прекрасным по тому времени стрелковым оружием, имела в данной ситуации больше шансов на успех. Вскоре это преимущество проявилось и туркменские конники вынуждены были развернуться и двинуться обратно. В сутолоке отступающие оступались в трясину и погибали.

По сообщению Мухаммед Казима, йомуты потеряли здесь убитыми 814 человек, не считая тех, кто пропал в трясине.⁴⁰ Переправившись через болото, йомуты сообщили Мухаммедхасан-хану и другим предводителям о трагедии, постигшей их. Тогда часть воинов вернулась обратно и помогла отставшим семьям тайно выбраться из болот. Затем они все вместе двинулись в направлении Мангышлака и на Балханы.

Иранский отряд мервских гаджаров, не решаясь продвигаться дальше, прекратил преследование. Брошенное в спешке туркменами имущество было захвачено с собой. В основном это были: посуда из серебра и золота, ковры, воинское оружие, доспехи и другие доб-

ротные вещи, а также лошади, верблюды и иная скотина. Дождавшись их прибытия, Алиберды-хан возвращается в Хиву. Здесь они были с радостью встречены и щедро награждены Аликули-ханом.

Расправившись с туркменами, Аликули-хан направляет свои отряды против аральцев и каракалпаков, которые непрерывно осуществляли набеги на северные районы Хивинского ханства. Вскоре из аральского плена были освобождены 500-600 иранских семей и отправлены в Хорасан, в упомянутый ранее городок Хивабад.

Для наведения порядка в ханстве и полного усмирения туркмен Аликули-хан проводит в Хиве еще 8 месяцев.⁴¹ Однако решить эту задачу ему удастся не сразу. В документах того времени на сей счет имеются очень интересные сообщения туркмен, продвигавшихся в количестве 30 кибиток в сторону Астрахани. По их информации военные столкновения Аликули-хана с туркменами продолжались и в дальнейшем. По приказанию Аликули-хана, над туркменскими племенами, оставшимися в ханстве, но не пожелавшими признать его власть, были поставлены 6 ханов. Туркмены воспротивились этому и убили одного из них. Тогда в наказание за содеянное против туркмен направляются иранские и узбекские войска. Однако туркменам удается разбить посланный против них отряд, убив при этом еще троих знатных ханов. После этих событий туркмены снялись со своих земель и в количестве 10 тысяч кибиток двинулись в урочище Гъзылджелгин. У Мухаммед Казима это место обозначено как Гъзылдаги.⁴² Далее их путь лежал через Мангышлак. Тогда же туркмены вторично обратились к российским властям о присылке к ним хлеба из-за острой нужды в ней. Часть же туркменских племен продвинулась далее к Астрахани.⁴³

Какое количество туркмен отбыло в 1745 г. из Хивинского ханства установить сложно. Имеются отрывочные сообщения, что около 1000 кибиток йомутов прибыло на Балханы, а часть туркменских племен, прибывших на Мангышлак в количестве 700 кибиток, вскоре из-за ссор с местными прибрежными туркменами двинулась к реке Эмбе.⁴⁴ Летом 1745 г. канцелярия Гурьева сообщала в Астраханскую губернскую канцелярию о том, что сюда прибыла группа беженцев-хивинцев, то есть туркмен, в количестве 126 человек с кибитками и скотом с просьбой отправить их в Астрахань для поселения.⁴⁵

Поход Аликули-хана на Хиву вызвал миграционные потоки не только среди туркмен. Часть узбекского населения, не признавшая иранское господство, ушла в Арал, куда вместе с ними отошли и каракалпаки. Казахи направились в пределы Младшего жуза. Калмыки, а вместе с ними часть казахов и туркмен, ушли в районы Эмбы и Яика (река Урал). Особенно большой отток населения был в сторону Астрахани.⁴⁶

Тем временем Хураз-бег, прибывший в Хиву по приказанию Надир-шаха для наведения здесь порядка, был утверждён в ранге представителя иранской власти.⁴⁷ Власть узбекских представителей из племени мангыт вновь начинает укрепляться. Одновременно с этим оппозиционная им группа узбекских ханов тайно приглашает на ханство казахского хана Нурали. В письме, отправленном Абулхайр-ханом оренбургскому губернатору И.Неплюеву от 23 августа 1745 г., читаем: "Из Хивы прибыли посланцы и просят сына моего Нурали-солтана в ханы и пишут ко мне тако: тухменцы за их беспокойство и за учинение много разорения как бухарцам, так и прочим народам, взяв от персиян войска, уже искоренили, ежели-де нам учинить ханом от других народов, то-де киргис-кайсаки с торгом приезжать к нам не будут, также-де и нашим караванам в Оренбург для торгу ездить будет невозможно, и тако они желание свое имеют большими караванами к торгу сюда прислать, а опые приехавшие из Хивы посланцы для просьбы показанного сына моего Нуралея из людей знатных того рода, что вы к тому мне посоветуете".⁴⁸

Приведенное письмо рисует нам яркую картину того, какие положительные или отрицательные последствия могут иметь традиции назначения нового хана в Хиве. О некоторых деталях этой стороны мы узнаем из донесения оренбургского губернатора И.Неплюева Коллегии иностранных дел России от 20 октября 1745 г. Приводим это сообщение частично, где излагается, что к Нурали-хану обратился сам Аликули-хан: "Обретающийся персидского шаха сын (надо читать племянник – С.А.) прислал к нему, Нурали, с тем, ежели он хивинское

ханство получить желает, то б приезжал к нему".⁴⁹ Но Нурали-хан не решился довериться последнему. Далее в донесении мы находим: "и хотя-де он, Нурали, намерен был туда ехать, но имеющаяся у него в Хиве жена, на которой он женился там, будучи наперед сего, прислала к нему письменное известие. Что тот шахов сын призывает его к себе для того, дабы предать смерти, и затем он отнюдь не ездил".⁵⁰ После получения подобного письма Нурали-хан от поездки отказался, а для того, чтобы убедиться в достоверности этой информации, "послал от себя под образом купцов двух киргисцев наведаться подлинно. В каком о нем рассуждении тот шахов сын находится".⁵¹

Подобные действия Аликули-хана объясняются тем, что он, по всей видимости, знал о желании части знатных лиц Хивы, недовольных существующим положением, посадить на трон своего избранника. Желая предотвратить подобный ход событий, Аликули-хан решает лично пригласить Нурали в Хиву и здесь покончить с ним. Но последний, получивший предостережение от Нурали, от поездки отказывается. С другой стороны, слухи и тайные сговоры вокруг хивинского трона указывают на то, что для Абулгази-хана, который еще находился у власти, дни уже сочтены. Последующие события покажут и подтвердят это.

Тем временем Аликули-хан проводит в ханстве ряд хозяйственных мероприятий. В частности, жителям Хивы запрещался посев хлопка и ряд других важных культур, а также производство шелка. Такая дискриминационная политика заставила бы хивинцев в будущем закупать эту продукцию сельского хозяйства только в Иране, тем самым понадея в экономическое закабаление от последнего. Параллельно с этим запрещалась какая-либо торговля с казахами и другими соседями. Такие хозяйственные коррективы, насаждаемые во вред экономике Хивы, к тому же сильно пострадавшей в ходе недавних военных событий, сказались немедленно. Теперь туркменские и узбекские купцы уже не выставляли свои товары на Оренбургской ярмарке, а по причине наступившего вскоре голода, вынуждены были сами закупать для себя скотину у казахов.

В 1159 г.х. (1746 г.) Аликули-хан возвращается в Хорасан.⁵² Но перед уходом, по его приказанию, переселению подверглись каракалпаки и туркмены. Каракалпакам Аликули-хан приказал, "чтоб никто из них по реке Сырдарье не кочевал".⁵³ В отношении туркмен он повел строгое "вверх по Амударье запустелый город Урганис, то есть старую Хиву, в которой всех туркмен на житие определяет".⁵⁴ По приказу хана, туркменские племена игдыров, абдалов, арабачи и дюелджи были переселены под Чарджуй. Из них же в персидскую армию было набрано 400 человек.⁵⁵ В Хиве Аликули-хан оставил 6-тысячное войско, в задачу которого входило переселение ушедших на Балханы туркменских племен в Хорасан, а также набор 400 воинов для армии Надир-шаха. Но, по всей видимости, между туркменами и представителями Аликули-хана был достигнут компромисс, вследствие чего, туркмены остались на Балханах, но требуемое количество людей для армии Надир-шаха все же выделили.⁵⁶

3.5. Междоусобная борьба в Хиве после падения империи Надир-шаха. Борьба туркмен против господства в ханстве династий мангытов и кунградов

Со смертью Надир-шаха в 1747 г. созданная им огромная империя начинает распадаться. Противоборствующие стороны, ранее использовавшие влияние и силу Надир-шаха в своих целях или, наоборот, боровшиеся с ней, теперь оказались друг перед другом и вступили в прямое столкновение. Соперничество это затянулось надолго и продолжалось вплоть до конца XVIII в. Империя Надир-шаха, созданная на порабощении и крови, долго не продержалась. Причиной тому послужили как внутреннее соперничество за власть в среде родственников и приближенных Надир-шаха, так и народно-освободительные выступления в покоренных им странах. Такие факты, как соперничество с Надир-шахом его сына Ризакули-мирзы и племянника Аликули-хана или своеволие Шахкули-хана мервского и правителя Фарса Таги-хана, а также другие примеры неподчинения приближенных шаху, сильно осложнили централизованную политику управления в империи.

Последние годы жизни Надир-шаха были охарактеризованы его постоянной борьбой с разрастающимся народно-освободительным движением на окраинах созданной империи. В

1743 г. в Азербайджане развернулось широкое движение, связанное с именем Сам-мирзы. Под этим именем действовали два лица, выдававших себя за сына прежнего иранского шаха Султанхусейна (1694-1722 гг.). Первый поднял восстание в Дагестане, которое, однако, вскоре было подавлено Насрулла-мирзой. Более широкий размах приняло восстание, руководимое вторым лидером и его сподвижником Мухаммедсурхаем. Волнениями были охвачены Ширван и Дагестан. Иранским гарнизонам удалось нанести повстанцам ряд поражений в Азербайджане, Дербенте и у подножья горы Бага-шах, близ Еревана. После этого Мухаммедсурхай бежал в Дагестан, а Сам-мирза был схвачен в Грузии. Затем последовала расправа над населением Ширвана, как центра выступления. Репрессиям подверглась и часть рядового состава шахских гарнизонов, перешедших на сторону восставших.

Волнением был охвачен и Тебриз. Неский дервиш Мухаммедали Рефсехани, также выдавая себя за сына упомянутого Султанхусейн-шаха, именовался Сефи-мирзой. Но находящиеся под его командованием турецкие войска и прибывшие на подмогу азербайджанские и лезгинские подкрепления были разбиты под Карсом.¹

Волнения, происходившие за пределами Ирана, вскоре охватывают его внутренние районы. Особо ошутимы были мятежи в Мазендеране и Астрабаде.² Восстанием в Астрабаде руководили Мухаммедали-бег из гаджарского племени хазадинлу и Мухаммедхасан-хан гаджар, прибывший из туркменских степей с 5-6-тысячным войском йомутов. В Мазендеране, где ранее было подавлено восстание, вновь поднимается волна протеста. Восставшими руководил ходжа Сафар. Вскоре с ними объединяется и Мухаммедхасан-хан. Однако мятежники терпят поражение. Мухаммедхасан-хан уходит с йомутами в степь, в сторону Мангышлака. Местное население еще продолжает оказывать сопротивление и подавляется лишь к лету 1746 г.

Увеличение налогообложения повлекло за собой новые волнения в среде кочевых племен Фарса, во главе которых встает Таги-хан. По приказу Надир-шаха, против них с 20-тысячным войском выступает Аллаберды-хан кыркили, тот самый, который нанес поражение йомутам в 1745 г. под Аксарамом и Кызылджелгином. Восстание было подавлено в Ширазе летом 1746 г.

Вскоре мятежные выступления охватывают почти все районы империи Надир-шаха. Непокойно было в Хайе и Саласе. Здесь поднялись курдские племена – думбули. Одновременно волна восстаний прокатилась в Маскате, Бахрейне, Киркуке. Волнения эти жестоко подавляются, однако подобные мятежи вскоре повторились в Кермане, Луристане, Бахтиярии, Грузии и Армении.³

Мятежи и выступления основательно расшатали империю Надир-шаха. Хозяйственная разруха особо очутилась в самом Иране. Почувствовав, что власть уплывает из рук Надир-шаха, начали активизироваться местные ханы, в особенности хорасанские правители. Свою деятельность против Надир-шаха усилила местная иранская знать, недовольная тем, что она была потеснена со своих позиций военно-феодальной знатью тюркских и афганских племен. Свой реванш желало взять и духовенство, сильно ущемленная религиозными нововведениями и преобразованиями, которые осуществил Надир-шах. Все приведенные выше факты явились причиной того, что в результате заговора 20 июня 1747 г. Надир-шах был убит. После этого Иран на длительное время погряз во внутрдинастической борьбе.

Хивинское ханство, как и другие окраины империи Надир-шаха, избавившись от иранского порабощения, столкнулось с другими трудностями. Причиной новой дестабилизации в ханстве явилась внутренняя борьба за власть, развернувшаяся между узбекскими ханами и главами туркменских племен.

Хураз-бег, получивший всю полноту власти в свои руки, вскоре убивает Абулгази, в отместку за смерть своего брата Артука-инака и других родственников. На хивинский престол возводится Гаип-султан (1747-1757 гг.), сын Батыр-хана, служившего в Бухаре. Однако практически вся власть принадлежала Хураз-бегу, который имел большой авторитет среди туркмен, узбеков и каракалпаков.⁴

Придя к власти, Гаип-хан не стал довольствоваться ролью марионеточного правителя, а

начал проводить жесткую внутреннюю политику и осуществлять ряд политических и хозяйственных реорганизаций. Но желаемого результата они не принесли, а лишь ущемили интересы беднейших слоев, с одной стороны, и пошатнули положение богатых и знатных - с другой. Вскоре Гаип-хан столкнулся с открытым сопротивлением внутри ханства. Оппозиционную группу возглавил Хуразбег. Он нашел поддержку не только в родном Арале, но и среди каракалпаков и казахов Младшего жуза. Гаип-хан повел жесткую борьбу против Хуразбега и последнему пришлось бежать в 1748 г. в Арал.⁵ В 1753 г. Гаип-хану удается схватить 60 знатных мангытов, в числе которых был и Хуразбег, и всех их казнить. Смерть Хуразбега вызвала волнения в Арале и новые нападения на Хиву. На стороне аральцев выступили каракалпаки и туркмены-човдуры. Однако Гаип-хан к тому времени смог переманить на свою сторону основные силы Хивы и поэтому без особого труда разбил аральцев. Он с уважением отнесся к туркменам ханства и в знак благодарности за оказанную ему поддержку наградил их старшин дорогими подарками.⁶

В результате налоговой политики Гаип-хана пострадали и туркменские племена. В 1750 г. оренбургский губернатор И.Неплюев доносил Коллегии иностранных дел России, что "туркмены намереваются сместить Гаип-хана и утвердить на ханство сына Ильбарс-хана Аккуджу".⁷ Сообщалось, что такое намерение туркмены имели и в 1748 г., а годом раньше в ханстве распространялся слух о смерти Гаип-хана.⁸ Взбунтовавшиеся туркменские племена объединились с мангытами Арала и решили итурмовать Хиву. К тому времени у туркмен начинаются налаживаться отношения с Нурали-ханом, который не раз обращался к ним за помощью. Туркмены выполнили просьбу Нурали-хана о выдаче вдовы Ильбарс-хана, которая находилась в руках у туркменского хана Акмамед (Акмухаммеда). Подобный шаг Нурали-хана объясняется его желанием иметь законные требования и основания в его борьбе за хивинский престол. Туркмены в свою очередь начали готовить заговор против Гаип-хана.

В этой сложной обстановке определенная группировка аральских старшин и начальников родов решила пригласить на хивинский трон Ерали-хана, сына Абулхайр-хана.⁹ В 1748 г. другой сын Абулхайр-хана Ходжаахмед тоже намеревался идти на Хиву с этой целью.¹⁰ Таким образом, противников у Гаип-хана было предостаточно.

Испугавшись такого хода событий, Гаип-хан бежит в 1757 г. в казахские владения. Прибыв в ставку своего отца Батыр-султана, он в скором времени вновь готовится к походу на Хиву. "Но хивинцы его уже не пустили".¹¹ После этого от шетно обращался за помощью к различным лицам и даже к своему противнику Нурали-хану, намереваясь освободить и вывезти из Хивы свою семью.¹²

Ханский престол занял брат Гаип-хана Абдулла-хан (Гарабай-хан), но в том же году был смещен. Бухарский правитель Мухаммедрахим-хан помог утвердить на управление Хивой Тимургази-хана. Однако смуты продолжались. Через 7 лет Тимургази-хан был убит. Занявший его место Таукс-хан был смещен в том же 1764 г. Последующий правитель Шахгази-хан был смещен йомутами и човдурами в 1767 г.¹³ Начались "игры в ханы". Ханы избирались то из рода казахских султанов потомков Жадыга, то из семейства Абулхайр-хана.¹⁴

Частая смена власти вконец распатала государственное управление в ханстве. Непрерывающиеся дворцовые заговоры, военные столкновения и стычки враждующих группировок сделали страну неуправляемой. Земельные наделы оставались необработанными, каналы не расчищались и приходили в негодность. Начался голод, а вслед за тем и массовая эпидемия холеры. По сообщению Муниса, "большинство городов и селений пришло в запустение. Селения и пашни покрывались зарослями чингиля и колючки... Голод усилился настолько, что вследствие его невыносимости народу было разрешено употреблять в пищу мясо собак и ослов...".¹⁵ Население уходило в Бухару и Арал.

В этой ситуации начинают активизироваться туркменские племена. Набеги, осуществляемые туркменами на территории всего ханства, вконец ухудшили и без того разваливающуюся хозяйственную жизнь страны. На какое-то время туркменам удается закрепить за собой главенствующую роль в ханстве. Однако власть туркмен была прекращена жесткой и одновременно хитрой политикой, проводимой Мухаммедмин-инаком из узбекского племени

ни Кунград.¹⁶ Примилив ряд крупных узбекских племен, а также призвав на помощь купцов и духовенство, этот инак смог противопоставить себя туркменам, державшим население Хивы в постоянном страхе. Возвышение Мухаммедэмин-инака началось, по мнению Н.Н.Веселовского, еще раньше в 1755 г.¹⁷ Впервые упоминание об инаке встречается в 1745 г., когда он, будучи в должности мехтера, был послан Абулгази-ханом за помощью к Надиршаху, при мятеже туркмен в Хиве.¹⁸

Нужно отметить, что изначально, Мухаммедэмин-инак пришел к власти при помощи туркмен. В записках Бланкеннагеля имеется сообщение о том, что Мухаммедэмин-инак "захватил верховную власть в Хиве с помощью сих йомутов (и в знак благодарности) уступил лежащий в 40 верстах от Хивы город Амбар с его окрестностями".¹⁹ Мунис дополняет этот материал сообщением, что Мухаммедэмин-инак, нуждаясь в туркменских воинах, "допустил в Хиву йомутов и човдуров".²⁰ При помощи туркмен ему удалось потеснить своего противника Мескин-реиса. Однако в 1767 г. Мухаммедэмин-инака вытесняют настроенные против него узбекские вельможи и ему приходится удалиться. Покровительство себе он нашел среди йомутов, которые покинули Хиву вместе с ним. Инак пробыл среди туркмен 18 дней, в доме Менглигельды-хана (Менглигельды Сакоу).²¹

В скором времени к Мухаммедэмин-инаку приезжают его сторонники, которые и помогли ему вновь утвердиться. Держа власть в своих руках, инак тем не менее не торопился в это смутное время претендовать на трон, а назначал ханов, как это было принято, из среды казахских ханов. В 1767 г. он возводит на ханство Нурали-хана, сына казахского султана Барака. Йомуты, не раз выручавшие Мухаммедэмина-инака в тяжелых ситуациях, на сей раз были забыты и не получили никаких привилегий в ханстве. Вскоре йомуты выступают на Хиву, теперь уже против инака.

Прибыв в местечко Янгиарык близ Хивы, йомуты расположились здесь и начали осуществлять нападения на окрестные поселения. Тогда Мухаммедэмин-инак направляет против йомутов и човдуров свои войска. Вместе с инаком войска узбеков возглавили Абдусаттар-бай и Абдурахим-мехтер. На стороне Мухаммедэмина-инака воевали также приглашенные им туркменские племена салыров и текинцев. Сражение произошло в местечке Арабханэ. На сторона йомутов воевали аральские войска, возглавляемые Хангельды-бием и Мухаммедназар-бием. Симпатии к йомутам проявили и узбекские начальники Нияз-парваначи и Мескин-реис. Последний прибыл с войском из Хазараспа и примкнул к йомутам. Укрепив свою власть в Хазараспе при помощи йомутов, к ним вскоре примыкает и брат Мескин-реиса Султан-бег.

В сражении при Арабханс йомуты оказались сильнее и разбили силы Мухаммедэмина-инака. Преследуя отступающих, йомуты вскоре прибыли в Каратспе, где и начали готовиться к осаде Хивы. В течении 5 дней они разоряли ее окрестности, пока знать и вельможи города не запросили перемирия. Мухаммедэмин-инак вместе с Абдурахим-мехтером и Абдусаттар-баем вышел на встречу йомутам и остановился близ мечети Элназар-Суфи. Однако инак вместе с приближенными был схвачен, так как сами жители города от сдачи города отказались и продолжали сопротивление. Но их положение было шатким, к тому же внутри города возникли столкновения и беспорядки. Салыры и текинцы, приглашенные накануне Мухаммедэмин-инаком, вошли в противоречие с узбеками.²² Причиной тому, по всей видимости, явились подозрение и недоверие со стороны узбеков. Воюя против йомутов и човдуров, они побоялись возможных действий со стороны салыров и текинцев, которые в любой момент могли войти в согласие с йомутами. Узбекам удается вытеснить салыров и текинцев из города, но этим моментом воспользовались йомуты и штурмом захватили Хиву. Бежавшего из города Абдусаттар-бая, йомуты застали в местечке Карамазу, на пути в Бухару. Абдусаттар-бай и Абдурахим-мехтер были казнены в Хиве.²³ Пост везиря йомуты предоставили Мескин-реису. Место инака занял аралец Хангельды-бий. Это произошло в 1768 г.

После захвата Хивы йомутский предводитель Кахиркули-сёрдар привел бежавших к уйгурам узбекских вельмож Аббас-атаыка и Вейс-бая и убил их в Хиве. Затем он решил казнить Мухаммедэмин-инака, однако по требованию аральских предводителей Хангельды-

бия и Мухаммедназар-бия, а также йомутского главы Менггельды-сакоу, в доме которого нашел некогда приют находившийся в опале Мухаммедэмин-инак, ему пришлось свое решение отменить. Йомуты простили не только ряд вельмож и сановников, но и оказались снисходительными к Мухаммедэмин-инаку и даже назначили его аталыком. Однако Мухаммедэмин-инак тайно начинает собирать вокруг себя силы. Он воспользовался настроением узбекского населения, которое было возмущено действиями йомутов. Поводом к массовым волнениям явилось убийство Мескин-реиса. По этому поводу у Муниса приводятся противоречивые данные. В одном месте им указано, что Мескин-реис был убит по приказу аральца Хангельды-инака. Но в последующем он сообщает, что убийство реиса было задумано йомутами, которые поручили это дело Довлетяр-кунграду и Джаналы из йомутского рода ушак.²⁴ Нияз-парваначи вследствие этого бежал в Хазарасп и поднял там восстание.

По приказу Мухаммедэмин-инака Нияз-перваначи комплекзует отряды в Хазараспе, Бешарыке, Ханкахе и Ургенче. Пополнив войска, он выступает в Шат. По просьбе Мухаммедэмин-инака, к нему прибывает отряд салыров и текинцев в тысячу человек, а также казахи и каракалпаки. При военных действиях Мухаммедэмин-инака против йомутов и човдуров в Шахабаде, к нему присоединились "из каракалпаков ктай Гурбантай-бий, кенегес Амапкулибий, кунград Эсенгельды-мехрем и кунград Гаиб-бехадыр с пятьюстами человек".²⁵ К инаку примкнули также Сеидназар-бег, сын аральского правителя Мухаммедназар-бая, и Муртаза-ходжа со своими войсками.

Но даже с таким подкреплением инаку никак не удавалось добиться успеха в Шахабаде. Тогда он отправляет своего младшего брата Адыл-бега за помощью к Ерали-хану, сыну Абулхайр-хана.²⁶ Ерали-хан прибыл с Бармак-бием, Айчувак-торе и полуторатысячным войском. Совместными усилиями они потеснили йомутов и човдуров. Но переломить ход сражения инаку удалось не сразу. Прибывшие на подкрепление войска из Арала и казахских степей вошли в противоречие и ссоры с узбеками, и вскоре часть войск вернулась обратно в Арал, а за ними последовали и казахские отряды во главе с Бармак-бием.

Уход каракалпаков и казахов немного озадачил Мухаммедэмин-инака. Однако сконцентрировав вокруг себя основные силы, ему удается разбить йомутские войска, возглавляемые Менгельды-Сакоу. Затем узбекские отряды во главе с Шахнияз-бегом и Гарабехадыром, совместно с салырским отрядом, возглавляемым Аннаберды-ханом и Атгыран-ханом, нанесли новое поражение йомутам и човдурам. После сдачи крепости Чагатай-курган човдуры вынуждены были пойти на перемирие и уйти к Мангышлаку.²⁷

В то же самое время Нияз-парваначи, расположившийся в Шате, воевал здесь с йомутами. По сообщению Муниса, между ними "в течение года произошло пятьдесят три сражения".²⁸ Вскоре Мухаммедэмин-инак объединяется с Нияз-парваначи и начинает действовать с ним вместе. Йомуты концентрируются близ Хивы. Особо тяжелое сражение между ними произошло в местечке Наухаст (Пер Наухаст),²⁹ где инак одерживает победу. Мухаммедэмин-инаку удается захватить Хиву. На ханство возводится Булякай-хан. Утвержденный ранее йомутами, Хангельды-хан бежит в Арал. Там он вступает в соперничество с Мухаммедназар-бием, который в свою очередь, также был утвержден здесь при помощи човдуров и йомутов. В этой борьбе, длившейся два с половиной года, победителем вышел Мухаммедназар-бий.

Вытеснив човдуров на Мангышлак и нанеся ряд поражений йомутам под Хивой, Мухаммедэмин-инак был уверен в удачной для него развязке событий. Но вскоре он получает сообщение о том, что Ургенч захвачен йомутами. Это произошло в месяце зуль-хиджа (апрель 1769 г.). По всей видимости, между Мухаммедэмин-инаком и его союзниками вновь возникают разногласия, так как вскоре его покидают салыры, текинцы, а также часть оставшихся при нем казахов и каракалпаков.³⁰ Оказавшись в трудном положении, Мухаммедэмин-инак возвращается в Ханках, а затем уходит в Бухару.

В 1789 г. йомуты вновь захватывают Хиву. На ключевые посты управления государством назначаются в основном узбекские сановники и вельможи.³¹ На ханство возводится Джахангир-хан, сын Гаип-хана.³² Йомутам удавалось контролировать положение по всему

ханству.

Прибывший с группой соратников в Бухару Мухамедэмин-инак, был принят ее правителем Даниялбий-ханом. Последний, правда, ограничился лишь принятием беженцев, но никакой реальной помощи инаку не оказал. Наоборот, он даже принял хивинское посольство, состоящее из туркменской и узбекской знати. Бухарское правительство, не раз пытавшееся установить свой протекторат над Хивой, было заинтересовано в ослаблении власти Мухамедэмин-инака.

Одновременно с этим, укрепление позиций туркмен в Хиве не могло не беспокоить правительство Бухары. Бухарские источники сообщают, что помощь Мухамедэмину-инаку со стороны Даниялбий-хана все же была оказана.³³ Более того, хивинское посольство, куда входили: йомуты Менглигельды-сакоу, Донмез-сердар и Ниязклыч-бег, а из узбеков Эльтузер-хан, Эльчи-инак, Бекпулад-суфи и другие – было схвачено, а глава йомутов Менгельды-Сакоу убит. Как бы то ни было, у Мухамедэмин-инака возникла возможность собраться с силами и объединить вокруг себя новые силы.

В своем новом походе на Хиву Мухамедэмин-инак использовал все возможности для достижения своей цели. Он запрашивал помощь в Бухаре, у своих сторонников в Хиве, а также в Арале и у казахов Младшего жуза. Мухамедэмин-инак обратился с воззванием не только к главам племен, но и к широким трудовым массам. В этом ему особо помогали влиятельные силы духовенства.

В месяце джумади I (август- сентябрь 1770 г.) Мухамедэмин-инак прибывает в Хазарасп. Сигналом к началу восстания явилось убийство узбекскими заговорщиками правителя Гурлена Клыч-найма, который представлял здесь интересы йомутов. Другой ставленник йомутов Нияз-парваначи, испугавшись, немедленно переметнулся на сторону Мухамедэмин-инака. Почувствовав реальную силу, собранную Мухамедэмин-инаком, вскоре и другие вельможи начали сдавать города.

Мухамедэмин-инак захватывает инициативу и к осени 1770 г. разбивает основные силы йомутов. Инаку удалось нанести ряд поражений йомутам близ Кахрамана, а также в Наухасте и Пешганеке. Основное сражение произошло под Янгиарыком. Здесь йомуты понесли опутимые потери. В бою пали такие предводители туркмен, как Кахиркули-ушак, Мухамедовез, сын Менглигельды-Сакоу и Мухамедшах-ага. Попал в плен глава туркменского рода кучик Какабай. Мухамедэмин-инак долго преследовал отступающих. Туркменам, в свою очередь, удалось дать несколько боев инаку близ арыка Наухаст, затем у мазара Абдалбаба, а в местности Кумяска дать отпор и разбить их. Затем йомуты вместе со своими семьями ушли на Балханы и Гюрген.³⁴

Ханом в Хиве назначается Акым-хан. Спустя два года, в 1772 г. его место занимает Ядгар-хан. После того, как Мухамедэмин-инаку удастся на время вытеснить туркмен, он приходится бороться с другими трудностями. Ханство охватывает внутренняя борьба феодальных группировок. Вследствие этого соперничества многие узбекские ханы бежали в Бухару и, получив там поддержку, организовывали оттуда свои нападения. Борьбу против Мухамедэмин-инака возглавили: все тот же Нияз-парваначи, его сподвижник Хаджамберды-кушбеги, его сын Баба-бег, а также Джанмурад-инак.³⁵

В развернувшихся событиях, туркмены вновь принимают непосредственное участие. С одной стороны, это были йомуты и човдуры, а с другой – проживавшие на Среднем течении Амударьи сарыки, а также салыры и текинцы, вытесненные сюда накануне из пределов Хивинского ханства. В 1778 г. В Чарджуй к ним присоединяются, выступившие из Бухары Баба-бег и Джанмурад-инак. Им удастся захватить Питняк, но под Хазараспом они терпят поражение от Мухамедэмин-инака.

Мухамедэмин-инак в свою очередь решил переманить салыров и текинцев на свою сторону и предложил им земли в ханстве. К примеру, текинцам был предложен район Астана, близ Янгиарыка. Однако текинцы, прибыв в указанный район, вскоре вступили в конфликт с Фазиль-бегом, представителем Мухамедэмин-инака. Это произошло в месяц сафара (февраль-март 1779 г.). По распоряжению инака, текинцы были вытеснены из этого рай-

она. Тогда текинцы объединяются с салырами и действуют сообща на стороне мангытов Баба-бега и Джанмурад-инака. Отряд текинцев возглавил Заман-бег, во главе же салыров встал Актыран-бегахдыр.³⁶

Осенью 1193 г.х. (1779 г.) Баба-бег вновь выступает на Хиву.³⁷ Объединившись с салырами и текинцами, ему удается захватить Хазарасп и казнить кунграта Эшмухаммед-наба. Дальнейшее продвижение вперед было приостановлено отрядом Хассе-кушбеги, присланного сюда Мухаммедэмин-инаком. Но одновременно с этим Джанмурад-инак поднял своих сторонников в Арале. Ему удается захватить Ходжаэли, Юмри, а вскоре и Везир.

В этой ситуации Мухаммедэмин-инаку приходится вновь обратиться за помощью к хорасанским и гургенским йомутам байрамшали и гарачока, в результате чего роль йомутов в ханстве вновь усиливается. Воинов из рода байрамшали Мухаммедэмин-инак направляет в Дашгала против Джанмурад-инака, а отряды рода гарачока – против Баба-бега. В свою очередь Баба-бег мангыт получил подкрепление из Бухары в 2 тысячи воинов, возглавляемых Бадал-диванбеги.³⁸ Прибывший в Дашагала узбеко-йомутский отряд во главе с Фазиль-бегом встретил здесь упорное сопротивление, а вскоре после продолжительных сражений полностью распался. Источники упоминают об участии в этих столкновениях туркменских племен, проживавших в селении Алабуляк, то есть алабуляков-салыров.

Встревоженный этими событиями, Мухаммедэмин-инак сам высылает против мангытов. Ему удается разбить в Ургенче отряд Бадал-диванбега, затем силы Джанмурад-инака. Вскоре он убивает Баба-бега, после чего младший брат последнего – Абдурахман-бег отступает к Бухаре. При помощи йомутов Мухаммедэмин-инаку удается освободить всю территорию Дашгала и область Беш-арыка. Упомянутого выше Джанмурад-инака Мухаммедэмин-инаку удается убить много позже, в 1788 г.³⁹

Для укрепления своей власти Мухаммедэмин-инак создал совет, куда входили: кушбеги – ведавший административным делом, мехтер – заведующий финансами, а также начальник войск – аталык. Принятые меры по укреплению власти были своевременными, но не позволили добиться полной стабильности и потому ханы, правившие под его опекой, не могли рассчитывать на полную безопасность. Строптивость оказывали некоторые узбекские ханы, не признававшие полной власти Мухаммедэмин-инака. Не мог он также добиться признания и от туркменских племен, которые дорожили своей независимостью и держались с ним настороже. Шаткое положение ханской власти сохранялось и в последующие времена. Бланкеннагель, приглашенный в Хиву в качестве лечащего врача хана, так описывает положение очередного правителя: “он очень редко показывался народу, лишь 3 раза в год, а прочее время его держали взаперти”.⁴⁰ По показаниям русского пленного, оренбургского мещанина Якова Петрова: “хан только имя ханское носит, делами же его заниматься не допускают и что живет он за городом, в особом назначенном для него доме, из которого он не смеет выходить и к нему определен караул”.⁴¹

Из приведенного выше материала мы видим, что на фоне развернувшейся борьбы за власть между узбекскими ханами и главами туркменских племен, в самой среде туркмен разрастается внутренний конфликт. Йомуты начинают консолидироваться с човдурами, одновременно с этим текинцы начинают сближаться с салырами. Несмотря на то, что йомуты и салыры “издавна”⁴² проживали в ханстве, между ними происходит конфликт. Основной причиной этой ссоры, по нашему мнению, явилось давнее соперничество между йомутами и салырами за главенствующую роль в ханстве. Салыры, имевшие здесь некогда ключевые позиции в XVII в., теперь теряют свое влияние и начинают сдавать позиции.

Проживая во внутренних районах ханства, салыры объединяются с соседствующими с ними текинцами. Текинцы в свою очередь не были в ханстве столь многочисленны, так как основная масса этого племени, в силу миграционных процессов, давно уже осела в Ахале, Этеке, Тедженском и Мервском оазисах и частично на Среднем течении Амударьи. Тем не менее роль текинцев в Хиве была ощутима. Наряду с йомутами, салырами и човдурами они являлись одним из 4-х основных туркменских племен ханства и упоминается многими источниками того времени.

В противовес салырам и текинцам, главные позиции в ханстве теперь занимают йомуты. Они входят в союз с човдурами и прочно укрепляют здесь свое положение. Противоречия между туркменскими племенами в Хиве осложнялись и хитрой политикой узбекских ханов. Особенно преуспел в этом Мухаммедэмин-инак. Используя в своем возвышении йомутов, он затем предаёт их и организует против них ряд военных выступлений. В борьбе с йомутами и човдурами Мухаммедэмин-инак расчетливо использует силы салыров и текинцев, обещая последним восстановить их прежние позиции в ханстве. По всей видимости, Мухаммедэмин-инак был не совсем откровенен не только с йомутами и човдурами, так как вскоре уже салыры и текинцы также покидают его. Оказавшись наедине с оппозиционными узбекскими группировками, Мухаммедэмин-инак вновь призывает к себе на помощь йомутов и човдуров.

Именно положение привилегированного племени в ханстве явилось краеугольным камнем возникновения споров между туркменскими племенами. Этот момент удачно использовал в своих целях Мухаммедэмин-инак. Возвышая одно племя, он принижал роль другого, порождая тем самым ссоры между ними. Постоянная внутренняя борьба туркменских племен друг с другом за власть в ханстве одновременно отдаляла их от нес.

Вследствие всех этих событий туркменские племена салыров и текинцев удаляются на Среднее течение Амударьи и далее в Предкопетдагскую зону. Ссора йомутов с салырами и уход последних вместе с текинцами из пределов Хивинского ханства надолго сохранились в памяти и преданиях туркмен.⁴³ Главная роль в среде хивинских туркмен остается за йомутами. Последующие события не внесли какую-либо новую расстановку в это положение. Йомуты и човдуры, а также абдалы, игдыры, арабачи, дюеджи другие племена становятся здесь основным костяком туркменского населения. Приход в Хиву в начале XIX в. новых туркменских племен несколько не изменил позиции первых в ханстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При написании данной работы были поставлены определенные цели и задачи, решение которых помогло бы осветить некоторые неизученные вопросы богатого прошлого Туркменистана и приблизиться к пониманию закономерностей его исторического развития. Рассмотренный в данной работе короткий хронологический отрезок (пер. пол. XVIII в.) является определенным звеном в длинной цепочке исторического прошлого туркменского народа. Изучение восточных источников и записок европейских авторов, документы российских архивов, хранящих показания русских офицеров, губернаторов, купцов, а также казахских ханов и туркменских старшин, анализ народных преданий и легенд позволяют воссоздать реальную картину расселения туркменских племен и рассмотреть вопросы их общественной и хозяйственной жизни.

Жизнь северных туркменских племен всегда была теснейшим образом связана с политической и экономической жизнью Хивинского ханства. Являясь значимой частью населения ханства, туркмены играли здесь важную роль и ни одно, сколько-либо значимое, событие не происходило здесь без их личного участия. Будучи ударной военной силой в ханстве, туркменские племена были втянуты в водоворот кровавых событий. Им приходилось воевать на стороне то одной, то другой политической силы. Одновременно шло ущемление их позиций при дворе и территориальное вытеснение из своих земель. За исключением поры их мирного сосуществования и расположения к ним хивинских ханов, как это было, к примеру, при Исфахдияр-хане (1623-1642 гг.), конфронтация туркменских племен с властью хивинских ханов не прекращалась. Авторитарное положение туркмен и их нежелание платить различного рода налоги в пользу хивинской казны, были предметом постоянных споров и причиной восстаний и столкновений.

К началу XVIII в. ситуация осложнялась тем обстоятельством, что южные и юго-западные районы Туркменистана подверглись нападению со стороны иранского правителя Надир-шаха (1736-1747 гг.). Результатами этих походов стали: хозяйственная разруха и миграционные передвижения туркменских племен на Малые и Большие Балханы, Мангышлак и в пределы Хивинского ханства. Вскоре Надир-шах выступает походом на Хиву, имея намерение ослабить северного соседа и привести в подчинение проживавшие там народы.

Талантливый и одаренный полководец Надир-шах начал свою карьеру с того, что освободил территорию Ирана от афганцев (1722-1729 гг.), а вскоре и сам воссел на шахский престол (1736-1747 гг.). Результатом его первых шагов стало подчинение Афганистана и Индии. Захвату подверглись Азербайджан, Грузия, часть Армении и Дагестана. Непрестанно воюя с Турцией, Надир-шах одновременно с этим направляет свои экспедиционные отряды вглубь ближневосточных арабских стран.

Первые столкновения войск Надир-шаха с туркменами имели место еще в пору его начальной карьеры у шаха Тахмаспа II (1722-1732 гг.). Разорению подверглись районы Этрека, Гургена, Дуруна, Абиверда, Теджена и Мерва. В 1738 году сын шаха Ризакули-мирза осуществляет разведывательный поход на Балх. Спустя два года, в 1740 г., Надир-шах сам выступает на Бухару и Хиву и вскоре покоряет их. Однако прочной стабильности в ханстве установить не удается. Все назначаемые им наместники сметаются с трона различными оппозиционными группировками. После смерти Надир-шаха в 1747 г. и распада его империи, ситуация в ханстве обостряется до предела. Территориальные притязания туркмен и их борьба за политическое влияние сменяется победами и поражениями.

В пору борьбы против войск Надир-шаха проявилась особая сплоченность туркменских племен. Не желая подчинения, туркменское население Гургена и Этрека, и в особенности Среднего течения Амударьи, двинуется в глубь хивинского ханства. Именно здесь Надир-шах встречает особо упорное сопротивление. Против него выступают почти все туркменские племена: теке, салыры, эрсары, йомуты, човдуры, игдыры, абдалы, дюеджи, алиши, арабачи и другие.

Через территорию Хивинского ханства пролегали важные торговые пути. Ханство яв-

лялось своеобразным перекрестком караванных путей. Через ее территорию купцы соседних стран: Бухары, Ирана, Афганистана и Индии -- стремились попасть в Астрахань и далее по Волге вглубь России. Караванные тропы пролегли через казахские степи и часто подвергались нападениям и грабёжам. Обеспокоенная подобным положением дел Россия стремилась найти более безопасный путь. В начале XVIII в. на восточное побережье Каспийского моря один за другим начинают отправляться российские поисковые экспедиции, с целью обнаружения более безопасных путей к Хиве и далее в Бухару, Иран, Афганистан, Индию и другие страны. Прибрежные туркменские племена берут на себя роль проводников и сопровождают подобные экспедиции. В торговых сношениях все более активную роль начинают играть туркменские купцы, которые теперь держат в своих руках не только внутреннюю, но и внешнюю торговлю с соседними странами. С построением оренбургской крепости в 1731 г. и образованием там ярмарки, ареал действия туркменских купцов увеличивается.

Актуальность выбранной темы объясняется еще и слабой ее разработанностью. История хивинских туркмен рассматривалась либо этнографами (Г.Е.Марковым, Г.П.Васильевой, Т.А.Ждашко), либо исследуемый историками хронологический период охватывал более поздний период (Ю.Э.Брегель, А.Каррыев). Частично история хивинских туркмен описывалась также на фоне общего обзора политической и хозяйственной жизни Туркменистана. Попытка более полного освещения истории Туркменистана XVIII века была предпринята О.Амагъевым, однако львиная доля работы отводится все же истории южных районов Туркменистана.

Для восстановления более полной картины история Туркменистана XVIII в. в данной работе предпринята попытка осветить общественно-политическую и социально-экономическую жизнь хивинских туркмен, описать их героическое противостояние власти Надир-шаха и его ставленников, а также дальнейшую внутреннюю борьбу за свое положение в ханстве.

XVIII в. был временем ослабления и развала политической власти в Хивинском ханстве. Здесь ханы, едва вступив на трон, вынуждены были вести отчаянную борьбу со своими внутренними противниками. Оппозиционные группировки организовывали дворцовые перевороты, находя поддержку в соседних ханствах. К власти приходили ставленники из Бухары, Арала и Младшего жуза. Туркменские группировки, также активно участвовали в политическом разделе. В 1745, 1768 и 1769 годах им удается захватить власть в ханстве и установить свое господство.

Немаловажное значение в работе отводится рассмотрению и составлению этнической картины расселения хивинских туркмен. В XVII-XVIII вв. наблюдаются большие миграционные перемещения. Прежние известия об эсенхановских, союзхановских или салырьских союзах начинают исчезать. К примеру, текинцы все более упоминаются в союзе с йомутами или салырами. В свою очередь сами племена, в силу тех или иных обстоятельств, начинают делиться и действовать самостоятельно. Многочисленные племена и роды йомутов, по материалам XVII-XVIII вв., встречаются на Балханах, Мангышлаке, Хивинском ханстве и даже в пределах Мерва. Подобные перемещения безусловно связаны с осложнившейся политической ситуацией в целом. Но как на одну из главных причин подобного явления, следует указать факт изменения русла Амударьи. Обмеление Дарьялыка и Сарыкамышского озера вынудило туркменские племена покинуть эти места. Часть из них двинулась на Балханы и далее в южные районы, другая группа направилась в пределы хивинского ханства. Подобные массовые перемещения не могли остаться незамеченными и вызвали большие политические и хозяйственные изменения.

Раздел расселения и этнического состава туркмен, начинается с описания племени салыров. Хозяйство их носило больше земледельческий уклад, что позволило им здесь укрепиться и играть заметную роль в жизни ханства. В документах той поры салыры часто начинают упоминаться вместе с текинцами, что указывает на их сближение. Это обстоятельство проявится позже, когда в развернувшихся спорах и военных столкновениях, они начнут выступать единым фронтом. Относительно племени теке, приводятся интересные данные о

их жизни и последующем передвижении в южные районы Туркменистана. При составлении общей картины расселения туркменских племен в Хивинском ханстве, должное место отводится всем племенам: човдурам, эрсари, алили, хызырили, игдыр, арабачи, дюеджи, бузачи и др. Материал обогащен народными преданиями и подтвержден сообщениями восточных источников, российских архивных данных и записями европейских путешественников.

Основные вопросы хозяйственной и политической жизни определялись и решались старшинами: яшули, аксакал, кетхуда, яхшилар и т.д. К родовой знати, наряду со старшинами, относились ханы и беги. Звание хана или бега мог получить к тому же любой соплеменник, особо проявивший себя на военном поприще. Однако основной костяк ханов и бегов представляла родовая знать. Они могли возглавлять как целое племя, так и небольшие подразделения. Сердары и батыры составляли самостоятельные элементы этой прослойки. Основными обязанностями сердаров возглавлялись организационные вопросы: набор воинов для похода, обеспечение их оружием и лошадьми и т.д. В мирное время роль их ограничивалась. Они выступали как аксакалы и предводители мелких племенных групп на маслахате и участвовали при решении жизненных вопросов племени. В отношении звания батыр надо отметить, что он был ниже сана сердар. Особым почетом в Хивинском ханстве пользовалось звание аталык.

Основные принципы управления общиной заключались в обычном праве туркмен. Совет старейшин – генгеш или маслахат управлял действиями родовых подразделений. При обсуждении вопросов, связанных с военными действиями, или других важных проблем в совете могли участвовать все члены общины – оба, хотя право решающего голоса оставалось за старшинами. В ситуациях же военного времени необходимость вынуждала членов общества в большинстве случаев полностью придерживаться выполнения принятого маслахатом решения.

Свобода, которой так сильно дорожили туркмены, европейскими исследователями и путешественниками иногда ошибочно принималась как факт отсутствия дисциплины. Пояснения по этому вопросу мы находим у академика М.Аннанпесова. Он пишет, что суть проблемы заключается в том, что туркмены не смогли объединиться в государство и по существу не подчинялись государственной власти деспотических режимов. Здесь имеется ввиду не отсутствие власти как таковой, а отсутствие именно централизованной власти.

Система власти особо проявляла себя в двух основных ситуациях: Во время возникновения военной угрозы племена и роды объединялись вместе. Необходимость совместных выступлений сохраняла их единство и помогало избежать разорений. В мирное время объединяющим моментом становились работы по сооружению и ремонту плотин, дамб и магистральных каналов. Подобные трудоемкие работы выполнялись путем организации и управления знатными мирабами.

Особенности общественного строя родов и племен, характер организации общинных отношений и управление территориальными объединениями, позволяют увидеть ясную картину туркменского общества. Рассмотрение всех этих проблем представляет определенный научный интерес для понимания политической, социально-экономической и этнической картины жизни туркменских племен Хивинского ханства первой половины и середины XVIII в. Привлечение материалов и документов по истории соседних народов: узбекского, каракалпакского и казахского, позволяет дать более объективную и реальную историческую картину событий того времени.

Труд Абулгази представляет собой прекрасный материал, повествующий о социальном состоянии туркменского общества. Говоря о бедных и богатых общинниках, он указывает и на различные виды эксплуатации. Общинные работы, такие как её земледельческая разновидность – ёвар или скотоводческая – бакарна, внешне продолжая сохранять форму родовой взаимопомощи, постепенно узурпировалась родовой знатью. Зажиточные и состоятельные туркмены также широко использовали практику выдачу атлычных земель в аренду своим соплеменникам.

Привлечение архивных материалов, источников и записей путешественников дало воз-

возможность более обширного представления и детального описания хозяйственной жизни туркменских племен, их занятий и ремесел. Хозяйство носило комплексный характер, с сочетанием земледелия и скотоводства. Туркмены занимались: огородничеством, бахчеводством и выращиванием злаковых культур; разводили верблюдов, мелкий и крупный скот; выводили ценные породы скота, а также занимались коневодством. В среде туркмен имелись ремесленники и кузнецы. Были развиты все виды домашних промыслов: ткачество, ковроделие, вышивание и т.д.

Община регламентировала и контролировала соблюдение основных правовых, хозяйственных, военных и социальных норм и обязанностей, поведение людей; выступала как юридический институт, защищающий интересы своих членов. Скудность материалов затрудняет попытку создать общественно-социальную картину жизни хивинских туркмен первой половины XVIII в. Определенным подспорьем здесь представляются сообщения хивинского историка и правителя Абулгази-хана. В документе имеются упоминания об обитавших по Узбою и Сарыкамышу племенах уч-иль: хызырили, алили и тиверджи (дюеджи), которые обязались платить со своих земледельческих промыслов 1/10 урожая, поставлять ко двору скотину и нести военную службу – нукерлик.

Туркмены обязаны были платить налоги в казну ханства, однако эти выплаты были нестабильными и носили временный характер. От работ по возведению мостов, дамб и плотин, а также расчистке крупных каналов туркмены освобождались, но следили за мелкими каналами и арыками, снабжающими водой их непосредственные земельные наделы. Всеми ирригационными работами руководили мирабы. За состоянием водной системы целого рода отвечал “улы мираб” т.е. старший мираб, а одного колена - “кичи мираб” т.е. младший мираб. Должности эти были почетны и избираемы.

Социальное неравенство и противоречия туркменского общества особо ярко отразились в литературных произведениях туркменских поэтов XVIII в.: Азади, Махтумкули, Андалипа, Гайиби, Шейдаи, Гурбанали Магруппи, Абдулла Шабенде и др. Азади видел спасение общества только путем назначения справедливого правителя. Последний, должен был стоять не только на страже от посягательств внешнего противника, но и защищать соплеменников от притязаний своих богатых сородичей и социальной несправедливости в обществе. Новое общество должно было осуществлять заботу о развитии земледелия, ремесленного производства, торговли, науки, строительстве дорог, мостов и ирригационных сооружений. Должно было существовать упорядоченное налогообложение и разумное распределение государственных средств, распространение просвещения среди населения, установление дружбы между родами и племенами.

Знаменательной фигурой Центральной Азии, да и всего Среднего Востока является выдающийся поэт и просветитель туркменского народа Махтумкули Фраги. Махтумкули продолжил и развил идею своего отца Азади о справедливом государстве. Эти идеи выразились в его работах: “Будущее Туркмении”, “Наши мольбы”, “Туркменская крепость”. Жизненная реальность, окружающая Махтумкули, жестокая действительность и бесправное положение бедноты направили гнев поэта против угнетателей. По убеждению Махтумкули, только единство и сплоченность туркменских племен помогут им достиг мирной жизни и благополучия.

Основными видами хозяйства хивинских туркмен являлись: земледелие и скотоводство. Соотношение занятости туркменского населения земледелием или скотоводством всегда варьировалось и было разным у различных племен. Это зависело от ряда существенных причин. Определенное значение имело местоположение племени в ханстве. К примеру, часть племен, населявших внутренние районы ханства, как например салыры, были заняты больше земледелием, нежели скотоводством. Текинцы, йомуты, човдуры и другие племена, населявшие западные и северо-западные районы хивинского ханства, имели равно как земледельческое, так и скотоводческое хозяйство.

Определенным фактором являлось наличие древних традиций земледелия у многих туркменских племен. Алили, хызырили, тиверджи (дюеджи) и другие, традиционно занима-

лись земледелием еще в пору их проживания в XIV-XVI вв. на берегах некогда полноводного Узбоя и Сарыкамьинского озера. С приходом в XVI-XVII вв. на окраины Хивинского ханства они продолжили свой прежний традиционный хозяйственный уклад. По мере осложнения доступа воды по каналам в районы их проживания, они снимались с низовьев Дарьялыка и все далее углублялись в пределы ханства, стараясь осесть на плодородных землях, не забывая и практику при этом скотоводство.

Частые войны наносили большой урон хозяйству. Покидая разоренные земли хивинские туркмены уходили на Мангышлак, Балханы и восточные районы степи Дешти-Кичака. Природная среда тех мест позволяла заниматься лишь скотоводством и связанными с ним промыслами. С исчезновением угрозы, племена вновь возвращались обратно и приступали уже к земледелию. Описанные обстоятельства всецело определяли подобную практику ведения хозяйства, где совместное или попеременное использование земледелия и скотоводства являлись необходимым и естественным условием.

Иногда обстоятельства принимали совсем иной, противоположный характер. Притеснения хивинских правителей и опустошительные походы в конце разоряли хозяйство туркмен окраин ханства и сокращали поголовье их скота. Подобная ситуация побуждала туркмен заниматься больше земледельческим трудом. Это научило туркмен в случае необходимости переходить от земледелия к скотоводству, и наоборот, - в зависимости от природных условий и исторических событий.

Проживание туркмен в хивинском ханстве традиционно увязывалось с несением военной службой. Поставляя воинов в ханскую армию, туркмены получали право на владение земельными угодьями - атлыками. Размер атлычной земли зависел от социального и общественного положения нукера. Атлыки выдавались в основном из падшалычных и пустующих земель, которые считались государственными. Кроме земельных наделов за свою службу нукеры получали определенные вознаграждения в виде денег или зерна. Дополнительно оплачивался постой - конук и пропитание в дороге - йол азукасы. К тому же нукеры освобождались от поземельного налога и трудовой повинности по очистке ирригационной сети (хашар).

Из-за скудности исторического материала сложно подробно описать другие формы землевладения, такие как мюльк, или говорить о характере проживания на общинных и падшалычных землях.

Продукты земледелия были разнообразны. Выращивались три сорта озимой пшеницы: токмакбаш, джайдары и бухары бугдай, а также два сорта яровой пшеницы: акязлык и гызылязлык. Высеивался также ячмень, рис, просо и джугара. Земельные участки отводились под бахчевые и огородные культуры, а также технические и масленичные. Высаживался хлопок и шелковичные деревья.

Разводили туркмены овец, коз, крупный рогатый скот, верблюдов и лошадей. Занятие коневодством было в особом почете. Были известны такие породы как: акбилек, шапли, аксункар, удамерген и чарва. Верблюдов разводили в основном одногорбых (арвана) и немного двухгорбых (айри, бугра). Имелись и метисные породы: инер (помесь двухгорбого самца с одногорбой самкой) и гохерт (помесь одногорбого самца с двухгорбой самкой). Упоминаются породы овец: далак и эрек.

Небольшим подспорьем в хозяйстве туркмен была охота. Особое место в хозяйстве имело ремесленное производство. Широко были развито ковроделие, валяние кошм, ткачество, изготовление ювелирных изделий, сельскохозяйственных орудий, конской сбруи, юрт и предметов домашней утвари. Широкое применение имело ковроделие и кошмоваление. Ткани изготавливались в основном шерстяные, хлопчатобумажные и шелковые. Среди туркмен было много ювелиров, кузнецов, шорников, плотников и строителей. Излишки хозяйственной продукции вывозились на базары. Торговля была в основном меновой. Крупные базары были в Газавате, Куняургенче, Новом Ургенче, Хиве, Ханкахе и других городах. Караваны отправлялись в Бухару, Иран, Афганистан, Индию и другие страны.

К 1740 году империя Надир-шаха разрастается от окраин Индии до пределов Ближнего

Востока. Весь Северный Хорасан уже находился под его влиянием. Следующими в очереди стояли Бухара и Хива. Не встретив особого сопротивления при захвате Бухары, Надир-шах направляется в сторону Хивы. Именно с этого момента его армия встречает упорное сопротивление жителей ханства. На защиту своих земель встают туркменские и узбекские племена. По мере перемещения военных действий в глубь ханства к ним присоединяются казахи и каракалпаки.

Источники сообщают нам о столкновениях войск Надир-шаха с туркменскими отрядами на всем протяжении их маршрута. Среди районов где происходили сражения упоминаются такие города и пункты как: Чегес, Сукъяр, Акрабат, Гугерджин, Дузлак, Девз-боюни, Питняк, Хазараси, Ханках, Хива, Аксарай и Кызылдаг. Перед нами чередуются сцены многочисленных военных батальи: малые диверсионные вылазки, налеты туркменской конницы, марш регулярных войск шахской армии и осада крепости...

Борьба местного населения была героической и вместе с тем трагичной. Военные стычки и нападения вконец разоряли хозяйство. На этом фоне наблюдается картина интриг и соперничества за власть. В события включаются группировки из Хивы, Бухары и Арала. В основном это были ставленники Ильбарс-хана и Ширгази-хана. В спор включается казахский правитель Малого жуза Абулфайз с сыновьями Нурали и Ерали, а также аральский лидер Артук-инак. После смерти Ильбарс-хана (1728-1740 гг.) на троне успевает посидеть Абулхайр-хан, затем ставленник шаха Тимур-хан, в 1741 г. Нурали-хан. В конечном счете Надир-шаху вновь приходится направить сюда свой отряд и на трон утверждается сын Ильбарс-хана Абулгази. С приходом последнего к власти положение туркмен ухудшается и это вынуждает их к активным действиям. Совместные действия туркмен дали свои плоды, но вызвали общее беспокойство и панику в ханстве. В 1745 г. Надир-шах вновь вынужден был отправить в Хиву войска во главе с Аликули-ханом. Действия последнего против туркмен были настолько жестки, что они с семьями в большом количестве покидают свои земли и направляются на Мангышлак и к Астрахани.

На хивинский престол возводится Гаип-султан (1747-1757 гг.). Вскоре ханский престол занимает его брат Абдулла-хан (Гарабай-хан), но в том же году смещается. Бухарский правитель Мухаммедрахим-хан помог утвердить на управление Хивой Тимургази-хана (1757-1764 гг.). Однако смуты продолжались и через 7 лет он был убит. Занявший его место Тауке-хан был смещен в том же 1764 г. Последующий правитель Шахгази-хан был смещается йомутами и човдурами в 1767 г. Начались "игры в ханы". Ханы избирались то из рода казахских султанов потомков Жадьга, то из семейства Абулхайр-хана. В этой ситуации начинают активизироваться туркменские племена и закрепляют за собой главенствующую роль в ханстве. Мухаммедэмин-инак из узбекского племени кунград предпринимает ряд жестких мер и в 1767 г. он возводит на ханство Нурали-хана. Однако в 1768-1769 гг. Хива вновь во власти туркмен. Выдвигается туркмен Хангельды-хан, затем Булякай-хан, в 1769 г. Джехангир-хан, в 1770 г. Акым-хан и в 1772 г. Ялгар-хан.

Вследствие всех этих событий основная масса салыров и текинцев удаляется на Среднее течение Амударьи и далее в Предкопетдагскую зону. Последующие события не внесли какую-либо новую расстановку. Йомуты и човдуры, а также абдалы, ягдыры, арабачи, дюеджи другие племена становятся здесь основным костяком туркменского населения. Приход в Хиву в начале XIX в. новых туркменских племен несколько не изменил позиции первых в ханстве.

В работе предпринята попытка объективного освещения роли Надир-шаха в туркменской историографии. Создание Надир-шахом, за относительно короткий срок, огромной империи, вызвало ответную реакцию покоренного населения. Ведя борьбу за освобождение своих земель, эти народы видели в лице Надир-шаха своего главного врага и поработителя. Народные предания и легенды создали образ страшного монстра. Временное и территориальное пространство сделали свое дело и вскоре облик кровожадного поработителя перековывается в европейскую литературу, обрастая все большими и большими небылицами, рисующими его как кровожадного и безумного правителя. Эта тенденция сохранялась в рабо-

тах советских исследователей и продолжает бытовать поныне.

Веяния нового времени обязывают взглянуть на нашу историю с новых позиций, включающих такие понятия как объективность и толерантность. Непредвзятый взгляд повествователя и пытливый ум исследователя позволят лучше понять реальность событий прошлого и принять факты такими, какими они были в действительности, и не более. Главный принцип подобного исследования – это нейтральная позиция и биполярный анализ. Подобное переосмысление обязывает по новому взглянуть на события прошлого и на роль личности в истории. На этом фоне новое освещение получает портрет Надир-шаха, который представляется не только разрушителем и тираном, но создателем и умным правителем.

При написании данной работы автор отдавал себе отчет, что на общем фоне восстановления образа Надир-шаха определенную сложность может вызвать постановка вопроса об агрессии Надир-шаха и борьбе туркменских племен против него. Но от реальности истории нам никуда не деться, и писать об этом нужно. Будучи выходцем из туркменского племени афшар, Надир-шах объединяет вокруг себя родственные ему племена и заявляет о себе как удачливый предводитель. Талант военачальника и расчетливого деятеля помогли ему вскоре взобраться на иранский престол. С первых дней своего взлета и позже, будучи уже управителем огромной империи, он всегда окружал себя туркменскими военачальниками и гвардейцами, из числа родственных ему племен. В ходе военных действий на территории Туркменистана, он не раз обращался к местному населению, желая привлечь их на свою сторону. Но подобное воззвание к другим туркменским племенам и обещание “выделить лучшие земли для проживания” в своей империи, определенно означало покорение и смирение. Дорожа своей свободой, они оказывали упорное сопротивление, удаляясь в далекие и малодоступные районы. Лишь путем принуждения туркменские воины оказывались в рядах армии Надир-шаха и вынуждены были принимать участие в военных баталиях на территории Индии, Афганистана, Закавказья и Ближнего Востока. Надо констатировать, что образ Надир-шаха как туркмена, при всем своем величии, трагичен, как трагична и сложна вся история туркменского народа.

Глава I. Историографический обзор

1. Веселовский Н. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. СПб., 1877; Он же. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII-XVIII вв. – СПб., 1884.
2. Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. ТОРО. Пг., 1915.
3. Берг Л.С. История исследования Туркмении // Туркмения. Л., 1929. Т. 1.
4. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России // Сочинения М., 1977. Т. 4; Он же. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. М., 1963. Т. 2. Ч.1; Он же. История Туркестана (Курс лекций, прочитанных в Туркестанском университете) // Сочинения. – М., 1963. Т. 2. Ч.1; Он же. О некоторых восточных рукописях // Сочинения. М., 1973. Т. VIII; Он же. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века. Сочинения. М., 1965. Т. 3; Он же. Новый источник по истории Хорезма // Известия Узбекского филиала АН СССР. Ташкент. 1941. № 2.
5. Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа. Сочинения. М., 1963. Т. 2. Ч.1.
6. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв. // Карьев Л., Мошкова В.Б., Насонов А.Н., Якубовский А.Ю. // Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1954.
7. История Туркменской ССР (с древнейших времен до конца XVIII в.) Ашхабад: Изд-во АН ТССР. Т.1. Кн. 1.
8. Очерки истории земледелия и аграрных отношений в Туркменистане (с древнейших времен до присоединения к России). Ашхабад: Ылым, 1971; Очерки по истории хозяйства и культуры туркмен. (Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана). Ашхабад: Ылым, 1973.
9. Росляков АА. Краткий очерк истории Туркменистана (До присоединения к России). Ашхабад: Туркменгосиздат, 1956.
10. История народов Узбекистана. Ташкент: Изд-во АН Узб.ССР, 1947. Т.2.
11. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней) //Алма-Ата: Наука, 1979. Т.9.
12. Очерки истории Каракалпакской АССР. Ташкент: Наука. 1964. Т.1.
13. Карриев А. Туркменские племена в первой половине XIX в. и их борьба против агрессии хивинских ханов и иранских шахов. (Рукопись докт. дисс.). – М., 1947.
14. Малышев. В.И. Вода и борьба за нее в Северном Туркменистане (Хорезмский оазис). (Рукопись канд. дисс.). Ташауз, 1947.
15. Брегель Ю.Э. Землевание у туркмен в Хивинском ханстве в XIX в. XIX в. // СВ. 1957. № 3; Он же. Племя сакар в Хивинском ханстве (по документам архива хивинских ханов и хронике Баяни). // КСИВ. М., 1960. Вып. 38; Он же. Расселение туркмен в Хивинском ханстве в XIX в. (по материалам архива хивинских ханов) // Страны и народы Востока. М., 1959. КСИНА, М., 1961. Вып.44.
16. Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. М., 1961.
17. Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением // Новые источники для истории народов Средней Азии. Л., 1940.
18. Юлдашев М.Ю. Новые архивные источники по истории Средней Азии // КСИВ. – М., 1951. Вып. 1.
19. Брегель Ю.Э. Документы по истории туркмен из архива хивинских ханов // ПВ. 1960. № 1.
20. Марков Г.Е. Из этнической истории туркменского народа // КСИВ. М., 1958. Вып. XXIX; Он же. К вопросу о формировании туркменского населения Хорезмского оазиса // СЭ. 1953. № 44 Он же. Типы оседлого жилища туркмен Хорезмского оазиса // КСИВ. М., 1955. Вып. XXIII; Он же. Кочевники Азии. (Структура хозяйства в общественной организации). М.: МГУ, 1976.

21. Марков Г.Е. Очерк истории формирования северных туркмен. М., 1961.
22. Васильева Г.П. Из истории туркменского населения западных районов Ташаузской области // ТИИАЭ (сер. Этнограф.). Ашхабад, 1963. Т. 7; Она же. Итоги работы туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г. // ТХАЭЭ. М., 1952. Т. 1; Она же. Работы Туркменского этнографического отряда в 1954-1956 гг. // МХЭ. М., 1959. Вып. 1.
23. Васильева Г.П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969.
24. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.-Л., 1950; Она же. Патриархально-феодалные отношения у полуоседлого населения Средней Азии // Материалы первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4-11 июня 1957 г. Ташкент, 1958; Она же. Проблема полуоседлого населения Средней Азии и Казахстана // Советская этнография. 1961. № 2.
25. Толстов С.П., Кесь А.С., Жданко Т.А. История Сарыкамышского озера в средние века // Известия АН СССР (СГ). 1954. № 1; Он же. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962; Он же. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., 1948; Он же. Археологические работы Хорезмской археологической экспедиции АН СССР в 1952 г. // ВДИ. 1953. № 2.
26. Юсупов Х. Приузбойские туркменские племена XIV-XV вв. Ашхабад: Ылым, 1975.
27. Поляков С.П. Этническая история Северо-Западной Туркмении в средние века. М., МГУ, 1973.
28. Аннанесов М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. Ашхабад: Ылым, 1972.
29. Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1869. С. 4.
30. Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. С. 13, 59.
31. Марков Г.Е. Очерк истории формирования северных туркмен. С. 56-69; Марков Г.Е., Калиновская К.П. Динамика хозяйственно-культурных типов и социальных отношений в туркменском обществе в позднем средневековье // Проблемы средневековой истории Туркменистана. (Тезисы докладов республиканской конференции). Ашхабад, 1989.
32. Толстов С.П. Археологические работы Хорезмской археологической экспедиции АН СССР в 1952 г. С. 183.
33. Аннанесов М. О двух концепциях в изучении хозяйства туркмен в XVIII - первой половине XIX вв. // Известия АН СССР (СОИ). 1968. № 1.
34. Джикиев А.К. К истории расселения туркмен-салыров // Исследования по этнографии туркмен. (Сбор. Ст.). Ашхабад, 1965; Он же. Материалы по этнографии мангышлакских туркмен // ТИИАЭ (сер. Этнограф.). Ашхабад, 1963. Т. 7; Он же. Очерк происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья Ашхабад, 1991.
35. Нурмухамедов К. Этнические процессы и расселение туркмен в XVII-XIX вв. Ашхабад, 1979.
36. Ниязклычев К. К вопросу о земледелии у туркмен Северо-Восточного Хорезма в конце XIX - начале XX вв. // Известия АН СССР. 1966. № 6; Он же. Туркмены човдуры. (К вопросу консолидации туркменской нации). (Автореф. канд. дисс.). М., 1968.
37. Оразов А. Хозяйство и основные черты общественной организации у скотоводов Западной Туркмении в конце XIX - начале XX в. // Международный конгресс антропологических и этнографических наук (УП). М.: Наука, 1964; Он же. Хозяйство и культура населения Северо-Западной Туркмении в конце XIX - начале XX в. (Историко-этнографический очерк). Ашхабад: Ылым, 1972.
38. Нурыев А. Земельно-водные отношения у туркмен Хивинского ханства в конце XIX - начале XX в. (Автореф. канд. дисс.). Ташкент, 1979.
39. Язлыев Ч. История и хозяйственное развитие населения Среднего Мургаба. (XIX - начало XX в.). Ашхабад, 1985; Он же. Туркменская сельская община. Ашхабад: Ылым, 1992; Он же. Позднесредневековая сельская община - основная ячейка социальной организации туркмен // Проблемы средневековой истории Туркменистана. (Тезисы докладов республиканской конференции). Ашхабад, 1989.

40. Росляков А.А. Аламаны // СЭ. 1955. № 2; Ботяков Ю.М., Янборисов В.Р. Холодное оружие туркмен // Памятники традиционной культуры народов Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1989; Ботяков Ю.М. Место молодежных объединений в системе института аламаны // Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. М., 1990. Вып. 1; Он же. Некоторые аспекты процесса седентаризации-номадизации у туркмен в середине XIX в. // Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. М., 1990. Вып. 1; Гаражаев Ч. Туркмен дилинде лексика. Ашгабат: Ылым, 1989 (на туркм. яз.).
41. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.
42. Юлдашев М.Ю. К истории крестьян Хивы XIX в. Ташкент: Фан, 1966.
43. Годдуси М.Х. Надир-наме. Мешхед, 1960 (на перс. яз.).
44. Там же. С. 62-63, 70, 74-75, 79, 92.
45. Там же. С. 180-2285.
46. Там же. С. 200-207.
47. Абдылла-Рази. Тарих-и муфассел-и Иран. (Общая история Ирана). Тегран, 1956. (на перс. яз.).
48. Lockhart L. Nadir shah. A critical Study Based Mainly Upon Contemporary Sources. London, 1938; Sykes P. History of Persia. London, 1952.
49. O'Donovan E. The Merv oasis. Travels and adventures east of the Caspian during the years. 1879 -- 80 -- 81. London, 1882. Vol. 2.
50. Цоппов А.Н. Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом // ЗРГО, СПб., 1853. Вып. IX.
51. Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718-1725 гг. М., 1986.
52. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740-1741 годах Гладышевым и Муравиным. СПб., 1851.
53. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. (До присоединения Туркмении к России). Сбор. Арх. Док. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1963. С. 71.
54. Там же. С. 70-78.
55. Руссов Ст. Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 г. с приобщением разных известий о Хиве, с отдельных времен до ныне // Журнал Министерства Внутренних дел. СПб., 1839, Ч. 34.
56. Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год четырнадцатый. Ташкент, 1910. С. 82-90.
57. Ефремов Ф.К. Десятилетнее странствование. М., 1952.
58. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и соглашениях России со Средней Азией со времени кончины Абулхайра-хана (1748-1765 гг.). Уфа, 1853. Т. 1; Левшин А. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казачьих орд и степей. СПб., 1832.
59. Бланкеннагель. Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве в 1793-1794 гг. (Отд. Отг.). СПб., 1858.
60. Таиров Я. Материалы по водопользованию у туркмен Закаспийской области. СПб., 1904. Ч. 1-2; Субботич Д.И. Материалы по земле-водопользованию в Закаспийской области, собранные и изданные по приказанию начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта Д.И.Субботича. Асхабад, 1934 Ломакин А. Обычное право туркмен (адат) – Асхабад, 1887.
61. Бауер Д.М. Очерки экономического развития Туркменистана // Туркменоведение. 1920 № 2-3, 4, 12; 1930. № 2-3; Русинов В.В. Водоземельные отношения и община у туркмен. Ташкент, 1918; Немченко М. Динамика туркменского крестьянского хозяйства. Асхабад, 1926.
62. АВПР, Ф. "Туркменские дела", 1741 г. Оп. 133/1. Д.2; Там же. Д. 4; ЦГАВМФ, Ф. 233. Д. 170; ЦГАДА. Ф. 134. Сношения России с Хивой, 1716. Д. 1; ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Л. 7732; ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 35. Ч. 11; ЦГИА СПб., Ф. 13. Оп. 2. Л. 475.
63. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. (Сборник документов и материалов). Алма-

Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1961.

64. Хачатур Джугаеци. История Персии // Тер-Мкртчян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии VIII-XVIII вв. М., 1985. С. 104.
65. Махтумкули. Избранное. М., 1960. С. 80.
66. Азади Д. Вагзы-Азат. — Анхабад, 1962 (на туркм. яз.).
67. Махтумкули. Избранное. М., 1960. С. 333.
68. Сорок девушек (Кырк кыз). М., 1951. С. 370.
69. Сагитов И.Т. Каракалпакский героический эпос (Кырк кыз). Ташкент, 1962. С. 94.
70. Абулгази. Родословная туркмен. Пер. А.Н.Кононова. М.-Л., 1958.
71. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. Ташкент, 1985. С. 82-87.
72. Там же. С. 87-93.
73. Абдурахман Тали. История Абул Файз-хана. Пер. с тадж., прим. А.А.Семенова. Ташкент, 1959.
74. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. Ташкент, 1985. С. 114-120.
75. Мирза Абдал азим Сами. Тарих-и салатин-и мангития. (История мангытских государей). Изд. текста, предисл., пер. и примеч. Л.М.Ешифановой. М., 1962.
76. Вороновский Д.Г. "Гюльшан аль-мулюк" Мухаммада Якуба Бухари. (Автореф. канд. дисс.). Ташкент, 1949.
77. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. М.б. Наука, 1975. Вып. 3. С. 310.
78. Иванов П.П. Хивинские хроники XIX в. Муниса-Агахи как источник по истории туркмен // МИТТ. Т. 2. С. 27.
79. Материалы по истории каракалпаков. Сборник. М.-Л., 1935. С. 91-127.
80. Материалы по истории туркмен и Туркмении XVI-XIX вв. (Иранские, бухарские и хивинские источники). М.-Л. 4. Изд-во АН СССР, 1938. Т. 2. С. 323-426.
81. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Наука, 1969. С. 435-475.
82. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркменистана; Иванов П.П. Очерк истории каракалпаков // МИК. М.-Л., 1935; Муниров К. Мунис, Огахий ва Баёнийнинг тарихий асарлари. Тошкент, 1960 (на узбек.яз.).
83. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. С. 285-286.
84. Бартольд В.В. Новый источник по истории Хорезма // Известия Узбекского филиала АН СССР. Ташкент. 1941. № 2; Юлдашев М.Ю.Ценный источник по истории Хорезма // Известия АН Узб. ССР. 1958. № 6; Он же. Баяни и его исторический труд "Шаджара-и Хорезмшахи" // Общественные науки в Узбекистане. 1962. № 3.
85. Брегель Ю.С. Сочинение Баяни "Шаджара-йл Хорезмшахи". С. 132.
86. Стори Ч.А. Персидская литература (Библиографический обзор). Перераб. и допол. Ю.Э.Брегеля. М., 1972. Ч. II; Ромаскевич А.А. Иранские источники по истории туркмен XVI-XIX вв. // МИТТ. М. 1938. Т. 2.
87. Вороновский Л.Г. Гюльшан аль-мулюк. С. 313-318.
88. Персидские и таджикские рукописи "Новой серии" Государственной публичной библиотеки им. М.Б.Салтыкова-Щедрина. Алфавитный каталог. Л. 1973. С. 32; Стори Ч.А. Персидская литература. С. 905-910; Ромаскевич А.А. Иранские источники. С. 15-16.
89. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание персидских и таджикских рукописей. С. 197-201; Стори Ч.А. Персидская литература. С. 911-914.
90. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание персидских и таджикских рукописей. С. 199.
91. Халимов Н.Б. Некоторые исторические книги и документы в собрании рукописей АН Туркменской ССР. // Тезисы докладов научной конференции молодых ученых, посвященной 35-летию победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Анхабад: Ылым, 1980.
92. Абрам Крегаци. Повествование. Ерван: Изд-во АН Арм. ССР, 1973. С. 258-259.

93. Самойлович А.Н. Персидский тюрколог XVIII в. Мирза Мехди-хан // Известия ОИОА. 1928. № 5.
94. Ромаскевич А.А. Иранские источники. С. 16.
95. Мехди-хан Астрабади. Тарих-и Надири // МИТТ. Т. 11.
96. Бартольд В.В. О некоторых восточных рукописях. С. 348.
97. Там же.
98. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Издание текста, предисловие и общая редакция Н.Д.Миклухо-Маклая. М., 1960. Т. 1; 1965. Т. 2; М. 1966. Т. 3 (на перс.яз.).
99. Аннанелесов М., Хатиби С. Сведения о туркменах и Туркменистане первой трети XVIII столетия в сочинении Мухаммеда Казима // Известия АН СССР (СОН). 1964. № 1.
100. Петров П.И. Завоевательные походы Надир-шаха в Индию и среднеазиатские ханства в освещении Мухаммед Казима. (Автореф. докт. дисс.). М., 1965.
101. Амантыев О. Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII в. По данным сочинения Мухаммеда Казима "Наме-йи алам арайи Надири". Ашхабад: Ылым, 1980. Он же. История Туркменистана XVIII в. Ашгабат. 1996.
102. Амантыев О. Политическая и социально-экономическая история Туркменистана в XVIII в. (По данным иранских и среднеазиатских источников). (Автореф. докт. дисс.). Ашхабад, 1992. С. 33.
103. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 1716-172а.
104. Петров П.И. Поправки и дополнения к биографии Мухаммед Казима // СВ. 1958. № 5.
105. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. М.: Изд-во Вост. Лит., 1961. Вып. 2.
106. Бартольд В.В. О некоторых восточных рукописях. С. 345.
107. Ромаскевич А.А. Иранские источники. С. 14-15.
108. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Л., 1949. С.41.
109. Исмаилова Э.М. Рукописная книга у туркмен в XVIII- XIX вв. // Известия АН СССР (СОН). 1989. № 6. С. 75.
110. Петров П.И. Поправки и дополнения к биографии Мухаммед Казима. С. 110.
111. Там же. с. 110-113.
112. Миклухо-Маклай Н.Д. Предисловие (к сочинению Мухаммеда Казима) // Наме-йи аламара-йи Надири. М., 1960. Т. 1. С. 13.
113. Там же. С. 18.
114. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей. С. 112.
115. Бартольд В.В. О некоторых восточных рукописях. С. 346.
116. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей. С. 62.
117. Он же. Рукопись "Аллам ара-и Надири // Учен. Зап. ИВ АН СССР. М.-Л., 1953. Т. 6. С. 181-182.
118. Там же. С. 181.
119. Там же. Предисловие. С. 21.
120. Бартольд В.В. О некоторых восточных рукописях. С. 345.
121. Lockhart L. Nadir shah. P. 296-299.
122. Миклухо-Маклай Н.Д. Груд Мухаммед-Казима и его значение для истории Туркмении // Известия ТФ АН СССР. 1945. № 5-6. С. 34.
123. Миклухо-Маклай Н.Д. Предисловие. С. 20.
124. Ромаскевич А.А. Иранские источники. С. 16-17.
125. Стори Ч.А. Персидская литература. С. 926-927ю
126. Экаев О. Туркменистан и туркмены в конце XV – первой половине XVI в. (По данным "Аллам ара-и Сефевии"). Ашхабад: Ылым, 1981.
127. Стори Ч.А. Персидская литература. С. 927-930; см.: Амантыев О. Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII в. С. 7-19.
128. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea: with the authoss

Глава II. Хивинское ханство первой половины XVIII в. и положение хивинских туркмен.

2.1 Политическая обстановка в Хиве накануне похода Надир-шаха.

1. Княжецкая Е.А. Новые сведения об экспедиции И.М.Лихарева (1719-1720) // Средняя и Центральная Азия. М., 1989. с. 205-206.
2. Рейснер И. К вопросу об отставании стран зарубежного Востока к началу нового времени // ВИ. 1951. № 6. С. 135.
3. Бартольд В.В. История Туркестана. С. 164.
4. Иванов П.П. Очерк по истории Средней Азии. М., 1958. с. 6-7.
5. История Узбекской ССР. Ташкент, 1967. Т. 1. С. 602.
6. До XIX в. казахи в документах и дневниках той поры упоминаются не иначе как киргиз-кайсаки, но для удобства чтения мы будем писать казахи, за исключением цитирования источников.
7. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 644.
8. Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. СПб., 1874. С. 244.
9. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 68, 70.
10. Мунис. МИКХ. С. 458.
11. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве С. 163.
12. Мунис. МИКХ. С. 458.
13. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 78.
14. ЗРГО. С. 321, 328.
15. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 69.
16. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. (прим. на с. 25).
17. Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. М., 1963. Кн. 9. Т. 18. С. 56-57.
18. Ключевский В.О. Курс истории // Сочинения. М., 1989. Т. 9. С. 45.
19. Юнусова Л.И. Политика Англии в бассейне Каспийского моря в 30-40 гг. XVIII в. в английской историографии // Историография Ирана нового и новейшего времени. М., 1989. С. 254.
20. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. С. 56-57.
21. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. С. 301.
22. Фиолетов Н. Бухарские и Хивинские ханства и отношения их с Россией // Исторический журнал. 1941. 3. С. 74.
23. Ахмедов Б.А. История Балха (XVI – пер. пол.XVIII вв.). Ташкент, 1982. С. 214.
24. Из истории отношения России с туркменами в XVIII в. (Документы 1741-1778 гг.) // Красный Архив. 1939. Т. 2. С. 209.
25. О действительном месторасположении Яркенда и об экспедициях первой четверти XVIII в., направленных на поиски того золота в Восточном Туркестане, смотрите работу Княжецкой Е.А. "Новые сведения об экспедиции И.М.Лихарева". Земли Хивы и Бухары были также щедры иными богатствами. Ф.Беневени сообщал о залежах меди, кварца, свинца, железа Бухары; рубина Бадахшана; о залежах серебра близ Хивы в Шеджелильских горах; о золоте Самарканда и Бадахшана. Уже позже хан Младшего жуза Абулхайр, принявший подданство России в 1731 г., обещал находившемуся у него Тевкелеву, в то время переводчику Коллегии иностранных дел, указать залежи золотой руды и свинца в тех же Шеджелильских горах (Шейх-Джалил-таг). Бывшие 1740 г. в Хиве поручик Гладышев и инженер Муравин сообщали о той же горе и приводили легенду о золотой шахте в ней. О золоте близ Ургенча упоминал самарский купец Рукавкин. См.: Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 73-74. 81.

- 87, 130; Казахско-русские отношения в XVI- XVIII вв. С. 111; Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву и обратно. С. 37-28, 73-75; Рукавкин, Руссов Ст. Путешествие из Оренбурга в Хиву. С. 31. См. также работу П.П.Иванова. К истории развития горного промысла в Средней Азии. М.-Л., 1932.
26. Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558-1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1938. С. 177.
27. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI- XVIII вв. С. 75-76.
28. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 131.
29. Низовья Аму-Дарья, Сарыкамыш, Узбой. История формирования и заселения // МХЭ. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Вып. 3. С. 344-347.
- В XIX в. российской научной среде развернулись горячие споры по этому поводу. О причине поворота реки высказывались многочисленные и порой безосновательные версии. Это – сильное испарение воды и изменение ее в Амударье; изменение направления реки под влиянием вращения земли (закон Бэра); разрушение существовавшей гряды прочных горных пород у кряжа Шейх-Джейли (Шейх-джалил) в юго-восточной части Приаралья и поднятие земной коры в юго-западной области Аральского и Каспийского морей; в результате геологического переворота, вулканической деятельности или вследствие землетрясения. Однако надо заметить, что ближайшее по времени, но отдаленное по расстоянию землетрясение было отмечено только в Хорасане в 1549 г. См.: Княжецкая Е.А. Литература о Западном Узбое (1714-1950). Ашхабад, 1956; Семенов А.А. Перечень землетрясений в Средней Азии и сопредельных с нею странах с древнейших времен до 1830 г. // Труды АН Тадж. ССР. Сталинабад, 1959. Т. 94. С. 45.
30. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. С. 9.
31. Перекрытие протоков явилось причиной и следствием постоянных стычек и сор туркмен с узбками. Но так как установление дамб оправдывало себя, эта практика продолжала существовать вплоть до начала XX в. См.: Присоединение Туркмении к России (Сбор. архив. док.). Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1960. С. 126-127; Юрханов Ш.С. Борьба туркменского народа за национальное освобождение в колониальный период Рукопись Ашхабад, 1939. С. 13.
32. Баргольд В.В. Сочинения. Т. 3. С. 94.
33. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации.
34. Абулгази. Родословное древо тюрок. Перевод Г.С. Саблукова. Казань, 1914. С. 183.
35. Мак-Гахан. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875.
36. Рукавкин, Руссов Ст. Путешествие из Оренбурга в Хиву. С. 30.
37. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 17.
38. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. Алма-Ата, 1961 Т. 1. С. 405.
39. Вопросы географии петровского времени. Л., 1975. С. 25.
40. ЦГАДА. Ф. 134. Л. 1. лл. 46-6а.
41. Русская историческая песня. Л., 1990. С. 228-229.
42. Иллерицкий В.И. Экспедиция князя Черкасского в Хиву // Исторический журнал. 1940. № 7. СМ. 44-46.
43. Вилинбахов В.Б. Александр Черкасский сподвижник Петра I. Нальчик, 1966. С. 28.
44. Соловьев С.М. Чтение и рассказы по истории России. М.: Правда, 1990. С. 700, 727.
45. В источниках он упоминается также как Темирсултан или просто Шахтемир.
46. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. С. 176-177.
47. Анисимов Е. Время Петровских реформ (XVIII в. первая четверть). Л., 1989. С. 420.
48. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 67, 126.
49. Там же. С. 78.
50. Там же. С. 78.
51. Мингулов И.И. Взаимоотношения Казахстана со среднеазиатскими ханствами в XVIII в. // Маргулановские чтения. Сборник материалов конференции. Алма-Ата, 1989. С. 273-274.

52. Абдурахман Тали. История Абул Файз-хана. С. 66.
53. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 67, 78.
54. Там же. С. 69.
55. Там же. С. 88.
56. Там же. С. 68, 76.
57. Мунис. МИКХ. С. 461.
58. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. С. 178.
59. Мунис. МИКХ. С. 462-463.
60. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 68. 76-79.
61. Там же. С. 67-68, 75, 132-133.
62. Там же. С. 75.
63. Там же. С. 75.
64. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 88.
65. Там же. С. 132.
66. Там же. С. 77.
67. Лебедев В. Из истории сношений казахов с царской Россией в XVIII в. // Красный Архив. М., 1936. Т. 5. С. 199.
68. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 77-78, 81.
69. Мунис. МИКХ. С. 463.
70. Миллер Г.Ф. Известия о песочном золоте // Сочинения и переводы о пользе и увеселению служащих СПб., 1760. С. 27-29.
71. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву.
72. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. С. 179.
73. Мунис. МИКХ. С. 463.
74. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 16-17.
75. Иванов П.П. Очерк истории каракалпаков // МИК. М.-Л., 1935. С. 194.
76. То есть казахов.
77. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 67, 125.
78. Сарыайгыр-хан в источниках именуется еще как Маман-султан или Мамыр. См.: Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 68; Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. С. 39.
79. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 68.
80. По сообщению Мамета Тевкелева, Батыр-султан был у власти не шесть месяцев, а всего шесть недель. См.: Там же. С. 68.
81. По утверждению И.И. Мингулова, в течение XVIII столетия на хивинском престоле побывало около тридцать казахских царевичей. См.: Маргулановские чтения С. 275.
82. Мунис. МИКХ. С. 463-464.
83. Там же.
84. Т.е. избрание Ильбарс-хана в 1728 г.
85. История Узбекистана в источниках (Известия путешественников, географов и ученых XVI – пер. пол. XIX в.). Ташкент: Фан, 1988. С. 97.
86. Казахско-русские отношения в XVI- XVIII вв. С. 66-67.
87. Там же. С. 72.
88. Письмо датировано сентябрсм 1732 г. См.: Там же.
89. Там же. С. 80.
90. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. С. 181-182.
91. МИК. С. 93.
92. Иванов П.П. Очерк по истории Средней Азии. С. 98.
93. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 62, 68.

94. Там же. С. 529.
95. Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. С. 78.
96. То есть мангышлакских, проживающих в заливе Тюлгараган.
97. Красный Архив. 1936. 3 5. С. 206.
98. Борсук – река, урочище.
99. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 116.
100. Там же. С. 111.
101. Валиханов Ч. Собрание сочинений. Т. 1. С. 426.
102. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 74.
103. Мунис МИКХ. С. 458.
104. Андрианов Б.В. О некоторых географических названиях Каракалпакии // Топонимика Востока М., 1962. С. 46; Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. С. 140.
105. МИК. С. 71.
106. Мунис. МИКХ. С. 459.
107. Освободительная борьба каракалпаков против хивинских ханов в XIX в. // ТХАЭЭ. М., 1958. Т. 3. С. 140-141.
108. Яицких, т.е. уральских казаков.
109. Веселовский Н.И. Прием в России и отпущ среднеазиатских послов в XVII-XVIII вв. С. 20.
110. Абулгази. Родословное древо тюрков. С 245-246.
111. Бартольд В.В. Сочинения. Т. 9. С. 369.
112. Мак-Тахан. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. С. 126-127.
113. Абулгази. Родословное древо тюрков. С. 245, 247, 290-292, 294.
114. История Ташкент: Фан, 1988. С. 83-85.
115. Рукавкин, Руссов Ст. Путешествие из Оренбурга в Хиву. С. 30.
116. НИРТ, нВ. № 918, папка № 5, с. 77.
117. Жумагельдыев Т. Гора йылдырым: Роман. Ашгабат: Туркменистан, 1988 (на туркм. яз.). С. 340.
118. Hanway J. An historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 4. P. 7.
119. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 37-38.
120. Годдуси М.Х.Надир-наме. С. 63.
121. Мунис. МИКХ. С. 461.
122. Амангъев О. Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII в. С. 68-72.
123. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 124.
124. Там же. С. 137.
125. Годдуси М.Х. Надир-наме. С. 182.
126. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2, лл. 136-б-141-б.
127. Дурдыев Дж. Транскаракумский торговый путь из Хорезма в Южный Туркменистан // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад, 1980. С. 100.
128. Рукавкин, Руссов Ст. Путешествие из Оренбурга в Хиву. С. 28.
129. Мак-Тахан. Военные действия на Оксусе и падение Хивы С. 178-179.
130. Там же.

2.2 Расселение и этнический состав туркмен.

1. Терминами “Хорезм”, “Хорезмское ханство” обозначают оазисы низовьев Амударьи (от Дарганата до Аральского моря), включая земли древнего орошения вдоль Устюрта и Саракамыша. С XVI в. ханство стало называться Хивинским. Для рассматриваемого нами времени приемлемо обозначение – Хивинское ханство, т.к. Хорезмский оазис охватывал более огромную территорию и носил больше географическое определение. Лишь при правлении Мухаммедрахим-хана, когда были присоединены владения: Аральское, Каракалпакское и дру-

- гие районы, эти оба термина становятся равнозначными.
2. Экаев О. Туркменистан и туркмены в конце XV – первой половине XVI в. С. 28, 34, 69.
 3. Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. ч. 1. С. 598.
 4. Джикиев А. Материалы по этнографии мангышлакских туркмен. С. 197.
 5. Васильева Г.П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. С. 22.
 6. Ефремов Ф.К. Десятилетнее странствование. С. 56.
 7. Абулгази. Родословное древо тюрков. С. 272.
 8. Мунис МИГТ. Т. 2. С. 359.
 9. Васильева Г.П. Из истории туркменского населения Западных районов Ташаузской области. С. 17.
 10. Мунис. МИГТ. Т. 2. С. 338, 341.
 11. Джикиев А. Материалы по этнографии мангышлакских туркмен. С. 197.
 12. Мунис. МИГТ. Т. 2. С. 359.
 13. Васильева Г.П. Из туркменского населения Западных районов Ташаузской области. С. 20.
 14. Там же. С. 19-20.
 15. Мунис. МИГТ. Т. 2. С. 338, 341.
 16. По мнению М.Аннанепесова, мервские татары, возможно, являлись предками нынешних коджук-татар йомутского племени. См: Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. С. 40; прим.45. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв. С. 239; Джикиев А. Очерк происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья. С. 80, 82, 130, 268-271).
 17. Мехди-хан. МИГТ. Т. 2. С. 124.
 18. Мунис. МИГТ. С. 329.
 19. см. Амантыев О. Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII в. С. 93-95.
 20. Там же.
 21. Мехди-хан. МИГТ. Т. 2. С. 133.
 22. Там же. С. 134.
 23. Амантыев О. Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII в. С. 32.
 24. Там же. С. 29.
 25. Там же. С. 324 Мехди-хан. МИГТ. Т. 2. С. 133.
 26. Масимов И., Дурдыев Дж. Караван-сарай Минара. С. 42.
 27. Дурдыев Дж. Транскаракумский торговый путь из Хорезма в Южный Туркменистан. С. 102.
 28. Атагардыев Е. Крепость в пустыне // ПТ. 1968. № 1. С. 42.
 29. Нурмухамедов К. Этнические процессы и расселение туркмен в XVIII-XIX вв. С. 41.
 30. Мухамед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 446.
 31. Мунис. МИКХ. С. 467.
 32. Джикиев А. К истории расселения туркмен-салыров. С. 4.
 33. Там же. С. 5.
 34. Там же. С. 4.
 35. Там же. С. 6.
 36. НИРТ инв. № 2040.
 37. ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7732. Л.18.
 38. Джикиев А. К истории расселения туркмен салыров. С. 8.
 39. Там же. С. 11-14.
 40. Васильева Г.П. Из истории туркменского населения Западных районов Ташаузской области. С. 17.
 41. Мунис. МИГТ. С. 353.
 42. Джикиев А. Этническая история населения Южного и Юго-Восточного Туркменистана в XVI-XIX вв. (Докт. дисс.). Ташкент, 1988. С. 231.
 43. Карпов Г.И. К истории туркмен али-эли // СЭ. 1947. № 3. С. 147.

44. Джикиев А. Этническая история населения Южного и Юго-восточного Туркменистана в XVI-XIX вв. С. 231.
45. Абулгази. Родословная туркмен. С. 74.
46. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 436.
47. Васильева Г.П. Из истории туркменского населения Западных районов Ташаузской области. С. 17.
48. Красный Архив. С. 223.
49. МИТТ. Т. 2. С. 378.
50. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв. С. 273.
51. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 373-374, 377.
52. У Ю.Э.Брегеля и Г.П.Васильевой – карачовдур (Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. С. 31; Васильева Г.П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. С. 20).
53. Ахмедов б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XIX вв. С. 75-76.
54. НИРТ. Инв. № 1651. С. 4.
55. Абулгази. Родословное древо тюрок. С. 283-284.
56. Нурмухамедов К. Этнические процессы и расселение туркмен в XVIII-XIX вв. С. 50.
57. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 355.
58. Амантыев О. Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII в. С. 57-58.
59. ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7732. Л. 12-12 об.
60. НИРТ. Инв. № 1651, с. 13; Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. С. 42.
61. Карпов Г.И. Материалы по истории хорезмских туркмен. Ашхабад, 1936. С. 7-8.
62. Джикиев А. Очерк происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья. С. 92, 143-157.
63. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 333, 359.
64. Красный Архив. С. 212, 218.
65. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. С. 59.
66. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. С. 181-185.
67. Джикиев А. К истории расселения туркмен-салыров. С. 4.
68. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв. С. 219.
69. Джикиев А. Материалы по этнографии мангышлакских туркмен. С. 197.
70. НИРТ инв. № 2040. Л. 10.
71. ЦГАВМФ. Ф. 233. Д. 170. Л. 39.
72. Витевский В.Н. И.И. Нсплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1895. Вып. 4. С. 805.
73. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. С. 54.
74. Путешествие Самуила Готлиба Гмелина по Каспийскому морю на восточный его берег в 1773 г. // ТТГО. Ашхабад, 1958. Вып. 1.
75. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 1. Л. 118а.
76. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. С. 54.
77. Там же.
78. Там же.
79. Джикиев А. Очерк происхождения и формирования туркменского народа в эпоху средневековья. С. 129.
80. Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. С. 32; Топонимика Востока. М., 1962. С. 45-46.
81. Юсупов Х. Приузбойские туркменские племена XIV-XV вв. С. 80, 114.
82. Васильева Г.П. Работы туркменского этнографического отряда в 1954-1956 гг. С. 174.
83. Васильева Г.П. Из истории туркменского населения Западных районов Ташаузской области. С. 12.
84. Карпов Г.И. К истории туркмен али-али. С. 141.
85. Абулгази. Родословная туркмен. С. 76.

86. МИТТ. Т. 2. С. 458.
87. Красный Архив. 1939. № 2. С. 241-243.
88. Марков Г.Е. Очерк истории формирования северных туркмен. С. 64.
89. Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. С. 38.
90. Там же.
91. Бахтияров А. Осколки "исчезнувших" аланов // Туркменоведение. 1930. № 8-9. С. 40.

2.3 Общественный строй туркмен.

1. Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Составил ген. Штаба капитан Гиршфельд. Перепечатано нач. Аму-Дарьинского отдела ген.-майором Галкиным. Ташкент. 1903. Ч. 2. С. 26.
2. Путешествие Самуила Готлиба Гмелина по Каспийскому морю. С. 207.
3. Ломакин А. Обычное право туркмен. С. 53-54.
4. Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. С. 36.
5. Красный Архив. 1939. № 2. С. 232.
6. Язлыев Ч. Туркменская сельская община. С. 126-129.
7. Там же. С. 195.
8. Дурдыев М.Б. Военные предводители туркмен // ВИАЭ. Ашхабад, 1976. С. 73.
9. Moser H. Durch Central – Asian. Leipzig, 1888. S. 276. (см. Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. С. 133.
10. O'Donovan E. The Merv oasis. P. 163.
11. Там же.
12. Ботяков Ю.М. Место молодежных объединений в системе института аламана. С. 131.
13. Косвен М.О. Аталыкство // СЭ. 1935. № 2.
14. Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. С. 95.
15. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 21.
16. МИТТ. Т. 2. С. 157, 33.
17. Там же. С. 339. 345-346.
18. Гаражаев Ч. Туркмен дилинде харбы лексика. С. 69-70.
19. Язлыев Ч. Туркменская сельская община. С. 232.
20. Ломакин А. Обычное право туркмен. С. 77.
21. Красный Архив. 139. № 2. с. 217.
22. Там же.
23. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М., 1867. С. 257.
24. Путешествие Самуила Готлиба Гмелина по Каспийскому морю. С. 207.
25. Аннаненесов М. Махтумкули и его время. С. 41.
26. Карпов Г.И. Материалы по истории хорезмских туркмен. С. 369-370.
27. Хайтлиев А. Кровавая месть в обычном праве туркмен // Вопросы истории и права. Ашхабад, 1972.
28. Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. С. 31.
29. Язлыев Ч. Туркменская сельская община. С. 32.
30. Преображенский П.Ф. Разложение родового строя и феодализационный процесс у туркмен-йомутов // Этнография. М.-Л., 1930. № 4. С. 14.
31. Красный Архив. 1939. № 2. С. 214.
32. Язлыев Ч. Туркменская сельская община. С. 230.
33. Субботич Д.И. Материалы по земле-водопользованию в Закаспийской области С. 911.
34. Таиров Я. Материалы по водопользованию у туркмен Закаспийской области. Ч. 1. С. 296; Ч. 2. С. 5.
35. История Туркменской ССР. Т. 1. Кн. 1. С. 324, 327, 415.
36. Брегель Ю.Э. Хорезмские туркмены в XIX в. С. 78-80.
37. Марков Г.Е. Кочевники Азии. С. 227.

38. Марков Г.Е. Очерк истории формирования северных туркмен. С. 70.
39. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. С. 155-156.
40. Ломакин А. Обычное право туркмен. С. 137.
41. Оразов А. Хозяйство и основные черты общественной организации у скотоводов Западной Туркмении в конце XIX – начале XX в. С. 6.
42. Субботич Д.И. Материалы по земле-водопользованию в Закаспийской области. С. 384
Таиров Я. Материалы по водопользованию у туркмен Закаспийской области. Ч. 2. С. 28.
43. Росляков А. Аламаны. С. 68.
44. Ботяков Ю.М. Некоторые аспекты процесса сердентаризации-номадизации у туркмен в середине XIX в. С. 71, 85.
45. Абулгази. Родословное древо тюрок С. 184.
46. Там же. с. 185.
47. Там же. с. 126.
48. Таиров Я. Материалы по водопользованию у туркмен Закаспийской области. Ч. С. 25.
49. Абулгази. Родословная туркмен. С. 36, 75-78.268. Атаев К. XVIII асыр туркмен эдебияты. Ашгабад. Магарыф, 1988 (на туркм. яз.).
50. Азади Д. Вагзы-Азат. . 151.
51. Там же. С. 26-62.
52. Махтумкули. Сайланан эсерлер. Ашгабат; 1958 (на туркм. яз.). С. 425.
53. Махтумкули. Избранное. С. 333.
54. Там же. С. 521.
55. Атаев К. XVIII асыр туркмен эдебияты. С. 133.
56. Аннанепесов М. Махтумкули и его время. С. 71-77; Бакасова Р. Из истории экономической мысли в Туркменистане в XVIII в. Ашхабад: Изд-во АНТ, 1961.
57. Махтумкули. Избранное. С. 80.

2.4 Хозяйство хивинских туркмен.

1. Толетов С.П. Археологические работы Хорезмской археологической экспедиции АН СССР в 1952 г. С. 184.
2. Жданко Т. А. Проблемы полуседлого населения Средней Азии и Казахстана. С. 58.
3. Васильева Г.П. Итоги работы туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г. С. 437.
4. Марков Г.Е. Очерк истории формирования северных туркмен. С. 207.
5. Красный Архив. 1939. № 2. С. 218.
6. Там же. С. 212.
7. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. С. 59.
8. Там же. с. 74.
9. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 43а.
10. Там же. Л. 44а.
11. Брегель ю.Э. Землевладение у туркмен в хивинском ханства в XIX в. С. 136.
12. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в в XVIII-XIX вв. С. 163.
13. Абулгази. Родословная туркмен. С. 92.
14. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 275а.
15. Красный Архив. 1939. № 2. С. 211, 218, 222.
16. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. С. 164-1265.
17. Танап (хорезмский) равнялся 40,3 - 40,9 м.
18. Иванов П.П. Архив хивинских ханов в XIX вв. С. 57.
19. Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского генштаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М., 1822. ч. 2. С. 85.
20. Иванов П.П. Архив хивинских ханов в XIX в. С. 174-175.
21. Таиров Я. Материалы по водопользованию у туркмен Закаспийской области. Ч. 1. С. 266;

- Субботич Д.И. Материалы по земле-водопользованию в Закаспийской области. С. 8-9, 67-68;
 Бауер Д.М. Очерки экономического развития Туркменистана. С. 14.
 22. Русинов В.В. Водоземельные отношения и община у туркмен. С. 22-23.
 23. Мунис. МИТГ. Т. 2. С. 332-333.
 24. Очерки истории земледелия и аграрных отношений в Туркменистане. С. 293.
 25. Там же. С. 294-295.
 26. Ниязклычев К. К вопросу о земледелии у туркмен северо-восточного Хорезма в конце XIX в. С. 18.
 27. Бланкеннагель. Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве в 1793-1794 гг. С. 97-98.
 28. Очерки истории земледелия и аграрных отношений в Туркменистане. С. 295.
 29. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 324.
 30. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896.
 31. Васильева Г.П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. С. 52.
 32. Ниязклычев К. Туркмены човдуры. С. 9.
 33. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. С. 258-259.
 34. Малышев В.П. Вода и борьба за нее в Северном Туркменистане. С. 78-84.
 35. Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш. Узбой. С. 347.
 36. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 1. л. 40а.
 37. МИТГ. С. 220, 577, 600.
 38. Красный Архив. 1939. № 2. С. 214.
 39. Веселовский Н.М. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. С. 196.
 40. Руссов С. Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина 1753 г. С. 27-28.
 41. Красный Архив. 1939. № 2. С. 222.
 42. Мингулов И.И. Взаимоотношения Казахстана со среднеазиатскими ханствами в XVIII в. С. 275.
 43. Левшин А. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казацких орд и степей. С. 142.
 44. Данилевский И.Г. Описание Хивинского ханства // ЗРГО. СПб., 1851. кн. 5. С. 94.
 45. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. С. 201-215.
 46. Ибрагимов И. Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах // Военный сборник. 1874. № 9. С. 159.
 47. Оразов А. Хозяйство и культура населения Северо-Западной Туркмении в конце XIX - начале XX в. С. 56-57.
 48. Язлыев Ч. История и хозяйственное развитие населения Среднего Мургаба. С. 28.
 49. Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву. Ч. 1. С. 87.
 50. Там же. Ч. 2. С. 29.
 51. Данилевский И.Г. Описание Хивинского ханства. С. 94.
 52. Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву. Ч. 2. С. 89.
 53. Красный Архив. 1939. № 2. С. 222.
 54. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII-XIX вв. С. 229-230.
 55. Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву Ч. С. 89.
 56. Юлдашев М.Ю. К истории крестьян Хивы XIX в. С. 28.
 57. Ботяков Ю.М., Янборисов В.Р. Холодное оружие туркмен. С. 50-58.
 58. Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву. Ч. 2. С. 89; Данилевский И.Г. Описание Хивинского ханства. С. 93-94.
 59. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 43а.
 60. Батраков В.С. Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем. Ташкент. САГУ, 1958. Вып. 126. С. 3-7.
 61. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. С. 138.
 62. Муравьев Н. Путешествие в Туркмению и Хиву. Ч. 1. С. 23.

- 67-68;
63. Левшин. А. Описание киргиз-кайсацких и киргиз-казацких орд и степей. С. 142.
 64. Челеби Э. Книга путешествия. (Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья). М., 1979. Вып. 2. С. 82.
 65. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. С. 139.
 66. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 1. P. 241.

Глава III. Борьба туркмен и народов Хивы против Надир-шаха.

3.1 Поход Надиршаха на Хиву и сражения с туркменами в 1740 г. на Амударье

- конце
-98.
стане.
ве. С.
С. 27-
XVIII
рник.
XIX -
сание
Кита-
1. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 137.
 2. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 333.
 3. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 1326-133а.
 4. Там же. Л. 133б.
 5. Там же. Л. 1366-1416.
 6. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 4. P. 205.
 7. Sykes P. A history of Persia. P. 101.
 8. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. С. 64.
 9. Там же. С. 59.
 10. Там же. С. 64.
 11. Там же. С. 61.
 12. ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7732. Л. 12об.
 13. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 4. P. 205.
 14. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 269а.
 15. Мир Абулкерим Бухари. История Средней Азии// МИТТ. Т. 2. С. 196.
 16. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 4. P. 206.
 17. Бланкеннагель. Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве. С. 95.
 18. Беневени. Посланник Петра I на Востоке. С. 125.
 19. Руссов С. Путешествие из Оренбурга в Хиве самарского купца Рукавкина. С. 40.
 20. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 20.
 21. Абулкерим Бухари. МИТТ. Т. 2. С. 196.
 22. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. л. 269а; Чегес расположен в Деневском этрапе.
 23. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 21.
 24. 12 фарсахов равны 72 км.
 25. Чарджуй, ныне город Туркменабад.
 26. 6 фарсахов равны 36 км.
 27. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 142; В отличие от этого показания Мехди-хана, Мухаммед Казим сообщает, что расстояние между войсками Ильбарс-хана и Надир-шаха было около 8 миль (см.: Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 269б). 8 миль равны 16 км.
 28. Непосредственно под Чарджуем имеется лишь местечко Гаравулгуйы. Не следует путать с Гаравулчаги, расположенными в Эсенгулийском и Векильбазарском этрапах.
 29. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 269б.
 30. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 142.
 31. Бланкеннагель. Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве. С. 95.
 32. Там же.
 33. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 270а-270б. По описанию же Мехди-хана, Надир-шах во главе конницы прорвался по центру (см.: Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 142).
 34. Lockart L. Nadir shah. P. 91.
 35. Саккабаши – должность завсудующего снабжением армии водою.
 36. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 270б.
 37. Там же. Л. 271а.

38. Бланкеннагель. Путевые заметки майора Бланкеннагель о Хиве. С. 94.
39. Возможно, гранатовый сок или отвар рейхана.
40. Мухаммед Казим. Наме-йи Аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 261б.
41. Там же. Л. 268 б – 269 а.
42. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 140; Здесь имеется в виду тебризский манн, который равен 3 кг.
43. Местечко Гугерджели расположено чуть выше Дарганата.
44. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2, Л. 271б.
45. Труды ЮТАКЭ. Т. 13. С. 182.
46. 3 фарсаха равны 18 км.
47. Девэ-боюни – горная местность в Дарганатинском этрапе, где Амударья сужается и делает поворот, вследствие чего и получила подобное название (то есть верблюжья шея). У Мухаммеда Казима это слово встречается как Дивебуни, Дивебуини; у Муниса – Тивемуини. Надо отметить, что это слово в старотюркском языке имеет несколько вариантов: тиве, теве, диве, деве.
48. Мунис. МИКХ. С. 466; По материалам МИТТ следует, что победу наоборот одержало войско Мухаммедали-ушака. (См.: Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 333).
49. В Девэ-боюни имеются как местность Дузлак, так и озеро Дузкан, именуемое еще озером Султана Санджара.
50. Мунис. МИКХ. С. 466.
51. По показаниям Ф.Ефремова, Питняк был небольшой крепостью с одними воротами и располагался в одном дне езды от Хазараспа. П.Соловьев, ссылаясь на Абулкерима Кашмири, писал, что название крепости Питняк происходит от персидского слова “фитне”, что означает “раздор и нищету”. (См.: Ефремов Ф.К. Десятилетнее странствование. С. 244; Савельев С. Хива за 100 лет назад // Сын Отечества. 1842. Т. 1. Ч. 1. От. 5. С. 35-36).
52. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 271б.
53. Там же. Л. 272а-273а.
54. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 368.
55. Абаза К.К. Завоевание Туркменистана. СПб, 1902. С. 196; Наступление с выкрикиванием клича “ур, ур” (что означает “бей, бей” - С.А.) было широко распространено в военном деле тюркских народов. Предполагается, что клич этот был перенят и со временем трансформировался в распространенное “ура!”.
56. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 273а.

3.2 Захват Надир-шахом Хивинского ханства

1. 3 фарсаха равны 18 км.
2. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 143.
3. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 274а; Мухаммед Вефа-йи Керминеги также указывал на сражение хивинских и иранских войск под Хазараспом. (См.: МИТТ. Т. 2. С. 145. Прим. 1.).
4. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 274а.
5. Там же.
6. Там же. Л. 275а.
7. Ханках или Ханкахах – есть современный город Ханка.
8. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 275б.
9. Jayuk, Sykes P. A history of Persia. P. 264.
10. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 143-144.
11. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 275б; по сообщению же Мехди-хана, Ильбарс-хан прибыл в Ханках на день раньше и стал ожидать Надир-шаха на подступах к крепости. (См.: Мехди-хан. МИТТ. Т. С. 144).
12. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. с. 144.
13. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 276а.

14. По Мехди-хану, Ризакули-мирза чуть ранее был отправлен Надир-шахом в Мешхед. (См.: Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 143). Следует отметить, что Мехди-хан, по всей видимости, путает здесь Ризакули с Насрулла-ханом, который был в действительности отправлен в Хорасан вместе с Аликули-ханом.
15. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 276 б.
16. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 144.
17. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 278а; у Мехди-хана мы находим, что Ильбарс-хан считал для себя непозволительным прийти в ставку Надир-шаха, и его насильно выводят из крепости люди шаха. (См.: Мехди-хан. МИТ. Т. 2. С. 144).
18. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. С. 187.
19. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 1. P. 206.
20. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 80.
21. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 277а-277б;
22. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 1. P. 206.
23. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 278а; Мунис упоминает среди 20 казненных начальников Ишмухаммед-бия. (См. Мунис. МИКХ. С. 466).
24. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 1. P. 206.
25. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 145.
26. Бланкеннагель. Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве. С. 89; Савельев С. Хива за 100 лет назад. С. 34.
27. Надо отметить, что подобные сцены описаны также и при захвате Надир-шахом крепостей в различных странах. (См.: Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надир. Т. 2. Л. 278б-279а).
28. Веселовский Н.М. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. С. 191.
29. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 279.
30. Там же. С. 11.
31. Гладышев и Муравин, указывая численность войска Абулхайра в 3 тысячи человек, в другом месте приводят иную цифру – от 5 до 10 тысяч человек (См.: Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 8, 28).
32. Дата 7 ноября, указанная Гладышевым и Муравиным, приведена по действовавшему тогда в России юлианскому календарю и соответствует 20 ноября современного григорианского календаря.
33. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 323.
34. Там же. С. 10.
35. История Казахской ССР. Т. 3. С. 63-64.
36. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 24-25.
37. Там же. С. 25-27.
38. Там же. С. 79.
39. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 27-29.
40. Там же. С. 2, 14.
41. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 133, 185.
42. Там же. с. 133.
43. Там же.
44. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 133.
45. Там же.
46. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 279а.
47. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 14.
48. Там же. с. 8, 28.
49. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 4. P. 206.
50. Там же. Vol. 1. P. 241.

51. Там же. Vol. 4. P. 206.
52. Гай Юлий Цезарь. М.6 РИА "День", 1991. Вып. 1. с. 28.
53. Получается, однако, преувеличенная цифра в 10 500 кг пороха.
54. Бакиханов А. Сочинения. Записки. Письма. Баку: Элм. 1983. С. 153.
55. 12 фунтов = 4, 9 кг.
56. Бланкеннагель. Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве. С. 94.
57. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 279а-279б; По сообщению Мехди-хана жители Хивы сдались еще раньше, сразу же после отвода войсками Надир-шаха в пустыню воды, которой были затоплены окрестности крепости. (См.: Мехди-хан, МИТТ. Т. 2. С. 146).
58. По Абулкериму Бухари, в состав 5 городов ханства входили: Хазарасп, Ханках, Ургенч, Кят и Шахабад. Город Хива, являясь центром ханства, при перечислении обычно не упоминался. (См.: Абулкерим Бухари. МИТТ. Т. 2. С. 334).
59. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 280а. В то время Хива именовалась как город Хивак.
60. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 145.
61. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 280б.
62. Там же.
63. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 4. P. 207.
64. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 146.
65. Мунис. МИКХ. С. 467.
66. История народов Узбекистана. С. 125.
67. Мунис здесь ошибся в определении веса харвара. Если бы один харвар действительно весил 5 тысяч батманов, то груз вывезенной пшеницы определялся бы в 15 тысяч тонн, что очень сомнительно. Хорошо известно, что в XVII-XVIII вв. хивинский харвар равнялся 170-175 кг и значит, тысяча харваров должна равняться 170-175 тоннам зерна.
68. Левшин А. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казацких орд и степей. С. 144.
69. Там же. С. 144-145.
70. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 281а.
71. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 4. P. 207.
72. Левшин А. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казацких орд и степей. С. 195.
73. Казахско-русские отношения в XVII-XVIII вв. С. 108.
74. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 18, 72, 79, 80.
75. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 285а.
76. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 4. P. 205.
77. Там же. P. 207; Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 146; Мунис. МИКХ. С. 467.
78. Годдуси М.Х. Надир-наме. С. 196.
79. Территория нынешнего Каахкинского этрепа, прямо на границе с Ираном.
80. Sykes P. A history of Persia. P. 265.
81. См.: Lockart L. Nadir shah. P. 194; O'Donovan E. The Merv oasis. P. 78-81.
82. (Jieyookabed). Lockart L. Nadir shah. P. 194.
83. (Jayuk). Sykes P. A history of Persia. P. 264.
84. Закаспийская область. Асхабад. 1901. С. 19.
85. Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 149.
86. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 275а.
87. Тарханство – право на определенные привилегии.
88. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. С.59.
89. Красный Архив. 1939. № 2. С. 212.
90. Юдин М.Л. Начало сношений с туркменским народом (Материалы для истории присоединения Закаспийской области). // ТОУАК. Оренбург, 1913. Т. 29. с. 97.
91. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. С.59.
92. Красный Архив. 1939. № 2. С. 212.

93. АВПР. Ф. "Туркменские дела", 1741 г. Оп. 133/1. Д.4. Л.3.
94. Красный Архив. 1939. № 2. С. 218.
95. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. С.71.
96. Там же.
97. Там же. С. 63-65.
98. Веселовский Н.М. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. С. 186-187.
99. Мейменди П. Зендеги-йи пормаджара-йи Надер-шах-и Афшар. (Жизнь Надир-шаха Афшара). Изд. 2-е. Тегран, 1955. С. 33. (на перс. яз.).
100. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 80.
101. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. 1. С. 221; Юдин П.А. Россия и Персия в конце 1742 г. (По письмам Братищева к канцлеру Князю А.М. Черкасскому) // Русский Архив. 1899. кн. 3. С. 369-390; Юнусова А.М. Полтика Англии в бассейне Каспийского моря в 30-40 гг. XVIII в. в английской историографии. С. 254.
102. Попов и. Татищев и его время. М., 1861. С. 366, 403.
103. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 195.
104. Там же. С. 212.
105. Там же. С. 255.
106. Рычков П.И. История Оренбургская. С. 56.
107. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 210.
108. Левшин А. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казачьих орд и степей. С. 146.

3.3. Участие туркмен в волнениях 1741 г. в Хиве.

1. Гладышев, Муравин. Поездка из Орска в Хиву. С. 12.
2. Дата возведения Нурали на ханство в Арале в одних документах датируется 1740 г., в других же – 1741 г. (см.: Казахско-русские отношения. С. 133, 180).
3. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С. 71.
4. Мунис. МИКХ. С. 467.
5. То есть в конце мая 1741 г., так как сообщение датировано 28 июля 1741 г.
6. Акших – цитадель, где укрылся Тахир-хан.
7. Красный Архив, 1939. № 2. С. 220.
8. Там же.
9. Мунис. МИКХ. С. 467.
10. Годуси. Надир-наме. С. 201.
11. Hanway J. An Historical account of the British trade over the Caspian Sea. Vol. 1. P. 244.
12. Там же.
13. Мунис. МИКХ. С. 467.
14. Сагитов И.Т. Каракалпакский героический эпос. (Кырк Кыз). Ташкент, 1962. С. 94.
15. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 118.
16. Там же. С.118
17. Там же. С. 211.
18. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 215.
19. Рычков П.И. История Оренбургская. С. 111.
20. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 211.
21. Там же. С. 195.
22. Там же.
23. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 195.
24. Там же. С. 210.
25. Галдан-Чирин (Галдан-Черен, Галдан-Джиран) – есть джунгарский правитель хунтайджи Галдан-Церен.
26. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 210.
27. Там же. С. 211.

28. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 314а.
29. Н.И. Веселовский, ссылаясь на перевод Джонсона, иначе трактует сообщение Мехди-хана. По его версии, Надир-шах "в награду за верную службу 5 тысяч узбеков, находящихся в его войсках", согласился простить бунтовщиков и вместе с тем наказывал сыну еще раз собрать отряд из хивинцев и аральцев и направить к нему. (См.: Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве С. 201).
30. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма. С. 205.
31. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 207.
32. Там же. С. 239.
33. По расчетам Н.И. Веселовского, Пасрулла-мирза был занят делами Хивы целый год. (См.: Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. С. 201.).
34. О переселении туркмен в Хорасан имеется беглое упоминание у Мехди-хана. (См.: Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. С. 148).

3.4. Приход к власти в Хиве туркменских племен и поход против них Аликули-хана в 1745 г.

1. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С. 65, 71.
2. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 43а.
3. Там же. Л. 43б.
4. Там же. Л. 44а.
5. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 2. Л. 44а.
6. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С. 80.
7. Там же. С. 81.
8. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 334.
9. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С. 81.
10. Там же. С. 80.
11. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 45а.
12. ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7732. л. 18.
13. История Узбекской ССР. С. 324.
14. Иванов П.П. Очерк истории каракалпаков. С. 59, 72; Очерки истории Каракалпакской АССР. С. 135-138, 141-143.
15. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 45а-45б.
16. Масон М.Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР) // ТЮГАКЭ. Ашхабад, 1966. Т. XIII. С. 215-216.
17. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 73б.
18. Там же.
19. Там же. Л. 73б-74а.
20. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 44а-44б.
21. ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7732. Л. 18.
22. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С. 72.
23. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С. 77, 81.
24. Там же. С. 72.
25. Красный Архив. 1939. № 2. С. 223.
26. Там же.
27. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 334.
28. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 74а.
29. Там же.
30. Красный Архив. 1939. № 2. С. 223.
31. 20 миль равны 40 км.
32. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С. 72, 76; У Муниса это событие обозначено маем 1744 г. (См.: Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 334).
33. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 67б.

34. Там же. Л. 76а.
35. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С. 72, 76.
36. Там же. С. 77.
37. 1 миля равна 2 км.
38. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С. 70, 71.
39. Атанязов С. Туркменистанын географик атларынын душундиришли созлуги. Ашгабат: Ылым, 1980. С. 127-128 (на туркм. яз.).
40. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 77а.
41. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С.81; По Мунису, Алыгулы-хан вернулся в Хорасан чрез 6 месяцев. (См.: Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 335).
42. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 76б.
43. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С. 70-71, 74, 78.
44. Красный Архив. 1939. № 2. С. 223.
45. Мухаметинова Ф.П. Поселения выходцев из Средней Азии в Астрахани в XVIII в. // Материалы по Востоку. Ташкент, 1966. С. 109-110.
46. Там же. С. 103, 109.
47. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 81а.
48. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 322.
49. Там же. С. 324.
50. Там же.
51. Там же.
52. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 335.
53. Русско-туркменские отношения в XVI-XVIII вв. С.81.
54. Там же.
55. Там же.
56. Там же; Мехди-хан. МИТТ. Т. 2. с. 149.

3.5 Междоусобная борьба в Хиве после падения империи Надир-шаха. Борьба туркмен против господства в ханстве династий мангытов и кунградов

1. Ашрафян К.Э. Антифеодальные движения в империи Надир-шаха. С. 191-194.
2. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 67а-72б.
3. Ашрафян К.Э. Антифеодальные движения в империи Надир-шаха. С. 199-201.
4. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край. С. 810.
5. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 435.
6. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией с. 33.
7. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 511.
8. Там же. С. 435,481.
9. Витевский В. Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край. С. 810.
10. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. С. 423.
11. Там же.
12. Там же. С. 564.
13. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 335.
14. Очерки истории Каракалпакской АССР. Т. 1. С. 155.
15. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 344.
16. Кунград – балгалы, родовос подразделение сарсан.
17. Веселовский Н.М. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. С. 234.
18. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 344.
19. Бланкеннагель. Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве с. 94.
20. Мунис. МИТТ. Т. 2. С. 337.

21. Юсуф ибн Бабаджан-бег Баяни. Шеджере-йи Хорезмшахи. Рук. Фонд ИВ АНУ. Инв. № 9596. Л. 716 (на узб. яз.).
22. Там же. Л. 72а.
23. Там же. Л. 71б.
24. Мунис. МИТГ. Т. 2. С. 336, 339.
25. Там же.
26. Баяни. Шеджери-йи Хорезмшахи. Л. 73б.
27. Там же. Л. 74б.
28. Мунис. МИТГ. Т. 2. С. 340.
29. Современный Наухаст в 8 км южнее Ханкаха.
30. Баяни. Шеджери-йи Хорезмшахи. Л. 76б.
31. Там же. Л. 79а.
32. Там же. Л. 77а.
33. МИТГ. Т. 2. С. 346.
34. Баяни. Шеджери-йи Хорезмшахи. Л. 82а-84а.
35. Там же. Л. 89б.
36. Там же. Л. 92а.
37. Там же. Л. 91б.
38. Баяни. Шеджери-йи Хорезмшахи. Л. 93б.
39. Там же. Л. 94б.
40. Бланкеннагель. Путевые заметки майора Бланкснагеля о Хиве с. 103-105.
41. См.: История народов Узбекистана. Т. 2. С. 127.
42. Мухаммед Казим. Наме-йи аламара-йи Надири. Т. 3. Л. 44б.
43. ЦГАТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7732. л. 18.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПР	- Архив Внешней политики России.
АНТ (АН ТССР)	- Академия наук Туркменистана (Туркменской ССР).
ВДИ	- Вестник древней истории
ВИАЭ	- Вопросы истории, археологии и этнографии.
ВИ АН СССР	- Вопросы истории Академии наук СССР
ЗРГО	- Записки Императорского русского географического общества.
ИВ АН СССР	- Института востоковедения АН СССР
КСИВ	- Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР.
КСИНА	- Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР.
КСИЭ	- Краткие сообщения Института этнографии АН СССР.
МГУ	- Московский государственный университет.
МИК	- Материалы по истории каракалпаков.
МИКХ	- Материалы по истории Казахских ханств.
МИТТ	- Материалы по истории туркмен и Туркмении.
МХЭ	- Материалы Хорезмской экспедиции.
НИРТ	- Национальный институт рукописей Туркменистана.
ОИОА	- Общество изучения и обследования Азербайджана.
ПВ	- Проблемы востоковедения.
ПТ	- Памятники Туркменистана
РФ ИВ АНУ	- Рукописный фонд Института востоковедения Академии наук Узбекистана.
САГУ	- Среднеазиатский государственный университет.
СВ	- Советское востоковедение.
СВН	- Серия востоковедческих наук.
СГ	- Серия гуманитарная.
СГН	- Серия гуманитарных наук.
СОН	- Серия общественных наук.
СПб. ГУ	- Санкт-Петербургский государственный университет.
СЭ	- Советская этнография.
ТИИАЭ	- Труды Института истории, археологии и этнографии.
ТОРО	- Труды Общества русских ориенталистов.
ТОУАК	- Труды Оренбургской ученой архивной комиссии.
ТТГО	- Труды Туркменского географического общества.
ТФ	- Туркменский филиал АН СССР.
ТХАЭЭ	- Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.
УЗИВ	- Ученые записки Института востоковедения.
ЦГАВМФ	- Центральный государственный архив военно-морского флота.
ЦГАДА	- Центральный государственный архив древних актов.
ЦГАТ	- Центральный государственный архив Туркменистана.
ЦГВИА	- Центральный государственный военно-исторический архив.
ЦГИА СПб.	- Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

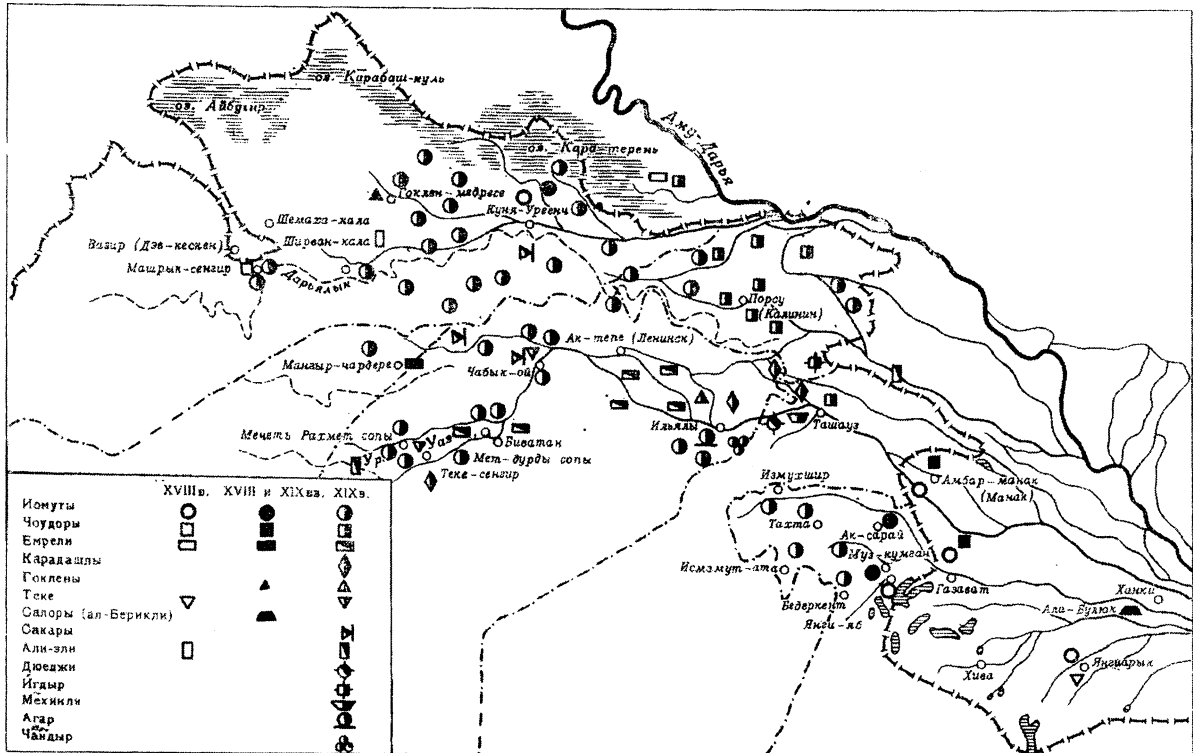

Рис. 1. Карта-схема расселения туркмен в Хорезмском оазисе в XVIII-XIX вв.
 Г.И. Васильева. «Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане».
 М., Наука, 1969. стр. 39.

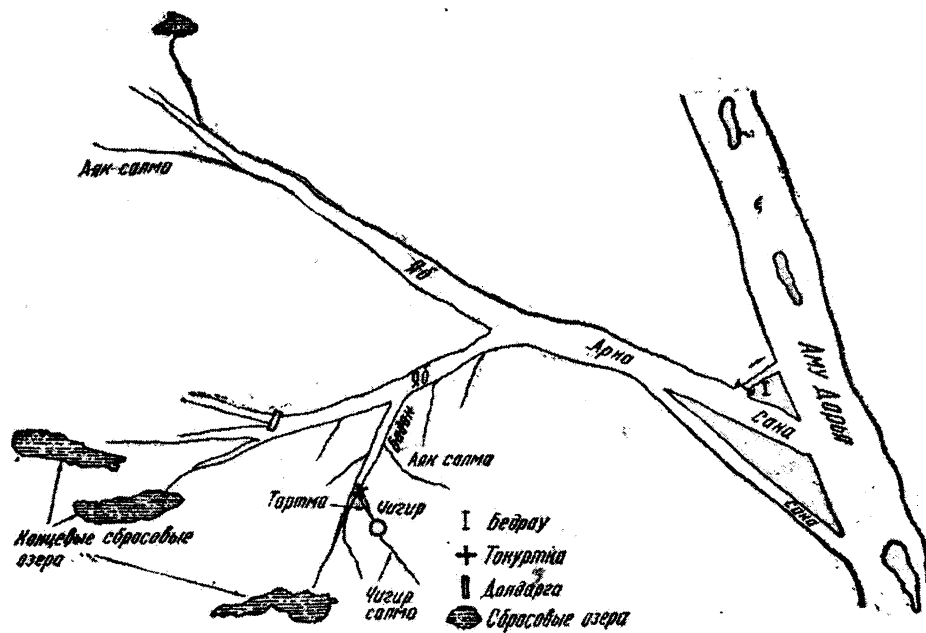

Рис. 3. Схема оросительной сети и сооружений в системе крупного канала в Хорезме.
 Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней.
 Изд-во АН УзССР, Ташкент, 1957, 244с.

Рис. 4. Способ сепма
 Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней.
 Изд-во АН УзССР, Ташкент-1957. стр. 249.

Рис. 5. Нова
Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней.
Изд-во АН Уз.ССР., Ташкент-1957. стр. 250.

Рис. 6. Ручная нова
Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней.
Изд-во АН Уз.ССР., Ташкент-1957. стр. 250.

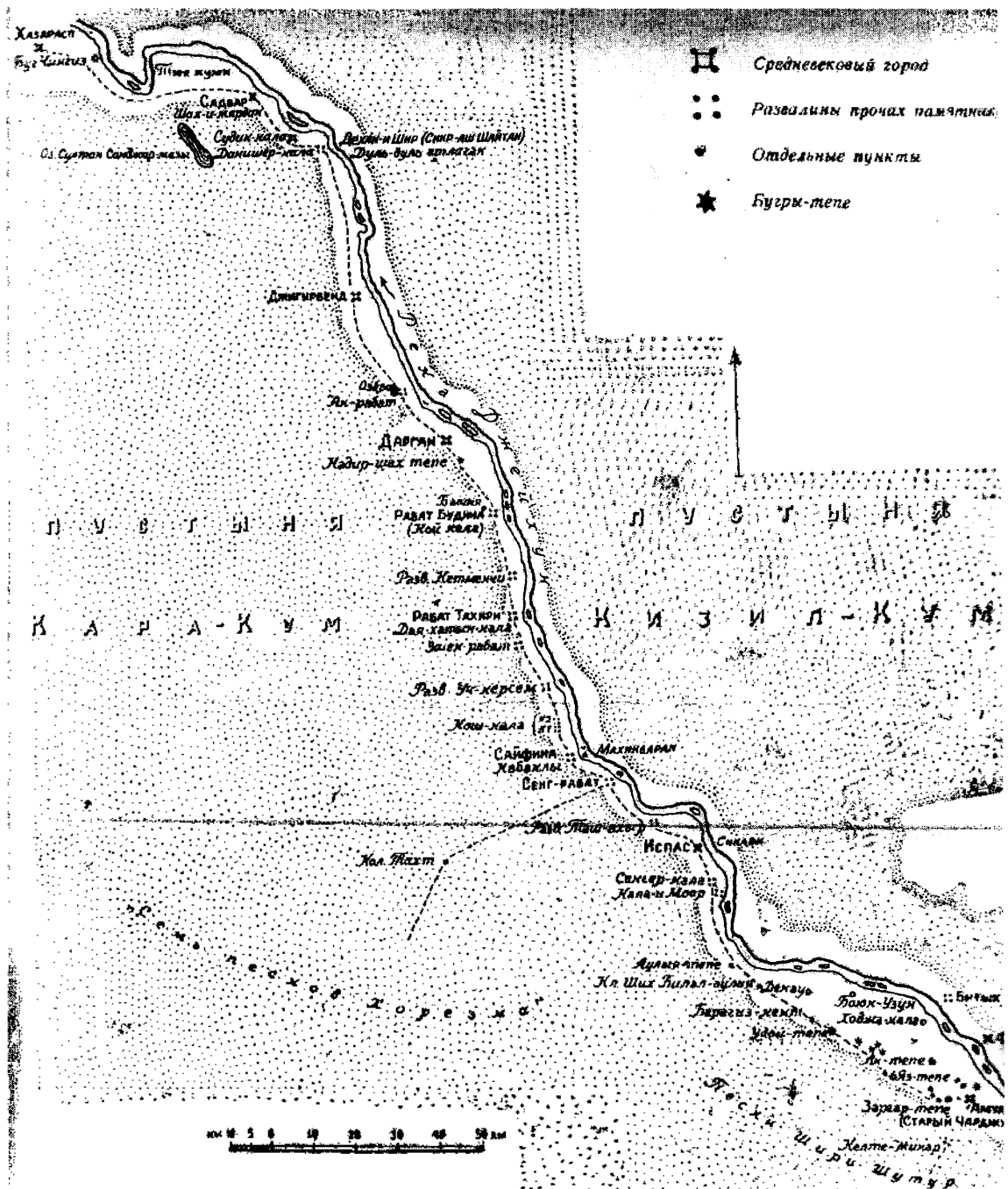

Рис. 9. Схема средневекового пути из Амударьи в Хорезм.
 Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции.
 Изд-во «Туркменистан» АН Туркменской ССР, т. 13. Ашхабад. 1966. стр. 254.

Рис. 10. Надир-шах

Shah Nader.

**КНИГИ И СБОРНИКИ ПО ПРОБЛЕМАМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ,
ИЗДАННЫЕ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО
ЦЕНТРА ОТДЕЛЕНИЯ «АРХЕОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ» РАО-РАЕН,
НАУЧНОГО ЦЕНТРА ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И
СОЦИОЕСТЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЕВРАЗИИ ТГГПУ И
ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ ИСТОРИКО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
ИМ. Ш. МАРДЖАНИ АН РТ**

Сборник научных статей «Заказанье: проблемы истории и культуры» (вопросы истории и культуры татарского народа и Татарстана). Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии». Отв. редактор А.А. Бурханов. Выпуск 1. Казань, Изд-во «Заман», 1995, 203 с.

В сборник вошли тезисы и материалы Первой региональной научно-практической конференции «Проблемы истории и культуры Заказанья», проведенной 6-7 декабря 1995 г. в районном центре Высокая гора и столице Республики Татарстан – в городе Казани. В качестве приложений в книгу включены документы, связанные с вопросами сохранения, изучения и использования памятников истории и культуры Заказанья. Данная книга издана при спонсорской помощи Кабинета Министров Республики Татарстан и Администрации Высокогорского района РТ.

* * *

Коллективная монография «Очерки истории Высокогорского района Республики Татарстан». (Научные редакторы – А.А.Бурханов, Р.М.Мухаметшин. Составители: Р.Р.Хайрутдинов, Р.Р.Салахов, К.М.Низамутдинов). Казань, изд-во «Мастер - Лайн», 1999. - 368с.

Книга посвящена истории и культуре одного из крупнейших регионов Заказанья – Высокогорского района Республики Татарстан. Состоит из нескольких разделов: «Древняя история» (автор – А.А.Бурханов), «Этническая история» (авторы – М.И.Ахметзянов, Ф.Г.Гарипова, И.А.Гилязов, Р.Р.Салихов, Р.Р.Хайрутдинов, Е.В.Липаков), «История и личность» (авторы – Р.Р.Салихов, Г.Б.Губайдуллина, М.И.Ахметзянов, Ф.Ю.Гаффарова, М.Е.Ильина), «XX век: основные вехи» (авторы – Н.П.Белянин, К.М.Низамутдинов, Р.Р.Хайруллина). Книга рассчитана для всех, кто интересуется прошлым и настоящим, богатым историческим и духовным наследием народов Татарстана. Работа издана при спонсорской помощи Кабинета Министров Республики Татарстан и Администрации Высокогорского района РТ.

* * *

Сборник научных статей «Диалог культур Евразии (Вопросы средневековой истории и археологии. Изучение и сохранение историко-культурного наследия)». Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии». Выпуск 2. Казань, изд-во ТГГИ, 2001, 408с.

Сборник выпускается в серии научных и научно-методических работ «Восток-Запад: диалог культур Евразии» и содержит результаты изысканий, выполняемых Волго-Уральским центром ОАА РАЕН-РАО и Институтом истории АИТ и издается под редакцией руководителя программы А.А.Бурханова при финансовой поддержке государственных структур Республики Татарстан и Российской Федерации, спонсорских учреждений и общественности.

Цель исследований - изучение и обобщение вновь выявленных историко-археологических материалов на территории Поволжья и Урала, наиболее важных страниц и периодов древней и средневековой истории Евразии, итогов и опыта работ по изучению и сохранению историко-культурного наследия народов Татарстана и Поволжья.

Данная книга посвящена памяти выдающегося ученого-археолога, историка-нумизмата, патриарха золотоордынской археологии Г.А. Федорова-Давыдова. Сборник содержит статьи о результатах новых археологических исследований, о проблемах средневековой истории Евразии, а также исследований по изучению и сохранению историко-культурного наследия народов Татарстана и Поволжья. В книге даются материалы о жизни и деятельности Г.А. Федорова-Давыдова, список научных трудов ученого.

* * *

Сборник статей «Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона». Материалы V Региональной научно-практической конференции, посвященной X-летию ТГГИ. – (Под ред. А.А. Бурханова): Казань, Gimnartarya, 2002. 394 с.

Настоящий сборник содержит материалы и тезисы докладов и выступлений по проблемам древней и средневековой истории, археологии, вопросам культуры, языкознания и литературоведения.

* * *

Бурханов А.А. «Археология Казанского ханства: история изучения, итоги последних исследований и перспективы». Серия «Материалы и исследования по археологии Золотой Орды и Казанского ханства». Выпуск 1. Казань, 2002.

В настоящей публикации дается краткий обзор истории изучения, результатов археологических исследований последних лет и перспектив изучения эпохи Казанского ханства.

С 1995 года автор руководит историко-археологическими исследованиями памятников периодов Золотой Орды и Казанского ханства в районах Татарстана и Астраханской области. Эта первая попытка предварительного обобщения итогов археологических исследований 1995-2002 гг.

* * *

Археология. Методическое пособие для студентов 1-го курса исторического отделения гуманитарных вузов. Автор-составитель А.А. Бурханов. Казань. Gumanitarya, 2002, 68 с.

Пособие включает в себя объяснительную записку, программы курса «Основа археологии» и полевой учебной археологической практики, планы практических занятий, контрольные вопросы и список рекомендуемой литературы.

* * *

Бурханов А.А. «Памятники Иске-Казанского комплекса (к проблеме изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия и роли географического положения и природно-экологических особенностей в заповедных зонах)». Серия «Материалы и исследования по археологии Золотой Орды и Казанского ханства». Выпуск 2. Казань, 2002, 30 с.

В настоящей публикации на примере Иске-Казанского комплекса поднимается важнейшая проблема изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия, оцениваются роль географического положения и природно-экологических особенностей в заповедных зонах. Обобщаются некоторые итоги историко-археологического изучения памятников в охранной зоне Иске-Казанского заповедника, расположенного в Высокотгорском районе Республики Татарстан.

Автор на материалах исследований своих предшественников и результатах собственных историко-археологических изысканий на объектах Иске Казани в 1995-1998 гг. делает важнейшие выводы по историко-культурному развитию Заказанского региона в древности и средневековье.

* * *

Сборник статей «Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона». Выпуск 2: Материалы VI Региональной научно-практической конференции. (Под ред. А.А.Бурханова), Казань, Gumanitarya, 2003, 320 с.

Настоящий сборник содержит материалы докладов и выступлений на конференции по проблемам археологии, древней и средневековой истории и культуры, языкознания и литературоведения.

* * *

Сборник научных статей «Древности», издаваемые Российским археологическим обществом. Выпуск 36. Археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Волго-Уральском регионе. / Под ред. Б.Я. Ставиского и А.А. Бурханова / Москва-Казань, Gumanitarya, 2003, 320 с.

Настоящий сборник посвящен памяти выдающегося исследователя древнейших этапов истории человечества, первого председателя восстановленного Российского археологического общества, первого издателя и редактора трудов РАО «Древности», академика РАЕН и РАН Геральда Николаевича Матюшина. Книга содержит 46 фундаментальных и информационных статей о жизни и деятельности Г.Н. Матюшина, по истории Российского археологического общества, о результатах археологических исследований на территории Поволжья, Северного Причерноморья и Северного Кавказа, по проблемам первобытной древней и средневековой истории культур, этносов и государств Евразии, а также по вопросам сохранения историко-культурного наследия народов Татарстана и Волго-Уралья.

* * *

Сборник статей «Зеленодольский регион: проблемы истории и культуры (проблемы истории и археологии)». Серия «Восток-Запад: Диалог культур Евразии». Выпуск 3 (отв. редактор и составитель А.А. Бурханов). Казань, «Gumanitarya», 2003 г, 395 с.

В данный сборник вошли материалы Региональной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие Зеленодольского региона и Татарстана в ракурсе преподавания истории и музейно-краеведческой работы в школе», проведенной 24 октября 2003 года в городе Зеленодольске Республики Татарстан. В книгу включены 48 научных работ, посвященных историко-археологическим исследованиям в Предволжье и Татарстане, по проблемам древней, средневековой, новой и новейшей истории Среднего Поволжья, истории населенных пунктов Зеленодольского района РТ, выдающимся людям-уроженцам этого региона, а также публикации по историко-краеведческой и музейной работе. В сборник также включены статьи и документы, связанные с вопросами изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия Зеленодольского региона и Татарстана.

Данная книга издана при поддержке и помощи администрации Зеленодольского района и г. Зеленодольска.

* * *

Бурханов А.А. «Древности Предволжья: история исследований, итоги и перспективы изучения историко-археологических памятников». Серия «Материалы и исследования по археологии Золотой Орды и Казанского ханства». Под редакцией А.А. Бурханова. Выпуск 3. Казань, «Gumanitayua» 2003 г., 85 с.

В настоящей публикации дается динамика историко-культурного развития района Предволжья в древности и средневековье, делается обзор истории изучения археологических памятников, подводятся итоги результатов научных исследований последних лет. Делается предварительная попытка обобщения итогов археологических работ, проводимых автором в 2002-2003 гг. на территории Апастовского, Зеленодольского и Тетюшского районов Республики Татарстан.

* * *

Сборник научных статей «Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона». Выпуск 3. Материалы VII региональной научно-практической конференции (Под ред. А.А. Бурханова и А.М. Галимова). Казань, Gumanitayua. 2004, 250 с.

В настоящий сборник включены тезисы докладов и материалов «Гуманитарные науки в Татарстане» (21 апреля 2004 г.), которые посвящены проблемам языкознания и литературоведения, преподавания иностранных языков, вопросам истории и археологии Татарстана и Волго-Уральского региона.

* * *

Учебное пособие «История и культура Ирана. Страноведение» Автор-составитель – А.А.Бурханов. Казань, Gumanitayua. 2004, 200 с.

В данное пособие, которое рассчитано для обучения студентов 2-3 курсов спецгруппы «Персидский язык» филологического отделения гуманитарных вузов. В него включены пояснительная записка, программа курса «Страноведение: История и культура Ирана» с историческими картами, хронология основных событий, тематика занятий, список рекомендуемой литературы, а также данные сопредельных Ирану государств. Пособие является попыткой обобщения опыта преподавания указанного спецкурса, проводимое автором с 1997 года в ТГПИ.

* * *

Бурханов А.А. «Хазарек-депе: круглый храм на Средней Амударье». Материалы и исследования по древней и средневековой истории и археологии Средней Амударьи. Выпуск 5. Казань, 2004, 42 с.

В настоящем издании рассказывается об итогах археологических исследований на побережье Средней Амударьи, проведенные в 1982-1988 гг. В ходе работ были изучены планировка храмового комплекса и материальная культура раннесредневекового поселения Хазарек-депе. Раскопанный объект является уникальным памятником не только на территории Средней Амударьи, но и всего Туркменистана и Центральной Азии.

* * *

Сборник научных статей «Культурные традиции Евразии». Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии. Проблема средневековой истории и археологии». Выпуск 4. Под редакцией А.А.Бурханова. Казань, 2004, 492 с.

В данный сборник вошли статьи исследователей городов Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Кирова, Новосибирска, Улан-Удэ, Краснодара, а также Ашхабада. Сборник посвящен 80-летию известного татарского и российского историка-тюрколога, заслуженного деятеля науки РТ академика РАЕН, профессора Шамиля Фатыховича Мухамадьярова. В книге опубликована серия статей, посвященных вопросам раннетюркской истории и культуры, истории, археологии и культуры Волжской Болгарии, Золотой Орды и

средневековых позднезолотоордынских татарских государств, а также проблемам историко-культурных традиций народов Средней Азии. В книге опубликованы статьи, связанные с исследованием историко-археологического материала методами смежных наук, а также публикации о состоянии и развитии научных дисциплин в Татарстане. Кроме этого можно ознакомиться со статьями о жизни и деятельности известных ученых – археологов, историков и лингвистов, внесших большой вклад в развитие науки в Татарстане и на Востоке. В сборник включена информация о новых книгах по проблемам истории и археологии Волго-Уральского региона и Евразии. Издание осуществлено по решению Экспертного совета АН РТ при финансовой поддержке фонда НИОКР РТ, грант № 01-1.11-87/2001 (ф), руководитель проекта А.А.Бурханов.

* * *

Бурханов А.А. «Золотоордынские памятники Поволжья». Серия «Материалы и исследования по археологии Золотой Орды и Казанского ханства». Выпуск 4. Стамбул – Казань, 2005, 62 с. (на англ. и русск. яз.).

В настоящей публикации дается краткая история изучения, характеристика основных итогов историко-археологических исследований, проведенных в Татарстане и Астраханской области с 1995 по 2004 гг. Золотоордынской комплексной историко-археологической экспедиции Института истории им.Ш.Марджани АН РТ, а также указываются проблемы и вопросы по дальнейшему изучению, сохранению и использованию средневековых памятников Поволжья. Основные положения публикации были изложены автором на Второй международной научной конференции «Золотая Орда и ее наследники» (г.Стамбул, 22-24 апреля 2005 г.).

* * *

Бурханов А.А. «Городская цивилизация Золотой Орды». Методическое пособие. Программа спецкурса. Казань, Gumanitarya. 2005, 60 с.

В данное пособие включена программа спецкурса, прочитанного автором в 4-м курсе исторического отделения ТГПИ в 2003-2005 гг. Программа охватывает историю градостроительства Золотой Орды в XIII-XV вв. и построена по географическому принципу, охватывая основные центры урбанизации Джучидского государства. Пособие включает в себя введение и программу спецкурса, контрольные вопросы и список рекомендуемой литературы.

* * *

Сборник научных статей «Кукморский регион: проблемы истории и культуры». Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии. Проблемы истории и археологии» (редактор-составитель –А.А. Бурханов). Выпуск 5. Казань, Gumanitarya. 2005, 266 с.

В данный сборник вошли научные материалы известных молодых исследователей – археологов, эпиграфистов, архивоведов, этнографов, культурологов, а также краеведов и музейных работников, посвященное проблемам древней, средневековой, новой, новейшей истории и культуры Кукморского района Республики Татарстан. Приведены новые материалы археологических исследований, проведенных под руководством А.А. Бурханова в 1999 и 2003 гг. Книга представляет первый энциклопедический труд по истории, географии и культуре рассматриваемого региона.

* * *

Бурханов А.А. «Древний Лебап. Часть 1. «Археологические памятники области Амуля древнего и раннего средневекового времени». Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии». Выпуск 6. Казань, Gumanitarya. 2005, 196 с.

В монографии дается детальная характеристика памятников древней и раннесредневековой археологии, расположенных на территории Лебапского вейлата Туркменистана в пределах области Амуля. Книга богато иллюстрирована графическими и фотоиллюстрациями.

* * *

Бурханов А.А. «Древний Лебап. Часть 2. «Культура поселений области Амуля древнего и ранне-средневекового времени». Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии». Выпуск 7. Казань, «ФЭН», 2005. 180 с.

Данная монография посвящена характеристике культуры древних и раннесредневековых поселений Лебапского вейлата Туркменистана в пределах области Амуля. Характеризуются полученные в ходе археологических исследований объекты архитектуры, керамические, металлические и каменные изделия, произведения искусства (коропластика), а также монеты кушанского и кушано-сасанидского периодов.

* * *

Сборник научных статей «Историко-археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Татарстане и Волго-Уральском регионе». Серия «Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона и Евразии». Выпуск 4. Под редакцией А.А.Бурханова. Казань, 2007, 166 с.

В книгу вошли материалы первой региональной научно-практической конференции «Историко-археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Татарстане и Волго-Уральском регионе». В частности, опубликована серия статей, посвященные историко-археологическим исследованиям и вопросам древней, средневековой, новой и новейшей истории в Волго-Уральского региона и Евразии, а также проблемам музейно-краеведческой работе и преподаванию исторических дисциплин в учебных заведениях Республики Татарстан и Российской Федерации.

* * *

Бурханов А.А. «Древний и средневековый Лебап в системе евразийских культур и государств». Серия «Материалы исследований по древней и средневековой истории и археологии Средней Амударьи». Выпуск 6. Казань, 2007, 51 с. (на русск. и англ. яз.).

В книге дается историко-археологический и географический очерк бассейна среднего течения Амударьи в пределах территории Лебапского вейлата Туркменистана. Приводятся новые данные, полученные в результате научных изысканий автора и его предшественников. Книга адресована всем, кто занимается проблемами истории и культуры регионов Центральной Азии древности и средневековья, а также для широкого круга читателей. Основные положения данного издания были изложены в докладе автора на 50-й ежегодной международной научной Алтаистической конференции (НИАК) «Казань и Алтайская цивилизация» (город Казань. ТГГПУ, 1-6 июля 2007 г.).

* * *

Бурханов А.А. «Золотоордынский Хорезм. Культура поселений Нижней Амударьи в XIII-XIV вв». Серия «Материалы исследования по древней и средневековой истории и археологии бассейна Амударьи». Выпуск 7. Казань, 2007, 36 с.

В издании дается историко-археологический, географический очерк развития поселений нижнего течения Амударьи – Хорезма золотоордынского периода. Приводятся данные письменных источников, материалы археологических исследований на территории столицы Улуса Хорезм - города Куния-Ургенч и других поселений бассейна Нижней Амударьи эпохи Золотой Орды. Основные положения данного издания были изложены автором в докладе на XXVII международной научной конференции «Человек и природа. Проблемы социоестественной истории» (город Судак (Крым) 17-21 сентября 2007 г.).

* * *

Бурханов А.А. «Коропластика Лебапа (по материалам историко-археологических исследований в бассейне Средней Амударьи в пределах области Амуля)». Серия «Материалы исследования по древней и средневековой истории и археологии бассейна Амударьи». Выпуск 8. Казань, 2007, 48 с.

В книге характеризуется динамика развития искусства в бассейне Средней Амударьи в пределах области Амуля (Лебапский вейлат Туркменистана). Дается детальное описание и анализ терракотовых фигурок, выявленных в ходе археологических раскопок и находящихся в коллекциях музеев. Основные положения данного издания были изложены в докладе автора на международной научной конференции «Туркменистан: Музей Золотого века» (город Ашхабад – Марыйский вейлат, 3-5 октября 2007 г.)

* * *

Взаимодействие культур и цивилизаций Евразии. Серия «Восток – Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии (Проблемы древней и средневековой истории и археологии)». Под редакцией А.А. Бурханова. Выпуск 8. Казань, 2007, 432 с. (54 п.л.). (на русск. и англ. яз.)

В данный сборник вошли научные статьи известных и молодых исследователей из городов Москвы, Казани, Новосибирска, Тюмени, Астрахани, Улан-Удэ, Тобольска, Алматы (Казахстан), Ташкента (Узбекистан), Ашгабата и Туркменабата (Туркменистан), Симферополя (Украина), Венеции (Италия) и Трабзона (Турция).

Сборник статей посвящен памяти и 80-летию выдающегося исследователя древней и средневековой истории народов Центральной Азии, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, академика РАН и РНАН, профессора Б.Я. Ставиского. Издание осуществлено по решению Научного центра этноархеологических и социоестественных исследований НИИ Региональных исследований ТГГПУ при финансовой поддержке фонда РГНФ и АН РТ, грант №07-01-29107 а/В (руководитель проекта – А.А. Бурханов).

* * *

Бурханов А.А. Древний и средневековый Лебап между Ираном и Тураном. Серия «Материалы и исследования по древней и средневековой истории и археологии бассейна Амударьи». Выпуск 9. Препринт

доклада Второй Международной научной конференции по археологии Южной Азии. Шираз (Иран), Исламский свободный университет в Казеруне, 25-28 мая 2008 г. Шираз - Казань. Albert Burkhanov. Ancient and Medieval Lebab between Iran and Turan. – Shiraz – Kazan, 2008, 40 с., с 21 илл. (на англ. яз.)

В данной публикации дается историко-археологический очерк Лебапского региона – побережья среднего течения Амударьи (Лебапский вейлает Туркменистана). Приводятся новые данные, полученные в результате научных изысканий автора и его предшественников. Основные положения данной публикации были изложены в докладе автора на Международной научной конференции по археологии Южной Азии (SOSAA). Книга адресована всем, кто занимается проблемами истории и культуры регионов Центральной Азии и Ирана в древности и средневековье.

* * *

Махтумкули и его эпоха. Материалы Международной научной конференции «Махтумкули и его эпоха» (25 июня 2008 г., г. Казань). Автор-составитель – профессор А.А. Бурханов. Казань, Институт истории АИИ РТ, 2008, 94 с. (5,8 п.л.).

В книге дается характеристика жизни и творчества классика туркменской литературы и основоположника современного туркменского языка Махтумкули Фраги (1733 - 1798). Публикуются материалы Международной конференции «Махтумкули и духовно-культурные ценности мира», а также мнения ее участников о наследии великого сына туркменского народа. Дается краткий очерк истории татаро-туркменских отношений. Книга издается в рамках выполнения гранта РГНФ №07-01-29107 а/В – 2008.

* * *

Бурханов А.А., Нигаматзянов И.Р. Памятники Кукморского Заказанья (История, некоторые итоги и перспективы изучения и сохранения). Серия «Материалы и исследования по археологии и истории Золотой Орды и Казанского ханства». Выпуск 5. Препринт доклада XVI-го Международного научного симпозиума «Интеграция археологических и этнографических исследований» (г. Новосибирск, НГПУ, 14-16 октября 2008 г.). Новосибирск – Казань, 2008, 52 с. (3,25 п.л.).

В работе даются материалы по истории, результаты историко-археологических исследований и перспективы изучения и сохранения памятников Кукморского района РТ. Основные положения данной публикации изложены на XVI Международном научном симпозиуме «Интеграция археологических и этнографических исследований», проведенным по инициативе омских исследователей под руководством профессора Н.А. Томилова и его учеников в г. Новосибирске 14-16 октября 2008 г. Издание адресовано всем тем, кто занимается вопросами древней и средневековой археологии, исторического краеведения и музееведения, охраны историко-культурного наследия Республики Татарстан и других регионов Поволжья и Урала. Работа издана в рамках выполнения проекта № 07-01-29107 а/В гранта РГНФ (2008).

* * *

Археология. Учебно-методический комплекс по курсу «Археология» (с применением модульной технологии и балльно-рейтинговой системы оценки качества) для студентов I курса гуманитарных и педагогических вузов. Специальность «История» 050401.65. Издание второе, дополненное и переработанное. Автор-составитель – А.А. Бурханов. Казань, ТГГПУ, 2008, 107 с. (6,75 п.л.).

Пособие включает в себя объяснительную записку, программы курса «Основы археологии» и полевой археологической практики, планы практических занятий, контрольные вопросы и список рекомендуемой литературы.

* * *

Бурханов А.А., Тухватуллин А.Х. Основы исламской цивилизации (с углубленным изучением истории, экономики и культуры исламских стран). Учебно-методический комплекс (с применением модульной технологии и балльно-рейтинговой системы оценки качества). Казань, ТГГПУ, 2007, 51 с. (3,25 п.л.).

Учебно-методический комплекс (пособие) включает в себя пояснительную записку, тематический план, занятия по модулям, темы рефератов и докладов, план семинарских занятий, тесты, вопросы к зачетам, информацию по материально-техническому обеспечению дисциплины, а также основную учебную и научную литературу учебного курса «Основы исламской цивилизации». Данный учебный курс рассчитан для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Культурология», «Искусства и гуманитарные науки», «Религиоведение», «Социология» (с углубленным изучением исламского мира).

* * *

Бурханов А.А. Сырдарьинско-Амударьинский регион в золотоордынское время. Культура поселений бассейна Сырдарьи и Нижней Амударьи в XIII – XIV вв. Серия «Материалы и исследования по древней и средневековой истории и археологии бассейна Амударьи». Выпуск 11. Казань, 2009, 72 с. (4,5 п.л.).

В книге дается историко-археологический и географический очерк развития городов и поселений бассейна Сырдарьи и нижнего течения Амударьи (Хорезма) золотоордынского времени. Приводятся данные письменных источников, материалы археологических памятников XIII – XIV вв.

Основные положения статей и книги доложены на XXVII-й и XIX-й международных научных конференциях «Человек и природа. Проблемы социосестественной истории» (г. Судак, Крым). Издание адресовано всем, кто занимается проблемами истории и культуры регионов Центральной Азии в средневековье, а также для широкого круга читателей.

Книга издана в рамках выполнения проекта № 09-01-29105 а/В РГНФ и АН РТ (2009).

* * *

Бурханов А.А., Тухватуллин А.Х. Основы исламской цивилизации (история, экономика и культура стран мусульманского Востока). Курс лекций. Казань, ТГГПУ, 2009, 123 с. (8 п.л.).

Курс лекций (учебное пособие) включает в себя введение, материалы для проведения лекций среди студентов гуманитарных вузов, а также основную учебную и научную литературу дисциплины «Основы исламской цивилизации». Анализируется становление ислама как результата социально-экономического и духовного кризиса арабийского общества VI – VII вв., взаимодействие древней политеистической культуры в Аравии, иудаизма и христианства как факторов возникновения новой религии. Изучается картина мира в исламе, особенности социально-экономической и правовой системы, основные положения догматики и обрядности ислама, суфизма как феномена мусульманской культуры. Выявляются механизмы и специфика проникновения ислама и другие этноконфессиональные традиции. Дается история исламской государственности и исламских государств. Рассматривается современное состояние мусульманской цивилизации в условиях глобализации и вестернизации.

Данный учебный курс рассчитан для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Культурология», «Искусства и гуманитарные науки», «Регионоведение», «Социология» (с углубленным изучением исламского мира).

* * *

Татарское село на Южном Урале (очерки истории села Усть-Багаряк). Серия «История и культура татарских сел». Выпуск 1. Редактор-составитель – А.А. Бурханов. Казань, 2009, 48 с. (3 п.л.).

В настоящей публикации даются очерки по истории и культуре татарского села Усть-Багаряк, расположенного на берегу реки Синара, в северо-западной части Челябинской области. Большинство материалов были подготовлены местными краеведами и впервые опубликованы на страницах местных газет. Несмотря на дискуссионность отдельных выводов авторов, материалы могут вызвать интерес у историков и широкого круга читателей.

* * *

Очерки истории села Карабаш и Бугульминского регионов (Карабаш и Бугульминский регион в системе культур Юго-Восточного Татарстана и Волго-Уралья (древность, средневековье и новое время). Серия «История и культура татарских сел». Выпуск 2. Автор-составитель и редактор – А.А. Бурханов. Казань, 2009, 83 с. (5 п.л.).

В настоящей публикации даются очерки по истории и культуре старого татарского села Карабаш, расположенного на берегу р. Степной Зай, у подножия горы Караул-тау, в северо-западной части Бугульминского района РТ. В работе определяется место с. Карабаш и Бугульминского региона в системе культур Юго-Восточного Татарстана и Волго-Уралья в периоды древности, средневековья и нового времени. При написании работы использованы материалы археологических исследований автора, историко-краеведческие сведения, собранные историками и местными краеведами. Несмотря на дискуссионный и предварительный характер отдельных выводов, материалы могут вызвать интерес у историков и широкого круга читателей.

Книга издана в рамках проведения Региональной научно-практической конференции, состоявшейся 3 октября 2009 г. в пгт Карабаш Бугульминского района РТ и выполнения проекта № 09-01-29105 а/В РГНФ и АН РТ (2009).

* * *

Бурханов А.А. Древний и средневековый Лебап между кушанами и эрсаринцами. Очерк древней и средневековой истории и культуры Лебапского региона (побережья среднего течения Амударьи в пределах Туркменистана). Серия «Материалы и исследования по древней и средневековой истории и археологии бассейна Амударьи». Выпуск 12. Казань – Ашгабат, 2010, 104 с. (6,5 п.л.).

В книге дается краткая история историко-археологического изучения и очерк древней и средневековой истории и культуры Лебапского региона (побережья среднего течения Амударьи в пределах Туркменистана). Основные положения данной публикации автором доложены на международной научной конференции «Наследие Восточного Туркменистана в системе древних и средневековых культур» (г. Туркменабат, 10-13 марта 2010 г.).

Издание адресовано всем, кто занимается проблемами древней и средневековой истории и культуры Центральной Азии и Среднего Востока, а также для широкого круга читателей Туркменистана и стран СНГ. Издается в рамках выполнения проекта № 09-01-29105 а/В РГНФ и АН РТ (2010).

* * *

Очерки истории Алькеевского региона (Алькеевский регион в системе культур Закамья и Волго-Уралья. Древность, средневековье и новое время). Серия «История и культура татарских сел». Выпуск 3. Автор-составитель и редактор – А.А. Бурханов. Казань, 2010, 148 с. (9,25 п.л.).

В настоящей публикации даются очерки по истории и культуре одного из уникальных и богатых в историко-культурном отношении регионов Закамья и Республики Татарстан – Алькеевского района. В работе характеризуются основные археологические и эпиграфические памятники региона, дается история старых населенных пунктов, определяется место поселений Алькеевского региона в системе культур Закамья и Волго-Уралья в периоды древности, средневековья и нового времени. При написании работы использованы материалы историков-археологов и археологических исследований А.А. Бурханова, проведенных в 2005 г., данные Р.Г. Насырова о развитии населенных пунктов Алькеевского Закамья в XVI – XVIII вв. В книге также приводятся отдельные материалы о современной истории Алькеевского района.

Эта первая книга, посвященная древним этапам истории Алькеевского региона. Несмотря на предварительный характер отдельных выводов, материалы могут вызвать интерес у историков и широкого круга читателей. Книга издана в рамках проведения Региональной конференции «Алькеевский регион: проблемы истории и культуры», прошедшей 28 мая 2010 г. в райцентре Базарные Матаки, и выполнения проекта РГНФ – АН РТ 2010 № 09-01-29105 а/В.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	13
Глава I. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР.....	15
Глава II. ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. И ПОЛОЖЕНИЕ ХИВИНСКИХ ТУРКМЕН.....	26
2.1 Политическая обстановка в Хиве накануне похода Надир-шаха.....	26
2.2 Расселение и этнический состав туркмен.....	35
2.3 Общественный строй туркмен.....	41
2.4 Хозяйство хивинских туркмен.....	47
Глава III. БОРЬБА ТУРКМЕН И НАРОДОВ ХИВЫ ПРОТИВ НАДИР-ШАХА.....	55
3.1 Поход Надиршаха на Хиву и сражения с туркменами в 1740 г. на Амударье.....	55
3.2 Захват Надир-шахом Хивинского ханства.....	59
3.3 Участие туркмен в волнениях 1741 г. в Хиве.....	67
3.4 Приход к власти в Хиве туркменских племен и поход против них Аликули-хана в 1745 г.....	70
3.5. Междоусобная борьба в Хиве после падения империи Надир-шаха. Борьба туркмен против господства в ханстве династий мангытов и кунградов.....	76
Заключение.....	84
Источники и литература.....	91
Список сокращений.....	113
Приложения.....	114
Новые книги.....	121

Научное издание
Атдаев Сердар Джумаевич
ТУРКМЭНЫ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА
В XVIII ВЕКЕ

Восток – Запад: диалог культур и цивилизаций Евразии
Выпуск 9

Под общей редакцией **А.А. Бурханова**
Редактор выпуска – **А.А. Бурханов**
Оригинал-макет – **А.А. Бурханов и И.Р. Нигаматзянов**
Компьютерный набор – **И.Р. Нигаматзянов**
Фотографии и чертежи – **С.Д. Атдаев**

Подписано в печать 08.11.2010. Формат 60x84 1/8. Тираж 500.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 16,25. Заказ № 11/101.
Печать ризографическая.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательстве «ИГМА-пресс»
ИП Маликовой И.Г. ОГРН 308169031500136
г. Казань, ул. Московская, 31. Тел. 526-03-69.